ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Монокин Егор Николаевич

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕС

Специальность 5.1.5. Международно-правовые науки

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научные руководители:
д.ю.н., профессор
Вылегжанин Александр Николаевич;
к.ю.н.
Мазаева Наталья Николаевна

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
ГЛАВА 1.ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ НАЧАЛА АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТКИ ЕС 18
1.1. Понятие арктической политики ЕС 18
1.2. Формирование арктической политики ЕС 32
ГЛАВА 2.ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА ЕС И ПРАВА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕС В АРКТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ФИНЛЯНДИИ) 64
2.1. Механизмы правового регулирования арктической политики ЕС 64
2.2. Сравнительно-правовой анализ арктической политики ЕС и арктической политики Финляндии 146
ГЛАВА 3.ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕС И РОССИИ В АРКТИКЕ 167
3.1. Направления совершенствования правового регулирования арктической политики ЕС 167
3.2. Предложения по совершенствованию правовых основ сотрудничества ЕС и России в Арктике 185
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 202
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 210

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования:

В наши дни в Арктике происходят быстрые перемены: с одной стороны, это изменения климата (потепление, таяние льдов), а с другой, нарастающая хозяйственная деятельность (судоходство, добыча ресурсов, рыболовство).

Эти перемены образуют дилемму: изменения арктического климата взаимосвязаны с глобальными[1], но происходят значительно быстрее; они являются негативным результатом – антропогенным фактором хозяйственной деятельности в Арктике (загрязнение) и бросают ей вызовы (стихийные бедствия, аварийность), но в то же время имеют и позитивный результат – расширяют возможности хозяйственной деятельности (доступ к новым морским путям и природным ресурсам)[2].

Исходя из этого, повышенный интерес к Арктике начали проявлять не только арктические государства, то есть Россия (далее – Российская Федерация, РФ), США, Канада, Исландия, Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия; но и другие страны Европы и Азии, находящиеся порой далеко за пределами Северного полярного круга (Италия, Испания, ФРГ, Франция, Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии (далее – Соединённое Королевство), Нидерланды, Швейцария, Польша; Индия, КНР, Республика Корея, Япония, Сингапур и др.) – как на правовом уровне (разработка и обновление национальных

---

[1] С одной стороны, загрязнители воздуха переносятся из неарктических регионов на большие расстояния, и накапливаются в т.ч. в Арктике. С другой стороны, чем меньше количество и чистота арктических ледников, тем больше солнечного излучения и тепла поглощается – а значит, ускоряется повышение уровня мирового океана (в результате таяния) и температуры.

[2] AMAP climate change update 2019: an update to key findings of Snow, water, ice & permafrost in the Arctic (SWIPA) 2017 // Arctic Council (AMAP). Oslo, 13.3.2019. P. 2, 4. URL: https://www.amap.no/documents/doc/amap-climate-change-update-2019/1761 ; Arctic climate change update 2021: key trends & impacts – summary for policy-makers // Arctic Council (AMAP). Oslo, 20.5.2021. P. 2, 4-5. URL: https://www.amap.no/documents/doc/arctic-climate-change-update-2021-key-trends-and-impacts.-summary-for-policy-makers/3508 ; IPCC 6th assessment report “Climate change 2021: the physical science basis”: regional fact sheet – polar regions // IPCC (working group I). Geneva, 2021. 2 p. URL: https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/downloads/factsheets/IPCC_AR6_WGI_Regional_Fact_Sheet_Polar_regions.pdf.

арктических стратегий, заключение международных договоров), так и через усиление сотрудничества в Арктике.

Помимо названных государств, заинтересованным и весьма активным в Арктике субъектом международного права стал Европейский союз (далее – Евросоюз, ЕС).

Его уникальность как участника арктической деятельности в регионе обусловлена по меньшей мере 2 факторами. Во-первых, это статус Евросоюза, наднационального интеграционного объединения, издающего для своих государств-членов акты наднационального права[3]. Во-вторых, это географический состав Евросоюза, включающий 27 стран-членов, в число которых входят как арктические, так и удалённые от Арктики страны.

Несмотря на географическую отдалённость большинства стран-членов Евросоюза от Арктики (кроме Дании, Швеции и Финляндии) и его фрагментарный интерес к региону до 2010-х гг., в последнее время ЕС начал активно обозначать своё видение статуса Арктики, легитимизировать свою вовлечённость, деятельность и роль как весомого участника в регионе посредством разработки своей арктической политики. В документах арктической политики ЕС (издаваемых компетентными институтами, лицами и совещательными органами Евросоюза) отражается международно-правовая позиция, внешнеполитический курс и приоритетные направления действий ЕС в регионе. И поскольку перемены в Арктике (взаимосвязь изменений климата и повышения хозяйственной деятельности, рост заинтересованности международного сообщества к региону) затрагивают в т.ч. и Евросоюз, его арктическая политика служит ответом на эти события; демонстрирует готовность своевременно реагировать на них.

Всё вышеперечисленное в совокупности образует актуальность темы диссертационного исследования.

---

[3] Лифшиц И.М. Членство Европейского Союза в международных организациях в контексте его правосубъектности // Московский журнал международного права. 2019. № 1. С. 58, 60, 64-65. URL: https://www.mjil.ru/jour/article/viewFile/298/220.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования:

Различные аспекты темы диссертационного исследования были рассмотрены иностранными (европейскими), а также российскими учёными.

Касательно иностранных (европейских) учёных, об участии и международном сотрудничестве Европейского союза в Арктике пишет преимущественно Andreas Raspotnik[4] и частично Zhaklin Yaneva[5]. Соотношение арктической и экологической политики ЕС раскрывает Romain Chuffart[6]. Оценку воздействия Евросоюза на экологию Арктики, её устойчивое развитие, взаимоотношения с коренными народами по этим вопросам и компетенцию ЕС в регионе изучает Timo Koivurova[7]. Об экологических стандартах Евросоюза по морской ресурсодобывающей деятельности в Арктике рассуждает Henning Jessen[8] и Stefan Kirchner[9]. Некоторые документы арктической политики ЕС обозревает Romain Chuffart)[10], Elena Conde и Zhaklin Yaneva[11]. Комплексные исследования политики Евросоюза по Арктике (особенности, подход к сотрудничеству и морепользованию) проведены в соавторстве Elizabeth A. Kirk, Nengye Liu, Tore Henriksen, с привлечением некоторых из вышеуказанных учёных (Andreas

---

[4] Raspotnik A. The European Union and the Geopolitics of the Arctic. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2018. 240 p. URL: https://books.google.ru/books?id=Rh1HDwAAQBAJ.

[5] Yaneva Z. Legitimate EU on the Arctic stage? Policy & interests // Spanish yearbook of international law. 2016. № 20. P. 233-254. URL: http://www.sybil.es/documents/ARCHIVE/Vol20/12_Zhaklin.pdf.

[6] Chuffart R., Raspotnik A., Stępień A. Our common Arctic? A more sustainable EU-arctic nexus in light of the European Green Deal // The Polar Journal. 2021. Volume 11. № 2. P. 284-302. URL: https://doi.org/10.1080/2154896X.2021.1978757.

[7] Overview of EU actions in the Arctic and their impact: final report / Hoel A.H. [et al.]. EPRD Consortium (Office for Ecomonic Policy and Regional Development ltd.). Kielce, June 2021. 176 p. URL: https://eprd.pl/wp-content/uploads/2021/06/EU-Policy-Arctic-Impact-Overview-Final-Report.pdf.

[8] Jessen H. The EU's Offshore Oil & Gas Directive (2013/30/EU) and Arctic Governance: Does the Activity of Third Parties Have Any Regulatory Impact? // Oil, Gas & Energy Law (OGEL): Polar Energy Law (Arctic, Antarctic). 2016. № 2. URL: https://www.researchgate.net/publication/301889609.

[9] Kirchner S. The European Union’s Proposal for a Ban on Arctic Oil, Gas and Coal Exploration, Extraction and Trade // Security and Technology in Arctic Governance / edited by Kirchner S. Münster: Lit Verlag, 2022. P. 165-172. URL: https://research.ulapland.fi/en/publications/the-european-unions-proposal-for-a-ban-on-arctic-oil-gas-and-coal.

[10] Chuffart R., Raspotnik A. More EU in the Arctic, and more Arctic in the EU? // New Security Beat. 7.2.2022. URL: https://www.newsecuritybeat.org/2022/02/eu-arctic-arctic-eu/.

[11] Conde E., Yaneva Z. The European Arctic policy in progress // Polar Science. September 2016. Volume 10. Issue 3. P. 441-449. URL: https://doi.org/10.1016/j.polar.2016.06.008.

Raspotnik, Henning Jessen, Timo Koivurova)[12]. Наибольшую активность в исследованиях проявляют учёные из Финляндии (Henning Jessen, Timo Koivurova) и Норвегии (Andreas Raspotnik). Работы иностранных учёных отличаются частым и устойчивым соавторством.

Касательно российских учёных[13], соотношение арктической и экологической политики ЕС исследует Павельева Э.А.[14] Документы арктической политики ЕС обозревают в единичных случаях Бокерия С.А. и Кузнецова Д.А.[15], Вылегжанин А.Н. и Шаповалов Б.П.[16] Однако, часть работ написаны давно и не обновляются по мере выхода новых материалов для изучения (Вылегжанин А.Н. и Шаповалов Б.П.,), что говорит об отсутствии длящейся заинтересованности учёных в исследуемой теме. К тому же, ни одной диссертации на соискание степени кандидата или доктора юридических наук до настоящего времени по данной теме подготовлено не было[17].

Поэтому, можно с уверенностью заключить, что тема диссертационного исследования является уникальной в рамках научной специальности соискателя.

---

[12] Henriksen T., Kirk E.A., Liu N. The European Union and the Arctic. Leiden: Brill–Nijhoff, 2017. Series “Publications on Ocean Development” (volume № 85). 390 p. URL: https://brill.com/view/title/35091.

[13] Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия в 3 томах / под общ. ред. Иванова И.С. Российский совет по международным делам. Москва: Аспект пресс, 2013. URL: https://russiancouncil.ru/library/library_rsmd/arkticheskiy-region-problemy-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva.

[14] Павельева Э.А. Экологическая политика Европейского Союза в Арктическом регионе // Сибирский юридический вестник. 2017. № 4. С. 96-100. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-politika-evropeyskogo-soyuza-v-arkticheskom-regione.

[15] Бокерия С.А., Кузнецова Д.А. Становление и реализация арктической политики Европейского Союза // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2019. № 4 (20). С. 21-36. URL: http://arcticjournal.s-vfu.ru/pdf/arktika_21_vek_gum_4(20)_2019.pdf.

[16] Вылегжанин А.Н., Шаповалов Б.П. Правовые основы Арктической политики ЕС // Московский журнал международного права. 2013. № 1 (83). С. 191-202. URL: http://old.mjil.ru/content/2013-1.doc.

[17] Электронная библиотека диссертаций // Российская Государственная Библиотека: [сайт]. URL: https://sigla.rsl.ru.

Объект и предмет диссертационного исследования:

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе разработки и реализации норм права, регулирующих арктическую политику ЕС.

Предметом диссертационного исследования является совокупность норм права Евросоюза (первичных, вторичных и вспомогательных источников), регулирующих его арктическую политику; а также международные договоры; правовые акты Финляндии (как страны-члена ЕС) и РФ, затрагивающие Арктику; правовые основы сотрудничества ЕС и РФ в Арктике.

Цели и задачи диссертационного исследования:

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении и изучении правового регулирования арктической политики ЕС, включая изучение её взаимодействия с арктическими политиками/стратегиями стран-членов Евросоюза, в определении перспектив развития правового регулирования арктической политики ЕС, включая перспективы сотрудничества Евросоюза и России в Арктике. Для достижения указанной цели поставлены следующие *задачи*:

1) Исходя из источников права ЕС, определить состав документов арктической политики Евросоюза, выявить их правовой статус, формы, особенности и роли в регулировании арктической политики ЕС. На основании проведённых выше исследований, дать определение арктической политике ЕС и её правовому регулированию.

2) Изучить процесс формирования арктической политики Евросоюза.

3) Проанализировать документы арктической политики ЕС, обобщить их эволюцию, новеллы, роль и вклад в развитие арктической политики Евросоюза и её правового регулирования.

4) Сопоставить арктическую политику ЕС и арктическую политику стран-членов ЕС путём проведения сравнительно-правового анализа соответствующих документов на примере Финляндии.

5) Выявить преимущества, недостатки и пробелы в правовом регулировании арктической политики Евросоюза и её иных аспектах, указать возможности, направления и способы совершенствования.

6) На основании возможностей совершенствования правового регулирования арктической политики Евросоюза, сформулировать предложения по совершенствованию правовых основ сотрудничества ЕС и РФ в Арктике.

Научная новизна диссертационного исследования:

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет первое в российской науке международного права (в т.ч. в рамках диссертационного исследования) углублённое, комплексное и системное изучение арктической политики ЕС, её правового регулирования (включая новейшие источники).

Дано определение арктической политике Евросоюза и её правовому регулированию, а также европейской Арктике; изучены документы арктической политики ЕС (включая новейшие), а также сопутствующие им акты; внимательно рассмотрен правовой статус, функции, особенности и роль нетипичных актов, представляющих документы арктической политики: как в её регулировании, так и в праве ЕС (из российской литературы прежде вскользь упомянуты лишь Кашкиным С.Ю.[18], Митрохиной А.Х.[19], Четвериковым А.О.[20], Энтиным К.В.[21]); проведён сравнительно-правовой анализ арктической политики ЕС и арктической

---

[18] Право Европейского союза: учебник для бакалавриата и магистратуры. В 2 томах. Том 1. Общая часть в 2 книгах. Книга 1 / Кашкин С.Ю., Четвериков А.О.; отв. ред. Кашкин С.Ю. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2019. С. 167-172. URL: https://urait.ru/bcode/434582.

[19] Митрохина А.Х. Правовое регулирование деятельности Европейского Союза по исследованию и использованию космического пространства: диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. МГЮА. Москва, 2014. С. 12, 48, 55-58. URL: https://msal.ru/common/upload/Dissertatsiya_Mitrokhinoy.pdf.

[20] Четвериков А.О. Законодательство и правовые акты Европейского Союза в соответствии с Лиссабонским договором 2007 года // Lex Russica. 2008. № 6. С. 9-12. URL: http://lexrussica.ru/netcat_files/493/657/lexrussica-6-2008-19193.pdf.

[21] Энтин К.В. Право Европейского Союза и практика Суда Европейского Союза: учебное пособие. Москва: Норма, 2015. 239 с. URL: https://studref.com/444810/pravo/trebovaniya_kotorym_dolzhny_udovletvoryat_akty_evropeyskogo_soyuza.

политики Финляндии, а также положений о международном сотрудничестве в арктической политике ЕС и политики РФ в Арктике.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования:

В целом, результаты и выводы настоящего диссертационного исследования могут быть использованы в теоретической и практической деятельности специалистами по международному праву и праву ЕС.

Как справедливо отмечают Andreas Raspotnik и Natalia Skripnikova[22], а также Бокерия С.А. и Кузнецова Д.А.[23], несмотря на то, что тема Арктики широко освещена в российской науке, роль Европейского союза в этом регионе изучена недостаточно; отсутствует достаточная осведомлённость и понимание позиции Евросоюза.

Поэтому, *теоретическая значимость* исследования, обусловленная его новизной, состоит в обогащении российской науки информацией об арктической политике Европейского союза и её правовом регулировании: результаты исследования, в качестве фундамента, могут быть применены учёными в дальнейшем анализе.

Между тем, *практическая значимость* результатов исследования (в части его выводов и рекомендаций) уже была реализована автором в направлении предложений: Комиссии ЕС – по характеру, структуре, содержанию предстоящего базового документа арктической политики Евросоюза (в рамках публичных

[22] Raspotnik A., Skripnikova N. Has Russia heard about the European Union's Arcticness? The EU's Arctic steps as seen from Russia // Polar Record. November 2019. Volume 55. Issue 6. P. 441-451. URL: https://doi.org/10.1017/S0032247420000145

[23] Бокерия С.А., Кузнецова Д.А. Становление и реализация арктической политики Европейского Союза // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2019. № 4 (20). С. 21-36. URL: http://arcticjournal.s-vfu.ru/pdf/arktika_21_vek_gum_4(20)_2019.pdf.

консультаций и составления дорожной карты)[24]; Арктическому совету – по функционалу и информативности его обновлённого сайта[25].

Также, на основании выводов и рекомендаций автора, возможна корректировка соответствующих положений Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2035 г.[26], и Единого плана мероприятий[27]. Помимо этого, результаты исследования могут быть использованы профильными органами государственной власти РФ для большего осведомления и понимания правовой позиции ЕС в отношении Арктики, для подготовки соответствующих специалистов. Это, в свою очередь, может в практическом ключе поспособствовать развитию международного сотрудничества

---

[24] Arctic policy: EU opens consultation on the future approach (press release) // European Commission. Brussels, 20.7.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_1318 ; EU Arctic policy. Public consultation (feedback period: 21.7.2020-10.11.2020, midnight Brussels time) // European Commission: [сайт]. URL: https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12683-EU-Arctic-policy-update/public-consultation_en ; EU Arctic policy update. Public consultation (feedback period: 3.11.2020-1.12.2020, midnight Brussels time) // European Commission: [сайт]. URL: https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12683-EU-Arctic-policy-update_en ; Arctic matters and the Northern Dimension: Update-of-the-EU-Arctic-policy. Roadmap // European Union External Action Service (EURCA.EAST.1/Managing Directorate for Eastern partnership, regional cooperation & OSCE), European Commission (DG MARE). Brussels, 3.11.2020. 3 p. URL: https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12683-Arctic-matters-and-the-Northern-Dimension-Update-of-the-EU-Arctic-policy ; EU Arctic policy update. Public consultation (feedback period: 3.11.2020-1.12.2020, midnight Brussels time): Feedback № F1292751 from Russian Foreign Trade Academy (Исаак Кларк, 30.11.2020) // European Commission: [сайт]. URL: https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12683-EU-Arctic-policy-update/F1292751_en ; Summary of the results of the public consultation on the EU Arctic policy // EEAS (EURCA.EAST, EURCA.EAST.1), European Commission (DG MARE, directorate B, unit B.1). Luxembourg: Publications office of the European Union, 25.1.2021. 16 p. URL: https://op.europa.eu/s/vUk7.

[25] Observers // Arctic Council: [сайт]. URL: https://arctic-council.org/en/about/observers/ ; Приоритеты председательства Российской Федерации в Арктическом совете в 2021-2023 годах: ответственное управление для устойчивой Арктики // АНО «Информационно-аналитический центр Государственной комиссии по вопросам развития Арктики». Москва, май 2021. 36 с. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2646.

[26] Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2035 года: утверждена Указом Президента РФ от 26.10.2020 № 645. 42 с. // Официальный Интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033.

[27] Единый план мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: утверждён Распоряжением Правительства РФ от 15.4.2021 № 996-р // Официальный Интернет-портал правовой информации. 20.4.2021. 59 с. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104200007.

РФ с ЕС по Арктике: например, активизации взаимодействия по предложенным в § 3.2 сферам; заключению совместных международных договоров ЕС (плюс страны-члены) и РФ; предоставлению Евросоюзу долгожданного официального статуса наблюдателя в Арктическом совете под председательством РФ на 2021-2023 гг.

Вдобавок, результаты исследования могут быть востребованы и *в образовательном процессе*: для подготовки учебных пособий и преподавания дисциплин «Право Европейского союза (Европейское право)», «Арктическое право»[28], для повышения квалификации.

Методология и методы диссертационного исследования:

Методологической основой диссертационного исследования являются общенаучные и специальные методы познания: диалектический, исторический, логические (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение и аналогия), системно-структурный, функциональный, статистический метод; формально-юридический, структурно-юридический, телеологический, нормативно-правовой, сравнительно-правовой, историко-правовой метод.

Положения, выносимые на защиту:

Проведение исследования, включая выполнение его цели и задач, позволяет вынести на защиту следующие положения, обладающие новизной:

1) *Арктическая политика ЕС* – совокупность концептуальных идей, а также правовых, экологических, экономических, организационных и иных мер и инструментов (механизмов), реализуемых институтами, органами и агентствами ЕС в отношении арктического региона.

Арктическая политика ЕС является зонтичной, т.е. имеет синтезированный и комплексный характер: она включает такие важные для Арктики *сферы* (имеющие сходство со сферами компетенций из Договора о функционировании ЕС; далее – ДФЕС), как биоразнообразие, экология, наука; добыча живых морских ресурсов (рыболовство) и неживых ресурсов ([не]возобновляемые), инфраструктура (транспорт и связь), туризм, финансирование, поддержка местного населения и

[28] Поскольку проделанная работа находится на стыке этих 2 дисциплин.

коренных народов европейской Арктики, здравоохранение, демография, миграция; двустороннее, приграничное, региональное и универсальное сотрудничество, военно-(не)стратегическая безопасность. Указанные сферы арктической политики ЕС сгруппированы в её документах по *3 приоритетным направлениям*: окружающая среда (климат и экология) Арктики, устойчивое развитие Арктики, международное сотрудничество по Арктике. Базовые документы политики внутри каждой сферы описывают ситуацию и проблемы, устанавливают цели и задачи, содержат их способы достижения (шаги, действия).

2) Документы, определяющие арктическую политику ЕС (*документы арктической политики ЕС*), представлены «мягким» правом ЕС – а точнее актами институтов, форма которых не упомянута в Договорах (т.н. *нетипичные акты* [atypical acts]). Такие источники вторичного права признаны судебной практикой, и имея политико-правовой характер, с одной стороны, формируют либо освещают политику и действия ЕС в определённой сфере (т.е. политические приоритеты и действия ЕС в Арктике), а с другой, являются результатами нормотворчества институтов и порождают юридические последствия (т.е. побуждают к разработке или принятию законодательных актов, отражают правовую позицию ЕС по Арктике).

Документы арктической политики ЕС на середину 2022 г. принимаются в следующих *формах*: заявления Комиссии, совместные заявления Комиссии и Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности, резолюции Европейского Парламента, мнения комитетов (Экономического и Социального, и Комитета Регионов), заключения Совета.

Кроме вышеуказанных документов, в правовом регулировании арктической политики ЕС участвуют *законодательные* акты (не посвящённые специально арктическому региону, но так или иначе косвенно затрагивающие его и способствующие реализации арктической политики), а также *международные договоры* (ЕС и стран-членов).

3) Арктическая политика ЕС как таковая выступает в качестве надстроечной и общей по *отношению к национальным арктическим политикам и*

стратегиям стран-членов ЕС (что в т.ч. обусловлено ст. 4(3), 24(3), 29, 32, 34 Договора о Европейском союзе; далее – ДЕС): для стран-членов, имеющих свои арктические политики и стратегии (Дания, Швеция, Финляндия, ФРГ, Франция, Нидерланды, Италия, Испания, Польша), политика Евросоюза дополняет и координирует их, обеспечивая единообразие и согласованность. В то же время, для стран-членов, не имеющих свои арктические политики и стратегии, политика ЕС является их основой и ориентиром.

4) По результатам анализа документов арктической политики ЕС, можно выделить 2 главных этапа её эволюции:

На начальном этапе (от Заявления 2008 г. до заключений 2019 гг.) – концептуализации, становления и закрепления арктической политики ЕС; её документы сформировали и развили прочную *основу* деятельности Евросоюза в регионе, определив приоритетные направления, регулируемые сферы, применяемые меры.

На современном этапе (начиная с Резолюции 2021 г.) – дальнейшего развития арктической политики ЕС; её документы, основываясь на предыдущих, во многом сохраняют *преемственность*, но в то же время привносят важные *новеллы* для её эволюции: уделяют бóльшее внимание растущей заинтересованности международного сообщества к Арктике (учитывая её последствия для безопасности, экономики и экологии региона), усиливают акцент на развитие европейской Арктики с расширенным применением инструментов ЕС (новых и обновлённых документов в рамках MFF 2021-2027) и более активным привлечением стран-членов, углубляют взаимосвязь европейской Арктики с неарктической частью ЕС (с опорой на общие приоритеты и политики ЕС) – таким образом подталкивая ЕС к более активному правовому регулированию деятельности в арктическом регионе.

5) Возможно *дальнейшее совершенствование* правового регулирования арктической политики Евросоюза по нескольким направлениям: модернизация её *политико-правовых документов* (придание им стратегического и более интегрированного характера, равный акцент на все 3 приоритетных направления,

включение и более углублённое освещение совместных и вспомогательных компетенций ЕС и стран-членов, определение географического охвата арктической политики), совершенствование *законодательного регулирования* (адаптация к Арктике законодательных актов общей направленности, либо разработка специального законодательного акта для арктического региона), а также модернизация *координационной структуры* (расширение внутренней и внешней координации через структурные подразделения Комиссии, EEAS, Европейского Парламента и Совета).

6) Исходя из приоритетных направлений арктической политики *ЕС* и её правового регулирования, а также документов политики *РФ* в Арктике, Программы и Приоритетов председательства РФ в Арктическом совете (на 2021-2023 гг.), но в то же время учитывая резкое ухудшение отношений ЕС и РФ в т.ч. по Арктике (из-за ситуации в Крыму и Украине в 2014 и 2022 гг., последовавшего введения Евросоюзом ограничительных мер) – автор видит наиболее *перспективными* следующие сферы и площадки сотрудничества ЕС и РФ. В качестве *сфер* сотрудничества могут выступать: защита окружающей среды, экологии и биоразнообразия (в т.ч. борьба с загрязнением), наука, добыча живых морских ресурсов, безопасность судоходства, человеческий потенциал и т.н. сотрудничество/контакты между людьми (people-to-people contacts/cooperation; обмен, молодёжная политика, образование, волонтёрство, культура, туризм, спорт, здравоохранение). В качестве *площадок* сотрудничества могут выступать: система ООН, Арктический совет (с учётом активной деятельности ЕС и председательства РФ в 2021-2023 гг.), Северное измерение (особенно NDEP и NDPHS), подпрограммы Interreg (особенно Karelia и Kolarctic), Арктический форум береговых охран. Результатами такого сотрудничества может стать сближение позиций ЕС и РФ по вопросам Арктики, а впоследствии – унификация международно-правовых основ сотрудничества: заключение в вышеперечисленных сферах международных договоров ЕС (плюс страны-члены) с РФ, участие в единых соответствующих международных соглашениях, и

способствование получению Евросоюзом официального статуса наблюдателя в Арктическом совете (чего ЕС добивается с 2008 г.).

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования:

Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации». Материалы и основные положения диссертации, выводы и результаты исследования были апробированы автором путём:

- Опубликования в 5 научных статьях в рецензируемых научных изданиях[29], рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (по шифру научной специальности представляемой к защите диссертации).
- Выступления с докладом «Влияние экономических санкций США и ЕС на арктические проекты РФ в нефтегазовой сфере» на научной конференции «Актуальные правовые вопросы современных экономических отношений. Санкции и торговые войны» (Россия, г. Москва, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 14.5.2019).

---

[29] Монокин Е.Н. Влияние экономических санкций США и ЕС на арктические проекты Российской Федерации // Учёные записки Крымского федерального университета имени Вернадского В.И. Юридические науки. 2019. Том 5 (71). № 4. С. 451-464. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=42641109 ; Монокин Е.Н. Правовой анализ Арктической Политики ЕС // Учёные записки Крымского федерального университета имени Вернадского В.И. Юридические науки. 2020. Том 6 (72). № 1. С. 350-367. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42926344 ; Мазаева Н.Н., Монокин Е.Н. Развитие правового регулирования Интегрированной политики ЕС по Арктике в заключениях Совета Европейского Союза 2016 и 2019 гг. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 12. С. 233-248. URL: https://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.76.12.233-248 ; Монокин Е.Н. Арктическая политика Европейского союза и политика России в Арктике: сравнительно-правовой анализ актуальных вопросов регулирования // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2022. № 2-3. С. 97-110. URL: https://doi.org/10.26653/2076-4650-2022-2-3-10 ; Монокин Е.Н. Арктическая политика ЕС: правовое регулирование на современном этапе // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2022. № 4. 1,1 п.л.

- Выступления с докладом «Актуальные формы правового регулирования арктической политики ЕС» на XXVIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов»/Международном молодёжном научном форуме «Ломоносов-2021» (Россия, г. Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 14.4.2021)[30].
- Выступления с докладом «Сравнительно-правовой анализ арктической политики Европейского союза и политики России в Арктике» на XIV Конвенте РАМИ (Россия, г. Москва, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 14.10.2022).
- Проведения лекционных и семинарских занятий с участием автора по дисциплинам «Право Европейского союза», «Международное энергетическое право» во Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации.
- Направления Комиссии ЕС предложений (в рамках публичных консультаций и составления дорожной карты) по характеру, структуре, содержанию предстоящего базового документа арктической политики Евросоюза[31].

---

[30] Монокин Е.Н. Актуальные формы правового регулирования арктической политики ЕС // Материалы Международного молодёжного научного форума «Ломоносов-2021». Секция «Юриспруденция», подсекция «Актуальные вопросы современного международного права» / отв. ред. Алешковский И.А., Андриянов А.В., Антипов Е.А., Зимакова Е.И. Москва: МАКС Пресс, 2021. 2 с. URL: https://lomonosov-msu.ru/file/uploaded/7000/report/request_778612/129935/uid568000_report.pdf?t=1615328769.

[31] Arctic policy: EU opens consultation on the future approach (press release) ; EU Arctic policy. Public consultation (feedback period: 21.7.2020-10.11.2020, midnight Brussels time). URL: https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12683-EU-Arctic-policy-update/public-consultation_en ; EU Arctic policy update. Public consultation (feedback period: 3.11.2020-1.12.2020, midnight Brussels time). URL: https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12683-EU-Arctic-policy-update_en ; Arctic matters and the Northern Dimension: Update-of-the-EU-Arctic-policy. Roadmap. 3 p. ; EU Arctic policy update. Public consultation (feedback period: 3.11.2020-1.12.2020, midnight Brussels time): Feedback № F1292751 from Russian Foreign Trade Academy (Исаак Кларк, 30.11.2020). URL: https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12683-EU-Arctic-policy-update/F1292751_en ; Summary of the results of the public consultation on the EU Arctic policy. 16 p.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии автора на каждом этапе исследования: от постановки целей и задач до апробации результатов исследования.

Соответствие диссертационного исследования паспорту научной специальности:

Исследование проведено в рамках специальности 5.1.5. Международно-правовые науки. Результаты исследования соответствуют следующим направлениям из паспорта специальности: п. 5. Право международных организаций. Правовая природа, статус, компетенция международных межправительственных организаций, международных неправительственных организаций, квазиорганизаций. Нормотворческая деятельность международных организаций. Внутреннее право международных организаций. Международные конференции; п. 6. Источники международного права. Основные принципы международного права. Международные правоотношения; п. 22. Международное экологическое право и его роль в обеспечении устойчивого развития; п. 26. Интеграция и международное право. Правовые формы интеграции. Понятие, правовая природа, виды, признаки, компетенция и деятельность международных интеграционных объединений. Право межгосударственных региональных интеграционных объединений. Право Европейского союза (ЕС). Международная правосубъектность и компетенция ЕС.

Структура и объём диссертационного исследования обусловлены его целями и задачами. Диссертационное исследование состоит из введения, 3 глав, включающих 6 параграфов, заключения, и списка литературы. Объём диссертационного исследования составляет 312 стр.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ НАЧАЛА АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТКИ ЕС

1.1. Понятие арктической политики ЕС

Документы, составляющие арктическую политику ЕС, что примечательно, представлены актами институтов (помимо актов совещательных органов), форма которых не упомянута в Договорах. В справочных материалах и классификации[32], комментариях и правилах процедур институтов[33], научных трудах (Митрохина А.Х., Кашкин С.Ю., Четвериков А.О., Энтин К.В., Antonio Bartolini, Chun Hung Lin, Herwig C.H. Hofmann, Thomas Jaeger, Hermann-Josef Blanke и Stelio Mangiameli)[34] эти акты именуются **нетипичными (atypical acts)**, в отличие от типичных законодательных актов (legislative acts; регламенты,

---

[32] Sources and scope of European Union law // European Parliament: Fact Sheets on the European Union [сайт]. URL: https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/6/sources-and-scope-of-european-union-law ; Summaries of EU Legislation: Sources of European Union law // EUR-Lex: access to European Union law: [сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:l14534 ; Summaries of EU Legislation: Atypical acts // EUR-Lex: access to European Union law: [сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:ai0037.

[33] Comments on the Council's Rules of Procedure. European Council's and Council's Rules of Procedure. Luxembourg: Publications Office of the European Union, March 2016. P. 68-69. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/29824/qc0415692enn.pdf.

[34] Митрохина А.Х. и Кашкин С.Ю. именуют нетипичные акты «актами sui generis» (актами особого рода).
Митрохина А.Х. Правовое регулирование деятельности Европейского Союза по исследованию и использованию космического пространства: диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. МГЮА. Москва, 2014. С. 12, 48, 55-58. URL: https://msal.ru/common/upload/Dissertatsiya_Mitrokhinoy.pdf ; Право Европейского союза: учебник для бакалавриата и магистратуры. Том 1. Книга 1. С. 167-172 ; Четвериков А.О. Указ. соч. С. 9-12 ; Энтин К.В. Указ. соч. ; Bartolini A., Cippitani R., Colcelli V. Dictionary of Statuses within EU Law: The Individual Statuses as Pillar of European Union Integration. Berlin: Springer, 2019. P. 222. URL: https://books.google.ru/books?id=_oyCDwAAQBAJ ; Lin C.H. Legal Development of Atypical Acts in the European Union with Some Reference to Spectrum Management Legislation // Athens Journal of Law. January 2020. Volume 6. Issue 1. P. 9-36. URL: https://www.athensjournals.gr/law/2020-6-1-1-Lin.pdf ; Hofmann H.C.H. Legislation, Delegation and Implementation under the Treaty of Lisbon: Typology Meets Reality // European Law Journal. 2009. Volume 15. № 4. P. 6, 13. URL: https://core.ac.uk/download/pdf/19161466.pdf ; Jaeger J., Kordic R., Ruse-Khan H.G. The Role of Atypical Acts in EU External Trade and Intellectual Property Policy // European Journal of International Law. 2010. Volume 21. № 4. P. 901-939. URL: https://doi.org/10.1093/ejil/chq063 ; Blanke H.J., Mangiameli S. The Treaty on European Union (TEU): A Commentary. Berlin: Springer Science+Business Media, 2013. P. 942, 1364, 1679. URL: https://books.google.ru/books?id=hPu8BAAAQBAJ.

директивы, решения, рекомендации, мнения из ст. 288 ДФЕС[35]) и незаконодательных актов (делегированные и исполнительные акты, соглашения и правила процедур институтов по ст. 290-292 и 295 ДФЕС).

Нетипичные акты обладают, как утверждается, 3 основными функциями: организация обсуждений и предложений для законодательной инициативы (“белые”, “зелёные”, рабочие книги, рабочие документы, заявления Комиссии), направление или регулирование поведения (behavioural steering; кодексы поведения, программы действий, резолюции, отчёты), информирование третьих сторон о толковании и применении положений Договоров (заявления, руководства Комиссии). Дополнительно можно выделить программную функцию (формирование и представление новых политических программ; заявления Комиссии) и совещательную функцию (выражение мнения, позиции по определённым европейским или международным вопросам; резолюции и декларации Европейского парламента, заключения и руководства Совета)[36].

Наиболее значимым для признания, определения места и статуса нетипичных актов в праве ЕС является решение Суда по делу № C-22/70 Commission v Council (1971 г.)[37]. Оно также стало первым делом по отмене актов институтов из их исков (ст. 263-264 ДФЕС). В нём Комиссия, помимо прочего, ходатайствовала об отмене процедурного акта Совета (proceedings of the Council), как не указанного в нынешней ст. 288 ДФЕС (п. 44-51). Суд принял решение, сделав несколько значимых выводов. Во-первых, институты (в данном случае Совет) обладают подразумеваемыми полномочиями по принятию незаконодательных актов (в данном случае процедуры). Во-вторых, перечень актов в нынешней ст. 288 ДФЕС не является исчерпывающим (п. 35, 41). В-третьих, вне зависимости от своей

---

[35] О роли законодательных актов институтов в арктической политике ЕС см. главу 2 и § 3.1 диссертации.
Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union. Art. 288.

[36] Lin C.H. Op. cit. P. 6, 8-9 ; Jaeger J., Kordic R., Ruse-Khan H.G. Op. cit. P. 905 ; Summaries of EU Legislation: Atypical acts ; Право Европейского союза: учебник для бакалавриата и магистратуры. Том 1. Книга 1. С. 168 ; Митрохина А.Х. Указ. соч. С. 56, 58.

[37] Case 22-70: Judgment of the Court of 31.3.1971 – Commission of the European Communities v Council of the European Communities // European Court Reports. 1971. 00263. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61970CJ0022.

формы, нетипичный акт может иметь юридическую силу и обязывающее действие (legal & binding effect), если они подразумеваются в содержании, однако в каждом случае их наличие устанавливает Суд (п. 53, 55). В-четвёртых, если нетипичный акт имеет юридическую силу и обязывающее действие, иск о его отмене подлежит рассмотрению Судом (п. 4, 38-42, 55, нынешние ст. 263-264 ДФЕС).

В последующих аналогичных делах этот прецедент подтвердился, а его выводы были расширены для иных форм нетипичных актов: решения и письма Комиссии (п. 3, 10, 24-27 C-313/90 CIRFS v Commission [1993 г.])[38], решения комитетов Совета (п. 29 C-25/94 Commission v Council [1996 г.])[39], рекомендации Комиссии (п. 9, 13-14, 16, 18 C-322/88 Salvatore Grimaldi v Fonds des maladies professionnelles (1989 г.)[40], п. 27, 31, 52 C-16/16 P Belgium v Commission (2017 г.)[41]), заявления Комиссии (п. 9, 23, 26, 30 C-325/91 France v Commission (1993 г.)[42]; п. 7, 9, 18, 23 C–57/95 France v Commission (1997 г.)[43]).

Таким образом, нетипичные акты – порождения длительной нормотворческой практики институтов (вне законодательной процедуры по ст. 289, 293-294 ДФЕС), признанные судебной практикой. Де-юре они являются незаконодательными, “мягкими” источниками вторичного права, но могут быть

---

[38] Case C-313/90: Judgment of the Court (5th Chamber) of 24.3.1993 – Comité International de la Rayonne et des Fibres Synthétiques and others v Commission of the European Communities // European Court Reports. 1993. I-01125. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:61990CJ0313.

[39] Case C-25/94: Judgment of the Court of 19.3.1996 – Commission of the European Communities v Council of the European Union // European Court Reports. 1996. I-01469. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/HR/TXT/?uri=CELEX:61994CJ0025.

[40] Case C-322/88: Judgment of the Court (2nd Chamber) of 13.12.1989 – Salvatore Grimaldi v Fonds des maladies professionnelles // European Court Reports. 1989. 04407. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:61988CJ0322.

[41] Case C-16/16 P: Judgment of the Court (Grand Chamber) of 20.2.2018 – Kingdom of Belgium v European Commission // Digital reports (Court Reports – general). ECLI:EU:C:2018:79. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62016CJ0016.

[42] Case C-325/91: Judgment of the Court of 16.6.1993 – French Republic v Commission of the European Communities // European Court Reports. 1993. I-03283. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/HR/TXT/?uri=CELEX:61991CJ0325.

[43] Case C-57/95: Judgment of the Court of 20.3.1997 – French Republic v Commission of the European Communities // European Court Reports. 1997. I-01627. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:61995CJ0057.

обязывающими: иметь юридическую силу, порождать права и обязанности для институтов и стран-членов ЕС.

Главное преимущество нетипичных актов перед законодательными – упрощённая и ускоренная процедура принятия и вариативность содержащихся в них положений: нетипичные акты принимаются в соответствии с внутренними правилами институтов и не должны публиковаться в Официальном Журнале ЕС (ст. 297 ДФЕС), могут содержать различные формулировки (императивные, диспозитивные, (не)обязывающие). Это преимущество позволяет достичь значительные результаты за короткий промежуток времени.

Нетипичные акты обладают направляющим эффектом (steering effect), способствуя, с одной стороны, законодательному процессу (побуждают институты к принятию законодательных актов), а с другой – их исполнению (благодаря наличию "мягкого" права). Поэтому, де-факто такие акты можно назвать политико-правовыми, т.к. они формируют либо освещают политику и действия ЕС в определённой сфере, а также являются результатом нормотворчества институтов и побуждают к разработке или принятию законодательных актов. Некоторые учёные ёмко характеризуют эту особенность как регулирование посредством информирования (regulation by information)[44].

Документы арктической политики ЕС состоят из нетипичных актов (помимо актов совещательных органов), т.к. они полностью посвящены Арктике и формируют политику (её основы и правовое регулирование (в т.ч. подталкивая к разработке или принятию законодательных актов), определяют приоритетные направления, сферы, оформляют действия по исполнению). Законодательные акты (преимущественно директивы и регламенты) в целом не посвящены Арктике (не разработаны специально для неё), но косвенно затрагивают регион и поэтому участвуют в правовом регулировании политики, способствуя её исполнению.

Документы арктической политики **принимаются в 4 формах**. Это (совместные) заявления Комиссии (и Верховным представителем Союза по иностранным делам и политике безопасности [далее – Верховный представитель]),

[44] Jaeger J., Kordic R., Ruse-Khan H.G. Op. cit. P.

резолюции Европейского Парламента, мнения комитетов (Экономического и Социального, и Комитета Регионов), заключения Совета. При этом первые документы являются *базовыми* и разрабатываются с учётом рекомендаций, сделанных резолюциями; а мнения и заключения (как следует из их названия) излагают точку зрения насчёт уже принятых базовых документов. Функции и роль документов описаны в работах Adele Airoldi и Andreas Raspotnik, а также дополнительно разъяснены в беседе автора диссертации с Andreas Raspotnik и Timo Koivurova.

Заявления Комиссии (Communications from the Commission) представляют новые политические программы Евросоюза. Их автор выражает своё мнение, взгляды, позицию по определённой теме, адресует законодательные предложения Европейскому Парламенту и Совету, призывает к действиям ЕС и страны-члены[45]. Adele Airoldi и Andreas Raspotnik считают заявления необязывающими политическими документами[46].

После 2008 г. заявления Комиссии по Арктике (освещая, помимо прочего, международные отношения в регионе), стали приниматься совместно с Верховным представителем. Новые документы получили форму совместных заявлений (Joint Communications), которые содержат *«стратегические руководства и дух внешней политики»*[47], *«всеобъемлющие подходы»*[48]. Причиной этому послужило вступление 1.12.2009 в силу Лиссабонского договора (2007 г.)[49]: перераспределив полномочия Верховного представителя, договор усилил его роль и взаимодействие с Комиссией по внешнеполитическим вопросам, дополнил их полномочия. Отныне, согласно

---

[45] Summaries of EU Legislation: Atypical acts ; Lin C.H. Op. cit. P. 9.

[46] Airoldi A. The European Union and the Arctic: Main developments July 2008-July 2010. Copenhagen: Nordic Council of Ministers, 2010. P. 22. URL: https://doi.org/10.6027/ANP2010-763 ; Raspotnik A. The European Union and the Geopolitics of the Arctic. 240 p.

[47] Morillas P. Strategy-Making in the EU: From Foreign and Security Policy to External Action. Berlin: Springer, 2018. P. 82. URL: https://books.google.ru/books?id=vIpuDwAAQBAJ.

[48] Blockmans S., Koutrakos P. Research Handbook on the EU's Common Foreign and Security Policy. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2018. P. 291. URL: https://books.google.ru/books?id=FqV-DwAAQBAJ.

[49] Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community. Lisbon, 13.12.2007 // OJ C 306. 17.12.2007. P. 1-271. URL: http://data.europa.eu/eli/treaty/lis/sign.

ДЕС, Верховный представитель и Комиссия могут *«представлять совместные предложения Совету»* (ст. 22(2), 27[3]), *«адресовать* [ему] *вопросы, инициативы и предложения»* (ст. 30[1]) в сфере общей внешней политики и политики безопасности (далее – CFSP), а также иных сферах внешнеполитической деятельности – именно за этими формулировками скрываются полномочия по принятию нетипичных актов в форме совместных заявлений[50]. Следует также напомнить, что ст. 24(1) ДЕС исключает принятие законодательных актов в сфере CFSP[51].

В разработке совместных заявлений от Комиссии участвуют профильные генеральные директораты (directorates-general)[52], а от Верховного представителя – возглавляемая им Европейская Служба Внешнеполитической Деятельности (далее – EEAS)[53]. Координация обоих сторон осуществляется через Группу межинституциональных отношений (Groupe des Relations Interinstitutionnelles; далее – GRI) Комиссии[54]. После принятия совместного заявления Коллегией комиссаров (College of Commissioners), подписания Председателем (President) и Генеральным секретарём, оно направляется Европейскому Парламенту, Совету и странам-членам. Последние не участвуют в разработке совместных заявлений, но Комиссия и Верховный представитель могут неформально консультироваться с ними[55].

---

[50] Blockmans S., Koutrakos P. Op. cit. P. 40.

[51] Consolidated version of the Treaty on European Union. Art. 24(1) // OJ C 326. 26.10.2012. P. 13-390. URL: http://data.europa.eu/eli/treaty/teu_2012/oj.

[52] Rules of Procedure of the Commission. Art. 8, 12, 16-18, 21 // OJ L 308. 8.12.2000. P. 26-34. URL: http://data.europa.eu/eli/proc_rules/2000/3614/oj ; Communication from the President to the Commission – The Working Methods of the European Commission. Brussels, 1.12.2019. P(2019) 2. P. 4. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/working-methods.pdf.
Правила процедуры Комиссии приняты согласно ст. 249 ДФЕС.

[53] См.: ст. 18(4), 21(3) ДЕС ; Council Decision 2010/427/EU of 26.7.2010 establishing the organization & functioning of the European External Action Service. Art. 2-4(5), 9(5) // OJ L 201. 3.8.2010. P. 30-40. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2010/427/oj ; Morillas P. Op. cit. P. 81-82, 163-164.
EEAS учреждена ст. 1(30) Лиссабонского договора (она же ст. 27(3) ДЕС в текущей редакции).

[54] The Working Methods of the European Commission. P. 13.

[55] Riddervold M. The Maritime Turn in EU Foreign and Security Policies: Aims, Actors and Mechanisms of Integration. Berlin: Springer, 2018. P. 129-130. URL: https://books.google.ru/books?id=d8FHDwAAQBAJ.

Резолюции Европейского Парламента (European Parliament resolutions) декларируют его политическую позицию на международном уровне, призывают и побуждают Комиссию и страны-члены к новым законодательным и(ли) политическим инициативам, подходам, процессам. Декларативный и политический характер резолюций позволяет Европейскому Парламенту излагать более амбициозные, открытые, противоречивые или конфронтационные позиции, по сравнению с иными институтами ЕС[56].

В своей вводной части резолюции ссылаются на множество документов (*«having regard to…»*) и указывают причины принятия (*«whereas…»*) – такие формулировки делают их схожими с законодательными актами. Adele Airoldi и Andreas Raspotnik считают резолюции необязывающими политическими документами[57].

Европейский Парламент принимает резолюции по собственной инициативе (own-initiative procedure & report), на основании ст. 225 ДФЕС, Правил процедур[58]. По просьбе компетентных постоянных комитетов (standing committees; компетенция определяется в соответствии с правилом 211 и приложением VI), Конференция председателей (Conference of Presidents) выдаёт им разрешение (authorisation) на составление незаконодательного доклада (non-legislative report)[59],

---

[56] Summaries of EU Legislation: Atypical acts ; Jaeger J., Kordic R., Ruse-Khan H.G. Op. cit. P. 915 ; Raspotnik A., Stępień A. The European Parliament heading towards icy Arctic waters – again // ArCticles: Arctic Centre Papers. 10.4.2017. P. 3. URL: https://lauda.ulapland.fi/bitstream/handle/10024/62808/CommentaryonEPResolution-Raspotnik-Stepien-4-2017-Lauda.pdf.

[57] Airoldi A. The European Union and the Arctic … P. 21 ; Raspotnik A. The European Union and the Geopolitics of the Arctic. 240 p.

[58] Legislative powers // European Parliament: [сайт]. URL: https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/powers-and-procedures/legislative-powers ; Procedure file № 2016/2228(INI) “Integrated European Union policy for the Arctic” // European Parliament legislative observatory: [сайт]. URL: https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/popups/ficheprocedure.do?lang=en&reference=2016/2228(INI) ; Rules of procedure of the European Parliament (9th parliamentary term, February 2020) // European Parliament: [сайт]. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RULES-9-2020-02-03-TOC_EN.html.

Правила процедуры Европейского Парламента приняты согласно ст. 232 ДФЕС.

[59] Decision of the Conference of Presidents On the procedure for granting authorization to draw up own-initiative reports (adopted 12.12.2002, version of 3.4.2019). Art. 1-3 // European Parliament. Strasbourg, 3.4.2019. P. 1-3. URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/199160/F1_EN.pdf.

содержащего предложение о принятии резолюции (motion for resolution; правила 46, 47, 53-55, 143) – т.е. её проект. При подготовке доклада комитеты разделяются Председателем Европейского Парламента (President) на ответственные (committees responsible) и совещательные (committees for opinion), назначают докладчиков (rapporteurs; правила 56, 58, 210). После принятия доклада в единственном чтении простым большинством голосов, резолюция направляется всем странам-членам ЕС, его заинтересованным институтам и лицам, а также третьим странам для ознакомления.

Отзыв Комиссии (Commission response, Follow-up to the European Parliament resolution) составляется на резолюцию Европейского Парламента. Он состоит из 2 частей. В первой Комиссия анализирует и оценивает призывы Европейского Парламента (analysis/assessment of the resolution & requests made in it), а во второй – отвечает на них (response to requests & overview): демонстрируя как предпринимаемые (actions taken), так и предполагаемые действия (actions intended to be taken), последующие шаги (follow-up) – в т.ч. законодательные инициативы. Комиссия называет свои отзывы политическими документами[60].

Такое взаимодействие Европейского Парламента и Комиссии следует из ст. 225 ДФЕС, Правил процедуры Европейского Парламента (правило 47) и Комиссии (правило 17)[61], её Рабочим методам (п. I.2, II.3, III.2)[62], Рамочного соглашения об отношениях между Европейским Парламентом и Европейской Комиссией (п. III(i)16)[63], а также Межинституционального соглашения об улучшенном

---

[60] Response by the European Commission № SP(2017)390 “Follow up to the European Parliament Resolution № 2016/2228(INI) of 16.3.2017 on an integrated European Union policy for the Arctic” // European Commission. Brussels, 22.8.2017. 7 p. URL: http://www.europarl.europa.eu/oeil/spdoc.do?i=28157&j=0&l=en ; European Commission follow-up to European Parliament requests (2017-2019) // European Commission (DG PRES), European Parliament (EPRS). June 2020. P. 123-129. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/642838/EPRS_STU(2020)642838_EN.pdf ; The Working Methods of the European Commission. P. 5 ; Jaeger J., Kordic R., Ruse-Khan H.G. Op. cit. P. 915.

[61] Rules of Procedure of the Commission … P. 26-34.

[62] The Working Methods of the European Commission. P. 5, 10, 13.

[63] Framework Agreement on relations between the European Parliament and the European Commission // OJ L 304. 20.11.2010. P. 47-62. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:32010Q1120(01).

законотворчестве (п. II.10)[64]. Согласно их положениям, Европейский Парламент может запросить у Комиссии[65] предложение по вопросам, требующим подготовки акта ЕС – т.е. выступить с законодательным предложением – на что Комиссия должна дать ответ. Процедура запроса Европейского Парламента аналогична принятию резолюции (см. выше). Координацию с Комиссией осуществляет Конференция комитета председателей (Conference of Committee Chairs). Комиссия, получив запрос (резолюцию), не обязана предоставлять законодательное предложение, но в любом случае должна ответить Европейскому Парламенту – детально проинформировать его о запланированных действиях (follow-up) и альтернативных вариантах, о решении поставленных вопросов. Для разработки отзыва Комиссия задействует соответствующих вице-председателей (Vice-Presidents) и генеральные директораты, а координацию с Европейским Парламентом осуществляет через GRI. Аналогичные правила действуют и для запросов Совета (ст. 241 ДФЕС), тоже направляемых Комиссии в форме резолюций (ст. 1(5), 9, 11, 18(3) Правил процедур Совета т.е. Решения 2009/937/EU)[66].

Заключения Совета (Council conclusions) выражают единодушное согласие его участников (т.е. всех стран-членов ЕС), политическую позицию, мнение и подход к рассматриваемым темам и вопросам (как европейским, так и международным); содержат призывы и предложения к Евросоюзу, Комиссии и

---

[64] Interinstitutional Agreement between the European Parliament, the Council of the European Union and the European Commission on Better Law-Making // OJ L 123. 12.5.2016. P. 1-14. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32016Q0512(01).

[65] При необходимости указав срок.

[66] Interinstitutional Agreement between the European Parliament, the Council of the European Union and the European Commission on Better Law-Making. Art. II.10 ; Handbook of the presidency of the Council of the European Union. Brussels: General Secretariat of the Council, 2018. P. 39. URL: https://www.asktheeu.org/en/request/5942/response/19142/attach/4/PRESIDENCY_HANDBOOK.pdf ; Council requests on the basis of Article 241 of the Treaty on the Functioning of the European Union. Brussels: Council of the European Union, 2010. 13 p. URL: https://u4unity.eu/document/Statut_C.pdf ; Comments on the Council's Rules of Procedure. European Council's and Council's Rules of Procedure. 119 p. ; Council Decision 2009/937/EU of 1 December 2009 adopting the Council's Rules of Procedure. Art. 1(5), 9, 11, 18(3) // OJ L 325. 11.12.2009. P. 35-35. URL: http://data.europa.eu/eli/dec/2009/937/oj ; Council conclusions & resolutions // European Council, Council of the European Union: [сайт]. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/council-eu/conclusions-resolutions.

странам членам, служат основой и координируют дальнейшие действия или оценивают их прогресс[67].

Несмотря на необязывающий характер и призывы («encourages», «supports», «welcomes», «notes», «stresses», «highlites», «underlines», «calls»; «invites», «looks forward to», «emphasises», «considers», «needs») резолюций Европейского Парламента и заключений Совета, эти документы не могут не учитываться адресатами, особенно Комиссией: ведь большинство её законодательных инициатив и актов ЕС принимаются совместно Европейским Парламентом и Советом (в рамках обычной законодательной процедуры)[68].

Подготовку заключений инициирует Председательство (Presidency) и Генеральный секретариат Совета (GSC/General Secretariat of the Council), которые направляют документ для обсуждений (discussion paper) и проект заключений (draft conclusions) профильным подготовительным органам (рабочие группы, комитеты)[69]. Они разрабатывают заключения, которые затем изучаются и согласуются Комитетом постоянных представителей правительств стран-членов ЕС (далее – Coreper), и направляются в профильную конфигурацию Совета для единогласного принятия[70]. О принятых заключениях Совет информирует Комиссию и страны-члены[71]. Вышеописанный процесс регулируется Правилами

---

[67] Summaries of EU Legislation: Atypical acts ; Council conclusions & resolutions // European Council, Council of the European Union: [сайт]. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/council-eu/conclusions-resolutions ; Comments on the Council's Rules of Procedure. European Council's and Council's Rules of Procedure. P. 68-69 ; Blanke H.J., Mangiameli S. Op. cit. P. 629.

[68] The Working Methods of the European Commission. P. 5, 13 ; Raspotnik A., Stępień A. The European Parliament heading towards icy Arctic waters – again. P. 3 ; Guide to the ordinary legislative procedure. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2016. P. 12. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/29872/qc0415816enn.pdf.

[69] List of Council preparatory bodies. Brussels, 2.7.2020. 9199/20. 20 p. URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-9199-2020-INIT/en/pdf.

[70] Voting system // European Council, Council of the European Union: [сайт]. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/council-eu/voting-system.

[71] Через GSC, его GIP/Генеральный директорат межинституционных отношений.

процедур Совета (Решение 2009/937/EU, ст. 1(5), 2(3)(a), 7(5)[72], 8(1), 9, 11, 17(4)(c), 18(3), 20-21, 23, приложение V)[73].

Сам Совет, Adele Airoldi и Andreas Raspotnik, Hermann-Josef Blanke и Stelio Mangiameli называют заключения *преимущественно* необязывающими политическими документами[74].

Мнения (Opinions) являются актами Евросоюза[75], причём в случае с документами арктической политики ЕС, авторами мнений выступают не институты (в дословной формулировке ст. 288 ДФЕС), а 2 совещательных органа Евросоюза (advisory bodies) – Экономический и Социальный Комитет (далее – EESC)[76], и Комитет Регионов (далее – CoR)[77]. Первый Комитет состоит из представителей организаций работников, работодателей, социально-экономических, гражданских, профессиональных и культурных сфер (ст. 300(2) ДФЕС), сгруппированных по 3 видам деятельности; а второй – из представителей региональных и местных властей, объединённых по 6 политическим группам (ст. 300(3) ДФЕС).

Будучи подготовительными документами (preparatory documents)[78], мнения комитетов содержат их взгляды, рекомендации и предложения либо для проекта законодательного акта ЕС (draft legislative act), либо по заданной теме (например,

---

[72] Разъясняет ст. 296 ДФЕС.

[73] Council Decision 2009/937/EU … Art. 1(5), 2(3)(a), 7(5), 8(1), 9, 11, 17(4)(c), 18(3), 20-21, 23, Annex V ; Comments on the Council's Rules of Procedure. European Council's and Council's Rules of Procedure. P. 55, 68-69, 71.
Правила процедур Совета приняты согласно ст. 240(3) ДФЕС.

[74] Council conclusions & resolutions. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/council-eu/conclusions-resolutions ; Comments on the Council's Rules of Procedure. European Council's and Council's Rules of Procedure. P. 55, 68-69 ; Airoldi A. The European Union and the Arctic … P. 22 ; Raspotnik A. The European Union and the Geopolitics of the Arctic. 240 p. ; Blanke H.J., Mangiameli S. Op. cit. P. 942, 1364, 1679.

[75] Summaries of EU Legislation: European Union opinions // EUR-lex: access to European Union law: [сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:4334147.

[76] Ст. 300-304 ДФЕС.

[77] Ст. 305-307 ДФЕС.

[78] Preparatory documents // EUR-lex: access to European Union law: [сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/collection/eu-law/pre-acts.html?locale=en.

арктической политике). Кашкин С.Ю. называет мнения комитетов необязывающими политическим документами[79].

Комиссия, Европейский Парламент и Совет при осуществлении своей деятельности консультируются с комитетами (ст. 304 и 307 ДФЕС). Исходя из этого, можно выделить 4 вида мнений[80]. Первые 3 – это мнения, изданные по запросу на консультации вышеуказанных институтов с комитетами (opinion on consultation/consultative opinion). Консультации *обязательны* в определённых Договорами сферах (как правило, профильные для комитетов): например, социально-экономическая политика и сплочение, свобода учреждений и движения работников, налоговая, сельскохозяйственная и рыболовная, промышленная, научно-техническая, космическая политика для EESC (всего 14 обязательных сфер)[81]; территориальное сплочение, Европейские Структурные и Инвестиционные Фонды, культура для CoR (всего 5 обязательных сфер)[82]. Соответственно обязательным консультациям называются и мнения комитетов (mandatory opinion). В остальных же сферах консультации *опциональны* – Комиссия, Европейский Парламент и Совет могут запрашивать мнения (optional opinion, exploratory opinion[83]). Вне запрашиваемых консультаций комитеты вправе

---

[79] Право Европейского союза: учебник для бакалавриата и магистратуры. Том 1. Книга 1. С. 171.

[80] Types of documents in EUR-Lex // EUR-lex: access to European Union law: [сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/content/tools/TableOfSectors/types_of_documents_in_eurlex.html.

[81] About // European Economic and Social Committee: [сайт]. URL: https://www.eesc.europa.eu/en/about ; Policies // European Economic and Social Committee: [сайт]. URL: https://www.eesc.europa.eu/en/policies ; Opinions // European Economic and Social Committee: [сайт]. URL: https://www.eesc.europa.eu/en/our-work/opinions-information-reports/opinions ; The European Economic and Social Committee // European Parliament: Fact Sheets on the European Union [сайт]. URL: https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/15/the-european-economic-and-social-committee.

[82] About // European Committee of the Regions: [сайт]. URL: https://cor.europa.eu/en/about/Pages/default.aspx ; Opinions // European Committee of the Regions: [сайт]. URL: https://cor.europa.eu/en/our-work/Pages/Opinions.aspx ; The Committee of the Regions // European Parliament: Fact Sheets on the European Union [сайт]. URL: https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/16/the-committee-of-the-regions.
Некоторые сферы обязательных консультаций совпадают у обоих комитетов (например, окружающая среда, образовательная, трудовая и социальная политика, транспорт и Транс-Европейские Сети, сплочение, здравоохранение).

[83] Издаются по запросу Европейского Парламента, будущих председательств Совета или до составления Комиссией законодательного предложения (legislative proposal).
См.: Minister Altmaier talks to President of the European Economic and Social Committee (EESC) about the German Presidency of the Council of the EU. Press release. 29.5.2020 // German Federal

издавать 4-й вид мнений – *по собственной инициативе* (own-initiative opinion), без привязки к каким-либо сферам.

Мнение EESC № REX/470-EESC-2016-4426 (2016 г.)[84] является опциональным (optional opinion), т.к. принято по необязательному запросу Комиссии, в сфере международных отношений (правила 32(2), 33(3) Правил процедур EESC)[85]. Мнения CoR № CDR 4295/2016 (2017 г.)[86] и № COR 6509/2021 (2022 г.)[87] приняты им по собственной инициативе (own-initiative opinion; правило 41(b) Правил процедур CoR).

Порядок разработки и принятия мнений регулируется правилами процедур комитетов[88] и практически одинаков. В EESC его исполнительный орган – Бюро (Bureau) выдаёт разрешение (authorisation) на подготовку мнения и назначает профильные секции (sections). Они выбирают докладчика (rapporteur) и формируют рабочую группу (study group), совместно подготавливают и единогласно утверждают проект мнения (draft opinion). Затем оно принимается на пленарном заседании (plenary assembly) простым большинством голосов и направляется

Ministry for Economic Affairs and Energy. URL: https://www.bmwi.de/Redaktion/EN/Pressemitteilungen/2020/20200529-altmaier-talks-to-president-of-the-european-economic-and-eocial-committee-about-the-german-presidency-of-the-council-of-the-eu.html ; Background note: the role of the European Economic and Social Committee (EESC). 5.12.2014. P. 1 // United Kingdom Government Department for Business, Innovation and Skills. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/387072/EESC_Background_note_12_December.pdf.

[84] Opinion of the European Economic and Social Committee on "An integrated European Union policy for the Arctic (JOIN(2016) 21 final)". № REX/470-EESC-2016-4426 // OJ C 75. 10.3.2017. P. 144-148. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1555091860591&uri=CELEX:52016AE4426.

[85] Подтверждено автору диссертации в беседе с представителем EESC.

[86] Opinion of the European Committee of the Regions – Union policy for the Arctic. № CDR 4295/2016 // OJ C 207. 30.6.2017. P. 100-103. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52016AR4295.

[87] Opinion of the European Committee of the Regions – The new EU Arctic strategy. № COR 2021/06509 // OJ C 375. 30.9.2022. P. 15-20. URL: https://cor.europa.eu/EN/our-work/Pages/OpinionTimeline.aspx?opId=CDR-6509-2021.

[88] Rules of procedure of the European Economic and Social Committee (January 2021). Rules 10, 20, 32-36, 46-47, 59-60, 67 // OJ L 46. 10.2.2021. P. 47-81. URL: http://data.europa.eu/eli/proc_rules/2021/210/oj.

Правила процедур EESC приняты согласно ст. 303 ДФЕС.

Rules of procedure of the European Committee of the Regions. Rules 16(7), 41-45, 53-56, 59-61, 74-75 // OJ L 472. 30.12.2021. P. 1-26. URL: http://data.europa.eu/eli/proc_rules/2021/1230/oj.

Правила процедур CoR приняты согласно ст. 306 ДФЕС.

Комиссии, Европейскому Парламенту, Совету. В CoR порядок идентичен с небольшой разницей: вместо секций и study group там действуют соответственно комиссии (commissions) и рабочая группа (working group). При подготовке мнений оба комитета активно сотрудничают между собой, с Комиссией и Европейским Парламентом[89]. Если консультация с EESC уже запущена, институты обязаны проинформировать об этом CoR, который может выступить с мнением по своей инициативе (ст. 307 ДФЕС, правило 41(c) Правил процедур CoR) – такое правило было применено к арктической политике Евросоюза. Несмотря на свой необязывающий и рекомендательный характер, мнения комитетов часто учитываются институтами (что отражается в отчётах о влиянии комитетов)[90]. Среди документов арктической политики ЕС, мнения и резолюции – единственные публикуемые в Официальном журнале.

---

[89] EU Cooperation // European Economic and Social Committee: [сайт]. URL: https://www.eesc.europa.eu/en/about/cooperation-other-institutions/eu-cooperation ; Administrative cooperation agreement between the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, July 2015. 50 p. // European Economic and Social Committee: [сайт]. URL: https://www.eesc.europa.eu/sites/default/files/resources/docs/cooperation-agreement-eesc-cor---en.docx ; Protocol on cooperation between the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, 22.2.2012. 7 p. // European Economic and Social Committee: [сайт]. URL: https://www.eesc.europa.eu/en/documents/protocol-cooperation-between-european-commission-and-european-economic-and-social-committee ; Cooperation Agreement between the European Parliament, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, 5.2.2014. 6 p. // European Economic and Social Committee: [сайт]. URL: https://www.eesc.europa.eu/en/documents/cooperation-agreement-between-european-parliament-eesc-and-cor.

[90] Summaries of EU Legislation: Unilateral acts // EUR-Lex: access to European Union law: [сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:l14528 ; Shaping Europe: recent EESC achievements (2021 edition) // European Economic and Social Committee. Luxembourg: Publications Office of the European Union. 26.7.2021. 48 p. URL: https://op.europa.eu/s/v1fU ; Commission plenary session of October 2021: follow-up provided by the European Commission to the opinions of the European Economic and Social Committee. Brussels, October 2021. 177 p. // European Economic and Social Committee: [сайт]. URL: https://www.eesc.europa.eu/sites/default/files/files/10_eesc_follow-up_report_october_2021_gri.pdf ; 209th meeting of the Bureau of the European Committee of the Regions: report on the impact of CoR opinions. Brussels, 17.1.2022. 8 B. 58 p. URL: https://cor.europa.eu/en/our-work/Documents/Opinions/COR-2021-05964-08-01-NB-REF-EN.pdf ; Commission plenary session of October 2021 (98th report): follow-up provided by the European Commission to the opinions of the European Committee of the Regions. Brussels, October 2021. 66 p. // European Committee of the Regions: [сайт]. URL: https://cor.europa.eu/en/summits/2022/Documents/Follow-up_report_CoR_October_2021_final.pdf.

На основании проанализированных выше документов арктической политики (включая их состав, правовой статус, формы, особенности и роли), можно дать **определение** как самой арктической политике ЕС, так и её правовому регулированию. *Арктическую политику ЕС* можно определить как совокупность концептуальных идей, а также правовых, экономических, организационных мер и инструментов (механизмов), реализуемых институтами, органами и агентствами ЕС в отношении арктического региона. *Правовое регулирование арктической политики ЕС* можно определить как совокупность его правовых норм, регулирующих арктическую политику Евросоюза и отражающих его правовую позицию в отношении Арктики.

1.2. Формирование арктической политики ЕС

Европейский союз, благодаря своим предшественникам (Европейское экономическое сообщество и Европейское сообщество), обладает географической близостью, историческими и экономическими связями с Арктикой[91].

В 1972 г. в Европейское экономическое сообщество де-юре вступила Дания[92], а в 1994 г. в Европейское сообщество – Швеция и Финляндия[93]. Гренландия, став автономной территорией Дании в 1979 г. и выйдя из Европейского экономического сообщества в 1985 г., поддерживает экономическое сотрудничество с

---

[91] Не существует единого, общепризнанного определения Арктики. Однако, в науке международного права как российскими, так и иностранными учёными считается устоявшимся определение Арктики как области от Северного полюса до Северного полярного круга, включающей Северный Ледовитый океан с прилегающими морями и сухопутными территории 8 арктических государств (РФ, США, Канады, Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании (Гренландии), Исландии). См.: Berkman P., Вылегжанин А.Н., Young O. Baseline of Russian Arctic Laws. Cham: Springer Nature, 2019. P. 5, 7. URL: https://books.google.ru/books?id=XbSPDwAAQBAJ.

[92] Documents concerning the accession to the European Communities of the Kingdom of Denmark, Ireland, the Kingdom of Norway and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland // OJ L 73. 27.3.1972. URL: https://eur-lex.europa.eu/collection/eu-law/treaties/treaties-accession.html#new-2-9.

[93] Documents concerning the accession of the Republic of Austria, the Kingdom of Sweden, the Republic of Finland and the Kingdom of Norway to the European Union // OJ C 241. 29.8.1994. URL: https://eur-lex.europa.eu/collection/eu-law/treaties/treaties-accession.html#new-2-21.

Евросоюзом[94]. Норвегия, заблокировав процесс присоединения к предшественникам Евросоюза на референдумах 1972 и 1994 гг., является учредителем Европейской ассоциации свободной торговли (далее – EFTA; куда также входит Исландия) и участвует в Европейском экономическом пространстве (далее – ЕЭП)[95]. Соглашение 1994 г. о ЕЭП (не распространяясь на Шпицберген по Протоколу № 40), помимо прочего, предусматривает гармонизацию законодательства участников с нормами ЕС для обеспечения правового единообразия (ст. 102[1]), а также сотрудничество по единому внутреннему рынку (4 свободы), окружающей среде, науке, туризму, малым и средним предприятиям, и защите граждан (ст. 78) – важным для Арктики сферам[96].

Однако, несмотря на эти факторы, Европейский союз долгое время не проявлял к Арктике большого интереса в своих актах[97].

---

[94] European Union and Greenland // Naalakkersuisut (Government of Greenland): [сайт]. URL: https://naalakkersuisut.gl/en/Naalakkersuisut/Greenland-Representation-to-the-EU/European-Union-and-Greenland ; Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union. Art. 198-204, Protocol (№ 34) on special arrangements for Greenland // OJ C 326. 26.10.2012. P. 47-390. URL: http://data.europa.eu/eli/treaty/tfeu_2012/oj ; Council Decision (EU) 2021/1764 of 5 October 2021 on the association of the Overseas Countries and Territories with the European Union including relations between the European Union on the one hand, and Greenland and the Kingdom of Denmark on the other (Decision on the Overseas Association, including Greenland) // OJ L 355. 7.10.2021. P. 6-134. URL: http://data.europa.eu/eli/dec/2021/1764/oj ; Multiannual indicative programme (MIP) 2021-2027 for EU cooperation with Greenland // European Commission (DG INTPA). Brussels, 15.12.2021. 11 p. URL: https://ec.europa.eu/international-partnerships/system/files/mip-2021-c2021-9159-greenland-annex_en.pdf ; Sustainable Fisheries Partnership Agreement between the European Union, of the one part, and the Government of Greenland and the Government of Denmark, of the other part // OJ L 175. 18.5.2021. P. 3-40. URL: http://data.europa.eu/eli/agree_internation/2021/793/oj.

[95] The 1st enlargement // The University of Luxembourg's CVCE (Centre Virtuel de la Connaissance sur l'Europe): [сайт]. URL: https://www.cvce.eu/en/collections/unit-content/-/unit/df06517b-babc-451d-baf6-a2d4b19c1c88/203b890b-5028-4f36-ac2b-70190aab2b10 ; The 4th enlargement: The accession of Austria, Finland and Sweden to the European Union // The University of Luxembourg's CVCE (Centre Virtuel de la Connaissance sur l'Europe): [сайт]. URL: https://www.cvce.eu/en/collections/unit-content/-/unit/df06517b-babc-451d-baf6-a2d4b19c1c88/ff4dba1b-7691-48a8-b489-51393c82c951.

[96] Agreement on the European Economic Area (signed at Oporto 2.5.1992, entered into force 1.1.1994, updated 1.8.2016) // OJ № L 1. 3.1.1994. 41 p. URL: https://www.efta.int/media/documents/legal-texts/eea/the-eea-agreement/Main Text of the Agreement/EEAagreement.pdf.

[97] Balão S. The European Union's Arctic Strategy(ies): The Good and/or the Evil? // Security & Sovereignty in the North Atlantic / edited by Heininen L. Berlin: Springer, 2014. P. 100. URL: https://books.google.ru/books?id=-LV-BQAAQBAJ ; Raspotnik A. The European Union and the Geopolitics of the Arctic. 240 p.

Первым актом ЕС, имеющим прямое отношение к Арктике стала Резолюция Европейского Парламента № A4-0073/99 (1999 г.)[98].

Она была принята в рамках реформы общей сельскохозяйственной политики[99] и касалась не затронутых ей (суб)арктических регионов Евросоюза (п. I), демонстрируя важность развития сельского хозяйства в Арктике как для этих регионов, так и для остальной части ЕС (п. 1-3, 8, 35).

Резолюция выделяла трудности такой деятельности (суровый климат, низкая плодородность почвы, короткие посевные и урожайные сезоны) и предлагала Комиссии способы их решения (европейские и государственные субсидии, компенсации, диверсификация производства, развитие агробиологии). Кроме своего главного предмета – сельского хозяйства, Резолюция поднимала вопросы социально-экономического развития (п. 26), транспорта и связи (п. 29), экологического туризма (п. 28), быта коренных народов (п. 31) Арктики. Что немаловажно, Резолюция впервые сформировала определение европейской Арктики, как *«арктические регионы Швеции и Финляндии (севернее Стокгольма) со среднегодовой температурой 4-13 °C»* (п. “M”). В 2004 г. документ был обновлён[100].

Следующий раз Арктика была упомянута в Заявлении Комиссии Европейскому Парламенту, Совету, Экономическому и Социальному Комитету и Комитету Регионов № COM(2007) 575 final (2007 г.)[101].

---

[98] Search results. Search criteria (domain: all, EUROVOC descriptor: Arctic). P. 6 // EUR-lex: access to European Union law: [сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/search.html?lang=en&SUBDOM_INIT=ALL_ALL&DTS_DOM=ALL&type=advanced&DTS_SUBDOM=ALL_ALL&DC_CODED=2503&qid=1603645260762&sortOne=DD&sortOneOrder=desc&page=6 ; Resolution on a new strategy for agriculture in Arctic regions // OJ C 175. 21.6.1999. P. 27. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:51999IP0073.

[99] Resolution on the reform of the common agricultural policy (Agenda 2000 – Part One, Chapter III) (COM(97)2000 C4-0522/97). Par. “M”, п. 1-3, 8, 26, 28, 29, 31, 35 // OJ C 210. 6.7.1998. P. 180. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:51998IP0219 ; Pezaros P. Agenda 2000: Reforming the Common Agricultural Policy Further // EIPASCOPE. 1998. № 1. P. 22-29. URL: http://aei.pitt.edu/815/1/scop98_1_5.pdf.

[100] European Parliament resolution on Arctic agriculture (2003/2051[INI]) // OJ C 92E. 16.4.2004. P. 115-118. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1596411737848&uri=CELEX:52004IP0014.

[101] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – An Integrated Maritime Policy

Обладая единым принципом экосистемного подхода, цель и интегрированный характер Заявления состояли в объединении и координации секторальных и “сквозных” политик (sector-based & cross-cutting policies; по “синей” экономике, морскому планированию, наблюдению, океанологии, морскому дну), общих и специальных инструментов финансирования (п. 3.1). Несмотря на упоминание Арктики вскользь (в п. 2 и 4.4), именно этот документ стал главным предшественником арктической политики Евросоюза, и положил начало её координационной структуре[102].

Во-первых, в Заявлении применялся региональный подход: для адаптации его исполнения Комиссия ставила целью разработать стратегии к каждому морскому региону ЕС (п. 4.1; sea basin regional strategies[103]) – Средиземному, Чёрному, Балтийскому морю, северо-восточной части Атлантического океана и Северному Ледовитому океану. Для последнего региона Комиссия отметила *«доклад о стратегических аспектах Северного Ледовитого океана»*, разрабатываемый ей к 2008 г. в контексте *«геополитических последствий изменений климата»* (п. 4.4). Позже была принята Директива 2008/56/ЕС, содержащая общие принципы и ориентиры для защиты окружающей среды в вышеуказанных регионах[104].

Во-вторых, при Комиссии был учреждён Генеральный директорат по морским вопросам и рыболовству (далее – DG MARE), для *«взаимодействия Интегрированной и региональных морских политик»* (п. 3.1). Образованный в 2005

---

for the European Union. Brussels, 10.10.2007. COM(2007) 575 final. Par. 2, 3.1, 4.1, 4.4. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52007DC0575.

[102] Raspotnik A. The European Union and the Geopolitics of the Arctic. 240 p.

[103] См. примеры стратегий в: Report from the Commission to the Council, the European Parliament, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Progress report on the EU's integrated maritime policy. Brussels, 15.10.2009. COM(2009) 540 final. Par. 5. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52009DC0540 ; Sea basin regional strategies // European Commission: [сайт]. URL: https://ec.europa.eu/maritimeaffairs/policy/sea_basins.

[104] Directive 2008/56/EC of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 establishing a framework for community action in the field of marine environmental policy (Marine Strategy Framework Directive) (text with EEA relevance) // OJ L 164. 25.6.2008. P. 19-40. URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2008/56/oj.

г., до появления документов арктической политики Евросоюза, DG MARE стал первым и главным органом, координирующим её исполнение.

В 2005, 2007 и 2008 гг. член Европейского Парламента Diana Wallis адресовала Комиссии вопросы (№ P-3161/05, E-4860/05, P-4519/07, P-0620/08) о важности Арктики для ЕС, демонстрации его интересов и роли в регионе[105].

В начале 2008 г. Комиссия и Верховный представитель по общей внешней политики и политики безопасности адресовали Евросовету Документ (Paper) № S113/08[106]. Он демонстрировал прямую взаимосвязь между 2 элементами своего названия, обозначая климатические изменения как мультипликатор угроз (threat multiplier); призывал ЕС (как обладающий большим инструментарием) вкупе с международным сообществом незамедлительно повлиять на происходящие в Арктике события (п. I.1, IV).

Именно об этом документе говорил п. 4.4 Интегрированной морской политики (2007 г.), применительно к Северному Ледовитому океану. В п. III.6 Документ, среди иных регионов Земли, обращал внимание на Арктику. Он увязывал *«изменения климата (таяние льдов) с их геополитическими последствиями»*: с одной стороны, это открывающиеся возможности для хозяйственного освоения региона (морские трассы, доступ к природным ресурсам), а с другой – вызовы международной и европейской безопасности и стабильности (конкуренция за природные ресурсы и территориальные притязания, на примере

---

[105] Written Question № P-3161/05 by Diana Wallis (ALDE) to the Commission. Subject: Second Northern Dimension Action Plan. 8.9.2005 // OJ C 327. 30.12.2006. P. 60. URL: https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+WQ+P-2005-3161+0+DOC+XML+V0//EN ; Written Question № E-4860/05 by Diana Wallis (ALDE) to the Commission. Subject: Resolution on Northern Dimension (Arctic Governance). 22.12.2005 // OJ C 327. 30.12.2006. P. 201. URL: https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+WQ+E-2005-4860+0+DOC+XML+V0//EN ; Written Question № P-4519/07 by Diana Wallis (ALDE) to the Commission. Subject: EU Arctic policy. 18.9.2007 // OJ C 191. 29.7.2008. 215 p. URL: https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+WQ+P-2007-4519+0+DOC+XML+V0//EN ; Written Question № P-0620/08 by Diana Wallis (ALDE) to the Commission. Subject: Arctic policy. 7.2.2008 // OJ C 291. 13.11.2008. 222 p. URL: https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+WQ+P-2007-4519+0+DOC+XML+V0//EN.

[106] Paper from the High Representative and the European Commission to the European Council – Climate Change and International Security. Brussels, 14.3.2008. № S113/08. Par. I, III.6, IV. P. 2, 8-11. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/reports/99387.pdf.

размещения флага РФ на Северном полюсе в 2007 г.). С учётом этого, Документ предлагал разработать арктическую политику ЕС. Немногим позже Европейский Парламент в её первом документе (Резолюция 2008 г.) воплотит данное предложение и учтёт дуализм последствий изменений климата.

Таким образом, проявленный Европейским союзом интерес к Арктике в актах 1990-х–2008 гг. можно охарактеризовать как фрагментарный, включающий её частные сферы. В то же время, он стал мотивом и заложил основу для формирования полноценной арктической политики.

Первым документом арктической политики ЕС стала **Резолюция Европейского Парламента № 2008/2633(RSP)** (далее – Резолюция 2008 г.)[107].

Она была принята в контексте и в ответ на взаимосвязанные процессы, указанные в п. III.6 приведённого раннее Документа Комиссии и Верховного представителя № S113/08 (14.3.2008), и происходящие в Арктике по сей день: изменение климата (таяние льдов) и нарастание хозяйственной деятельности через судоходство (как для добычи и перевозки ресурсов, так и для туризма). Основываясь на происходящие в Арктике процессы, Европейский Парламент посредством Резолюции высказывал свою позицию и излагал Комиссии предложения по многим аспектам региона (в т.ч. затрагивающим ЕС), которые можно обобщить в 3 направления (ставшие затем основополагающими и неизменными приоритетами в документах арктической политики ЕС).

Первое направление – климат, окружающая среда и экология Арктики. Европейский Парламент выражал особую обеспокоенность экологическими и социальными последствиями изменения климата Арктики, выступал за сохранение и адаптацию экологии Арктики к изменениям климата (п. 2, 7a), защиту ареалов обитания животных (п. 1, 3), защиту быта коренных народов Арктики и учёт их мнения при принятии решений (п. 1, 3 и 7b).

---

[107] European Parliament resolution of 9 October 2008 on Arctic governance (2008/2633[RSP]) // OJ C 9E. 15.1.2010. P. 41-43. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52008IP0474&qid=1604624236912.

Второе направление – социально-экономические развитие Арктики, к которому Европейский Парламент пока ещё относил лишь морской транспорт и энергетику. Европейский Парламент предлагал повысить безопасность полярного судоходства на основе правил Международной морской организации (далее – IMO; п. 10), обращала внимание на устойчивую добычу природных ресурсов (опасаясь гонки за них; п. 13) и энергетическую безопасность ЕС (в сотрудничестве с Норвегией и РФ; п. 8, 11-12).

Третье направление – международное сотрудничество по Арктике. Европейский Парламент призывал ЕС активизировать свою роль в регионе посредством формирования арктической политики, регионального сотрудничества (п. 9, 7c; подача заявки на статус наблюдателя в Арктическом совете (п. 14), работа в Северном измерении [п. 5]) и международного научного сотрудничества по Арктике (п. 6). Наиболее спорным стал призыв разработать международный договор о защите Арктики (с учётом её особенностей; п. 7d и 15) на основе Договора об Антарктике (1959 г.)[108] и его Мадридского протокола по охране окружающей среды (1991 г.)[109] – она вызвала резкую критику РФ и Канады из-за уникальности региона[110].

Все предложения Европейского Парламента, кроме наиболее спорных (п. 7d, 13, 15) были учтены и доработаны Комиссией: она расширила, дополнила и конкретизировала его идеи в первом базовом документе арктической политики ЕС

---

[108] The Antarctic Treaty. Washington D.C., 1.12.1959 // United Nations. Treaty series. New York, 1961. Volume 402. № 5778. P. 83-114. URL: https://treaties.un.org/pages/showDetails.aspx?objid=0800000280136dbc.

[109] Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике (подписан в г. Мадриде 4.10.1991): с приложениями I-VI. 61 с. // Секретариат Договора об Антарктике: [сайт]. URL: https://www.ats.aq/r/protocol.html.

[110] EU and Russian policies on energy and climate change: policy briefing // European Parliament (DG EXPO, DG IPOL). 18.12.2013. P. 29. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/briefing_note/join/2013/522304/EXPO-AFET_SP(2013)522304_EN.pdf ; Вяхирева Н.С. Российский и канадский подход к внерегиональным акторам в Арктике // РСМД. 1.7.2019. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskiy-i-kanadskiy-podkhod-k-vneregionalnym-aktoram-v-arktike/ ; Depledge D. The EU and the Arctic Council // European Council on Foreign Relations. 2015. № 20. URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_the_eu_and_the_arctic_council3005.

– Заявлении 2008 г. (см. далее). Таким образом, именно Резолюция перечислила и заложила основы этой политики, став для Заявления совещательным документом.

Принятое вскоре после Резолюции 2008 г., **Заявление Комиссии Европейскому Парламенту и Совету № COM(2008) 763 final (20.11.2008)** (далее – Заявление 2008 г.)[111] стало первым базовым документом арктической политики ЕС и единственным, дающим определение Арктическому региону (синоним Арктики)[112].

Оно сформировало и установило 3 приоритетных направления арктической политики, ставших неизменной основой в её последующих документах: климат, окружающая среда и экология Арктики, устойчивое развитие Арктики, международное сотрудничество по Арктике. В Заявлении 2008 г. направления были обозначены как *«главные задачи политики»* (*«main policy objectives»*; п. 1). Помимо этого, документ сформировал структуру приоритетных направлений: они содержали тематические сферы, в которых описывалась ситуация, проблемы, задачи и способы их достижения (действия). Такой структуры придерживаются все последующие документы арктической политики, особенно базовые.

Первая задача – «Защита и сохранение Арктики с учётом её населения» (п. 2). В сфере экологии (п. 2.1) подчёркивалась необходимость борьбы с антропогенными факторами хозяйственной деятельности посредством стандартизации требований к ней, уменьшением загрязнения, использование “зелёной” энергетики. В сфере защиты коренных народов Арктики (п. 2.2), сохранение их исторических мест проживания, быта и традиций предполагалось посредством постоянного диалога, участия и *впервые* – получения свободного, предварительного, информированного согласия населения при осуществлении затрагивающих его мер (законодательных или административных; далее – принцип FPIC). Главной задачей научного изучения Арктики (п. 2.3) называлась защита

---

[111] Communication from the Commission to the European Parliament and the Council – The European Union and the Arctic region. Brussels, 20.11.2008. COM(2008) 763 final. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52008DC0763.

[112] «*Область к северу от Северного полярного круга, включающая Северный полюс, Северный Ледовитый океан и территории 8 арктических государств: Дании, Исландии, Канады, Норвегии, РФ, США, Финляндии и Швеции*» (п. 1).

окружающей среды (мониторинг, наблюдение, обмен информацией) и коренных народов; *впервые* предлагалось учредить Арктический информационный центр ЕС (далее – EUAIC; сеть из 2 десятков научно-исследовательских институтов ЕЭП арктической направленности для оценки воздействия на окружающую среды (далее – ОВОС) и обмена данными об устойчивом развитии европейской Арктики).

Вторая задача – «Стимуляция устойчивого использования ресурсов» (п. 3), устанавливала во всех её сферах принцип устойчивого развития. В сфере добычи нефтегазовых ресурсов (п. 3.1) для этого на региональном уровне предлагалось разработать соответствующие стандарты, сотрудничать с РФ и Норвегией, а на уровне ЕС – опираться на инновационные технологии, а также микро-, малые и средние предприятия (далее – SMEs)[113]. В сфере рыболовства (п. 3.2) Комиссия рекомендовала использовать полномочия Комиссии по рыболовству в северо-восточной части Атлантического океана (далее – NEAFC), применять предосторожный и научный подход, квоты, и заключить с этой целью документ, впоследствии ставший Соглашением о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море центральной части Северного Ледовитого океана (2018 г.; далее – Соглашение 2018 г.)[114]. В сферах транспорта (п. 3.3) и туризма (п. 3.4) Заявление обращало внимание на необходимость развития судостроения в Евросоюзе, обеспечение свободы и безопасности морского судоходства (экологичность, мониторинг ледовой обстановки), предложив разработать документ, впоследствии ставший Международным кодексом для судов,

---

[113] Согласно Рекомендации Комиссии 2003/361/ЕС, предприятие – *«лицо, осуществляющее экономическую деятельность независимо от правовой формы»* (ст. 1). Микропредприятие – со штатом до 10 чел. и годовым оборотом/балансом до 2 млн. €; соответствующие критерии для малых предприятий – до 50 чел. и до 10 млн. €; для средних предприятий – до 250 чел. и до 43 млн. € (ст. 2).
См.: Commission Recommendation 2003/361/EC of 6 May 2003 concerning the definition of micro, small and medium-sized enterprises (text with EEA relevance). Art. 1-2 // OJ L 124. 20.5.2003. P. 36-41. URL: http://data.europa.eu/eli/reco/2003/361/oj.

[114] Agreement to Prevent Unregulated High Seas Fisheries in the Central Arctic Ocean. Ilulissat, 3.10.2018 // OJ L 73. 15.3.2019. P. 3-8. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2019:073:FULL&from=EN#bookmark_nopage_001.

эксплуатирующихся в полярных водах (далее – Полярный кодекс; 2015 г.; гармонизирует правила судоходства)[115].

Третья задача – «Способствование улучшенному многостороннему управлению Арктикой» (п. 4). Выделяя в качестве проблем фрагментарность правовой базы, недостаточность эффективных инструментов исполнения, пробелы в участии и географическом охвате, для их решения Комиссия предлагала опираться на Конвенцию ООН по морскому праву (1982 г.; далее – Конвенция 1982 г.[116]; неизменно называется главным документом в управлении Северным Ледовитым океаном), заключить на её основе соглашение о защите биоразнообразия за пределами национальных юрисдикций (далее – BBNJ), установить Морские охраняемые районы (далее – MPAs) в Северном Ледовитом океане. Обосновывалась важность Арктики для ЕС и его роль в регионе историко-географическими связями, экологическим, научным, экономическим значением. Для повышения статуса ЕС в Арктике, легитимации его деятельности и роли в регионе (т.е. официального, юридического признания Евросоюза другими странами как важного субъекта в Арктике, через способность и степень участия в региональных институциональных (площадки) и правовых инструментах [договоры])[117], Комиссия подчёркивала необходимость сотрудничества на региональном (называя основными площадками Арктической совет, Совет Баренцева/Евроарктического региона (далее – СБЕАР; и его Региональный совет), Северный совет [и его Северный совет министров]) и двустороннем (с арктическими государствами-членами ЕЭП) уровне.

В итоге, Заявление 2008 г. уделяло большое внимание экологии и международному сотрудничеству по Арктике, было дальновидным и

---

[115] International Code for Ships Operating in Polar Waters (Polar Code). London, 15.5.2015. 54 p. // IMO: [сайт]. URL: https://www.imo.org/en/MediaCentre/HotTopics/Pages/polar-default.aspx.

[116] United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS): text, annexes. Montego Bay, 10.12.1982 // United Nations. Treaty series. New York, 1998. Volume 1833. № 31363. 202 p. URL: https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/convention_overview_convention.htm.

[117] Depledge D. The EU and the Arctic Council ; Lisa Ziemer. European Union Actorness in Arctic Governance: IASS working paper // Potsdam: IASS (Institute for Advanced Sustainability Studies), December 2016. P. 4. URL: https://www.iass-potsdam.de/sites/default/files/files/wp_dec_2016_eu_actorness_in_arctic_gov.pdf.

проницательным (высказав несколько идей, позже воплощённых в международные договоры), заложило фундамент для дальнейших шагов по исполнению и развитию арктической политики (что позже отметит п. 5 Резолюции 2011 г.).

Через 2 года Европейский Парламент принял свой второй документ по арктической политике Евросоюза – **Резолюцию № 2009/2214(INI) (20.1.2011)** (далее –Резолюция 2011 г.)[118].

Расположившись между 2 базовыми документами, Резолюция стала в меньшей степени обзорным актом (оценившим исполнение Заявления 2008 г.), а в большей степени – развивающим (идеи Заявления 2008 г.) и совещательным (предложившим дальнейшие шаги по исполнению и совершенствованию арктической политики ЕС).

Причинами её принятия, помимо указанных ещё в Резолюции 2008 г., стал рост заинтересованности азиатских государств (КНР, Южная Корея, Сингапур, Япония) к (не)возобновляемым ресурсам Арктики.

Резолюция 2011 г. стала первым документом Европейского Парламента в арктической политике со сгруппированной по разделам структуре.

В разделе «ЕС и Арктика» (п. 1-8) Европейский Парламент обосновывал участие и роль ЕС в регионе его исключительной компетенций по сохранению морских биоресурсов в общей политике по рыболовству (ст. 3(1)(d), 39(1)(e), 43(3) ДФЕС), видел перспективу укрепления роли ЕС в Арктике после вступления в него Исландии (подала заявку 16.7.2009, отозвала 12.3.2015 как раз из-за несогласия с квотами общей политики по рыболовству)[119].

---

[118] European Parliament resolution of 20 January 2011 on a sustainable EU policy for the High North (2009/2214[INI]) // OJ C 136E. 11.5.2012. P. 71-81. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/HR/TXT/?uri=CELEX:52011IP0024.

[119] Letter of the Prime Minister and Minister for Foreign Affairs of the Government if Iceland to the President of the Council of the European Union on the application of the Republic of Iceland for membership of the European Union // Government of Iceland. Reykjavik. 16.7.2009. 1 p. URL: https://web.archive.org/web/20120302003835/http:/eeas.europa.eu/iceland/iceland_application.pdf ; Østhagen A. Swimming Away! Arctic Fisheries and International Cooperation // The Arctic Institute. 22.10.2019. URL: https://www.thearcticinstitute.org/swimming-away-arctic-fisheries-international-cooperation/ ; European Neighbourhood Policy and Enlargement Negotiations: Iceland // European Commission: [сайт]. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/enlargement-policy/negotiations-status/iceland_en.

В разделе «Новые транспортные пути» (п. 9-14) *впервые* уделялось внимание развитию наземного транспорта (строительство железных дорог; п. 10), а систему мониторинга судового трафика было необходимо адаптировать к Арктике (п. 12)[120].

В разделе «Природные ресурсы» (п. 15-23) *впервые* упоминались суверенные права арктических государств согласно Конвенции 1982 г., выделялась проблема соотношения Конвенции 1982 г. с Договором о Шпицбергене (1920 г.)[121] касательно шельфа архипелага, решить которую предлагалось путём заключения заинтересованными сторонами международного договора о правовом статусе шельфа. Для соблюдения экологических стандартов безопасности хозяйственной деятельности *впервые* приводилась Комиссия по защите морской среды в северо-восточной части Атлантического океана (далее – Комиссия OSPAR) и Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане (2010 г.)[122], а для международного договора о создании рыбоохранных зон в Северном Ледовитом океане предлагалось учредить отдельную региональную рыбохозяйственную организацию (далее – RFMO) вместо NEAFC (предложенной Заявлением 2008 г.).

В разделе «Последствия изменения климата и загрязнения в Арктике» (п. 24-30) предлагалось ограничить выбросы арктическими судами загрязняющих веществ[123] либо через ограничения для иностранных судов в арктических портах

---

[120] Ст. 1(8) Директивы 2009/17/ЕС внесла изменения в Систему мониторинга и информации о судовом трафике ЕС, относящиеся к покрытым льдом районам (ст. 18a Директивы 2002/59/ЕС).
[121] Treaty concerning the Archipelago of Spitsbergen. Paris, 9.2.1920 // League of Nations. Treaty series. Geneva, 1920. Volume 2. № 41. P. 7-19. URL: https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=0800000280203789.
[122] Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане (подписан в г. Мурманске 15.9.2010) // Президент России: [сайт]. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/707.
[123] Чёрный углерод и тяжёлое судовое топливо/флотский мазут (далее – HFO; *впервые*, подробнее см. в § 2.1 диссертации).

ЕС (посредством законодательной инициативы Комиссии), либо посредством добавления атмосферных загрязнителей в Директиву 2001/81/ЕС[124].

В разделе «Устойчивое социально-экономическое развитие» (п. 31-41) для взаимодействия с коренными народами Арктики предлагалось сотрудничать на международном (Специальный докладчик и Экспертный механизм ООН по правам коренных народов) и региональном (диалог с постоянными участниками Арктического совета), пересмотреть и ратифицировать Саамскую конвенцию северных стран (разработана Норвегией, Швецией, Финляндией и саамами в 2005 г., принята (но не ратифицирована) в 2017 г.)[125]; *впервые* в качестве источников финансирования приводились Европейские структурные и инвестиционные фонды (далее – ESIFs).

В разделе «Управление» (п. 42-55) *впервые* подчёркивалась ключевая роль арктических государств в управлении Арктикой (не в ущерб региональным площадкам (с лидерством Арктического совета) и коренным народам) и приводилось национальное право арктических государств (арктические стратегии и сопутствующие документы) в регулировании Арктики (отмечалось устранение проблем, высказанных в п. 4 Заявления 2008 г.), Комиссии поручалось изучить влияние некоторых подпрограмм приграничного сотрудничества Европейской территориальной кооперации (далее – Interreg; Karelia, Kolarctic, Baltic Sea Region, Northern Periphery & Arctic) на арктическую политику.

Заключение Резолюции (п. 56-67) предлагало учредить в Комиссии и EEAS координационную структуру для исполнения арктической политики, поручало Комиссии рассмотреть создание и финансирование научных программ и проектов по Арктике.

---

[124] Directive 2001/81/EC of the European Parliament and of the Council of 23 October 2001 on national emission ceilings for certain atmospheric pollutants // OJ L 309. 27.11.2001. P. 22030. URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2001/81/oj.

[125] Nordic Saami Convention. Inari, 13.1.2017. 12 p. // Samediggi: The Sámi Parliament of Finland [сайт]. URL: https://www.sametinget.se/105173 ; Staalesen A. Historic Sámi agreement starts long way towards ratification // The Barents observer. 16.1.2017. URL: https://thebarentsobserver.com/en/2017/01/historic-sámi-agreement-starts-long-way-towards-ratification.

В итоге, Резолюция 2011 г. значительно развила идеи Заявления 2008 г. Её главным вкладом, особенностью и новеллой стал повышенный ориентир в управлении Арктикой на региональные инструменты (договоры, площадки сотрудничества). Тон и идеи Резолюции 2011 г. затем легли в основу второго базового документа арктической политики ЕС.

Второй базовый документ арктической политики ЕС был принят уже в форме ***Совместного*** **заявления Комиссии и Верховного представителя Европейскому Парламенту и Совету № JOIN(2012) 19 final (26.6.2012)** (далее – Совместное заявление 2012 г.)[126].

Несмотря на то, что его содержание во многом перекликалось с Резолюцией 2011 г., структура Совместного заявления 2012 г. стала уникальной для документов арктической политики ЕС: в ч. 2 «Краткое изложение вклада ЕС в развитие Арктики с 2008 г.» и сопроводительных документах оно содержало прогресс исполнения арктической политики в 2008-2012 гг., а структура его ч. 1 «Решение проблем: путь вперёд» вместо 3 задач содержала 3 принципа (которые, тем не менее, так же включали в себя 3 классических приоритетных направления).

Принцип «Знание» (п. 1) был посвящён применению научных знаний в Арктике. В сфере защиты окружающей среды Арктики (п. 1[1]) было предложено заключить документ, впоследствии ставший Минаматской конвенцией о ртути (2013 г.)[127], идея создания MPAs дополнилась правовой основой (Конвенция OSPAR)[128] и исполнителем (Рабочая группа Арктического совета по защите арктической морской среды; далее – PAME). В сфере научных исследований Арктики (п. 1[2]) была предварительно намечена рамочная программа (Horizon

---

[126] Joint Communication to the European Parliament and the Council – Developing a European Union Policy towards the Arctic Region: progress since 2008 and next steps. Brussels, 26.6.2012. JOIN(2012) 19 final. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52012JC0019.

[127] Minamata Convention on Mercury: text, annexes. Kumamoto, 10.10.2013. 72 p. // Minamata Convention on Mercury: [сайт]. URL: https://www.mercuryconvention.org/sites/default/files/2021-06/Minamata-Convention-booklet-Sep2019-EN.pdf.

[128] Convention for the protection of the marine environment of the North-East Atlantic: text, annexes, appendices, declarations. Oslo, 22.9.1992. 33 p. // OSPAR Commission: [сайт]. URL: https://www.ospar.org/convention.

2020 на 2014-2020 гг.)[129], принципы (инновационный и прикладной характер, междисциплинарность, сотрудничество с арктическими государствами) и приоритетные направления (энергетика, здравоохранение, демография, пищевая безопасность). В информационной сфере (п. 1[3]) делался упор на сбор и обмен научными данными (батиметрия (картографии дна) Северного Ледовитого океана к 2020 г.), применение глобальных космических программ в Арктике (GMES (в т.ч. её спутниковые системы слежения «Sentinel» и навигации «Galileo») и SEIS [на её основе для Арктики разработана SAON]) в т.ч. для обеспечения морской безопасности.

Принцип «Ответственность» (п. 2) был посвящён развитию европейской Арктики. В сфере финансирования Арктики (п. 2[1]) его инструменты пополнились включением многолетнего финансового рамочного плана (далее – MFF) на 2014-2020 гг.[130] и фондами подпрограмм Interreg, и *впервые* выделялись принципы (эффективность, доступность, упор на нужды местного населения и коренных народов Арктики). В сфере устойчивого использования ресурсов (п. 2[2]) подчёркивалось необходимость сотрудничества на региональном (с арктическими государствами), частном (с компаниями и научными организациями), на уровне ЕС предлагался документ, впоследствии ставший Директивой 2013/30/EU[131], и *впервые* делался акцент на “зелёные” технологии добычи ресурсов.

Принцип «Вовлечённость» (п. 3) был посвящён международному сотрудничеству по Арктике и поддержанию стабильности (затрагивая, но не раскрывая её). Основными уровнями сотрудничества назывались региональный и двусторонний – ЕС намеревался усилить свою вовлечённость и пересмотреть

---

[129] Regulation (EU) № 1291/2013 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2013 establishing Horizon 2020 – the Framework Programme for Research and Innovation (2014-2020) and repealing Decision № 1982/2006/EC (text with EEA relevance) // OJ L 347. 20.12.2013. P. 104-173. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2013/1291/oj.

[130] Council Regulation (EU, Euratom) № 1311/2013 of 2 December 2013 laying down the multiannual financial framework for the years 2014-2020 // OJ L 347. 20.12.2013. P. 884-891. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2013/1311/oj.

[131] Directive 2013/30/EU of the European Parliament and of the Council of 12 June 2013 on safety of offshore oil and gas operations and amending Directive 2004/35/EC (text with EEA relevance) // OJ L 178. 28.6.2013. P. 66-106. URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2013/30/oj.

арктическую политику с участием стран-членов, арктических стран, местного населения и коренных народов[132].

В итоге, по своему содержанию Совместное заявление 2012 г. во многом перекликалось с Резолюцией 2011 г. Однако, его важными новшествами для арктической политики стало выделение науки в отдельное направление (принцип «Знание»), усиление акцента на финансирование европейской Арктики, более чёткие действия на ближайшую перспективу.

12.3.2014 Европейским Парламентом была принята **Резолюция № 2013/2595(RSP)** (далее –Резолюция 2014 г.)[133].

Во введении, в качестве причины принятия она *впервые* упоминала деятельность ЕЭП (документы совместных органов) и участие ЕС в регионе (обновление правовой базы сотрудничества с Гренландией, принятие затрагивающих в т.ч. Арктику политико-правовых актов в сфере экологии).

Содержание Резолюции 2011 г. развивало положения Совместного заявления 2012 г.

В сфере экологии Арктики к арктическим странам-членам ЕЭП адресовался призыв защищать биоразнообразие региона (посредством международного права и права ЕС; п. 38-39), разрабатывать и соблюдать стандарты экологической безопасности (посредством права ЕС и ЕЭП; п. 16).

В сфере энергетики предлагалось снизить зависимость ЕС от ископаемого топлива (fossil fuel) в пользу возобновляемого (для уменьшения антропогенной нагрузки на экосистему Арктики и повышения энергобезопасности ЕС; п. 37), использовать природный газ как переходное топливо на пути к низкоуглеродной экономике (п. 55).

---

[132] Pelaudeix C., Romanyshyn I., Weber S. EU's New Arctic Communication: Towards Understanding of a Greater Role // Arctic Yearbook. 2012. URL: https://arcticyearbook.com/arctic-yearbook/2012/2012-commentaries/23-eu-s-new-arctic-communication-towards-understanding-of-a-greater-role.

[133] European Parliament resolution of 12 March 2014 on the EU strategy for the Arctic (2013/2595[RSP]) // OJ C 378. 9.11.2017. P. 174-181. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52014IP0236.

В сфере устойчивого развития Арктики *впервые* был сделан серьёзный акцент на внутреннее развитие европейской Арктики (с адаптированным использованием общих инструментов ЕС, подключением стран-членов и частных лиц (упор на SMEs); п. 4, 6, 9-10, 21-24, 30).

В сфере финансирования Арктики выделялись наиболее перспективные направления (рыболовство, лесоводство, туризм, транспорт, инновационные, информационные и "зелёные" технологии), а Комиссии поручалось доработать выделение и использование государственных средств стран-членов (что впоследствии стало Регламентом № 651/2014[134] и Руководствами по региональной госпомощи на 2014-2020 гг.[135]; п. 25-29).

В сфере инфраструктуры (транспорт, связь) делался акцент на развитие мультимодального транспорта (п. 47-62).

В сфере защиты местного населения и коренных народов Арктики высказывалась идея добавить к принципу экосистемного управления (ecosystem-based management) подход, основанный на традиционных знаниях (knowledge-based decision-making; п. 41-42, 45, 53).

В сфере научного изучения Арктики *впервые* подчёркивалась важность образования (как этапа на пути к науке; п. 46; усилился акцент на прикладной характер исследований и адаптированном применении космических программ в Арктике (п. 11-12).

В сфере международного сотрудничества по Арктике (п. 5-7, 19-21) акцент делался на двусторонний уровень – расширение взаимодействия ЕС с Гренландией (усилить научно-техническую и деловую кооперацию) и Исландией (взаимовыгодная кооперация в сферах экологии, геотермальной энергетики, рыболовства, транспорта).

---

[134] Commission Regulation (EU) № 651/2014 of 17 June 2014 declaring certain categories of aid compatible with the internal market in application of Articles 107 and 108 of the Treaty (text with EEA relevance). Chapter III (art. 13-56) // OJ L 187. 26.6.2014. P. 1-78. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2014/651/oj.

[135] Communication from the Commission – Guidelines on regional State aid for 2014-2020 (text with EEA relevance) // OJ C 209. 23.7.2013. P. 1-45. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52013XC0723(03).

В сфере координационной структуры арктической политики предлагалось усилить взаимодействие Комиссии и EEAS (п. 35), а также учредить площадку для сотрудничества с частными лицами (представителями политики, бизнеса, науки; п. 33-34)[136].

В итоге, Резолюция 2014 г. содержала более конкретные и уточняющие рекомендации по действиям ЕС в Арктике, делала серьёзный акцент на внутреннее развитие европейской Арктики, выстраивала её взаимосвязь с остальной частью ЕС, обращалась больше к Евросоюзу (нежели к международному сообществу), легитимизировала его деятельность и роль в Арктике через законодательную деятельность (в сфере экологии и финансирования; п. "H", 1-2, 34).

Третьим базовым документом арктической политики ЕС стало **Совместное заявление Комиссии и Верховного представителя Европейскому Парламенту и Совету № JOIN(2016) 21 final (27.4.2016)** (далее – Совместное заявление 2016 г.)[137].

Введение, указывая на ответственность арктических государств за этот регион, обосновывало важность *«безопасной, стабильной, устойчивой и процветающей»* Арктики для всего мира и ЕС, подчёркивало необходимостью многостороннего сотрудничества и вовлечения Евросоюза в регион.

Структура Совместного заявления 2016 г. состояла из 3 приоритетных областей (priority areas; введение), неизменно отражающих приоритетные направления арктической политики.

Направление «Изменение климата и безопасность арктической среды» (п. 1) в сфере исследований (п. 1.1) активизировало изучение Арктики через подключение соответствующих агентств ЕС (Европейское агентство по окружающей среде; далее – EEA), научных объединений (European polar board, EU-PolarNet, UArctic), финансирование, адаптированное применение космических

[136] В 2017 г. под эгидой EEAS будет учреждён Форум заинтересованных лиц в европейской Арктике (European Arctic stakeholder forum) для координации программ финансирования региона.
[137] Joint Communication to the European Parliament and the Council – An integrated European Union policy for the Arctic. Brussels, 27.4.2016. JOIN(2016) 21 final. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52016JC0021.

программ, международное сотрудничество (п. 3.5; отмечалось лидерство ЕС по науке, соблюдение свободного доступа к инфраструктуре и информации, закреплённого впоследствии в Соглашении по укреплению международного арктического научного сотрудничества (2017 г.; далее – Соглашение 2017 г.)[138], Исследовательский альянс Атлантического океана [далее – AORA]). В сфере экологии (п. 1.2-1.3) для смягчения и адаптации к изменениям климата документ призывал исполнять Конвенцию 1982 г., многосторонние природоохранные соглашения (далее – MEAs) и заключить BBNJ, использовать принципы экосистемного управления, предварительной оценки, постоянного мониторинга, создать MPAs в Северном Ледовитом океане, стандартизировать требования к хозяйственной деятельности, снизить выбросы, использовать "зелёную" энергетику; *впервые* подчёркивался богатый законодательный и правоприменительный опыт ЕС в этой сфере.

Направление «Устойчивое развитие внутри и вокруг Арктики» (п. 2) в сфере инвестиций (п. 2.3) делало упор на европейские капиталовложения (Европейский банк реконструкции и развития (далее – EBRD; *впервые*), Европейский инвестиционный банк (далее – EIB; *впервые*), ESIFs, Европейский инструмент соседства (далее – ENI; *впервые*)[139], фонды подпрограмм Interreg), государственные капиталовложения и частные капиталовложения (с большой ролью SMEs; п. 2.2) в инфраструктуру (транспорт, связь), прикладные и инновационные технологии (п. 2.1), "зелёную" и "синюю" экономику. Уделялось большее внимание "зелёной" энергетике, в то же время напоминая об необходимости устойчивой добыче в традиционной энергетике (ископаемое топливо (fossil fuel), углеводороды (hydrocarbons), нефть, газ, уголь). В сфере безопасности судоходства (п. 2.5) отмечалась необходимость мониторинга ледовой обстановки, *впервые*

[138] Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation. Fairbanks (10th Ministerial meeting), 11.5.2017. 30 p. // Arctic Council: [сайт]. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1916.

[139] Regulation (EU) № 232/2014 of the European Parliament and of the Council of 11 March 2014 establishing a European Neighbourhood Instrument // OJ L 77. 15.3.2014. P. 27-43. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2014/232/oj.

сотрудничать Европейскому форуму функций береговых охран (далее – ECGFF)[140] с Арктическим форумом береговых охран (далее – ACGF). В сфере инфраструктуры (транспорт, связь; п. 2.4) предлагалось *впервые* задействовать Трансъевропейскую транспортную сеть (далее – TEN-T)[141] для связи Арктики с остальной частью ЕС, подключать космические системы мониторинга («Sentinel») и навигации («Galileo»).

Направление «Международное сотрудничество по вопросам Арктики» (п. 3) основными уровнями взаимодействия предлагало сделать универсальный (п. 3.1; Организация Объединённых Наций (далее – ООН), её органы (UNECE), программы (UNEP) и специализированные учреждения [IMO, ICAO]) и региональный, а на двустороннем (п. 3.2) среди партнёров выделяло Исландию, Норвегию, Гренландию, РФ и *впервые* – азиатские государства. В сфере поддержки местного населения и коренных народов Арктики (п. 3.3) делался упор на финансирование и защиту прав (спор по Регламенту № 1007/2009)[142]. В сфере рыболовства (п. 3.4) говорилось о необходимости соблюдения предосторожного и научного подхода (приводилась Декларация о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море центральной части Северного Ледовитого океана (2015 г.; далее – Декларация 2015 г.)[143]) и учреждения отдельной RFMO.

В сфере координационной структуры арктической политики (п. 4[3]) предлагалось добавить Совет и Европейский Парламент, учредив в них соответственно специальную рабочую группу и делегацию. В заключении (п. 4)

---

[140] Независимое объединение, состоящее из глав береговых охран стран-членов ЕС и Шенгенской зоны. ЕС является наблюдателем (через Комиссию и соответствующие агентства [EMSA, EFCA, Frontex, EDA, SatCen]).

[141] Regulation (EU) № 1315/2013 of the European Parliament and of the Council of 11.12.2013 on Union guidelines for the development of the trans-European transport network and repealing Decision № 661/2010/EU (text with EEA relevance) // OJ L 348. 20.12.2013. P. 1-128. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2013/1315/oj.

[142] Regulation (EC) № 1007/2009 of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on trade in seal products (text with EEA relevance) // OJ L 286. 31.10.2009. P. 36-39. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2009/1007/oj. Подробнее см. в § 2.1 диссертации.

[143] Declaration Concerning the Prevention of Unregulated High Seas Fishing in the Central Arctic Ocean. Oslo, 16.7.2015. 2 p. // Regjeringen.no: [сайт]. URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/vedlegg/folkerett/declaration-on-arctic-fisheries-16-july-2015.pdf.

указывалась перспективность документа (*«направляет действия ЕС в течении следующих лет»*) и возможность его пересмотра *«по ходу развития»* (п. 4[1]).

В итоге, Совместное заявление 2016 г. развило идеи своего предшественника 2012 г. и Резолюции 2014 г. Направление устойчивого развития стало в документе главным (с расширением европейских источников финансирования и транспортного покрытия, акцентом на частные субъекты), а сфера науки – сквозной, *впервые* расширившись из экологического направления на 2 остальных (с привлечением частных субъектов и международным сотрудничеством). Однако, содержание документа преимущественно обозревало текущие действия ЕС в Арктике, предлагало мало конкретных и перспективных действий[144].

EESC, на основании ст. 304 ДФЕС и по необязательному запросу Комиссии, изложил свою позицию насчёт Совместного заявления 2016 г., издав **Мнение № REX/470-EESC-2016-4426 (14.12.2016)** (далее – Мнение EESC 2016 г.)[145].

В целом, он поддержал расставленные Совместным заявлением 2016 г. приоритеты, задачи, акценты, высказанные меры. Несмотря на свою специализацию, его замечания и предложения касались всех 3 приоритетных направлений.

В направлении климата, окружающей среды и экологии Арктики Комитет рекомендовал установить в Северном Ледовитом океане рыбоохранные зоны как наиболее эффективные, вместо MPAs (из-за их трудного контроля ввиду колебаний состава вод и миграции биоресурсов; п. 3.3).

Направление устойчивого развития европейской Арктики Комитет предложил сделать 1 из главных в будущем документе арктической политики, активно продвигать интересы населения европейской Арктики (п. 1.8, 3.12), включить меры по обеспечению эффективного доступа на внутренний рынок ЕС

---

[144] Raspotnik A., Stępień A. The EU's new Arctic Communication: not so integrated, not so disappointing? // ArCticles: Arctic Centre Papers. 3.5.2016. № 1. P. 6. URL: https://lauda.ulapland.fi/handle/10024/62370.

[145] Opinion of the European Economic and Social Committee on "An integrated European Union policy for the Arctic (JOIN(2016) 21 final)". № REX/470-EESC-2016-4426 // OJ C 75. 10.3.2017. P. 144-148. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1555091860591&uri=CELEX:52016AE4426.

(п. 3.6), сосредоточить прикладной характер научных исследований на сферах транспорта и морской безопасности (п. 3.14).

Направление международного сотрудничества по Арктике Комитет рекомендовал сделать главным в будущем документе арктической политики (п. 1.4, 1.9, 3.11, 3.11.1). Для легитимации роли ЕС в Арктике было предложено усилить взаимодействие Евросоюза на международном (со всеми заинтересованными государствами) и региональном (с арктическими государствами) уровне, расширять научную кооперацию (п. 3.2).

CoR, на основании ст. 307 ДФЕС по собственной инициативе также изложил позицию насчёт Совместного заявления 2016 г., издав **Мнение № CDR 4295/2016 (8.2.2017)** (далее – Мнение CoR 2017 г.)[146].

В целом, он также поддержал расставленные Совместным заявлением 2016 г. приоритеты, задачи, акценты, высказанные меры. Несмотря на свою специализацию, его замечания и предложения также касались всех 3 приоритетных направлений.

Направление климата, окружающей среды и экологии Арктики Комитет рекомендовал сделать главным в будущем документе арктической политики, с акцентом на смягчение и адаптацию к изменениям климата (п. 5, 11).

В направлении устойчивого развития европейской Арктики Комитет выделял основные проблемы (удалённость, низкую плотность населения, стареющее население), и, исходя из них, предложил диверсифицировать инструменты финансирования и грамотно выбирать его направления (т.н. “умная” специализация (smart specialization); п. 20-21)[147], развивать транспортную инфраструктуру (TEN-T) регионов Финляндии, Швеции и Норвегии для их доступности остальной части Евросоюза и привлечения бизнеса (п. 14), поддерживать SMEs общими документами ЕС (Стратегия цифрового единого

[146] Opinion of the European Committee of the Regions – Union policy for the Arctic. № CDR 4295/2016 // OJ C 207. 30.6.2017. P. 100-103. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52016AR4295.

[147] С этой целью предложил Форуму заинтересованных лиц в европейской Арктике сделать доклад об инвестиционных возможностях региона (ключевые приоритеты инвестиций, способы улучшения финансирования Арктики). Доклад будет опубликован в конце 2017 г.

рынка (2015 г.)[148]; п. 16), уделять больше внимания арктическим городам (их муниципальной инфраструктуре и энергоэффективности; п. 13), добавить к прикладному характеру научных исследований междисциплинарность, привлекать к ним больше региональных и местных представителей (п. 12).

В направлении международного сотрудничества CoR, как профильный орган ЕС, рекомендовал уделить больше внимания программам приграничного сотрудничества в рамках Interreg (п. 17), повысить роль и чаще привлекать местные и региональные власти к обсуждению и исполнению арктической политики (п. 6, 12).

В итоге, нельзя не оценить положительно конструктивное содержание и роль мнений комитетов в развитии арктической политики. Обладая обзорным/рецензирующим и дополняющим характером, они сделали множество частных, точечных и конкретных предложений по её исполнению (в отличие от остальных документов политики). Мнения подтвердили роль авторов как консультативных органов, излагающих профильный взгляд. К тому же, эти документы ещё больше усилили акцент на внутреннее развитие европейской Арктики.

Резолюция Европейского Парламента № 2016/2228(INI) (16.3.2017) (далее – Резолюция 2017 г.)[149] стала единственной принятой не единогласно (против неё проголосовали около 100 парламентариев).

Во введении Европейский Парламент приводил большое число новых (2015-2017 гг.) документов на универсальном, региональном и европейском уровне, затрагивающих Арктику, тем самым демонстрируя развитие правового регулирования арктической политики ЕС. 1 из мотивов принятия Резолюции стал

[148] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – A Digital Single Market Strategy for Europe. Brussels, 6.5.2015. COM(2015) 192 final. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52015DC0192.

[149] European Parliament resolution of 16 March 2017 on an integrated European Union policy for the Arctic (2016/2228[INI]) // OJ C 263. 25.7.2018. P. 136-147. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.C_.2018.263.01.0136.01.ENG.

рост хозяйственной деятельности КНР и военной активности РФ в Арктике, наряду с его изменениями климата и важностью для ЕС.

В направлении климата, окружающей среды и экологии Арктики к ЕС адресовался призыв снизить выбросы, а странам-членам – исполнять MEAs (п. “U”), использовать предосторожный и экосистемный подход в сохранении морских ресурсов (п. 55), создать MPAs в Северном Ледовитом океане (с привлечением местного населения Арктики, под эгидой Конвенции и Комиссии OSPAR; п. 49, 51-52), учредить новую RFMO. Также, был сделан большой акцент для стран-членов на защиту Арктики от антропогенных факторов хозяйственной деятельности. В сфере экологической безопасности судоходства Европейский Парламент предлагал запретить использование и перевозку в качестве топлива тяжёлого судового топлива/флотского мазута (далее – HFO; п. 58)[150], сотрудничать по предотвращению и ликвидации ЧС (особенно влекущих загрязнение животных нефтью; п. 25, 28). В сфере добычи неживых ресурсов – запретить членам ЕС и ЕЭП бурение нефтяных скважин в арктических водах (наиболее спорное предложение документа) и субсидирование разведки, разработки и производства нефти в Арктике (для экологической безопасности и перехода к “зелёной” энергетике; п. 13); использовать предосторожные стандарты Арктического совета (п. 14). В сфере рыболовства – запретить в Экологически или биологически значимых морских районах (далее – EBSAs) донное траление (bottom trawling; п. 7, 52, 55).

В направлении устойчивого развития европейской Арктики рекомендовалось усилить взаимодействие бизнеса (в первую очередь SMEs) и науки для создания инноваций, и *впервые* – новых рабочих мест и привлечения молодёжи (п. “AB”, 19, 21, 38); внимание самого́ бизнеса *впервые* обращалось на социальную ответственность (с установлением и соблюдением её добровольных стандартов; п. 19). В сферах инфраструктуры (транспорт, связь) и туризма, для их развития

[150] Перспективы и результаты и перспективы принятия такого запрета см. в § 2.1 диссертации

впервые привлекался Фонд соединения Европы (далее – CEF[151]; п. 32, 38, 43). В сфере защиты местного населения и коренных народов Арктики Европейский Парламент напоминал о соблюдении международных документов, а в рамках ЕС – *впервые* об обязанности информировании населения о доступе на единый рынок Евросоюза, лучших практиках и инструментах финансирования (п. 39); принцип принятия решений, основанный на научных знаниях (science-based decision-making; п. "AA"), *впервые* рекомендовалось объединить традиционными знаниями (knowledge-based decision-making; п. "AE", 35); привлекать коренные народы к ОВОС (п. 18) и расширить сферы предварительных консультаций (п. "AF", "R", 36). В сфере науки Комиссии *впервые* поручалось предусмотреть преемственность финансирования научных проектов при смене MFF (п. 48); *впервые* разработать и адаптировать к Арктике новые космические программы, помимо развития функционала существующих (п. 50).

В направлении международного сотрудничества по Арктике Европейский Парламент *впервые* обозначил принцип «low tension, high cooperation» (впоследствии сформулированный в п. 62 Заключений Совета № 14249/19), призывал ЕС выполнять соответствующие международные договоры (универсальные, региональные, двусторонние) для легитимации своей деятельности и роли в регионе (п. 2-3); на региональном уровне напоминал странам-членам, входящим в Арктической совет, о необходимости координировать свою деятельность и поддерживать позицию ЕС (ст. 24(3) и 34 ДЕС, ст. 2(4) ДФЕС; п. 22), затрагивал спор с Норвегией по рыболовству в контексте Договора о Шпицбергене (1920 г.; п. "AG", 56)[152]; на двустороннем уровне среди партнёров выделял Исландию и Норвегию (в контексте Соглашения о ЕЭП (1994 г.; не распространяется на Шпицберген по Протоколу № 40), *«внимательно наблюдая»* за сотрудничеством Исландии с КНР; п. 50, 61), Гренландию, РФ (призывая к

[151] Regulation (EU) № 1316/2013 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2013 establishing the Connecting Europe Facility, amending Regulation (EU) № 913/2010 and repealing Regulations (EC) № 680/2007 and (EC) № 67/2010 (text with EEA relevance) // OJ L 348. 20.12.2013. P. 129-171. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2013/1316/oj.

[152] Подробнее о споре ЕС и Норвегии, затрагивающих статус Договора о Шпицбергене (1920 г.), см. в § 2.1 диссертации.

избирательному и взаимовыгодному сотрудничеству в бесконфликтных сферах, напоминая о росте военной активности РФ в Арктике; п. 30).

В сфере координационной структуры арктической политики EEAS рекомендовалось учредить специализированный отдел (п. 25, 65), а национальным парламентам арктических государств – *впервые* укрепить взаимодействие (п. 64).

В итоге, Резолюция 2017 г. содержала много новых предложений в направлениях экологии и устойчивого развития европейской Арктики (усилив акцент на её внутреннее развитие и взаимосвязь с остальной частью ЕС); но в остальном основывалась и ссылалась на предложения Резолюции 2014 г. (порой дословно), т.к. не все из них оказались учтены Совместным заявлением 2016 г.

Комиссия, как 1 из авторов Совместного заявления 2016 г. и адресатов Резолюции 2017 г., издала **Отзыв № SP(2017)390 на Резолюцию 2017 г. (22.8.2017)** (далее – Отзыв 2017 г.)[153]: в основном он представлял отчёт об исполнении Совместного заявления 2016 г., и лишь в некоторых аспектах – реакцию на идеи, предложения и призывы Резолюции 2017 г. Сто́ит отметить реакцию Комиссии по поводу идей, предложений и призывов Резолюции 2017 г.

В направлении климата, окружающей среды и экологии Арктики, комментируя запрет странам-членам ЕС и ЕЭП бурения нефтяных скважин в арктических водах (п. 13-14, 27), Комиссия отметила, что на тот момент оно велось не в арктических водах ЕС, а в *«территориальных водах»* ЕЭП и третьих стран.

В направлении устойчивого развития европейской Арктики, реагируя на поручение Европейского Парламента предусмотреть преемственность финансирования научных проектов при смене MFF (п. 48), Комиссия отметила невозможность взятия дополнительных обязательств в силу ограничений по MFF. Комментируя напоминание Европейского Парламента об учреждении EUAIC (п. 47), Комиссия усомнилась в такой необходимости, а чуть раньше отклонила его. В то же время, она откликнулась на поручение Европейского Парламента

[153] Response by the European Commission № SP(2017)390 “Follow up to the European Parliament Resolution № 2016/2228(INI) of 16.3.2017 on an integrated European Union policy for the Arctic” // European Commission. Brussels, 22.8.2017. 7 p. URL: http://www.europarl.europa.eu/oeil/spdoc.do?i=28157&j=0&l=en.

разрабатывать новые и адаптировать к Арктике существующие программы, помимо улучшения существующих (п. 50, 57).

В направлении международного сотрудничества по Арктике Комиссия выделила приоритеты развития подпрограммы приграничного сотрудничества Interreg «Northern Periphery & Arctic» (лучшее распределение и использование финансирования, информирование участников о его возможностях, более эффективное управление проектами и их ориентированность на жителей Арктики). В сфере координационной структуры арктической политики Комиссия обещала проводить с EEAS совместный мониторинг защиты окружающей среды, социально-экономического развития Арктики и её безопасности (п. 65) и регулярно отчитываться перед Европейским Парламентом.

В итоге, для документов арктической политики ЕС Отзыв стал промежуточным документом для базовых, и сопутствующим для Резолюции 2017 г. Схожее содержание имели ч. 2 и сопроводительные документы к Совместному заявлению 2012 г., но с бóльшими временными рамками (исполнение за 2008-2012 гг. против исполнения за 2016-2017 гг.). При крайне точечной реакции на идеи, предложения и призывы Европейского Парламента, Комиссия продемонстрировала на актуальных примерах интенсивную работу по исполнению Совместного заявления 2016 г. с учётом рекомендаций Резолюции 2017 г.

Свою оценку Совместному заявлению 2016 г. дал и 1 из его адресатов – **Совет**, издав **Заключения № 10400/16 (20.6.2016)** (далее – Заключения 2016 г.)[154].

В целом, Совет поддержал Совместное заявление 2016 г.; но особое внимание он, подобно EESC (п. 1.4, 1.9, 2.7, 3.11 Мнения EESA 2016 г.), обратил на направления устойчивого развития европейской Арктики и международное сотрудничество по Арктике.

Направление устойчивого развития европейской Арктики Совет предложил сделать главным в будущем документе арктической политики (п. 5, 12). Увеличить вклад ЕС в устойчивое развитие Совет предлагал посредством акцента на

[154] Council Conclusions on the Arctic. Brussels, 20.6.2016. 10400/16. 5 p. URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10400-2016-INIT/en/pdf.

технологии (инновационные, “зелёные”), транспортную инфраструктуру, помощь SMEs, развитие туризма (п. 10). В сфере финансирования Совет рекомендовал усилить взаимодействие инструментов финансирования (п. 7-8).

В направлении международного сотрудничества по Арктике Совет выделял основными уровнями взаимодействия универсальный и региональный (предлагая усилить их взаимосвязь; п. 2-3); обратился к Комиссии и Верховному представителю с рекомендацией включать арктическую повестку в различные сферы международного сотрудничества (для повышения осведомлённости и интереса к Арктике и стран-членов ЕС, и третьих стран)[155] – тем самым *впервые* сформировав принцип инклюзивности арктической повестки (п. 11); на уровне ЕС предложил наладить сотрудничество между институтами и всеми странами-членами.

Заключения Совета № 14249/19 (19.11.2019) (далее – Заключения № 14249/19)[156] не затрагивали Арктику полностью, однако их раздел VIII (п. 59-67) всё же касался арктической политики в части направления климата, окружающей среды и экологии Арктики, а именно – сферы морской среды.

Совет выделял 2 направления (научные исследования, экологическая безопасность судоходства и космический мониторинг), несколько мер и 3 международно-правовых инструмента для защиты Северного Ледовитого океана от антропогенных факторов хозяйственной деятельности.

В первом направлении (научные исследования) главной региональной площадкой именовался Арктический совет (отмечался большой вклад ЕС и стран-членов в его работу; п. 64-65); главной мерой – совместные научные исследования (с международными организациями и арктическими государствами, с использованием принципа science-based decision-making; п. 59, 66); а главными международно-правовыми инструментами – соглашения 2017 и 2018 гг.

---

[155] Например, обязывал ЕС и страны-члены для защиты и адаптации к изменениям климата Арктики уделять во внешней политике первостепенное внимание исполнению MEAs (п. 6).

[156] Council Conclusions on Oceans and Seas. Brussels, 19.11.2019. 14249/19. 16 p. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/41384/st14249-en19.pdf.

Во втором направлении (экологическая безопасность судоходства и космический мониторинг) главной площадкой именовалось IMO; главными мерами – ограничение выбросов, усиление сотрудничества по поиску и спасанию (search & rescue), готовности и предотвращению ЧС (preparedness & response), *впервые* объединение функционала космических программ для наиболее обширного применения в Арктике (в помощь не только судоходству, но также метеорологии, океанографии, и населению Арктики; п. 61); а главным международно-правовым инструментом – Полярный кодекс (2015 г.).

Помимо этого, Совет призывал обновить арктическою политику ЕС (п. 63).

В итоге, Заключения № 14249/19 придерживались положений Резолюции и Отзыва 2017 гг., внося актуальные уточнения в направлении климата, окружающей среды и экологии Арктики.

Заключения Совета № 13996/19 (21.11.2019) (далее – Заключения № 13996/19)[157], изданные всего через 2 дня после предыдущих (в преддверии принятия Регламента 2021/696)[158], развивали идеи Резолюции и Отзыва 2017 г. в сфере космических технологий – создание новых, адаптация (региональное использование), развитие и объединение функционала существующих глобальных космических программ, спутниковых систем мониторинга и навигации в Арктике. Заключения отмечали интегрированность космических технологий во все регионы и сферы компетенции Евросоюза (п. 3), подчёркивали их большую роль для всех 3 приоритетных областей арктической политики (п. 1): программа мониторинга «Copernicus» помогает наблюдать за изменениями климата Арктики, спутниковая система навигации «Galileo» обеспечивает социально-экономическую

---

[157] Council Conclusions on Space solutions for a sustainable Arctic. Brussels, 21.11.2019. 13996/19. 7 p. URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-13996-2019-INIT/en/pdf.

[158] Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing the space programme of the Union and the European Union Agency for the Space Programme and repealing Regulations (EU) № 912/2010, (EU) № 1285/2013, (EU) № 377/2014 and Decision 541/2014/EU. Brussels, 6.6.2018. COM(2018) 447 final – 2018/0236(COD). URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2018:447:FIN ; Regulation (EU) 2021/696 of the European Parliament and of the Council of 28 April 2021 establishing the Union Space Programme and the European Union Agency for the Space Programme and repealing Regulations (EU) № 912/2010, (EU) № 1285/2013 and (EU) № 377/2014 and Decision № 541/2014/EU // OJ L 170. 12.5.2021. P. 69-148. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/696/oj.

деятельность в регионе, система обмена данными «INTERACT» способствует международному сотрудничеству по Арктике. Однако, преимущественно Заключения были посвящены направлению устойчивого развития европейской Арктики.

Для борьбы с географическими и социально-экономическими вызовами европейской Арктики Совет предложил опираться на спутниковые системы мониторинга (для помощи метеорологии, океанологии, готовности и ответу на ЧС), навигации (для помощи судоходству, поиску и спасанию) и связи (п. 5). В развитии функционала глобальных космических программ в Арктике Совет рекомендовал делать акцент на устранение сбоев (п. 11-12), расширение площади покрытия, скорости и точности передачи данных, доступа к ним (для метеорологии и конкурентоспособности SMEs), мониторинга (за ледовой обстановкой и уровнями парниковых газов; п. 6-7, 10, 12), а в объединении их функционала (synergy) – на связь, позиционирование, наблюдение (для экологического мониторинга; п. 9). Помимо разработки новых и адаптации существующих космических программ, Совет отмечал необходимость увеличения числа наземных пунктов наблюдения (in-situ observation; п. 2, 4, 8, 13).

Для Комиссии, Европейского космического агентства (далее – ESA) и учреждаемого Агентства ЕС по Космической программе (далее – EUSPA), с целью исполнения вышеуказанных предложений отмечалась необходимость сотрудничать между собой (избегая дублирования полномочий), с международными партнёрами, а также с местным населением и коренными народами Арктики (п. 14-16).

Соответственно, к Комиссии и Верховному представителю Совет обращался с призывом обновить арктическую политику, учтя в ней положения Заключений, новые вызовы и возможности, среди которых *«космические технологии и растущий международный интерес к региону»* (п. 17).

В итоге, Заключения продемонстрировали прогресс исполнения (для Совместного заявления 2016 г.) и эволюцию (для совместных заявлений 2012 и 2016 гг., резолюций 2014 и 2017 гг., Отзыва 2017 г., Заключений № 14249/19)

арктической политики в сфере космических технологий, значительно развив идеи её предыдущих документов.

Спустя короткое время после 2 предыдущих заключений, **Совет** издал третьи – **№ 14952/19 (9.12.2019)** (далее – Заключения № 14952/19)[159], рассуждая о направлении международного сотрудничества по Арктике (уровни, роль ЕС и стран-членов) и будущем арктической политики.

Признавая первостепенную ответственность арктических государств в развитии Арктики, Совет отмечал глобальную природу проблем Арктики, таким образом призывая сотрудничать и на универсальном (система ООН), и на региональном (Арктический совет, СБЕАР (и её Региональный совет), Северное измерение; п. 3) уровне, при активной деятельности ЕС и стран-членов (п. 3).

Вторя 2 предыдущим Заключениям (их п. 63 и 17 соответственно) рассматриваемый документ также призывал Комиссию и Верховного представителя обновить арктическую политику, но мотивируя это быстрыми изменениями в Арктике, новыми вызовами и возможностями, ростом заинтересованности международного сообщества к региону (п. 4-5). Дополнительно к Комиссии и Верховному представителю, Совет призывал страны-члены ЕС *«в соответствии с распределением компетенций между ними и ЕС»*) продолжать исполнение Совместного заявления 2016 г. и регулярно отчитываться перед Советом (п. 5).

В итоге, посвящённые 1 документу (Совместному заявлению 2016 г.), но разделённые по объекту и тематическим сферам (морская среда, космические технологии, международное сотрудничество), заключения 2016-2019 гг. вместе образовали единое целое как пакет документов и послужили основой для дальнейших действий.

Таким образом, по результатам краткого обзора 14 предыдущих документов арктической политики ЕС (2008-2019 гг.) можно сделать вывод, что они сформировали и развили прочную основу деятельности Евросоюза в регионе

---

[159] Council Conclusions on the EU Arctic policy. Brussels, 9.12.2019. 14952/19. 2 p. URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14952-2019-INIT/en/pdf.

(политико-правовую и правовую), определив приоритетные направления, установив и расширив их сферы, меры. Они также создали задел для развития арктической политики, адресуя новые предложения и идеи будущим документам. Всё это впоследствии будет перенято, учтено и развито документами арктической политики ЕС 2021 г.

ГЛАВА 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА ЕС И ПРАВА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕС В АРКТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ФИНЛЯНДИИ)

2.1. Механизмы правового регулирования арктической политики ЕС

7.10.2021 Европейский Парламент принял **Резолюцию № 2020/2112(INI)** (далее – Резолюция 2021 г.)[160] – ставшую началом нового периода развития арктической политики ЕС.

Особенностью процесса разработки и принятия данной Резолюции, отличающей её от предыдущих, стал узкий круг задействованных комитетов (AFET/Комитетом по иностранным делам) и тематический охват (отношения с третьими странами, код 6.40 по классификатору). Эти особенности вылились в более внешнеполитический и геополитический характер и содержание документа. Структура и содержание Резолюции 2021 г. выдались наиболее объёмными: она включала больше всего разделов (8 шт.[161]; которые, тем не менее, так же охватывали все 3 приоритетных направления) и пунктов (75 шт.) среди своих предшественниц (без учёта вводной части, занимающей половину документа).

Во введении основными причинами принятия Резолюции назывались геополитические (рост заинтересованности международного сообщества, военно-стратегического потенциала, хозяйственного освоения) и климатические (ускорившееся потепление) изменения в Арктике; обосновывалась связь и важность Арктики для ЕС (историческая, географическая, экологическая, научная, экономическая).

Направление климата, окружающей среды и экологии Арктики являлось наименее объёмным. В экологической сфере (п. 10-14), отмечая рост темпов регионального потепления, Европейский Парламент призывал на региональном уровне – согласовывать стратегии по адаптации и изменениям климата с MEAs (п.

---

[160] European Parliament resolution of 7 October 2021 on the Arctic: opportunities, concerns and security challenges (2020/2112[INI]) // OJ C 132. 24.3.2022. P. 113-128. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021IP0413&qid=1648554055053.

[161] Разделение на разделы также было в Резолюции 2011 г.

10, 12, “I”, “J”), а на уровне ЕС – исполнять MEAs (*впервые* упоминая Конвенцию о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (далее – Орхусская конвенция; 1998 г.[162]; п. 23) и разработать план действий по климату Арктики (с акцентом на адаптацию к изменениям климата, развитие “зелёных” технологий, борьбу с региональным накоплением глобальных выбросов парниковых газов; п. 14). В сфере науки (п. 52-55) Европейский Парламент, отмечая вклад ЕС и стран-членов, призывал их наращивать международную кооперацию (для повышения роли Евросоюза в Арктике; п. “V”, 53) и адаптацию компонентов Космической программы ЕС к региону (п. 55, 67), вновь просил Комиссию обобщить арктические проекты и увеличить их финансирование (п. 54).

Направление устойчивого развития европейской Арктики затрагивало новые сферы арктической политики и точечно содержало новые предложения.

В сфере добычи нефтегазовых ресурсов Европейский Парламент критиковал РФ (напоминая об утечке дизельного топлива из ТЭЦ-3 в Норильске 29.5.2020; п. “O”, 34), КНР (упоминая низкие инвестиции в “зелёные” технологии; п. 29, 31-32, 35, 65) и частные компании (выделяя непроведение ими ОВОС; п. “Q”, “T”, 31, 65) за малое внимание к экологичности добычи ископаемого топлива и призывал к соблюдению устойчивости (предосторожный и научный подход, строгие требования к разведке и разработке новых нефтегазовых месторождений, учёт мнения населения, прозрачность решений местных властей).

В сфере добычи критически важного сырья, затрагиваемой *впервые*, подчёркивалась его важность для устойчивого развития, обеспечения энергобезопасности и энергонезависимости ЕС; Европейский Парламент рекомендовал делать акцент на энергоэффективность и возобновляемую энергетику (апробация именно в Арктике из-за обилия источников; п. “Q”, 19, 29, 32, 36-37).

---

[162] Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Орхусская конвенция] (принята в г. Орхусе, 25.6.1998) // Организация Объединённых Наций: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml.

В сфере рыболовства Европейский Парламент вновь призвал соблюдать Соглашение 2018 г., отмечая его предосторожный и научный подход (ст. 3-5 Соглашения; п. 42 Резолюции), предлагал расширить полномочия коренного населения в научной группе Соглашения (ст. 4 Соглашения; п. 42-43 Резолюции).

В сфере инфраструктуры (транспорт, связь) Европейский Парламент призывал развивать её с помощью регионального (Северное измерение и его Партнёрства по транспорту и логистике [далее – NDPTL]) и приграничного сотрудничества (подпрограммы Interreg), *впервые* обращал внимание на развитие цифровой инфраструктуры для повышения мобильности населения (прокладка подводных кабелей, электронное образование и медицина; п. 28, 38, 40, 49).

В сфере судоходства (п. 21-28) Европейский Парламент (будучи солидарным с позицией США) снова критиковал РФ за ограничительное и дискриминационное (по его мнению) национальное регулирование судоходства (в нарушение Конвенции 1982 г.) по Северному морскому пути[163] (п. 27); вновь призывал ЕС ускорить строительство ледоколов (отмечая лидерство РФ и прогресс КНР; п. 25); рекомендовал оценить исполнение (выявить и устранить пробелы и недостатки) Полярного кодекса (2015 г.), Международной конвенции по предотвращению

---

[163] Подробнее см.: European Commission and High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy Joint Staff Working Document – Report on the implementation of the revised EU Maritime security strategy Action plan. Brussels, 23.10.2020. SWD(2020) 252 final. Par. 5.1. P. 45. URL: https://ec.europa.eu/oceans-and-fisheries/system/files/2021-03/swd-2020-252_en.pdf ; Digest of United States practice in international law / edited by Guymon C.L. United States Department of State (Office of the legal adviser). Washington D.C., 2015. P. 553-554. URL: https://2009-2017.state.gov/documents/organization/258206.pdf ; Pincus R. Testimony, concerning shipping through the Arctic – freedom of navigation, new commercial routes and civil security issues in the Arctic. European Parliament (AFET): hearing on the Arctic – a new arena of geostrategic importance and great powers rivalry // European Parliament (AFET). Brussels, 13.4.2021. P. 3-4, 6. URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/232031/Pincus_Arcticshipping.pdf ; Solski J. The Northern Sea Route in the 2010s: development and implementation of relevant law // Arctic Review on Law and Politics. 2020. Volume 11. P. 383-410. URL: https://doi.org/10.23865/arctic.v11.2374 ; Тодоров А.А. Правовой спор между Россией и США о Северном морском пути и похожий вопрос о Северо-западном морском пути // Арктика и Север. 2017. № 29. С. 74-89. URL: https://narfu.ru/upload/iblock/f3f/04_Todorov.pdf ; Гудев П.А. Северный морской путь: национальная или международная транспортная артерия? // РСМД. 13.9.2018. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/severnyy-morskoy-put-natsionalnaya-ili-mezhdunarodnaya-transportnaya-arteriya/ ; Буник И.В., Вылегжанин А.Н., Киенко Е.В., Торкунова Е.А. Navigation in the Northern Sea Route: interaction of Russian and international applicable law // The Polar Journal. 2020. Volume 10. Issue 2. P. 285-302. URL: https://doi.org/10.1080/2154896X.2020.1844404.

загрязнения с судов (далее – MARPOL; 1973 г.)[164] и Международной конвенции по охране человеческой жизни на море (далее – SOLAS; 1974 г.)[165] в Арктике (п. 22); советовал установить маршруты и запретные зоны (для предотвращения столкновений; п. 24); а в вопросе поиска и спасания (п. 24, 26) – предлагал проводить совместные учения и обмен лучшими практиками на региональном (с Арктическим советом (его Рабочей группой по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций; далее – EPPR), СБЕАР, ACGF), европейском (*впервые* адаптировать к Арктике Механизм гражданской защиты Союза [далее – UCPM; участвуют также Норвегия и Исландия])[166] и частном (между (не)государственными субъектами и вооружёнными силами) уровнях.

В сфере защиты коренного населения (п. 44-51) Европейский Парламент вновь рекомендовал использовать принципы FPIC и knowledge-based decision-making (п. “T”, п. 44, 46-47); *впервые* призывал обеспечить прямой доступ населения к международным инструментам финансирования (Зелёный климатический фонд ООН; п. 52); подчёркивал необходимость сохранения традиций, культуры, языков коренного населения[167] в приграничном сотрудничестве (п. 46); критиковал РФ за ограничение прав организаций коренного населения (в доступе к финансированию и международному сотрудничеству; п. 48).

В сфере защиты местного населения Европейский Парламент *впервые* поднял вопросы демографии (п. “T”), миграции (п. “AB”, 40, 49-50), гендерного равенства (п. 50), но ограничился лишь их кратким упоминанием.

---

[164] International Convention for the Prevention of Pollution Pollution from Ships (MARPOL 73/78): text, protocol, annexes. London, 17.2.1973 // United Nations. Treaty series. New York, 1983. Volume 1340. № 22484. P. 61-357. URL: https://treaties.un.org/pages/showDetails.aspx?objid=0800000280291139.

[165] International Convention for the Safety of Life at Sea (SOLAS). London, 1.11.1974 // United Nations. Treaty series. New York, 1980. Volume 1184. № 18961. P. 277-453. URL: https://treaties.un.org/pages/showDetails.aspx?objid=08000002800ec37f.

[166] Decision № 1313/2013/EU of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 on a Union Civil Protection Mechanism (text with EEA relevance). Par. 19-20, art. 1(1), 9(5), 15(7), 16(10), 26(3), 28 // OJ L 347. 20.12.2013. P. 924-947. URL: http://data.europa.eu/eli/dec/2013/1313/oj.

[167] Помимо привычных для документов арктической политики традиционных мест проживания и быта.

В сфере финансирования Европейский Парламент выделял приоритетными направлениями энергетику, циркулярную экономику, инфраструктуру (космическая, цифровая, транспортная), туризм, науку и инновации (п. 39, 54-55); призывал Комиссию усилить взаимосвязь внутренних и внешних инструментов/источников финансирования для избегания их дублирования (п. 54); но при этом вновь делал акцент на привлечение частных инвестиций, с повышенной социальной ответственностью и устойчивостью бизнеса – призывая бизнес соблюдать добровольные стандарты, а Комиссию – проверять на их соблюдение (п. 49). Конечной целью предложенных в сфере финансирования мер должна стать полнота функционирования единого рынка ЕС (взаимосвязь европейской Арктики с остальной частью Евросоюза).

Направление международного сотрудничества по Арктике *впервые* в структуре документа арктической политики ЕС было поставлено на первое место.

Европейский Парламент вновь называл международное право (с главенством Конвенции 1982 г.[168] и документов IMO[169]) базой для управления Арктикой. Отмечая *«большую, активную и амбициозную роль»* ЕС, Европейский Парламент выделял все уровни взаимодействия Евросоюза и стран-членов по Арктике как основные (п. “X”, 1, 59). На региональном и приграничном уровне приводились все площадки, кроме Северного совета (и его Северного совета министров; п. “D”, “G”, “Z”, 3-4, 8). На двустороннем уровне, в ответ на *«растущую кооперацию РФ и КНР в Арктике»*, Европейский Парламент называл основными партнёрами Норвегию и Исландию (в контексте ЕЭП и *впервые* – Шенгенских соглашений[170]; п. “AB”),

---

[168] Призывал США ратифицировать её.
О причинах нератификации Конвенции 1982 г. США см.: Almond R.G. U.S. Ratification of the Law of the Sea Convention: Measuring the raison d’État in the Trump era // The Diplomat. 24.5.2017. URL: https://thediplomat.com/2017/05/u-s-ratification-of-the-law-of-the-sea-convention/.

[169] *Впервые* упоминал, STCW/Международную конвенцию о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты (1978 г.), COLREGs/Конвенцию о международных правилах предупреждения столкновений судов в море (1972 г.), FAL/Конвенцию по облегчению международного морского судоходства (1965 г.), SAR/Международную конвенцию по поиску и спасанию на море [1979 г.]).

[170] Agreement between the Governments of the States of the Benelux Economic Union, the Federal Republic of Germany and the French Republic on the gradual abolition of checks at their common borders // OJ L 239. 22.9.2000. P. 13-18. URL: http://data.europa.eu/eli/agree_internation/2000/922(1)/oj ; Convention implementing the Schengen

США (в сферах науки, обеспечения стабильности и безопасности) и Канаду (в контексте *«стратегического партнёрства ЕС»* с этими 2 государствами[171]; п. “G”), Гренландию и Фарерские острова (предлагал учредить в них представительства ЕС), Соединённое Королевство и некоторые азиатские страны (Японию, Республику Корею, Индию; п. 60-61, 66); взаимодействие ЕС с РФ подчёркивалось необходимым осуществлять по принципу «selective engagement»[172] (п. 19), а за взаимодействием КНР с арктическими государствами Европейский Парламент призывал *«внимательно наблюдать»* и *«тщательно проверять»* проекты с участием Китая (чаще, чем в предыдущих документах политики, упоминая его; п. “AF”, 20). На уровне ЕС Европейский Парламент предлагал Евросоюзу сотрудничать со странами-членами по их арктическим политикам (п. 2) и создать единый Интернет-портал с инициативами и деятельностью институтов по Арктике (п. 6).

Сферу военно-стратегической безопасности в регионе (называется «hard security» иностранными учёными) Европейский Парламент *впервые* развил до самостоятельной сферы арктической политики. Такое развитие объяснялось ростом военного потенциала Арктики и военной активности РФ в регионе; поэтому

Agreement of 14 June 1985 between the Governments of the States of the Benelux Economic Union, the Federal Republic of Germany and the French Republic on the gradual abolition of checks at their common borders // OJ L 239. 22.9.2000. P. 19-62. URL: http://data.europa.eu/eli/convention/2000/922/oj.

[171] Transatlantic relations: the USA and Canada // European Parliament: [сайт]. URL: https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/174/transatlantic-relations-the-usa-and-canada ; EU-US Summit 2021: Statement towards a renewed Transatlantic partnership // European Council, Council of the European Union. 15.6.2021. 7 p. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/50758/eu-us-summit-joint-statement-15-june-final-final.pdf ; European Parliament resolution of 6 October 2021 on the future of EU-US relations (2021/2038]INI]) // OJ C 132. 24.3.2022. P. 70-87. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021IP0410 ; Strategic partnership agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and Canada, of the other part // OJ L 329. 3.12.2016. P. 45-65. URL: http://data.europa.eu/eli/agree_internation/2016/2118/oj.

[172] См. также: Mogherini F. Outcome of the 3457th Council meeting (Foreign affairs). Brussels, 14.3.2016. 7042/16. P. 4. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/22914/st07042en16.pdf ; Russel M. The EU's Russia policy: 5 guiding principles // European Parlaiment (EPRS). Briefing. 18.10.2016. P. 6-7. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/589857/EPRS_BRI(2016)589857_EN.pdf ; Joint Communication to the European Parliament, the European Council and the Council on EU-Russia relations – Push back, constrain and engage. Brussels, 16.6.2021. JOIN(2021) 20 final. Par. 6. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021JC0020.

Европейский Парламент рекомендовал соблюдать предсказуемость и прозрачность военной деятельности, сотрудничать (на универсальном уровне – с Организацией Североатлантического договора (далее – NATO), на двустороннем уровне – с её арктическими странами-членами и РФ, на уровне ЕС – *впервые* учредить проекты постоянного организованного сотрудничества (далее – PESCO)[173] в Арктике) в форме консультаций, обмена информацией, проработки взаимных ограничений (п. “AC”, 15, 17-18, 62-64, 85).

В итоге, Резолюция 2021 г., с одной стороны, сохраняла преемственность предыдущим документам арктической политики ЕС, а с другой, своевременно реагируя на новые возможности и вызовы Арктики (в первую очередь – рост заинтересованности и участия международного сообщества в регионе), привнесла некоторые новые сферы и немало точечных предложений[174]. К сожалению, не все они были раскрыты или достаточно развиты (вдобавок, Резолюция 2021 г. не упоминала новые документы ЕС в рамках MFF на 2021-2027 гг.). В то же время, это стало заделом для нового документа ЕС по Арктике.

Большинство идей, предложений и рекомендаций, призывов, а также пробелов Резолюции окажутся развиты и восполнены в Совместном заявлении 2021 г., которое трансформирует их в конкретные действия (причём в весьма короткий срок, 6 дней между принятием документов).

13.10.2021 Комиссией и Верховным представителем было принято **Совместное заявление № JOIN(2021) 27 final**[175] (далее – Совместное заявление 2021 г.), ставшее XVI документом арктической политики Европейского союза. Будучи также её IV базовым документом, оно положило начало новому периоду развития арктической политики, сформировало и определило её приоритетные направления, действия ЕС в регионе на 4-5 лет.

---

[173] В рамках CSDP (часть CFSP; ст. 42(6) и 46 ДЕС, Протокол № 10 к Договорам).

[174] Здесь сто́ит отметить, что Резолюция 2021 г. несколько чаще других документов арктической полтиики упоминает страны-члены ЕС в качестве адресатов своих призывов.

[175] Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – A stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic. Brussels, 13.10.2021. JOIN(2021) 27 final. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021JC0027&qid=1635287617139.

Здесь сто́ит отметить, что изначально работа над арктической политикой не входила в намерения Комиссии: данная тема отсутствовала в Политических руководствах кандидата в председатели Комиссии на 2019-2024 гг. (16.7.2019), и в Речи Председателя Комиссии от 16.9.2020[176]. Однако, после того как парламентарии во главе с Урмасом Паэтом (1 из докладчиков Резолюции 2017 г.) обратились к Председателю Комиссии (Урсула фон дер Ляйен) с просьбой учесть данную тему, намерение разработать новый базовый документ арктической политики ЕС было включено Комиссией в такие определяющие её деятельность документы как Письмо Председателя о намерениях председателям Совета и Европейского Парламента (16.9.2020; п. «A stronger Europe in the world») и Заявление № COM(2020) 690 final (19.10.2020; п. 2.4, прил. I п. 25)[177]. При подготовке нового базового документа арктической политики ЕС, Комиссией и EEAS было организовано 2 раунда публичных консультаций, в обоих из которых принял участие автор диссертации[178].

---

[176] Emilie Canova. Op. cit. ; Ursula von der Leyen (candidate for President of the European Commission). Political guidelines for the next European Commission 2019-2024 “A Union that strives for more: My agenda for Europe” // European Commission (DG COMM). Luxembourg: Publications Office of the European Union, 16.7.2019. 24 p. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/political-guidelines-next-commission_en_0.pdf ; Ursula von der Leyen. State of the Union: address 2020 // European Commission (DG COMM). Luxembourg: Publications Office of the European Union, 16.9.2020. 24 p. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/soteu_2020_en.pdf.

[177] Ursula von der Leyen. Letter of Intent to President (David Maria Sassoli) and to Chancellor (Angela Merkel) // European Commission (DG COMM). Luxembourg: Publications Office of the European Union, 16.9.2020. P. 5. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/state_of_the_union_2020_letter_of_intent_en.pdf ; Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Commission Work Programme 2021 “A Union of vitality in a world of fragility”. Brussels, 19.10.2020. COM(2020) 690 final. Par. 2.4, Annex I: new initiatives, par. 25. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0690.

[178] Arctic policy: EU opens consultation on the future approach (press release) ; EU Arctic policy. Public consultation (feedback period: 21.7.2020-10.11.2020, midnight Brussels time). URL: https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12683-EU-Arctic-policy-update/public-consultation_en ; EU Arctic policy update. Public consultation (feedback period: 3.11.2020-1.12.2020, midnight Brussels time). URL: https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12683-EU-Arctic-policy-update_en ; Arctic matters and the Northern Dimension: Update-of-the-EU-Arctic-policy. Roadmap. 3 p. ; EU Arctic policy update. Public consultation (feedback period: 3.11.2020-1.12.2020, midnight Brussels time): Feedback № F1292751 from Russian Foreign Trade Academy (Исаак Кларк, 30.11.2020). URL: https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12683-EU-Arctic-policy-update/F1292751_en ; Summary of the results of the public consultation on the EU Arctic policy. 16 p.

При этом новый документ арктической политики ЕС не заменяет предыдущие, а основывается на них, что уже демонстрирует формулировка его названия, дословно перенятая из первых строк Совместного заявления 2016 г. и п. 2 Заключений Совета 2016 г. С одной стороны, такая формулировка не отражает характер документа, присутствующий в названии 2 предыдущих базовых (совместные заявления 2008 и 2012 гг.); с другой стороны, она отражает структуру и содержание документа – приоритетные направления новой арктической политики, декларативно выделяя деятельность ЕС (*«более сильное вовлечение»*) и видение им Арктики (*«мирная, устойчивая, процветающая»*).

Сто́ит отметить особенность нового базового документа в части адресатов, которые впервые включают не только Европейский Парламент и Совет (как в 3 предыдущих базовых документах), но также и совещательные органы ЕС (EESC, CoR). Вероятно, такая новелла обоснована межинституциональным взаимодействием (см. ст. 304 и 307 ДФЕС, § 1.1 диссертации); и если по базовому документу 2016 г. оба комитета высказали свои мнения, то аналогичные действия от них недвусмысленно ожидают авторы документа 2021 г.

При том, что в целом логика построения и изложения нового базового документа схожа с предыдущими (все они содержат такие компоненты как приоритетные направления → сферы → ситуация, проблемы, способы решения [меры]), его структура по-своему уникальна. В отличие от своего предшественника 2016 г. (выделявшего «issues»), новый документ не выделяет тезисно в своих сферах проблемы, а в отличие от предшественников 2008 (выделявшего «policy objectives» и «proposals for action») и 2012 гг. – не выделяет способы решения проблем.

Его структуру составляют приоритетные направления, основанные на предыдущих базовых документах арктической политики, 6 приоритетах Комиссии на 2019-2024 гг. (описаны в Политических руководствах кандидата в председатели Комиссии на 2019-2024 гг. [16.7.2019]), Глобальной стратегии ЕС по внешней

политике и политике безопасности (28.6.2016)[179] – что прямо указано в тексте анализируемого документа.

Приоритетные направления именуются задачами («objectives»), их всё так же 3 (традиционно представляют климат/окружающую среду/экологию Арктики, устойчивое развитие Арктики, международное сотрудничество по Арктике), но в этот раз они определены как **«Регион мирного сотрудничества в новой *геополитической* обстановке» («A region of peaceful cooperation in the new geopolitical setting»)**, **«Придание Арктики большей устойчивости к изменениям климата и деградации окружающей среды» («Making the Arctic more resilient to climate change and environmental degradation»)**, **«Стимулирование инновационного "зелёного", "синего" и цифрового *перехода*» («Stimulating an innovative green, blue and digital transition»)**.

Каждая задача включает в себя несколько разделов, и именно в них кроется главная особенность структуры нового базового документа, придающая ему более стратегический характер с ориентацией на будущее (как план будущих действий) – наличие т.н. акцентов (focuses). Они заостряют внимание на каком-либо аспекте раздела, по которому ЕС будет вести наиболее интенсивную работу во исполнение арктической политики. Как и в самом разделе, в акценте также предварительно описывается его текущая ситуация, проблемы, способы их решения (меры ЕС), но последние преимущественно ориентированы на будущее. В конце каждой задачи тезисно подытоживаются меры ЕС.

«Введение» («Introduction») содержит обоснование важности Арктики для международного сообщества и ЕС в частности – его деятельность и роль в регионе, влияние, участие и вклад в решение проблем.

Каждый документ арктической политики ЕС упоминает изменение климата в качестве контекста своего принятия, и к сожалению, её новый документ не стал исключением: изменения глобального и арктического климата взаимосвязаны:

---

[179] A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy "Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe" // European Union External Action Service (EEAS). Brussels, 28.6.2016. 60 p. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf.

главные причины изменения климата находятся вне Арктики, но она выступает его символом и катализатором; причём, по последним данным, потепление в Арктике происходит уже не в 2, а в 3 раза быстрее, чем в остальной части Земли. Исходя из этого, ЕС объявляет нынешнее десятилетие решающим в борьбе с глобальными изменениями климата[180]. В то же время, такая ситуация в Арктике образует дилемму (именуемую учёными «арктический парадокс» («Arctic paradox»)[181] и приводимою во введении к анализируемому документу): с одной стороны, изменения регионального климата (потепление, таяние льдов) являются негативным результатом – антропогенным фактором хозяйственной деятельности в Арктике (загрязнение) и бросают ей вызовы (стихийные бедствия, аварийность), но с другой стороны, имеют и позитивный результат – расширяют возможности хозяйственной деятельности (доступ к новым морским трассам и ресурсам). Здесь сто́ит отметить, что тезис о взаимосвязи климатических и геополитических изменений *практически дословно перенят* Совместным заявлением у предшественника само́й арктической политики – Документа Комиссии и Верховного представителя № S113/08 (п. I, III.6; 14.3.2008): настолько неизменно актуальны эти события.

Указывается (*дословно перенято* из введения к Совместному заявлению 2016 г., п. 3 Заключений Совета 2016 г., п. 3 Заключений Совета № 14952/19), что несмотря на ответственность арктических государств (имеется в виду «арктическая

---

[180] Некоторые российские учёные (Тимошенко Д.С.) полагают, что ЕС *«сознательно драматизирует»* последствия изменения климата в Арктике и видят в этом угрозу интересам РФ. Автор диссертации не разделяет такое мнение, отмечая, что реальные последствия изменений климата в Арктике не единожды продемонстрированы в ходе анализа Резолюции и Совместного заявления 2021 гг.
См.: Тимошенко Д.С. Арктическая стратегия Еврокомиссии: вызов для России или мера вынужденной интеграции? // Аналитические записки Института Европы РАН. 2021. Выпуск IV. № 32 (262). С. 34-36. URL: http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2021/an262.pdf.

[181] Павлова Ю. «Арктический парадокс» и новое измерение проблем безопасности // РСМД. Блог Юлии Павловой. 2.3.2018. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/julia-pavlova/34051/ ; Эминова Э.Д. «Арктический парадокс» в стратегиях арктических стран на примере Дании, Финляндии и Швеции // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Том 8. № 3 (28). С. 37-39. URL: https://doi.org/10.26140/anie-2019-0803-0008 ; Botselier B., López S., Schunz S. Addressing the “Arctic paradox”: Environmental Policy Integration in the European Union’s Emerging Arctic Policy // College of Europe: EU Diplomacy Papers. 2018. № 3. 38 p. URL: https://www.coleurope.eu/research-paper/addressing-arctic-paradox-environmental-policy-integration-european-unions-emerging.

8-ка»)[182] за решение проблем Арктики, некоторые проблемы простираются за пределы национальных юрисдикций, и для их решения необходимо сотрудничество на универсальном и региональном уровне (*«учитывая роль ЕС в качестве законотворца* [legislator] *для части европейской Арктики»*).

Именно поэтому само введение анализируемого документа начинается с довольно смелого, но небезосновательного обозначения Евросоюза как важного субъекта в Арктике: *«ЕС присутствует в Арктике»* (*«The European Union (EU) is in the Arctic»*).

Такое высказывание продолжает курс предыдущих документов арктической политики (п. 1 Резолюции 2011 г., п. "Н" и 2 Резолюции 2014 г., п. 17 Резолюции 2017 г.) на легитимацию деятельности и роли Европейского союза в регионе, и адресовано главным образом арктическим государствам[183]. Высказывание мотивируется не только географическим охватом Евросоюза. Это и его интересы в

---

[182] 8 арктических государств, чьи территории пересекаются с Северным полярным кругом (РФ, Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания (Гренландия), Исландия, Канада, США); члены Арктического совета. В иностранной литературе называются «Arctic states» или «Arctic Eight» («арктическая 8-ка»), в отличие от 5 приарктических или арктических прибрежных государств («Arctic Ocean coastal states» или «Arctic Five» [«арктическая 5-ка»]), чьи побережья (а значит, и внутренние воды, территориальные моря, прилежащие зоны, ИЭЗ, континентальные шельфы) выходят к Северному Ледовитому океану (РФ, Дания, Норвегия, США, Канада); подписантов Илулиссатской декларации (2008 г.).
См.: Буник И.В., Вылегжанин А.Н., Назаров В.П. Северный морской путь: к решению правовых проблем // Вестник РАН. 2020. Том 90. № 12. С. 1106. URL: https://doi.org/10.31857/S0869587320120270 ; Международный правовой статус Арктики // YouTube. Образование для всех. 2.1.2016. URL: https://youtu.be/m6aAfbkt0WI?t=262 ; Molenaar E. International Law on Arctic Fisheries // Polar Law and Resources / edited by Loukacheva N. Copenhagen: Nordic Council of Ministers, 2015. P. 83. URL: http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:805978/FULLTEXT01.pdf ; Koivurova T. Increasing Relevance of Treaties: the Case of the Arctic // AJIL Unbound. 2014. Volume 108. P. 1, 3-4. URL: https://doi.org/10.1017/S2398772300001847 ; Nadarajah H. Soft law and international relations: the Arctic, outer space, and climate change: thesis, submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of doctor of philosophy in the faculty of graduate and postdoctoral studies (political science). University of British Columbia. Vancouver, November 2020. P. 98. URL: https://open.library.ubc.ca/collections/24/24/items/1.0394919 ; Ilulissat Declaration (Arctic Ocean Conference, Ilulissat, Greenland, 27-29 May 2008). Ilulissat, 28.5.2008. 2 p. URL: https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2017/07/2008-Ilulissat-Declaration.pdf.

[183] Некоторые российские учёные (Тимошенко Д.С.) полагают, что ЕС *«завышает* [своё] *место и роль в Арктике»*. Автор диссертации не разделяет такое мнение, отмечая, что реальная вовлечённость, участие и деятельность ЕС в регионе не единожды продемонстрировано в ходе анализа Резолюции и Совместного заявления 2021 гг.
См.: Тимошенко Д.С. Указ. соч. С. 34.

Арктике, главными из которых названы поддержание многостороннего сотрудничества, обеспечение её безопасности и стабильности, устойчивости и процветания. Исходя из этого, деятельность ЕС в Арктике будет базироваться на его ценностях и принципах, среди которых выделяется *«многосторонность, основанная на правилах»* (*«rule-based multilateralism»*)[184], уважение международного права (*«особенно Конвенции 1982 г.»*) и прав человека (включая гендерное равенство и разнообразие), а также устойчивое развитие.

Ещё 1 мотив для приведённого высказывания – влияние и вклад Евросоюза в Арктику. Во-первых, будучи крупным потребителем её экономических ресурсов ([не]живых природных ресурсов (полезные ископаемые, водные биоресурсы), грузоперевозок), ЕС признаёт свою ответственность за устойчивое развитие региона[185]. Во-вторых, экономическая деятельность ЕС неизбежно влияет на климат Арктики (и взаимосвязанный с ним глобальный климат). При этом, за большим влиянием Евросоюза на глобальный климат следует большой опыт в борьбе с его изменениями: в документах арктической политики Европейский союз часто называет себя лидером по этому вопросу (наряду с лидерством в арктических исследованиях).

Поэтому, бороться с изменениями климата в Арктике и стимулировать её устойчивое развитие Евросоюз намерен через адаптированное исполнение в ней универсального инструмента (European Green Deal как 1 из 6 приоритетов Комиссии на 2019-2024 гг. и 1-имённое Заявление № COM(2019) 640 final (11.12.2019)[186], и своей роли законотворца (*«role as legislator»*; пакет

---

[184] Толкование термина см. в: ДЕС (ст. 21[1], 21(2)[h]) ; COM(2020) 690 final. Par. 2.4, Annex I, par. 24 ; The United Nations and the rules-based international order // United Nations Association of Australia. Canberra, July 2015. P 3, 7. URL: https://www.unaa.org.au/wp-content/uploads/2015/07/UNAA_RulesBasedOrder_ARTweb3.pdf ; Понятие «порядок, основанный на правилах» и международное право / Воронин Е.Р. [и др.] // Московский журнал международного права. 2021. № 2. С. 35-60. URL: https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-2-35-60.

[185] Overview of EU actions in the Arctic and their impact: final report. P. 12.

[186] A European Green Deal: striving to be the 1st climate-neutral continent // European Commission: [сайт]. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en ; Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – The European Green

законодательных мер «Fit for 55»[187] из European Green Deal *«будет главными для деятельности ЕС в Арктике»*), а также через устойчивую “синюю” экономику (гидроэнергетика, морская энергетика, рыболовство, аквакультура, транспорт, судостроение, прибрежный туризм; Заявление № COM(2021) 240 final (17.5.2021)[188]), науку и инновации, региональные инвестиции.

Задача 1 Совместного заявления 2021 г. именуется **«Регион мирного сотрудничества в новой *геополитической* обстановке» («A region of peaceful cooperation in the new geopolitical setting»)**. Примечательно, что в новом базовом документе арктической политики на первое место поставлено именно её направление международного сотрудничества (вероятно, учтена рекомендация из Мнения EESC 2016 г. (п. 1.4, 1.9, 3.11, 3.11.1); тогда как в 3 предыдущих базовых документах на первом месте была окружающая среда/экология/климат Арктики). ЕС объясняет это ростом заинтересованности международного сообщества к Арктике – помимо арктических государств, очевидно участвующих в регионе, это также и удалённые от него государства. Этим же фактором была обусловлена необходимость обновления арктической политики, высказанная в одном из её предыдущих документов – Заключении Совета № 14952/19 (п. 4-5). Интерес и деятельность государств в Арктике демонстрируется в таких сферах как добыча (не)живых природных ресурсов (полезные ископаемые, водные биоресурсы),

---

Deal. Brussels, 11.12.2019. COM(2019) 640 final. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1576150542719&uri=COM:2019:640:FIN.

[187] Принятый в виде Заявления № COM(2021) 550 final (14.7.2021), предлагает правовые меры (принятие новых актов, пересмотр старых) по исполнению European Green Deal в сфере энергетики, транспорта, землепользования и лесоводства, налогообложения. Оба заявления разработаны в т.ч. во исполнение ст. 2(1), 3-7, 14 Парижского соглашения (2015 г.) – см. ст. 1 Регламента 2021/1119.

См.: Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – “Fit for 55”: delivering the EU's 2030 Climate target on the way to climate neutrality. Brussels, 14.7.2021. COM(2021) 550 final. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021DC0550.

[188] Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – On a new approach for a sustainable blue economy in the EU Transforming the EU's Blue Economy for a Sustainable Future. Brussels, 17.5.2021. COM(2021) 240 final. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2021:240:FIN.

судоходство (усиление навигации)[189], инфраструктура (прокладка подводных кабелей[190]), военная деятельность (манёвры, учения).

Применительно к последней сфере, анализируемый документ указывает на *«наращивание военной активности в российской Арктике»* (прежде отмечалось в п. 30 Резолюции 2017 г.), довольно нейтрально объясняя его последствиями изменений климата (увеличение доступности прибрежных участков Арктической зоны РФ[191]), вызовами безопасности, национальными интересами и приоритетами (в т.ч. использование инфраструктуры двойного назначения). Для достижения мирного баланса сил, по мнению ЕС, необходима готовность арктических стран-членов NATO[192] ответить такому наращиванию военной активности.

ЕС выражает опасения, что приведённый выше рост заинтересованности к Арктике несёт геополитические риски и может навредить интересам Евросоюза в регионе. По мнению Европейского союза, Арктика должна оставаться регионом низкой напряжённости и высокого сотрудничества (принцип «low tension, high cooperation», впервые провозглашённый документом арктической политики 2017 г.[193], позднее подтверждён официальными лицами ЕС[194] и аналогичным документом[195] 2019 гг.). Для этого Евросоюз предлагает взаимодействовать на всех

---

[189] Marine traffic – global ship tracking intelligence: [сайт]. URL: https://www.marinetraffic.com/ru/ais/home/centerx:67.5/centery:74.1/zoom:3.

[190] Arctic Connect, Arctic Fiber, Полярный экспресс.

[191] Определение Арктической зоны РФ см: Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: утверждены Указом Президента РФ от 5.3.2020 № 164. П. 3 “б”. С. 2 // Официальный Интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019.

[192] Member countries // NATO (North Atlantic Treaty Oragnization), OTAN: [сайт]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_52044.htm.

[193] Резолюция 2017 г. (п. “K”).

[194] Совместное заявление Верховного представителя, Европейского комиссара, Посла по особым поручениям по арктическим вопросам ЕС и министра иностранных дел Швеции по итогам мероприятия «EU Arctic Forum» (3-4.10.2019, Швеция).
См.: EU Arctic Forum (Umeå, 3-4 October 2019): Joint Statement by the High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy and Vice President of the European Commission Federica Mogherini, European Commissioner Karmenu Vella, and the Minister for Foreign Affairs of Sweden Ann Linde «The European Union’s long standing commitment to enhance sustainable international cooperation in the Arctic» // European Commission, EEAS, Government Offices of Sweden (Ministry for Foreign Affairs). 3.10.2019. URL: https://ec.europa.eu/maritimeaffairs/press/eu-arctic-forum-statement-high-representativevice-president-federica-mogherini-commissioner_en.

[195] Заключения Совета № 14249/19 (п. 62).

уровнях – универсальном (в ООН и других международных организациях; наименее упоминаемый уровень), региональном (наиболее упоминаемый уровень) и двустороннем (с государствами-партнёрами; второй по упоминаемости уровень). Однако, как и в базовом документе 2016 г., преимущественным остаётся региональный уровень (см. далее).

На универсальном уровне, для сотрудничества и диалога, налаживания контактов и определения общих позиций с (не)арктическими государствами-партнёрами и странами-членами ЕС (а также для участия в составлении и обновлении арктической политики), в сентябре 2017 г. Совет по предложению Верховного представителя и после консультации с Европейским Парламентом (на основании ст. 31(2), 33, 36 ДЕС) учредил при Верховном представителе и EEAS должность Специального посла по Арктике[196]/Посла ЕС по особым поручениям по вопросам Арктики[197] (Special envoy for Arctic matters/Ambassador at Large for Arctic Affairs of the European Union)[198]. Срок пребывания в должности составляет 2 года, в 2017-2019 гг. её занимала Мари-Энн Конинскс (Marie-Anne Coninsx)[199], а в 2020-2022 гг. – Майкл Манн (Michael Mann)[200].

На региональном уровне, демонстрируя также рост заинтересованности неарктических государств к Арктике через увеличение числа наблюдателей в Арктическом совете (особенно в 2013 г.)[201], ЕС вновь *«подтверждает свою заявку на получение официального статуса наблюдателя»*. Она была подана трижды

---

[196] Формулировка должности для внутренней, координационной структуры арктической политики ЕС.
См.: Emilie Canova. Op. cit.
[197] Формулировка должности для внешних, международных отношений ЕС.
См. там же.
[198] См. там же ; Question for written answer № P-001961-19 by Mirja Vehkaperä (ALDE) to the Commission (Vice-President/High Representative) (17.4.2019) // European Parliament: Parliamentary questions [сайт]. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/P-8-2019-001961_EN.html.
[199] Бывший посол ЕС в Канаде (2013-2017 гг.).
[200] Бывший посол ЕС в Исландии (2017-2019 гг.).
См. Answer № P-000937/2020(ASW) given by High Representative/Vice-President Josep Borrell on behalf of the European Commission (23.4.2020) // European Parliament: Parliamentary questions [сайт]. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/P-9-2020-000937-ASW_EN.html.
[201] Observers. URL: https://arctic-council.org/en/about/observers/.

(1.12.2008[202], в 2011[203] и 2013 гг.[204] из-за расширения критериев приёма и участия наблюдателей)[205], однако каждый раз её утверждению препятствовали разногласия ЕС с членами Арктического совета[206]. На данный момент, хотя де-юре ЕС соответствует всем критериям для получения статуса наблюдателя, де-факто именно неарктические разногласия с РФ (ограничительные меры в связи с ситуацией в Крыму и Украине)[207], а также принятие решений консенсусом (п. 7 Оттавской декларации (1996 г.)[208], п. 3, 7-8 Правил процедур [2013 г.]) являются причинами, по которым ЕС до сих пор не имеет официального статуса наблюдателя в Арктическом совете[209]. На министерских сессиях Арктического совета с 2015 г.

---

[202] 6th Ministerial meeting of the Arctic Council (Tromsø, 29.4.2009): list of participants (final) // Arctic Council. Tromsø, April 2009. P. 9. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1594 ; JOIN(2012) 19 final. Part. 1, par. 3.

[203] Senior Arctic Officials (SAO) report to Ministers: 7th Arctic Council Ministerial meeting (Nuuk, May 2011) // Arctic Council. Nuuk, May 2011. P. 50. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1535.

[204] Kiruna declaration on the occasion of the 8th Ministerial meeting of the Arctic Council // Arctic Council Secretariat. Kiruna, 15.4.2013. P. 8-9. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/93.

[205] Arctic Council Rules of procedure (as adopted by the Arctic Council at the 1st Arctic Council Ministerial meeting in Iqaluit, 17-18.9.1998; revised by the Arctic Council at the 8th Arctic Council Ministerial meeting in Kiruna, 15.5.2013). Par. 3, 7-8, 36-38, Annex 2 (par. “b” и “d”) // Arctic Council. Kiruna, 15.5.2013. 16 p. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/940 ; Arctic Council Observer manual for subsidiary bodies (as adopted by the Arctic Council at the 8th Arctic Council Ministerial meeting in Kiruna, 15.5.2013; addendum approved by the Senior Arctic Officials at the Meeting of the Senior Arctic Officials in Anchorage, 20-22.10.2015 and in Portland, 4.10.2016). Par. 4.3, 6, 7.1 // Arctic Council. Portland, October 2016. 16 p. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/939.

[206] Согласно Правилам процедур Арктического совета (приложение 2 п. “b” и “d”; 2013 г.), претендент на статус наблюдателя должен *«признавать суверенитет, суверенные права и юрисдикцию арктических государств в Арктике»* и *«уважать ценности, интересы, культуру и традиции коренных народов Арктики»*.

[207] EU restrictive measures in view of Russia’s actions against Ukraine // EUR-lex: access to European Union law: [сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/LSU/?uri=CELEX:32014R0833 ; EU restrictive measures against Russia over Ukraine (since 2014) // European Council, Council of the European Union: [сайт]. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-ukraine-crisis/.

[208] Declaration on the establishment of the Arctic Council (Ottawa Declaration). Joint communique of the governments of the Arctic countries on the establishment of the Arctic Council // Arctic Council. Ottawa, 19.9.1996. P. 3. Par. 7. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/85.

[209] JOIN(2021) 20 final. Par. 6 ; Brzozowski A. We don’t want to see any flash points in the Arctic, EU envoy says // EurActiv. 17.10.2021. URL: https://www.euractiv.com/section/arctic-agenda/interview/we-dont-want-to-see-any-flash-points-in-the-arctic-eu-envoy-says/.

данный вопрос более не обсуждался[210]. Легитимация такого статуса необходима Евросоюзу, чтобы самостоятельно представлять свои интересы (в силу исключительной компетенции по CFSP, ст. 2(4) ДФЕС), а не ограничиваться Данией, Финляндией и Швецией[211]: согласно ст. 24(3) и 34 ДЕС страны-члены Евросоюза, участвующие в международных площадках, обязаны координировать свою деятельность и поддерживать позицию ЕС через постоянный контакт с Верховным представителем. Тем не менее, отсутствие официального (де-юре) статуса наблюдателя не мешает ЕС де-факто обладать им: как участвуя в деятельности Арктического совета (присутствие на министерских сессиях и встречах SAO[212], рабочих, экспертных и целевых групп, участие в их проектах[213]), так и отчитываясь о такой деятельности наравне с официальными наблюдателями

---

[210] 9th Ministerial meeting in Iqaluit, Canada, April 24-25 2015: documents // Arctic Council: [сайт]. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/376/recent-submissions ; 10th Ministerial meeting in Fairbanks, USA, May 11 2017: documents // Arctic Council: [сайт]. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1906/recent-submissions ; 11th Ministerial meeting in Rovaniemi, Finland, May 6-7 2019: documents // Arctic Council: [сайт]. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2341/recent-submissions ; 12th Ministerial meeting in Reykjavik, Iceland, May 20 2021: documents // Arctic Council: [сайт]. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2586/recent-submissions.

[211] Следует учитывать, что даже рекомендательные документы рабочих групп Арктического совета способны влиять как на право ЕС, так и на право стран-членов: они могут иметь юридическую силу, если их положения трансформируются в акты институтов Евросоюза (например, Директива 2013/30/EU принята с учётом и отсылкой к Руководству PAME по проведению морских работ по нефти и газу в Арктике).
См.: Case C-399/12: Judgment of the Court (Grand Chamber) of 7.10.2014 – Federal Republic of Germany v Council of the European Union // Digital reports (Court Reports – general). ECLI:EU:C:2014:2258. Par. 40, 56, 63, 64. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62012CJ0399 ; Bjerkem J. Member States as “trustees” of the Union? The European Union and the Arctic Council // College of Europe (Department of EU International Relations and Diplomacy Studies). EU Diplomacy Paper. 12.2017. P. 19. URL: http://aei.pitt.edu/92758/1/edp-12-2017_bjerkem.pdf ; Directive 2013/30/EU … Par. 52, art. 33(3) ; Arctic Offshore Oil and Gas Guidelines // Arctic Council (PAME). Akureyri, 2009. 98 p. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/63.

[212] Через Комиссию и EEAS.
См.: 12th Ministerial meeting in Reykjavik, Iceland, May 20 2021: list of participants // Arctic Council. Reykjavik, 20.5.2021. P. 29. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2599 ; SAO meeting: participant list, 16-18 March 2021 // Arctic Council. Reykjavik, March 2021. P. 3. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2584.

[213] Через Комиссию (DG MARE, DG CLIMA, DG ENV, DG RTD, DG JRC, DG MOVE, DG GROW), EEAS, EEA, Европейское агентство по морской безопасности (далее – EMSA) и научные объединения.

(в т.ч. взаимодействуя с ними)[214]. Поэтому, ЕС намерен продолжать деятельность в Арктическом совете, рассчитывая получить долгожданный официальный статус наблюдателя. Следует отметить, что приведённые меры ЕС на региональном уровне слово-в слово переняты из п. 11 Заключений Совета 2016 г.

На двустороннем уровне, взаимодействуя с государствами-партнёрами, ЕС планирует руководствоваться 2 принципами арктической политики. Первый – это «selective engagement», т.е. избирательное и гибкое сотрудничество (во взаимовыгодных и бесконфликтных областях), впервые предложенный в Мнении EESC 2016 г. (п. 1.9, 3.11.1), и впоследствии подтверждённый Заключениями Совета 2016 г. (п. 2, 3, 11), Резолюциями 2017 (п. 30) и 2021 гг. (п. 19)[215]. Такой принцип реализуется Евросоюзом в первую очередь с РФ и КНР, из-за наличия противоречий (при том что Резолюция 2021 г. *не упоминала* о нём применительно к КНР). Второй – это инклюзивность арктической повестки, т.е. её включение в диалог с неарктическими государствами, впервые предложенный в Заключениях Совета 2016 г. (п. 11), и впоследствии подтверждённый Мнением EESC 2016 г. (п. 1.9, 3.11.1), и мероприятием EU Arctic Forum (3-4.10.2019, Швеция)[216]. Данный принцип реализуется Евросоюзом со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (Индия, Республика Корея, Япония) из-за их большой географической удалённости от Арктики (что не исключает их активное участие в освоении региона, главным

---

[214] Iarochevitch B. The European Union's 2016 Observer Activities Report // Arctic Council Secretariat. Tromsø, 4.12.2016. 6 p. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1867 ; Coninsx A.M. The European Union's 2018 Observer Activities Report // Arctic Council Secretariat. Tromsø, March 2019. 6 p. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2268 ; Mann M. The European Union's 2020 Observer Report // Arctic Council Secretariat. Tromsø, 17.12.2020. 5 p. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2728 ; Observer statement – EU: Statement by the European Union on its contribution to the work of the Arctic Council // Arctic Council Secretariat. Tromsø, 20.5.2021. 3 p. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2664 ; Observer Reports // Arctic Council: [сайт]. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1845.

[215] An integrated EU policy for the Arctic (debates 15.3.2017, Strasbourg): speech by Anna Elżbieta Fotyga (ECR) // European Parliament: [сайт]. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/CRE-8-2017-03-15-ITM-017_EN.html.

[216] Breum M. Increased Chinese and Russian interest in the Arctic triggers Jean-Claude Juncker: EU President Expedites EU's Arctic Policy // High North News. 25.2.2019. URL: https://www.highnorthnews.com/en/eu-president-expedites-eus-arctic-policy.

образом посредством научной деятельности[217], судостроения и грузоперевозок); от имени Верховного представителя на дебатах по Резолюции было предложено использовать данный принцип к странам-членам ASEAN и Африканского союза[218].

Несмотря на то, что раздел «Повышение стратегической предусмотрительности» («Enhancing strategic oversight»), *следуя идеям* Резолюции 2021 г. (п. “E”, “AC”, “AE”, “AF”, 15-20, 26, 62-64), продолжает развивать вопросы военно-стратегической безопасности в Арктике (называется «hard security» иностранными учёными)[219] до *новой* самостоятельной сферы арктической политики ЕС, его дополнения *незначительны*, а сам раздел невелик.

Говоря о такой безопасности, ЕС имеет в виду главным образом её взаимосвязанные военно-политические, экономические и экологические аспекты[220], и вновь выражает опасения о геополитических рисках в Арктике из-за роста заинтересованности международного сообщества к ней.

Для предотвращения таких рисков, текущую безопасность в Арктике уже обеспечивает спутниковая система навигации «Galileo» (в части поиска и спасания; Регламент 2021/696)[221] и Спутниковый центр ЕС (в части управления кризисными ситуациями в сфере CFSP (и её части, общей политики безопасности и обороны;

---

[217] Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Доклад / Махмутов Т.А. [и др.]; гл. ред. Иванов И.С. Москва: РСМД, 2016. № 26. С. 8-9, 11, 26, 42. URL: https://russiancouncil.ru/common/upload/Asia-Arctic-Report26-ru.pdf.

[218] The Arctic: opportunities, concerns and security challenges (debates 5.10.2021, Strasbourg): speech by Thierry Breton // European Parliament: [сайт]. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/CRE-9-2021-10-05-ITM-014_EN.html.

[219] Загорский А.В. Международное регулирование и потенциальные конфликты // Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации / под ред. Загорского А.В. ИМЭМО РАН. Москва: Магистр, 2015. С. 115. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2016/2016_015-FULL-A.pdf ; Tømmerbakke S.G. Why Finland and Iceland want security politics … URL: https://www.arctictoday.com/why-finland-and-iceland-want-security-politics-in-the-arctic-council/ ; Depledge D. Hard security developments // Arctic security matters (EU ISS Report № 24) / edited by Jokela J. Paris: EU Institute for Security Studies, 2015. P. 61-69. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Report 24.pdf.

[220] McGwin K. Seeking a greater role in the Arctic, the EU is ready to link climate with foreign policy // Arctic today. 15.10.2021. URL: https://www.arctictoday.com/seeking-a-greater-role-in-the-arctic-the-eu-is-ready-to-link-climate-with-foreign-policy/ ; Chuffart R., Raspotnik A. The geopolitical consequences of the EU's green ambitions // The Bill. 22.12.2021. URL: https://thehill.com/opinion/energy-environment/586748-the-geopolitical-consequences-of-the-eus-green-ambitions.

[221] Regulation (EU) 2021/696 … P. 69-148.

далее – CSDP); Решение 2014/401/CFSP)[222]. Дальнейшие же действия ЕС в этой сфере будут основаны на Совместном заявлении № COM(2021) 750 final (8.9.2021; в п. 4 выделяет Арктику как регион возможной конкуренции и противоречий)[223], а партнёрами для сотрудничества выступят как NATO в целом, так и её арктические страны-члены (входит вся арктическая 8-ка, кроме РФ, Швеции и Финляндии) в частности.

Раздел «Опора на поддерживающие друг друга политики ЕС» («Building on the EU's mutually supportive policies») приводит международно-правовые инструменты и площадки, на которых основывается и исполняется арктическая политика ЕС: как универсальные (Конвенция 1982 г., Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (вместе с 17 Целями устойчивого развития; далее – Резолюция ГА ООН № 70/1; 25.9.2015)[224]), так и региональные (Арктический совет, СБЕАР, Северное измерение [её Рамочный документ и Политическая декларация 2006 гг.[225]]).

Акценты в данном разделе сделаны на Северное измерение (focus 1) и сотрудничество с Гренландией (focus 2)[226] – которые, судя по названию раздела, как раз и являются *«поддерживающими друг друга политиками»*.

---

[222] Council Decision 2014/401/CFSP of 26 June 2014 on the European Union Satellite Centre and repealing Joint Action 2001/555/CFSP on the establishment of a European Union Satellite Centre // OJ L 188. 27.6.2014. P. 73-84. URL: http://data.europa.eu/eli/dec/2014/401/oj.

[223] Communication from the Commission to the European Parliament and the Council – 2021 strategic foresight peport "The EU's capacity and freedom to act". Brussels, 8.9.2021. COM(2021) 750 final. Par. 4. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021DC0750

[224] Resolution adopted by the General Assembly on 25.9.2015 (17th session) № 70/1 «Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development» // United Nations (General Assembly). New York, 2015. 35 p. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E.

[225] Northern Dimension Policy framework document. 2015. 7 p. // European External Action Service: [сайт]. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/northern_dimension_policy_framework_document_updated_28_05_2015.pdf ; Political Declaration on the Northern Dimension Policy. 24.11.2006. 2 p. // NDPHS (Northern Dimension Partnership in Public Health and Social Well-being): [сайт]. URL: https://www.ndphs.org/internalfiles/File/Strategic political docs/Political_Declaration_on_Northern_Dimension_Policy.pdf

[226] European Union and Greenland. URL: https://naalakkersuisut.gl/en/Naalakkersuisut/Greenland-Representation-to-the-EU/European-Union-and-Greenland.

В первом случае, делается ставка на Природоохранное партнёрство Северного измерения (далее – NDEP), а именно – на его проекты по обращению со сточными водами, уменьшению выбросов чёрного углерода и предотвращению радиоактивного загрязнения. Проекты в рамках этого партнёрства финансируются до 2021 г. из соответствующего Фонда поддержки (бюджет 350 млн. €; пополняется взносами участников (12 стран и ЕС); общие взносы ЕС составляют 84 млн. €), управляемого EBRD, исполняются под контролем 1 из международных финансовых институтов (далее – IFIs) – Всемирного банка, EBRD, EIB, Северного инвестиционного банка (NIB), Северной природоохранной финансовой корпорации (NEFCO), Кредитного института реконструкции (KfW)[227].

В случае с Гренландией, примечательна правовая основа сотрудничества ЕС с ней. На смену истёкшим 31.12.2020 специальным документам – Решению 2014/137/EU[228], и Решению 2013/755/EU[229], новое правовое регулирование отношений ЕС с Гренландией было решено включить в 1 общий документ – Решение 2021/1764 (ретроактивно действует с 1.1.2021 по 31.12.2027)[230]. Такое объединение мотивировано, во-первых, принадлежностью Гренландии к

---

[227] Например, с 2011 г. ориентировочно до 2027 г., под контролем EBRD реализуется проект по очистке Губы Андреева (станция захоронения радиоактивных отходов около базы подводных лодок в Оленьей губе, Мурманская обл.), с бюджетом 65 млн. €: российское ФГУП СЗЦ «СевРАО» вывозит радиоактивные отходы на ПО «Маяк» (Челябинская обл.).
См.: Spent Nuclear Fuel Transportation System in Andreeva Bay // NDEP (Northern Dimension Environmental Partnership): [сайт]. URL: https://ndep.org/projects/spent-nuclear-fuel-transportation-system-in-andreeva-bay/ ; NDEP Senior Officials meeting (Brussels, 5.3.2019) // NDEP. Brussels, 5.3.2019. P. 5, 13-14, 16. URL: https://eu.eventscloud.com/file_uploads/d06c89d3f872f79aed5be7c937a313b7_NDEPbyManikEwa.pdf ; Northern Dimension: towards a more sustainable future // Northern Dimension. 2020. P. 2. URL: https://northerndimension.info/wp-content/uploads/2021/06/Northern_Dimension-Towards_a_More_Sustainable_Future.pdf ; Used fuel removal from Russia's Andreeva Bay to be completed by 2027 // Nuclear engineering international. 11.8.2020. URL: https://www.neimagazine.com/news/newsused-fuel-removal-from-russias-andreeva-bay-to-be-completed-by-2027-8073673.

[228] Council Decision 2014/137/EU of 14 March 2014 on relations between the European Union on the one hand, and Greenland and the Kingdom of Denmark on the other // OJ L 76. 15.3.2014. P. 1-5. URL: http://data.europa.eu/eli/dec/2014/137(1)/oj.

[229] Council Decision 2013/755/EU of 25 November 2013 on the association of the overseas countries and territories with the European Union (Overseas Association Decision) // OJ L 344. 19.12.2013. P. 1-118. URL: http://data.europa.eu/eli/dec/2013/755/oj.

[230] Council Decision (EU) 2021/1764 … Art. 1, 3, 5, 15-68, 74-87, 93-94, Annex I.

Ассоциации заморских стран и территорий (далее – OCTs; от Дании), а во-вторых, реформой инструментов финансирования в MFF 2021-2027 гг.[231] (см. далее).

Решение ставит общей целью устойчивое развитие (выполнение Резолюции ГА ООН № 70/1 [25.9.2015]), а для Гренландии (*«признавая её геостратегическую позицию в Арктике»*) как и прежде ставит специальными целями устойчивую диверсификацию её экономики, развитие системы управления и образования. Одной из новелл Решения является включение в сотрудничество ЕС и OCTs таких сфер как "зелёная"/возобновляемая (солнечная, ветряная, водная, геотермальная, биомасса, энергия окружающей среды)[232] и "синяя"/морская возобновляемая [морская ветроэнергетика, энергия океанов (волн, приливов, течений, температуры])[233] энергетика, смягчение и адаптация к изменениям климата, цифровизация, здравоохранение.

Решение предоставляет OCTs 2 вида помощи: льготные условия для их товаров, услуг, учреждений и капиталов, и финансирование от ЕС.

Во взаимной торговле, для товаров OCTs действует отмена ввозной пошлины ЕС и ограничений (количественных, скрытых и протекционизма), принцип недискриминации; для услуг и учреждений – принцип наибольшего благоприятствования, для текущих платежей – отмена ограничений; для

---

[231] Multiannual Financial Framework 2021-2027 (in commitments): 2018 prices // European Commission. Brussels, 2020. P. 2. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/about_the_european_commission/eu_budget/mff_2021-2027_breakdown_2018_prices.pdf ; Council Regulation (EU, Euratom) 2020/2093 of 17 December 2020 laying down the multiannual financial framework for the years 2021 to 2027 // OJ L 433I. 22.12.2020. P. 11-22. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2020/2093/oj.

[232] См. определение Евросоюзом возобновляемой (синоним "зелёной") энергетики в ст. 2(1) Директивы 2018/2001.
Directive (EU) 2018/2001 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 on the promotion of the use of energy from renewable sources (text with EEA relevance). Art. 2(1) // OJ L 328. 21.12.2018. P. 82-209. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2018/2001/oj.

[233] См. определение Евросоюзом морской возобновляемой (синоним "синей") энергетики в п. 1 и прим. 1 Заявления Комиссии № COM/2014/08 final (20.1.2014).
Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Blue energy action, needed to deliver on the potential of ocean energy in European seas and oceans by 2020 and beyond. Brussels, 20.1.2014. COM/2014/08 final. Par. 1, note 1. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52014DC0008.

таможенного и налоговых соглашений – принцип наибольшего благоприятствования.

В части финансирования от ЕС, сказалась реформа по уменьшению, консолидации и унификации инструментов финансирования в MFF 2021-2027 гг.: теперь Гренландия получает средства (суммарно 275 млн. €, 55 %) из 1 общего для всех OCTs источника (*«программа финансирования»* с бюджетом 500 млн. €). Целевые сектора получаемых средств, определённые Программным документом (в 2022 г. принят в виде Многолетней индикативной программы на 2021-207 гг.[234]) – образовательный сектор, "зелёная" энергетика, биоразнообразие, исследования климата[235]; ст. 1, 3, 5, 15-68, 74-87, 93-94, прил. I Решения 2021/1764, ст. 3(2) и 21 ДЕС).

Ещё 1 правовая основа сотрудничества ЕС и Гренландии – обновлённое Соглашение о партнёрстве в устойчивом рыболовстве (2021 г.; подробнее см. в разделе «Усиление управления Северным Ледовитым океаном»)[236].

Кроме этого, для укрепления сотрудничества ЕС и Гренландии, Комиссия планирует учредить своё постоянное представительство в Нууке[237], с привлечением Специального советника/Посла по особым поручениям по Арктике (Special advisor/Ambassador at large for the Arctic). Таким образом, будет *частично учтено и развито* предложение Резолюции 2021 г. (п. 68), обойдя, однако, вниманием учреждение постоянного представительства ЕС на Фарерских островах.

Раздел «Сотрудничество по гражданской защите, безопасности граждан и вызовам безопасности в арктическом регионе» («Cooperating on civil protection, civilian safety and security challenges in the Arctic regions»), упоминая *«вызовы безопасности в арктическом регионе»* (из-за роста заинтересованности

---

[234] Multiannual indicative programme (MIP) 2021-2027 for EU cooperation with Greenland. 11 p.

[235] В Программном документе об устойчивом развитии Гренландии (на 2014-2020 гг.) средства направлялись только в образовательный сектор.

[236] URL: http://data.europa.eu/eli/agree_internation/2021/793/oj.

[237] Представительство Гренландии в ЕС учреждено в 1992 г., при посольстве и постоянном представительстве Дании и миссии Фарерских островов.
См.: Greenland Representation to the EU, Brussels // Naalakkersuisut (Government of Greenland): [сайт]. URL: https://naalakkersuisut.gl/en/Naalakkersuisut/Greenland-Representation-to-the-EU.

международного сообщества к нему), подразумевает её социально-экономические (чрезвычайные ситуации) и экологические (экологические риски, стихийные бедствия) аспекты – т.е. затрагивает военно-*не*стратегическую безопасность (называется «soft security» иностранными учёными; включает гражданскую защиту, береговую охрану, поиск и спасание)[238]. Деятельность Евросоюза в этом разделе будет строиться по 2 направлениям: превентивному и ответному.

В первом случае, на европейском уровне планируется адаптировать программу мониторинга «Copernicus» (с её спутниковыми системами слежения «Sentinel»), спутниковую систему навигации «Galileo», их новые компоненты (Служба Galileo по аварийному оповещению, службы Copernicus по Управлению чрезвычайными ситуациями, Мониторингу Атмосферы и Морской среды, Глобальной информации о лесных пожарах) и Европейскую сеть морского наблюдения и данных (EMODNet/European Marine Observation and Data Network) к Арктике – для наблюдения за её природными процессами (погодная и ледовая обстановка), хозяйственной деятельностью (морской и воздушный транспорт), и раннего предупреждения о чрезвычайных ситуациях. В качестве примера уже адаптированной для Арктики программы можно привести компонент Copernicus «CleanSeaNet» для мониторинга розливов нефти в реальном времени (запущен в 2007 г., управляется Европейским агентством по морской безопасности (далее – EMSA); правовая основа – Директива 2005/35/EC[239]). Некоторые из данных мер *развивают предложения* Резолюции 2021 г. (п. 26).

Во втором случае, на европейском уровне тоже планируется адаптировать UCPM; участвуют также Норвегия и Исландия), Глобальную систему оповещения о стихийных бедствиях и координации (GDACS; совместный проект ООН и Комиссии), новый компонент спутниковой системы навигации «Galileo» («Return

---

[238] Загорский А.В. Указ. соч. С. 115 ; Tømmerbakke S.G. Why Finland and Iceland want security politics … URL: https://www.arctictoday.com/why-finland-and-iceland-want-security-politics-in-the-arctic-council/.

[239] Directive 2005/35/EC of the European Parliament and of the Council of 7 September 2005 on ship-source pollution and on the introduction of penalties for infringements // OJ L 255. 30.9.2005. P. 11-21. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2005/35/oj.

link»), взаимодействие береговых охран стран-членов[240]; на региональном уровне взаимодействовать с Арктическим советом (его Рабочей группой по сохранению арктической форы и фауны (далее – CAFF), EPPR)[241] и ACGF[242]; на международном уровне сотрудничать с IMO[243] – для ответа Европейского союза на природные бедствия (лесные пожары, наводнения), поиск и спасание в Арктике. Некоторые из данных мер *развивают предложения* Резолюции 2021 г. (п. 24, 26), и впоследствии будут переняты Мнением CoR 2022 г. (п. 13).

Акцент (focus 3) в этом разделе сделан на борьбу ЕС с 3 типами последствий таяния вечной мерзлоты: для климата, инфраструктуры и здоровья населения (местное население и коренные народы) Арктики.

Во-первых, поскольку выброс парниковых газов при таянии вечной мерзлоты затрагивает не только Арктику, но и остальную часть Земли, Евросоюз будет объединять функционал своих наземных и спутниковых систем мониторинга (программа «Copernicus» и её спутники «Sentinel»), для отслеживания этого процесса. В качестве примера здесь можно привести амбициозный проект «Arctic

---

[240] Согласно Стратегии ЕС по морской безопасности (2014 г.; п. III.a, VI.3[a]) и Плану действий к ней (обновлён в 2018 г.; п. 13 введения, п. 7, п. A.2.3, A.3.5, A.4.4, B.4.4, B.8.2).
См.: European Union Maritime Security Strategy (EUMSS). Brussels, 24.6.2014. 11205/14. P. 4, 13. Par. III.a, VI.3(a) // Council of the European Union. URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST_11205_2014_INIT/EN/pdf ; Council conclusions on the revision of the European Union Maritime Security Strategy (EUMSS) Action Plan. Brussels, 26.6.2018. 10494/18. P. 5, 8, 14, 16, 19, 26, 29. Par. 13 (introduction), par. 7. A.2.3, A.3.5, A.4.4, B.4.4, B.8.2 URL: https://ec.europa.eu/oceans-and-fisheries/system/files/2021-03/2018-06-26-eumss-revised-action-plan_en.pdf.

[241] DG JRC участвует при CAFF – в руководящем комитете по арктическим пожарам (Arctic fire), а при EPPR – в проекте «Circumpolar wildland fire».
См.: Observer statement – EU: Statement by the European Union on its contribution to the work of the Arctic Council. P. 2.

[242] Согласно Плану действий к Стратегии ЕС по морской безопасности (обновлён в 2018 г.; п. 13 введения, п. B.8.2).

[243] Предложено Резолюцией 2021 г. (п. 22). Например, ЕС поддержал Резолюцию Ассамблеи IMO № A.1137(31) (4.12.2019), рекомендующую членам применять меры безопасности из Полярного кодекса (2015 г.) к судам, не регулируемым SOLAS/Международной конвенцией по охране человеческой жизни на море (1974 г.; поправками в т.ч. к которой (наряду с MARPOL) и является Полярный кодекс).
См.: Resolution adopted by Assembly on 4.12.2019 (31st session) № A.1137(31) «Interim safety measures for ships not certified under the SOLAS Convention, operating in polar waters» // IMO (Assembly). London, 16.1.2020. P. 2. URL: https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/OurWork/Safety/Documents/A_31-Res.1137_-_INTERIM SAFETY MEASURES IN POLAR WATERS.pdf.

PASSION», имеющий более широкую цель – создание единой международной системы наблюдения за климатом Арктики, объединяющей существующие системы [региональные, национальные, местные (от местного населения и коренных народов]) и средства (спутниковые, воздушные, наземные, водные) наблюдения. Проект ведётся в рамках Horizon 2020 (рассчитан на 1.7.2021-30.6.2025), координируется Евросоюзом (Комиссия) и ФРГ, имеет бюджет 15,6 млн. € (из которых 15 млн. € выделяет ЕС [Комиссия]), а среди его участников присутствуют все арктические государства (кроме Исландии) и некоторые неарктические страны-члены ЕС[244]. Его роль в борьбе с климатическими последствиями таяния вечной мерзлоты может состоять в картографии такого таяния.

Во-вторых, из-за эрозии почв, оползней и наводнений, причиняемых таянием вечной мерзлоты, Европейский союз будет, основываясь на спутниковых данных (программа мониторинга «Copernicus» и её спутники «Sentinel») повышать стандарты строительства в зонах риска – 70 % инфраструктуры Арктики и 45 % осваиваемых месторождений нефти находятся в условиях вечной мерзлоты. Предположительно, речь здесь идёт об адаптации Директивы 2013/30/EU[245] к таким меняющимся условиям.

В-третьих, ввиду не до конца изученных последствий таяния вечной мерзлоты на здоровье людей, животных и растений, страны-члены ЕС будут изучать такое влияние. Здесь сто́ит отметить сделанную документом ставку именно на действия стран-членов (а не ЕС): несмотря на то, что сельское хозяйство, *«общие проблемы безопасности в сфере здравоохранения»*, *«охрана и улучшение здоровья людей»* относятся к совместной и вспомогательной компетенции ЕС соответственно (ст. 4(2)(d),(k), 6(a), 13, 38(1), 168 ДФЕС), в данном случае выбор был сделан именно на страны-члены. На уровне же ЕС, к изучению данного вопроса будет подключена созданная 16.9.2021 служба Комиссии – Европейское

---

[244] Pan-Arctic observing System of Systems: Implementing Observations for societal Needs // CORDIS: EU research results: [сайт]. URL: https://cordis.europa.eu/project/id/101003472.

[245] Отдельно упоминает Арктику в п. 52 и ст. 33(3).
См.: Directive 2013/30/EU … Par. 52, art. 33(3).

управление по обеспечению готовности и реагированию на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения (HERA/European Health Emergency Preparedness and Response Authority)[246]; здесь же сто́ит упомянуть и Регламент 2021/522 об учреждении программы «EU4Health» – имея бюджет 2,17 млрд. €, Комиссия распределяет эти средства на проекты по улучшению доступности медицины, диагностики заболеваний, координации систем здравоохранения стран-членов (в т.ч. для борьбы с трансграничными угрозами; участие открыто и третьим странам), обучению медперсонала[247]. Отдельно подчёркивается необходимость сотрудничать по этому вопросу с РФ, в рамках Северного измерения (его Партнёрства по здравоохранению и социальному благополучию; далее – NDPHS).

На более общем уровне, для изучения всех 3 типов последствий таяния вечной мерзлоты (которые можно объединить в последствия для социально-экономического аспекта устойчивого развития), разработки стратегий по адаптации и смягчению этого процесса, в рамках Horizon 2020 действует проект «Nunataryuk». Запущенный 1.11.2017 и рассчитанный до 31.10.2023, он координируется Евросоюзом (Комиссия) и ФРГ, имеет бюджет 11,4 млн. €, а среди его участников присутствуют почти все арктические государства (кроме США и РФ) и некоторые неарктические страны-члены ЕС[248].

Задача 2 Совместного заявления 2021 г. именуется **«Придание Арктики большей устойчивости к изменениям климата и деградации окружающей среды» («Making the Arctic more resilient to climate change and environmental**

---

[246] Commission Decision of 16 September 2021 establishing the Health Emergency Preparedness and Response Authority 2021/C 393 I/02 // OJ C 393I. 29.9.2021. P. 3-8. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32021D0929(02)&qid=1632909236035 ; Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Introducing HERA, the European Health Emergency preparedness and Response Authority, the next step towards completing the European Health Union. Brussels, 16.9.2021. COM(2021) 576 final. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2021:0576:FIN.

[247] Regulation (EU) 2021/522 of the European Parliament and of the Council of 24 March 2021 establishing a Programme for the Union's action in the field of health (EU4Health Programme) for the period 2021-2027, and repealing Regulation (EU) № 282/2014 (text with EEA relevance) // OJ L 107. 26.3.2021. P. 1-29. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/522/oj.

[248] Permafrost thaw and the changing arctic coast: science for socio-economic adaptation // CORDIS: EU research results: [сайт]. URL: https://cordis.europa.eu/project/id/773421

degradation»). Как и в предыдущих документах арктической политики ЕС, экология остаётся её основополагающим приоритетным направлением – соответствующая задача в новом анализируемом документе содержит наибольшее количество разделов и *существенно развивает* аналогичные положения Резолюции 2021 г. (п. “I”, “J”, 10-14, 23), поднимая новые проблемы и предлагая меры по их решению.

Влияние ЕС на климат и экологию Арктики весьма существенно: он ответственен за 8 % выбросов углекислого газа (CO_2; мировых), 36 % выбросов чёрного углерода, 40 % выбросов стойких органических загрязнителей, 8 % отложений ртути в регионе[249]. Бороться с изменениями климата в Арктике Евросоюз намерен не только на международном уровне (через разработку, заключение и исполнение MEAs), но и на уровне ЕС (через European Green Deal и Fit for 55, указанные во введении к анализируемому документу) – оба способа будут подробнее раскрыты автором диссертации далее.

Название раздела «Изменение климата и биоразнообразия: 2 стороны 1 медали» («Climate change and biodiversity: 2 sides of the same coin») указывает на взаимосвязь изменений климата и биоразнообразия. Действия ЕС в данном разделе основаны главным образом на исполнении универсальных источников международного права.

На международном уровне деятельность Евросоюза будет сосредоточена в рамках ООН и основана на её международных договорах.

Придерживаясь Рамочной конвенции об изменении климата (1992 г.; ст. 2)[250], ЕС положительно оценивает обязательность, сбалансированность и справедливый подход связанного с ней документа – Парижского соглашения (2015 г.; ст. 3, 4(2)[251]), приводит свои планы по его исполнению. Так, к 2030 г. ЕС обязуется

---

[249] Overview of EU actions in the Arctic and their impact: final report. P. 10.

[250] Рамочная конвенция Организации Объединённых Наций об изменении климата (принята в г. Рио-де-Жанейро, 9.5.1992). Ст. 2 // Организация Объединённых Наций: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml.

[251] Парижское соглашение (принято в г. Париже, 12.12.2015). Ст. 3, 4(2) // United Nations Climate Change: [сайт]. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf.

уменьшить выбросы парниковых газов на 40-50-55 % (и на 80-100 % к 2050 г.; в сравнении с 1990 г.), короткоживущих загрязнителей (чёрный углерод, метан)[252], и тратить 30 % MFF 2021-2027 на климатические цели и проекты[253].

Опираясь на Конвенцию 1982 г., ЕС вновь призывает разработать и заключить BBNJ[254]. ООН впервые обозначил идею BBNJ в 2012 г. (на Конференции по устойчивому развитию «Рио+20» [20-22.6.2012])[255], а формализовал в 2017 г. Резолюцией Генассамблеи № 72/249 (24.12.2017): она учредила ежегодную межправительственную конференцию (п. 1 и 3), чьи результаты не влияют на правовой статус неучастников Конвенции 1982 г. (коими среди арктических стран

---

[252] Regulation (EU) 2018/842 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 on binding annual greenhouse gas emission reductions by Member States from 2021 to 2030 contributing to climate action to meet commitments under the Paris Agreement and amending Regulation (EU) № 525/2013 (text with EEA relevance) // OJ L 156. 19.6.2018. P. 26-42. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2018/842/oj ; The update of the nationally determined contribution of the European Union and its Member States. Submission by Germany and the European Commission on behalf of the European Union and its Member States. Berlin, 17.12.2020. P. 3 // NDC registry (interim): [сайт]. URL: https://www4.unfccc.int/sites/ndcstaging/PublishedDocuments/European Union First/EU_NDC_Submission_December 2020.pdf ; COM(2019) 640 final. Par. 2.1.1, 2.1.6, 2.2.1, Annex ; Regulation (EU) 2021/1119 of the European Parliament and of the Council of 30 June 2021 establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulations (EC) № 401/2009 and (EU) 2018/1999 (European Climate Law). Art. 4(1) // OJ L 243. 9.7.2021. P. 1-17. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/1119/oj.

[253] Multiannual Financial Framework 2021-2027 (in commitments): 2018 prices. P. 2 ; Council Regulation (EU, Euratom) 2020/2093 ; Regulation (EU) 2021/1060 of the European Parliament and of the Council of 24 June 2021 laying down common provisions on the European Regional Development Fund, the European Social Fund Plus, the Cohesion Fund, the Just Transition Fund and the European Maritime, Fisheries and Aquaculture Fund and financial rules for those and for the Asylum, Migration and Integration Fund, the Internal Security Fund and the Instrument for Financial Support for Border Management and Visa Policy. Art. 6(1) // OJ L 231. 30.6.2021. P. 159-706. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/1060/oj.

[254] 5th session of the Intergovernmental conference on an international legally binding instrument under the United Nations Convention on the Law of the Sea on the conservation and sustainable use of marine biological diversity of areas beyond national jurisdiction (New York, 15-26 August 2022): further revised draft text of an agreement under the United Nations Convention on the Law of the Sea on the conservation and sustainable use of marine biological diversity of areas beyond national jurisdiction // United Nations. New York, 11.7.2022. 56 p. URL: https://www.un.org/bbnj/sites/www.un.org.bbnj/files/further_revised_draft_text_advance_edited_110722.pdf.

[255] United Nations Conference on Sustainable Development, Rio+20 (Rio de Janeiro, Brazil, 20-22 June 2012) // Sustainable development goals: knowledge platform: [сайт]. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/rio20 ; Resolution adopted by the General Assembly on 27.7.2012 (66th session) № 66/288 «The future we want» // United Nations (General Assembly). New York. Par. 162. P. 31. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/rio20/futurewewant.

являются США; п. 10)[256]. ЕС и его страны-члены активно участвуют в разработке BBNJ[257]. Специалисты по морскому праву с одной стороны, уже отмечают потенциально весомую роль BBNJ для Арктики, поскольку региональная правовая база фрагментирована и недостаточна, а Арктический совет *«не смог утвердиться в этой сфере»*[258]; а с другой, предостерегают[259] о возможных коллизиях с Соглашением 2018 г.[260]

---

[256] Resolution adopted by the General Assembly on 24.12.2017 (72nd session) № 72/249 «International legally binding instrument under the United Nations Convention on the Law of the Sea on the conservation and sustainable use of marine biological diversity of areas beyond national jurisdiction». Par. 1, 3, 10 // United Nations (General Assembly). New York, 24.12.2017. P. 1-2. URL: https://undocs.org/en/a/res/72/249 ; United Nations Intergovernmental Conference on Marine Biodiversity of Areas Beyond National Jurisdiction: [сайт]. URL: https://www.un.org/bbnj/.

[257] ЕС участвует в процессе, будучи участницей Конвенции 1982 г. и на основании ст. 218 ДФЕС. См.: Council Decision (EU) 2016/455 of 22 March 2016 authorising the opening of negotiations on behalf of the European Union on the elements of a draft text of an international legally binding instrument under the United Nations Convention on the Law of the Sea on the conservation and sustainable use of marine biodiversity of areas beyond national jurisdiction // OJ L 79. 30.3.2016. P. 32-33. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2016/455/oj ; 4th session of the Intergovernmental conference on an international legally binding instrument under the United Nations Convention on the Law of the Sea on the conservation and sustainable use of marine biological diversity of areas beyond national jurisdiction (New York, 7-18 March 2022): Closing Statement on behalf of the EU and its Member States (delivered by Aurore Maillet) // United Nations. New York, 18.3.2022. 8 p. URL: https://www.un.org/bbnj/sites/www.un.org.bbnj/files/bbnj_igc_4_closing_statement_18.3.2022.pdf ; 5th session of the Intergovernmental conference on an international legally binding instrument under the United Nations Convention on the Law of the Sea on the conservation and sustainable use of marine biological diversity of areas beyond national jurisdiction (New York, 15-26 August 2022): textual proposals submitted by delegations by 25 July 2022, in response to the invitation by the President of the Conference in her Note of 1 June 2022 (A/CONF.232/2022/5) – article-by-article compilation // United Nations. New York, 11.7.2022. P. 10, 34, 38, 96, 106, 114, 139. URL: https://www.un.org/bbnj/sites/www.un.org.bbnj/files/20220803bbnjigc5compilationproposals.pdf.

[258] Prip C. Arctic Ocean governance in light of an of an international legally binding instrument on the conservation and sustainable use of marine biodiversity of areas beyond national jurisdiction // Marine Policy. 12.12.2019. URL: https://doi.org/10.1016/j.marpol.2019.103768.

[259] Balton D. What will the BBNJ agreement mean for the Arctic fisheries agreement? // Marine Policy. 16.11.2019. URL: https://doi.org/10.1016/j.marpol.2019.103745.

[260] Agreement to Prevent Unregulated High Seas Fisheries in the Central Arctic Ocean. P. 3-8 ; Liu N., Proelss A., Schatz V. The 2018 Agreement to Prevent Unregulated High Seas Fisheries in the Central Arctic Ocean: a Primer // EJIL:Talk! EJIL Analysis. Law of the Sea. 28.10.2018. URL: https://www.ejiltalk.org/the-2018-agreement-to-prevent-unregulated-high-seas-fisheries-in-the-central-arctic-ocean-a-primer/ ; Rayfuse R. The role of law in the regulation of fishing activities in the Central Arctic Ocean // Marine Policy. Volume 110. December 2019. URL: https://doi.org/10.1016/j.marpol.2019.103562.

Также, ЕС вновь призывает устанавливать в Северном Ледовитом океане MPAs, основываясь на Конвенции и Комиссии OSPAR[261]. Здесь сто́ит отметить, что в одном из предыдущих документов арктической политики ЕС – Мнении EESC 2016 г. (п. 3.3), Комитет оспаривал эффективность установления MPAs в открытом море Северного Ледовитого океана: в отличие от действенных рыбоохранных зон, иные районы трудно контролировать и сохранять ввиду их постоянной изменчивости (колебаний состава вод и миграции биоресурсов).

Аналогичные предложения касательно разработки BBNJ и учреждения MPAs были сделаны ещё первым базовым документом арктической политики ЕС (п. 4 Заявления 2008 г.) и поддержаны её последующими документами (Резолюция 2011 г. (п. 23), совместные заявления 2012 (ч. 1 п. 3) и 2016 гг. (п. 1.3, 3.4), Заключения Совета 2016 г. (п. 9), Резолюция 2017 г. (п. 49, 51-52), Заключения Совета № 14249/19 [п. 9, 24]).

Новеллой здесь является предложение Евросоюзом ещё 1 инструмента защиты морского биоразнообразия Арктики – других эффективных природоохранных мер, принимаемых на порайонной основе (далее – OECMs)[262]. Эта концепция впервые появилась в 11-й цели Айти из Стратегического плана по биоразнообразию (2010 г., на 2011-2020 гг.), принятого в рамках Конвенции о

---

[261] Могут создаваться с 2003 г. странами-членами OSPAR (в пределах и за пределами национальной юрисдикции [внешние границы ИЭЗ]) по определённых ей критериям и под её коллективным управлением. В Северном Ледовитом океане охватывают наименьшую часть (1,9 %), по сравнению с остальными регионами OSPAR. Установлены лишь Норвегией, в пределах её юрисдикции (до внешней границы ИЭЗ), 3 района вокруг архипелага Шпицберген (в 2009 г.) и 1 вокруг острова Ян-Майен (в 2012 г.). Данные о запрете ресурсодобывающей деятельности в этих районах отсутствуют.
См.: OSPAR's Regulatory Regime for establishing Marine Protected Areas (MPAs) in Areas Beyond National Jurisdiction (ABNJ) of the OSPAR Maritime Area // OSPAR Commission. Brussels, 26.6.2009. 13 p. URL: https://www.ospar.org/site/assets/files/39751/annex06_jl_advice_on_abnj.doc ; Status of the OSPAR Network of Marine Protected Areas in 2019: assessment sheet // OSPAR Commission. 2020. P. 1. URL: https://oap-cloudfront.ospar.org/media/filer_public/8c/21/8c2101bb-7ef7-406a-8633-c6b8870f3195/assessment_sheet_mpa_status_2019.pdf ; OSPAR MPA database web tool: map tool, datasheets, key figures // OSPAR Commission: [сайт]. URL: https://mpa.ospar.org/home-ospar.

[262] Opportunities and challenges of other effective area-based conservation measures (OECMs) for biodiversity conservation / Balmford A. [et at.] // Perspectives in Ecology and Conservation. April-June 2021. Volume 19. Issue 2. P. 115-120. URL: https://doi.org/10.1016/j.pecon.2021.01.004.

биологическом разнообразии (1992 г.)[263]. Однако, её официальное определение и критерии были даны лишь в 2018 г.[264], в контексте разработки Глобальной рамочной программы по биоразнообразию после 2020 г. (до 2050 г.; цель 3)[265] в рамках вышеупомянутой Конвенции. К проработке этой концепции привлекаются все заинтересованные лица, включая местное население и коренные народы Арктики. На уровне ЕС, во исполнение целей Айти (в частности, целей 11 и 17) Стратегического плана по биоразнообразию, были приняты стратегии по биоразнообразию – до 2020 (Заявление № COM/2011/0244 final [3.5.2011])[266] и 2030 (в контексте European Green Deal, Заявление № COM(2020) 380 final [20.5.2020])[267] гг., причём последняя опережает Глобальную рамочную программу: уже́ ставит целью Комиссии, совместно со странами-членами и EEA разработать критерии и руководства для определения и выделения OECMs; а также обеспечить к 2030 г. правовой защитой (в т.ч. посредством охраняемых районов и OECMs) минимум по

---

[263] Конвенция о биологическом разнообразии (принята в г. Рио-де-Жанейро, 5.6.1992) // Организация Объединённых Наций: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml ; 10th meeting of the Conference of the Parties to the Convention on Biological Diversity (Nagoya, 18-29.10.2010): Decision № UNEP/CBD/COP/DEC/X/2 – The Strategic Plan for Biodiversity 2011-2020 and the Aichi Biodiversity Targets. Targets 11, 17 // Convention on Biological Diversity Secretariat. Nagoya, 29.10.2010. 13 p. URL: https://www.cbd.int/sp/.

[264] *«Географически определённый район (за исключением Охраняемого района), охрана и управление которым осуществляется такими средствами, чтобы обеспечить положительные и устойчивые долгосрочные результаты для сохранения биоразнообразия in-situ с использованием соответствующих экосистемных функций и услуг, а также, где это применимо, культурных, духовных, социально-экономических и иных местных ценностей».*
См.: 14th meeting of the Conference of the Parties to the Convention on Biological Diversity (Sharm El-Sheikh, 17-29.11.2018): Decision № CBD/COP/DEC/14/8 – Protected areas and other effective area-based conservation measures. Par. 2 // Convention on Biological Diversity Secretariat. Sharm El-Sheikh, 30.11.2018. P. 1. URL: https://www.cbd.int/doc/decisions/cop-14/cop-14-dec-08-en.pdf.

[265] 3rd meeting of the Open-ended working group on the Post-2020 global biodiversity framework (23.8-3.9.2021): 1st draft of the Post-2020 global biodiversity framework. Annex par. A(1), C(4), G(12)(1)(target 3) // Convention on Biological Diversity Secretariat. 5.7.2021. CBD/WG2020/3/3. P. 3, 6. URL: https://www.cbd.int/doc/c/abb5/591f/2e46096d3f0330b08ce87a45/wg2020-03-03-en.pdf.

[266] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the Economic and Social Committee, and the Committee of the Regions – Our life insurance, our natural capital: an EU biodiversity strategy to 2020. Brussels, 3.5.2011. COM(2011) 244 final. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52011DC0244.

[267] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – EU Biodiversity strategy for 2030 “Bringing nature back into our lives“. Brussels, 20.5.2020. COM(2020) 380 final. Par. 2.1, Annex. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1590574123338&uri=CELEX:52020DC0380.

30 % наземных и морских районов ЕС (цель 3 Глобальной рамочной программы; п. 2.1 Заявления), в число которых входят и части европейской Арктики[268].

На региональном уровне ЕС (через Комиссию) обсуждает BBNJ, MPAs и OECMs в рамках Арктического совета (его CAFF). По оценке Рабочей группы Арктического совета по реализации программы арктического мониторинга и оценки (далее – AMAP), на 2016 г. в Северном Ледовитом океане было установлено лишь 4,7 % MPAs[269], в связи с чем Рейкьявикская декларация (2021 г.; п. 32) призвала к более активному учреждению MPAs и OECMs *«в соответствии с международным и национальным правом, руководствуясь наилучшими доступными научными данными и социально-экономическим влиянием»*[270].

Акцент в этом разделе (focus 4) делается на полное исполнение Евросоюзом недавно вступившего в силу Соглашения 2018 г., которое ЕС также помогал разрабатывать.

Заключённое на основании ст. 118-119 Конвенции 1982 г., оно вводит 16-летний запрет коммерческого вылова рыбы (с переходным периодом 3 г. и автопродлением на 5 лет) до совместной научной оценки их запасов и антропогенного воздействия, установления механизмов сохранения, управления и мониторинга, основанных на принципах предосторожного подхода и устойчивого использования биоресурсов (ст. 2-4, 13). В дальнейшем предусмотрена возможность создания дополнительных RFMOs (ст. 5). Здесь сто́ит отметить, что несмотря на рознящиеся предложения предыдущих документов арктической

---

[268] Nikolić V. OECMs in the context of EU biodiversity and fisheries policy // Advancing progress towards the European Green Deal: OECMs' implementation in the fisheries sector European Parliament Intergroup on 'Climate Change, Biodiversity and Sustainable Development webinar (19.10.2021): presentation / European Commission (DG ENV). 19.10.2021. 12 p. URL: https://ebcd.org/wp-content/uploads/2021/10/Vedran-Nikolic-and-Kenneth-Patterson-European-Commission-PDF-Presentation.pdf ; Draft technical note on criteria and guidance for Protected areas designations (version 2) // European Commission (DG ENV). Brussels, February 2021. P. 2, 5, 10-12. URL: https://circabc.europa.eu/sd/a/1442d421-7da0-4ac4-a62b-f18db94a4deb/Draft_note_protected_areas_v2TC.pdf.

[269] Marine Protected Areas in a Changing Arctic: information brief // Arctic Council (PAME). Akureyri, 2021. P. 2. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2663.

[270] Reykjavik declaration 2021 on the occasion of the 12th Ministerial meeting of the Arctic Council // Arctic Council. Reykjavik, 20.5.2021. Par. 32. P. 14. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2600.

политики ЕС о привлечении NEAFC в качестве рыбохозяйственной организации (Заявление 2008 г. (п. 3.2), Совместное заявление 2012 г. [ч. 2 п. 2.2]) или же создании отдельной (Резолюция 2011 г. (п. 22), Совместное заявление 2016 г. (п. 3.4), Резолюция 2017 г. [п. 7]), новый базовый документ вообще не содержит подобных предложений. Поскольку вопрос насчёт такой организации до сих пор не решён подписантами Соглашения (оставляя это на межгосударственные договорённости по ст. 5(1)[I]), то, возможно, они снова прислушаются к ЕС. Выполнение Соглашения, однако, не должно противоречить обязательствам участников перед Комиссией NEAFC, по Конвенции 1982 г., Соглашению ООН по рыбным запасам (1995 г.)[271] и Кодексу ведения ответственного рыболовства (1995 г.)[272]. Документ, некогда предложенный в петиции научного сообщества, важен для Арктики по нескольким причинам[273]. Во-первых, это 1 из немногих международных договоров, принятых совместно «арктической 5-кой»[274]. Первыми были Соглашение о сохранении белых медведей (1973 г.)[275], Декларация Конференции по вопросам Северного Ледовитого океана (Илулиссатская; 2008 г.)[276], Декларация 2015 г. Иные международные договоры заключались либо в

---

[271] United Nations Agreement for the Implementation of the Provisions of the United Nations Convention on the Law of the Sea of 10 December 1982 relating to the Conservation and Management of Straddling Fish Stocks and Highly Migratory Fish Stocks. New York, 4.12.1995. 40 p. // United Nations: oceans & law of the sea [сайт]. URL: https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/convention_overview_fish_stocks.htm.

[272] Code of Conduct for Responsible Fisheries. Rome, 1995. 46 p. // Food and Agriculture Organization of the United Nations: [сайт]. URL: http://www.fao.org/documents/card/en/c/e6cf549d-589a-5281-ac13-766603db9c03/.

[273] Бекяшев Д.К. Современные международно-правовые проблемы рыболовства: диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук. МГИМО, Москва, 2018. С. 640-646. URL: https://mgimo.ru/science/diss/Bekyashev_diss.pdf ; Liu N., Proelss A., Schatz V. Op. cit.

[274] Открытая лекция Вылегжанина А.Н., посвящённая правовым аспектам международных отношений в Арктике // YouTube. ИЦ-НБ имени Овсянкина Е.И. САФУ. 10.7.2018. URL: https://youtu.be/FHhIS2zCi_M?t=1675.

[275] Agreement on the Conservation of Polar Bears (with final act and resolution). Oslo, 15.11.1973 // United Nations. Treaty series. New York, 2018. Volume 2898. № 50540. P. 254-276. URL: https://treaties.un.org/pages/showDetails.aspx?objid=0800000280363c19.

[276] Ilulissat Declaration … 2 p.

рамках Арктического совета[277], либо на двустороннем уровне[278]. Во-вторых, Соглашение стало ещё 1 шагом на пути к региональному, договорному, международно-правовому регулированию Арктики и первым обязывающим документом по Северному Ледовитому океану.

Несмотря на то, что проблема загрязнения Арктики пластиком[279] *уже была вскользь отмечена* Резолюцией 2021 г. (п. “J”), анализируемый документ впервые поднимает данную проблему в качестве самостоятельного раздела экологического направления документов арктической политики – «Борьба с загрязнением пластиком/морским мусором» («Addressing plastics/marine litter pollution»). ЕС планирует бороться с загрязнением Арктики пластиком/морским мусором на 3 уровнях: международном, региональном и собственном (европейском).

На международном уровне, принимая во внимание отсутствие универсального международного договора, регулирующего полный цикл обращения пластика (производство, использование, переработка, утилизация)[280], ЕС организует процесс переговоров, предлагая разработать и заключить такой договор под эгидой ООН (Международное соглашение по пластику или Конвенцию о загрязнении пластиком)[281].

На региональном уровне Евросоюз активно взаимодействует по данному вопросу с соответствующими площадками. Например, в Арктическом совете, его PAME при содействии Комиссии (DG MOVE) в 2019-2021 гг. разрабатывала, и к маю 2021 г. представила Региональный план действий в отношении морского

---

[277] Например, 3 юридически обязывающих от 2011, 2013, 2017 гг.
См.: Agreement on Cooperation on Aeronautical and Maritime Search and Rescue in the Arctic. Nuuk, 2011. 58 p. // Arctic Council: [сайт]. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/531 ; Agreement on Cooperation on Marine Oil Pollution Preparedness and Response in the Arctic. Kiruna (8th Ministerial meeting), 2013. 275 p. // Arctic Council: [сайт]. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/529 ; Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation. 30 p.

[278] Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия … URL: http://www.kremlin.ru/supplement/707.

[279] Plastic pollution in the Arctic / Bergmann M. [et al.] // Nature Reviews Earth & Environment. 5.4.2022. 15 p. URL: https://doi.org/10.1038/s43017-022-00279-8.

[280] A binding global agreement to address the life cycle of plastics / Azoulay D. [et al.] // Science. 2.7.2021. Volume 373. Issue 6550. P. 43-47. URL: https://doi.org/10.1126/science.abi9010.

[281] Global action on plastics // European Commission: [сайт]. URL: https://ec.europa.eu/environment/topics/plastics/global-action-plastics_en.

мусора[282]. В OSPAR, Евросоюз, являясь участником её Конвенции и Комиссии (через DG ENV), и сотрудничая с ней через EEA (на основании Меморандума о взаимопонимании от 1998 г.)[283], тоже помогает обновлять Региональный план действий в отношении морского мусора (принят в 2014 г. до 2021 г., будет обновлён в 2022 г.)[284].

На уровне ЕС действуют общие (не разработанные специально/адаптированные для Арктики) инструменты: из политико-правовых можно отметить заявления Комиссии № COM(2018) 28 final (16.1.2018)[285] и № COM(2021) 400 final (12.5.2021)[286]; из правовых – Директиву 2019/904[287].

В рамках программы транснационального сотрудничества «Northern Periphery & Arctic» реализуется проект «Circular Economy» по повторному использованию и переработке рыболовных сетей, сделанных из пластика[288].

Раздел «Содействие коллективным ответам для сокращения выбросов чёрного углерода в Арктике» («Promoting collective responses to reducing black

---

[282] В данный момент создаётся План по его исполнению на 2021-2023 гг.
См.: Regional Action Plan on Marine Litter in the Arctic // Arctic Council (PAME). Akureyri, May 2021. 24 p. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2649 ; Observer statement – EU: Statement by the European Union on its contribution to the work of the Arctic Council. P. 2.

[283] Memorandum of Understanding between the OSPAR Commission and the European Environment Agency // OSPAR Secretariat. London, 16.2.1998. 3 p. URL: https://www.ospar.org/documents?v=32904.

[284] Marine litter regional action plan // OSPAR Commission. Bergen, 2014. 18 p. URL: https://www.ospar.org/documents?v=34422.

[285] Северный Ледовитый океан выделяется среди особо уязвимых к загрязнению пластиком (п. 2).
См.: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – A European strategy for plastics in a circular economy. Brussels, 16.1.2018. COM(2018) 28 final. Par. 2. RL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1516265440535&uri=COM:2018:28:FIN.

[286] Ставит целью снижение Евросоюзом к 2030 г. выбросов пластикового мусора в море на 50 %, и выбросов микро-пластика на 30 % (прил. 2 цель 5).
См.: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Pathway to a Healthy Planet for All EU Action Plan: “Towards Zero Pollution for Air, Water and Soil”. Brussels, 12.5.2021. COM(2021) 400 final. Annex 2 Target 5. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2021:400:FIN

[287] Directive (EU) 2019/904 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 on the reduction of the impact of certain plastic products on the environment (text with EEA relevance) // OJ L 155. 12.6.2019. P. 1-19. URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2019/904/oj.

[288] Circular Ocean: [сайт]. URL: http://www.circularocean.eu/.

carbon in the Arctic»), идеи которого *переняты* из предыдущих документов арктической политики (п. 27 Резолюции 2011 г., п. 60 Заключений № 14249/19), сам по себе является 1 из акцентов (focus 5) анализируемого документа.

Чёрный углерод, будучи короткоживущим климатическим загрязнителем, ответственен за потепление Арктики (и глобальное потепление) из-за поглощения им солнечного излучения (находясь в воздухе, он повышает его температуру; а оседая на снеге и льде, усиливает их таяние). Помимо этого, вдыхание частиц чёрного углерода живыми существами наносит вред их здоровью.

На международном уровне IMO не удалось установить обязательство по ограничению выбросов судами чёрного углерода: вместо этого, на 77-й сессии Комитета по защите морской среды (далее – MEPC) 26.11.2021, по предложению США, Канады, некоторых стран-членов ЕС (ФРГ, Франции), Норвегии и Соединённого Королевства, была принята необязывающая Резолюция MEPC.342(77), которая лишь призывает суда под флагом стран-членов использовать более экологически чистое топливо и обмениваться лучшими практиками; с намерением в дальнейшем развить это до основанных на целях руководств (goal-based guidelines)[289].

Поэтому, говоря в Совместном заявлении 2021 г. о *«коллективных ответах»*, борьба ЕС с выбросами чёрного углерода ведётся и будет продолжаться в основном через региональное сотрудничество[290]. Так, при Арктическом совете Евросоюз (через EEA и генеральные директораты Комиссии [DG JRC, DG ENV, DG CLIMA и DG ENER]) участвует в Экспертной группе по чёрному углероду и метану (далее – EGBCM) путём финансирования её работы (через Инструмент соседства, развития и международного сотрудничества «Глобальная Европа»; далее – NDICI)

---

[289] Report of the Marine Environment Protection Committee on its 77th session (London, 22-26 November 2021, MEPC 77/16): Annex 3: Resolution MEPC.342(77) – protecting the Arctic from shipping black carbon emissions // IMO. London, 26.11.2021. 1 p. URL: https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/OurWork/Environment/Documents/Air pollution/MEPC.342(77).pdf.

[290] Что подтверждает более общий политико-правовой документ – Заявление № COM(2021) 400 final (12.5.2021; п. 3.3).

и консультирования[291]. В 2015 г. Экспертная группа создала Рамочный план действий по уменьшению выбросов чёрного углерода и метана[292]. Члены и наблюдатели Арктического совета, в т.ч. Европейский союз, периодически отчитываются об исполнении плана (в 2015, в 2017 и в 2020 гг.)[293], а Экспертная группа подытоживает отчёты и составляет на их основе рекомендации (в 2017, 2019 и 2021 гг.)[294]. Главной, сквозной целью таких рекомендаций является снижение выбросов чёрного углерода и метана на 25-33 % (от 2013, к 2025 г.). Кроме сотрудничества с вышеуказанной Экспертной группой, в конце 2017 г. ЕС подписал с AMAP соглашение о выделении до 2020 г. 1,5 млн. € в виде гранта, для координации действий по уменьшению выбросов чёрного углерода и метана[295].

В рамках Северного измерения (его NDEP), Евросоюз, выделяя сотрудничество с РФ (является основным выгодоприобретателем проектов) по

---

[291] Iarochevitch B. The European Union's 2016 Observer Activities Report. P. 3 ; Coninsx M.A. The European Union's 2018 Observer Activities Report. P. 3 ; Mann M. The European Union's 2020 Observer Report. P. 3 ; Observer statement – EU: Statement by the European Union on its contribution to the work of the Arctic Council. P. 2 ; The EU-funded Action on Black Carbon // EUA – BCA: [сайт]. URL: https://eua-bca.amap.no/ ; Regulation (EU) 2021/947 of the European Parliament and of the Council of 9 June 2021 establishing the Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument – Global Europe, amending and repealing Decision № 466/2014/EU of the European Parliament and of the Council and repealing Regulation (EU) 2017/1601 of the European Parliament and of the Council and Council Regulation (EC, Euratom) № 480/2009 (text with EEA relevance) // OJ L 209. 14.6.2021. P. 1-78. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/947/oj.

[292] Senior Arctic Officials (SAO) Report to Ministers: 9th Arctic Council Ministerial meeting (Iqaluit, 24-25 April 2015). Annex 4: Enhanced Black Carbon and Methane Emissions Reductions – an Arctic Council Framework for Action // Arctic Council. Iqaluit, April 2015. 12 p. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/610.

[293] Arctic Council Arctic States 2020 National Reports on Enhanced Black Carbon and Methane Emissions Reductions // Arctic Council Secretariat. Tromsø, 2020. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2544 ; Arctic Council Observer States 2020 National Reports on Enhanced Black Carbon and Methane Emissions Reductions // Arctic Council Secretariat. Tromsø, 2020. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2545.

[294] Expert Group on Black Carbon and Methane: 3rd Summary of Progress and Recommendations // Arctic Council Secretariat. Tromsø, May 2021. 94 p. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2610.

[295] National Report by the European Union – 2017 Enhanced Black Carbon and Methane Emissions Reductions: Arctic Council Framework for Action // EEAS, European Commission. Brussels, 11.12.2017. P. 4. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2441.

уменьшению выбросов чёрного углерода, предлагает учредить сеть измерительных станций по контроля выбросов и концентрации чёрного углерода[296].

Здесь сто́ит отметить, что ЕС сотрудничает по вопросам экологии и на двустороннем уровне, с КНР и Индией – наблюдателями Арктического совета и одними из крупнейших загрязнителей чёрным углеродом[297].

На уровне ЕС действует Директива 2016/2284, добавившая в перечень атмосферных загрязнителей чёрный углерод и указывающая, что в национальных программах контроля загрязнения воздуха ограничение выбросов именно чёрного углерода должно являться приоритетным (ст. 6(2)(c), приложения I и III (часть 2[B])[298]. Тем самым право ЕС действует на опережение и доказывает, что обладает более строгими и превентивными нормами-стандартами (неисполнение которых влечёт ответственность), нежели IMO[299].

Раздел «Поддержка возобновляемого потенциала Арктики» («Supporting the Arctic's renewable potential»), отмечая большой энергетический потенциал Арктики с точки зрения запаса возобновляемых источников (ветряные, водные, геотермальные, биомасса [водород])[300], лишь вкратце приводит намерения ЕС по расширению применения таких источников, путём сотрудничества с заинтересованными государствами: главным образом, в виде поставок технологий

---

[296] NDEP Senior Officials meeting (Brussels, 5.3.2019) // NDEP. Brussels, 5.3.2019. P. 13-14, 16. URL: https://eu.eventscloud.com/file_uploads/d06c89d3f872f79aed5be7c937a313b7_NDEPbyManikEwa.pdf ; Northern Dimension: towards a more sustainable future. P. 2.

[297] EU-China leaders' statement on climate change and clean energy. Beijing, 16.7.2018. 8 p. // European Commission: [сайт]. URL: https://ec.europa.eu/clima/system/files/2018-07/20180713_statement_en.pdf ; Joint declaration between the European Union and the Republic of India on a clean energy and climate partnership // European Commission (DG CLIMA). Brussels, 2016. 5 p. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/23673/20160330-joint-declaration-energy-climate.pdf ; Overview of EU actions in the Arctic and their impact: final report. P. 61.

[298] Directive (EU) 2016/2284 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2016 on the reduction of national emissions of certain atmospheric pollutants, amending Directive 2003/35/EC and repealing Directive 2001/81/EC (text with EEA relevance). Art. 6(2)(c), annex I, III (part 2(B) // OJ L 344. 17.12.2016. P. 1-31. URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2016/2284/oj.

[299] Pape M. The IMO – for "safe, secure and efficient shipping on clean oceans": briefing // European Parliament (EPRS). February 2016. P. 6-7. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/577964/EPRS_BRI(2016)577964_EN.pdf .

[300] См. определение Евросоюзом возобновляемой (синоним "зелёной") энергетики в ст. 2(1) Директивы 2018/2001.

и энергии, обмена практиками. Здесь сто́ит отметить, что при отсутствии универасльного международного договора, регулирующего возобновляемые источники энергии, различные положения о них сосредоточены в MEAs[301].

В разделе «Сдерживание химического загрязнения» («Curbing chemical pollution») речь идёт исключительно о загрязнении Арктики ртутью. На региональном уровне, эта проблема была поднята ещё Рованиемской декларацией о защите арктической среды/Стратегией защиты окружающей среды Арктики (1991 г.; п. 3.3)[302]. Для её исполнения в 1996 г. был создан Арктический совет, проблемой загрязнения ртутью занимается его рабочая группа AMAP и По устранению загрязнения Арктики (далее – ACAP)[303].

Евросоюз для борьбы с загрязнением Арктики ртутью будет опираться на универсальное международно-правовое регулирование и своё вторичное право.

В качестве универсального международного договора выступает прежде всего Минаматская конвенция о ртути (2013 г.). Вступив в силу в 2017 г., она запрещает или ограничивает производство, импорт и экспорт большинства ртутьсодержащих товаров с 2020 г. (ст. 4 п. 1 и 3, ст. 5 п. 2 и 3)[304]. ЕС (с 2017 г.) и все арктические государства, кроме РФ (подписала в 2014 г., но не ратифицировала), являются сторонами Конвенции[305].

Европейский союз *«поддерживает решительные действия»* по вышеуказанной Конвенции. В качестве вторичного права ЕС действует Регламент

---

[301] Абашидзе А.Х., Акшалова Р.Д., Солнцев А.М. Climate Change Mitigation and Renewable Energy Sources: International Legal Issues // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Vol. 129 LNNS. P. 1068-1075.

[302] Declaration on the protection of Arctic environment (Arctic environmental protection strategy). Rovaniemi, 14.16.1991. Par. 3.3. P. 18 // Arctic portal library: [сайт]. URL: http://library.arcticportal.org/1542/1/artic_environment.pdf.

[303] Declaration on the establishment of the Arctic Council (Ottawa Declaration) … 5 p. ; 2021 AMAP mercury assessment: summary for policymakers // Arctic Council (AMAP). Tromsø, May 2021. P. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2623 ; ACAP: mercury // Arctic Council: [сайт]. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/5.

[304] Minamata Convention on mercury: text, annexes. Art. 4(1),(3), 5(2),(3). P. 21-24.

[305] Parties and signatories: status of signature, and ratification, acceptance, approval or accession // Minamata Convention on mercury: [сайт]. URL: https://www.mercuryconvention.org/en/parties ; Council Decision (EU) 2017/939 of 11 May 2017 on the conclusion on behalf of the European Union of the Minamata Convention on Mercury // OJ L 142. 2.6.2017. P. 4-39. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2017/939/oj.

2017/852, планируемый к обновлению. С 2018, 2022 и 2023 гг. он запрещает производство, ограничивает использование (с исключениями для некоторых сфер), хранение (с исключениями для утилизации), торговлю (ограничения на импорт, запрет экспорта) ртутью и ртутьсодержащих товаров/материалов, в то же время поощряя их утилизацию для защиты здоровья людей и окружающей среды[306].

Раздел «Снижение углеродного и экологического следа морского транспорта» («Lowering the carbon and environmental footprint of maritime transport») содержит меры ЕС по уменьшению загрязнения Арктики морскими судами. Будучи ответственным за 31 % выбросов углекислого газа (CO_2) и 16,5 % выбросов чёрного углерода морским транспортом в Арктике, ЕС (де-юре в лице Комиссии) для снижения таких выбросов адаптирует реализацию своих общих политико-правовых документов и активизирует свою законодательную деятельность. В первом случае, будет применено Заявление Комиссии № COM(2020) 789 final (9.12.2020) – оно поможет не только сделать морской транспорт в Арктике более экологически чистым и высокотехнологичным, но заодно и улучшит доступность её малонаселённых районов. Здесь, однако, сто́ит отметить, что Заявление применяется лишь к прибрежному судоходству (short-sea shipping; п. 11, 27, 39, 45, 99)[307]. Во втором случае, поправки в Директиву 2003/87/ЕС[308], а также

---

[306] Regulation (EU) 2017/852 of the European Parliament and of the Council of 17 May 2017 on mercury, and repealing Regulation (EC) № 1102/2008 (text with EEA relevance) // OJ L 137. 24.5.2017. P. 1-21. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2017/852/oj.

[307] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Sustainable and smart mobility strategy: putting European transport on track for the future. Brussels, 9.12.2020. COM(2020) 789 final. Par. п. 11, 27, 39, 45, 99. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0789.

[308] Поправками 2018 г. (ст. 10a[8]) был учреждён Инновационный фонд: поддерживая низкоуглеродные технологии и возобновляемую энергетику, он может пригодиться в Арктике при декарбонизации морского транспорта.
См.: Directive 2003/87/EC of the European Parliament and of the Council of 13 October 2003 establishing a scheme for greenhouse gas emission allowance trading within the Community and amending Council Directive 96/61/EC (text with EEA relevance). Consolidated text as of 1.1.2021. Art. 10a(8) // OJ L 275. 25.10.2003. P. 32-46. URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2003/87/2021-01-01 ; Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council amending Directive 2003/87/EC establishing a system for greenhouse gas emission allowance trading within the Union, Decision (EU) 2015/1814 concerning the establishment and operation of a market stability reserve for the Union greenhouse gas emission trading scheme and Regulation (EU) 2015/757. Brussels, 14.7.2021.

предложенные регламенты О развёртывании инфраструктуры альтернативных видов топлива[309], и Об использовании возобновляемых и низкоуглеродных видов топлива в морском транспорте[310] помогут снизить его углеродный след в т.ч. и в арктическом регионе.

В этой же связи, ЕС приветствует и *«будет продвигать скорое и полное исполнение»* одобренного IMO (на 75-й сессии MEPC в ноябре 2020 г.)[311] и внесённого в MARPOL (на 76-й сессии MEPC в июне 2021 г.; но пока не внесённого в Полярный кодекс)[312] запрета использования и перевозки в качестве топлива HFO в Арктике. *Первыми* документами арктической политики ЕС, предложившими такой запрет, были резолюции 2011 (п. 67) и 2017 (п. 58) гг. Здесь, однако, сто́ит отметить множество уступок этого запрета, снижающих его эффективность в защите экологии Арктики: запрет начнёт действовать лишь с 1.7.2024, с переходным периодом до 1.7.2029 для арктических государств[313] и судов с защищёнными топливными баками; запрет не будет действовать на суда, обеспечивающие безопасность мореплавания, готовность и ликвидацию

COM(2021) 551 final. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0551.

[309] Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on the deployment of alternative fuels infrastructure, and repealing Directive 2014/94/EU of the European Parliament and of the Council. Brussels, 14.7.2021. COM(2021) 559 final. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2021:559:FIN.

[310] Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on the use of renewable and low-carbon fuels in maritime transport and amending Directive 2009/16/EC. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0562.

[311] Marine Environment Protection Committee (MEPC) 75th session (16-20 November 2010): meeting summary // IMO: [сайт]. URL: https://www.imo.org/en/MediaCentre/MeetingSummaries/Pages/MEPC-75th-session.aspx.

[312] Marine Environment Protection Committee (MEPC) 76th session (10-17 June 2021, remote session): meeting summary // IMO: [сайт]. URL: https://www.imo.org/en/MediaCentre/MeetingSummaries/Pages/MEPC76meetingsummary.aspx ; Report to the Marine Environment Protection Committee on 7th session of Sub-Commmittee on Pollution Prevention and Response (London, 17-21 February 2020, PPR 7/22/Add.1): Annex 12 – Draft amendments to MARPOL Annex I (Prohibition on the use and carriage for use as fuel of heavy fuel oil by ships in Arctic waters) // IMO. London, 24.4.2020. P. 79-80. URL: https://imoarcticsummit.org/wp-content/uploads/2020/09/PPR_7-22-Add.1_Annex_9_PPR_7_Report_to_MEPC_75.pdf.

[313] В формулировке правила 43A.4 это *«…стороны MARPOL, чьи береговые линии граничат с водами Арктики»*. Переходный период будет распространяться на суда под флагом арктических государств, действующие в морских пространствах под их суверенитетом и юрисдикцией (т.е. во внутренних водах, территориальном море, прилежащей и исключительной экономической зоне).

загрязнения моря нефтью, поисково-спасательные операции. По мнению некоторых иностранных учёных (с которым солидарен автор диссертации), для лучшей защиты экологии Арктики не в ущерб её социально-экономическому развитию представляется целесообразным пространственно ограничить действие переходного периода внутренними водами и территориальным морем арктических государств, для выполнения ими каботажных рейсов с целью обеспечения нужд местного населения и коренных народов Арктики[314].

При этом, на уровне ЕС Директива 2016/802 своими ст. 1(d)(ii), 2(a), 3, 5-7 фактически вводит подобный запрет для территорий, территориальных морей, ИЭЗ и Районов контроля выбросов (ECAs/Emission Control Areas[315]) стран-членов, ограничивая процент содержания серы в HFO[316]. Тем самым право ЕС вновь действует на опережение и доказывает, что обладает более строгими и превентивными нормами-стандартами (неисполнение которых влечёт ответственность), нежели IMO (как и в случае с чёрным углеродом)[317]. Сто́ит также напомнить, что среди государств, предложивших IMO запретить HFO в Арктике (Новая Зеландия, США, Норвегия, Исландия, ФРГ, Нидерланды, Финляндия, Швеция), половина – члены ЕС[318].

---

[314] The International Maritime Organization's proposed Arctic heavy fuel oil ban: Likely implications and opportunities for improvement (white paper) / Comer B. [et al.]. International Council on Clean Transportation (ICCT). Washington D.C., 3.9.2020. P. 6, 13, 40-45. URL: https://theicct.org/sites/default/files/publications/Arctic-HFO-ban-sept2020.pdf ; Bai j., Chircop A. The Regulation of Heavy Fuel Oil in Arctic Shipping: Interests, Measures, and Impacts // Governance of Arctic Shipping: Rethinking Risk, Human Impacts and Regulation / edited by Aporta C., Chircop A. Goerlandt F., Pelot R.. Cham: Springer (Springer Nature, Springer Polar Sciences), 2020. P. 265-283. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-44975-9.

[315] Часть Специальных районов IMO (Special areas) по MARPOL (1973 г.; Приложение VI, правило 2.11, дополнение III). В ECAs Входят части прибрежных морей (*«sea area located off coasts»*) США и Канады, а также части Карибского, Балтийского и Северного моря.
См.: Emission Control Areas (ECAs), designated under MARPOL (Annex VI) // IMO: [сайт]. URL: https://www.imo.org/en/OurWork/Environment/Pages/Emission-Control-Areas-(ECAs)-designated-under-regulation-13-of-MARPOL-Annex-VI-(NOx-emission-control).aspx.

[316] Directive (EU) 2016/802 of the European Parliament and of the Council of 11 May 2016 relating to a reduction in the sulphur content of certain liquid fuels. Art. 1(d)(ii), 2(a), 3, 5-7 // OJ L 132. 21.5.2016. P. 58-78. URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2016/802/oj.

[317] Pape M. Op. cit. P. 6-7.

[318] Working document «Non-paper from the Commission drafted to facilitate EU co-ordination between the EU member states and the Commission for the 72nd session of the IMO Marine Environment Protection Committee (MEPC 72, London, 9-13 April 2018)» (public). Brussels, 23.3.2018. 7135/1/18 rev 1. Agenda item 11 – Development of measures to reduce risks of use and carriage of heavy fuel oil

Раздел «Обеспечение устойчивой и ответственной добычи и обработки для климатической нейтральности» («Ensuring sustainable and responsible extraction and processing for climate-neutrality») посвящён сырью (raw materials) в общем и нефтегазовым ресурсам Арктики в частности. Анализируемый документ *значительно развивает* аналогичные положения Резолюции 2021 г. (п. “O”, “Q”, “R”, “T”, 19, 29-43, 65).

Основой принципов и действий ЕС касательно сырья Арктики выступают общие (не разработанные специально/адаптированные к ней) политико-правовые документы – заявления № COM(2019) 640 final (11.12.2019; п. 2.1.3, 3) и № COM(2020) 474 final (3.9.2020)[319].

Принципами устойчивой добычи и обработки сырья в Арктике Евросоюз называет рациональное управление окружающей средой, защиту биоразнообразия, применение стратегий по смягчению и адаптации к изменениям климата, энергоэффективность, развитие циркулярной экономики (повышение степени переработки использованного сырья), уважение традиций и обычаев коренных народов Арктики.

Руководствуясь этими принципами, ЕС будет принимать следующие действия, в конечном счёте обеспечивающие климатическую нейтральность процесса добычи и обработки: ОВОС минерально-сырьевых проектов в Арктике (с максимальным привлечением местного населения и коренных народов на всех стадиях проектов; см. директивы 2001/42/EC, 2003/35/EC, 2011/92/EU, 94/22/EC)[320], использование лучших практик, внедрение инноваций (“зелёные”

---

as fuel by ships in Arctic waters // Council of the European Union. P 25-26. URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7135-2018-REV-1/en/pdf.

[319] Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Critical raw materials resilience: charting a path towards greater security and sustainability. Brussels, 3.9.2020. COM(2020) 474 final. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0474.

[320] Directive 2001/42/EC of the European Parliament and of the Council of 27 June 2001 on the assessment of the effects of certain plans and programmes on the environment // OJ L 197. 21.7.2001. P. 30-37. URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2001/42/oj ; Directive 2003/35/EC of the European Parliament and of the Council of 26 May 2003 providing for public participation in respect of the drawing up of certain plans and programmes relating to the environment and amending with regard to public participation and access to justice Council Directives 85/337/EEC and 96/61/EC – Statement by

технологии, цифровизация, соответствующие для Арктики проекты в рамках Horizon Europe), международное сотрудничество для установления высочайших стандартов экологичности и безопасности добычи сырья в Арктике (см. Директиву 2013/30/EU (п. 52, ст. 33[3])[321], Руководство PAME по проведению морских работ по нефти и газу в Арктике (2009 г.)[322], техническая помощь странам-членам в исполнении Соглашения о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике (2013 г.; далее – Соглашение 2013 г.)[323]), диверсификацию поставщиков сырья (среди которых упоминается Канада; впервые предложено в п. 37, 54-55 Резолюции 2014 г.)[324].

Анализируемый раздел содержит наиболее спорное намерение изучаемого документа, вызвавшее резонанс со стороны иностранных, российских учёных и официальных лиц[325]. Оно касается нефтегазовых ресурсов Арктики. Указывая на суровые погодные условия (усложняющие ликвидацию аварийных разливов нефти на море)[326], а также основываясь на опыте США, Канады и Гренландии (ввели запрет на выдачу разрешений для разведки и разработки нефти и газа на участках

---

the Commission // OJ L 156. 25.6.2003. P. 17-25. URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2003/35/oj ; Directive 2011/92/EU of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 on the assessment of the effects of certain public and private projects on the environment (text with EEA relevance) // OJ L 26. 28.1.2012. P. 1-21. URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2011/92/oj ; Directive 94/22/EC of the European Parliament and of the Council of 30 May 1994 on the conditions for granting and using authorizations for the prospection, exploration and production of hydrocarbons // OJ L 164. 30.6.1994. URL: http://data.europa.eu/eli/dir/1994/22/oj.

[321] Directive 2013/30/EU … Par. 52, art. 33(3).

[322] Arctic Offshore Oil and Gas Guidelines. 98 p.

[323] Agreement on Cooperation on Marine Oil Pollution Preparedness and Response in the Arctic. 275 p.

[324] JOIN(2021) 20 final. Par. 5 ; Communication to the European Parliament, the European Council and the Council – REPowerEU: Joint European Action for more affordable, secure and sustainable energy. Strasbourg, 8.3.2022. COM(2022) 108 final. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2022:108:FIN.

[325] Holm A. The Arctic is still 1, big happy family, but 3 of the children are put to shame // High North News. 15.10.2021. URL: https://www.highnorthnews.com/en/arctic-still-one-big-happy-family-three-children-are-put-shame ; Тимошенко Д.С. Указ. соч. С. 34 ; Стоцкий А.И. Арктика сегодня: новая арктическая стратегия ЕС как вызов для России // Go Arctic. 15.10.2021. URL: https://goarctic.ru/news/arktika-segodnya-novaya-arkticheskaya-strategiya-es-kak-vyzov-dlya-rossii/ ; Кадомцев А.А. Прирастёт ли Евросоюз Арктикой? // Международная жизнь. 19.10.2021. URL: https://interaffairs.ru/news/show/32161.

[326] Kirk E.A., Miller R. Offshore oil & gas installations in the Arctic: responding to uncertainty through science & law // Arctic Yearbook. 2018. P. 1, 4. URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2018/Scholarly_Papers/15_AY2018_Kirk.pdf.

арктического шельфа), ЕС будет стремится *«обеспечить, чтобы нефть, уголь и газ оставались в недрах, в т.ч. в арктических регионах»* (*«to ensuring that oil, coal and gas stay in the ground, including in Arctic regions»*) и *«работать с партнёрами над созданием многостороннего правового обязательства, не допускающего любую дальнейшую разработку запасов углеводородов в Арктике или прилегающих регионах, и приобретение таких углеводородов, если они будут добыты»* (*«work with partners towards a multilateral legal obligation not to allow any further hydrocarbon reserve development in the Arctic or contiguous regions, nor to purchase such hydrocarbons if they were to be produced»*).

Здесь, однако, сто́ит отметить несколько нюансов.

Во-первых, идея схожего запрета озвучивалась и прежде. На уровне ЕС и стран-членов, Заявление № COM(2019) 640 final предлагает не субсидировать проекты, касающиеся ископаемого топлива (11.12.2019; п. 2.1.5, 3); EIB с 2019 г. не финансирует проекты по разведке и разработке ископаемого топлива, не использующие технологии утилизации, захвата и хранения углерода (unabated fossil fuels projects)[327]; Стратегия Финляндии по арктической политике (2021 г.; приоритет 1 [п. 3.1]) выступает против разработки новых запасов ископаемого топлива как несовместимой с целями Парижского соглашения (2015 г.)[328]. В одном из предыдущих документов арктической политики Евросоюза – Резолюции 2017 г. (п. 13-14) Европейский Парламент призывал запретить *«субсидии на разведку, разработку и производство нефти в Арктике»*, и *«бурение нефтяных скважин в ледяных арктических водах ЕС и ЕЭП»*. Однако, ещё тогда данный призыв был раскритикован: причём не только самим Европейским Парламентом (депутатами

[327] EIB supports UNDP campaign to rethink subsidies for fossil fuels // European Investment Bank. 27.10.2021. URL: https://www.eib.org/en/press/news/eib-supports-undp-campaign-to-rethink-subsidies-for-fossil-fuels ; Abnett K., Jessop S. U.S. Canada among 20 countries to commit to stop financing fossil fuels abroad // Reuters. 4.11.2021. URL: https://www.reuters.com/business/cop/19-countries-plan-cop26-deal-end-financing-fossil-fuels-abroad-sources-2021-11-03/.

[328] Finland's Strategy for Arctic policy // Publications of the Finnish Government. Helsinki, 18.6.2021. № 2021:55. Priority 1 (par. 3.1). P. 27. URL: http://urn.fi/URN:ISBN:978-952-383-943-4.

во время дебатов по Резолюции)[329], но, что примечательно, и Комиссией, которая в своём Отзыве 2017 г. тоже не поддержала призыв. Также сто́ит отметить, что Резолюция 2021 г. (п. 31) призывает лишь *«установить строгие требования для разведки и разработки новых запасов углеводородов в регионе»*, но не запретить такую деятельность.

Во-вторых, не учтены социально-экономические аспекты и последствия такого запрета. Обобщая запрет *«разработки запасов углеводородов в Арктике или прилегающих регионах, и приобретение таких углеводородов»*, анализируемый документ не проводит различие между разработкой на суше (onshore) и на море (offshore), между нефтью и газом[330]. Здесь сто́ит отметить, что РФ и Норвегия – единственные арктические государства, осуществляющие разработку нефтегазовых ресурсов на море (offshore), в пределах национальной юрисдикции[331]. Ни одно из арктических государств-членов ЕС в настоящее время не ведёт на своём шельфе разработку нефтегазовых ресурсов из-за отсутствия рентабельных месторождений[332], даже несмотря на наличие у ФРГ и Норвегии (член EFTA и ЕЭП) передовых технологий[333]. Суровые погодные условия и

---

[329] An integrated EU policy for the Arctic (debates 15.3.2017, Strasbourg): speeches by Urmas Paet and Tunne Kelam (PPE). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/CRE-8-2017-03-15-ITM-017_EN.html.

[330] Raspotnik A., Stępień A. Continuity with great confidence: the European Union's 2021 Arctic Policy update. Report // The Arctic Institute. 28.10.2021. P. 11, 13, 20. URL: https://www.thearcticinstitute.org/wp-content/uploads/2021/10/Continuity-with-Greater-Confidence-The-EUs-Arctic-Policy-Update-2021.pdf.

[331] Реализуют всего 4 (!) проекта на этапе промышленного производства: у РФ – МЛСП «Приразломная» (оператор ООО «Газпром нефть шельф»), и Ямал СПГ (оператор ПАО «Новатэк»), у Норвегии – нефтяной «Gøliat» («Голиаф») и газовый «Snøhvit» («Белоснежка»).
См.: Монокин Е.Н. Влияние экономических санкций США и ЕС … С. 454 ; Shapovalova D., Stephen K. No race for the Arctic? Examination of interconnections between legal regimes for offshore petroleum licensing and level of industry activity // Energy Policy. June 2019. Volume 129. P. 916. URL: https://doi.org/10.1016/j.enpol.2019.01.045.

[332] Паничкин И.В. Разработка морских нефтегазовых ресурсов Арктики: текущее состояние и перспективы. Аналитическая записка // РСМД. Октябрь 2016. № 8. С. 3-5. URL: https://russiancouncil.ru/upload/ArcticOilaAndGas-Policybrief8-ru.pdf ; Response by the European Commission № SP(2017)390 … P. 3.

[333] Aker Solutions, Statoil. Siemens, M.A.N.
См.: Махмутов Т.А., Косивец А.А., Полосина Д.С. Санкционная активность США и ЕС в отношении России: последствия для арктических проектов // РСМД. 12.10.2018. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sanktsionnaya-aktivnost-ssh-i-es-v-otnoshenii-rossii-posledstviya-dlya-arkticheskikh-proektov/.

связанные с ними экологические риски не могли не сказаться на себестоимости добычи природных ресурсов. Несмотря на то, что Гренландия поддержала запрет, Арктический экономический совет (далее – АЕС) негативно отозвался о нём из-за неожиданного влияния на бизнес-климат в регионе и потери рабочих мест в отрасли (которая придерживается стандартов устойчивой разработки)[334]. К тому же, чуть позже (в феврале 2022 г.) газ был классифицирован Комиссией как переходное топливо на пути к устойчивой низкоуглеродной деятельности для исполнения п. 2.2.1 Заявление № COM(2019) 640 final (см. ст. 10 Регламента 2020/852)[335]. Здесь сто́ит отметить, что идея об использовании природного газа как переходного топлива была высказана ещё Резолюцией 2014 г. (п. 55).

В-третьих, говоря о международно-правовых аспектах такого намерения, представляется сомнительной его юридическая обоснованность, необходимость в реализации и реализуемость.

Так, согласно ст. 56(1)(a) и 77(1) Конвенции 1982 г., прибрежные государства обладают суверенными правами в целях разведки и разработки природных ресурсов в исключительной экономической зоне (ИЭЗ) и на континентальном шельфе. Здесь сто́ит отметить, что для США такие права действуют только применительно к континентальному шельфу (в силу участия Соединённых Штатов в Конвенции о континентальном шельфе (1958 г.; ст. 1[1])[336] и из-за нератификации ими Конвенции 1982 г.). Таким образом, именно прибрежные государства вправе воспользоваться или не воспользоваться своими суверенными правами, которые вдобавок гарантированы международным правом.

---

[334] Jonassen T. The Arctic circle assembly: the AEC on the EU Arctic Policy: *«Leave Arctic business to the people, who live here»* // High North News. 15.10.2021. URL: https://www.highnorthnews.com/en/aec-eu-arctic-policy-leave-arctic-business-people-who-live-here ; Brzozowski A. Norway's new government unimpressed with EU's Arctic drilling pledge // EurActiv. 14.10.2021. URL: https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/norways-new-government-unimpressed-with-eus-arctic-drilling-pledge/.

[335] Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council of 18 June 2020 on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment, and amending Regulation (EU) 2019/2088 (text with EEA relevance). Art. 10 // OJ L 198. 22.6.2020. P. 13-43. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2020/852/oj.

[336] Convention on the Continental Shelf. Geneva. 29.4.1958. Art. 1(1) // United Nations. Treaty series. New York, 1965. Volume 499. № 7302. P. 323-366. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XXI-4.

Косвенно, ЕС, мотивируя своё намерение, как раз подтвердил это на примере США (установили с 2016 г. бессрочный запрет на выдачу разрешений для участков континентального шельфа в северной части Берингова моря, Чукотском море и море Бофорта)[337], Канады (совместно с США согласовала запрет с 2016 г., с пересмотром каждые 5 лет, в отношении *«канадских арктических вод»*[338]) и Гренландии (установила с лета 2021 г. бессрочный запрет на выдачу лицензий)[339]. Помимо вышеперечисленных государств, страна-член ЕС – Дания в 2020 г. установила бессрочный запрет на выдачу разрешений для участков континентального шельфа в Северном море[340].

Поэтому, намерение Евросоюза ограничить прибрежные государства в этих правах на международном уровне выглядят весьма сомнительно.

В-четвёртых, опасения ЕС насчёт безопасности нефтегазовой деятельности не учитывают сложившуюся базу универсального, регионального, наднационального и национального правового регулирования.

На универсальном уровне, Конвенция 1982 г., нормы которой распространяются в т.ч. на Арктику, устанавливает обязанности государств по

---

[337] U.S. Code. Title 43 “Public lands”, chapter 29 “Submerged lands”, subchapter III “Outer continental shelf lands”, § 1341 “Reservation of lands and rights”. Par. (a) // Cornell law school (Legal information institute: open access to law since 1992). URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/43/1341 ; Executive order 13754 “Northern Bering Sea Climate Resilience” // The White house. Washington D.C., 9.12.2016. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/12/09/executive-order-northern-bering-sea-climate-resilience.

[338] Выбрана именно такая формулировка, т.к. между сторонами не согласована делимитация моря Бофорта.
См.: Østhagen A., Schofield C. An ocean apart? Maritime boundary agreements and disputes in the Arctic ocean // The Polar Journal. 2021. Volume 11. Issue 2: Polar Regions and Multi-Level Governance. P. 13. URL: https://doi.org/10.1080/2154896X.2021.1978234 ; United States-Canada Joint Arctic leaders’ statement // Prime minister of Canada. Ottawa, 20.12.2016. URL: https://pm.gc.ca/en/news/statements/2016/12/20/united-states-canada-joint-arctic-leaders-statement.

[339] Greenland halts new oil exploration // Naalakkersuisut (Government of Greenland). 15.7.2021. URL: https://naalakkersuisut.gl/en/Naalakkersuisut/News/2021/07/1507_oliestop ; Danish Parliament Act № 473 of 12.6.2009 on Greenland Self-Government // Folketing (the Danish Parliament). 2009. P. 2. URL: https://naalakkersuisut.gl/~/media/Nanoq/Files/Attached Files/Engelske-tekster/Act on Greenland.pdf ; Greenland Parliament Act № 7 of 7.12.2009 on mineral resources and mineral resource activities (Mineral Resources Act) (with amendments by Greenland Parliament Act № 39 of 28.11.2019) // Naalakkersuisut (Government of Greenland). 2009. 37 p. URL: https://govmin.gl/exploration-prospecting/get-an-exploration-licence/mineral-resources-act/.

[340] Denmark set to end all new oil and gas exploration // BBC news. 4.12.2020. URL: https://www.bbc.com/news/business-55184580.

защите морской среды от загрязнения в ст. 192-193, 194-195 (предотвращение в т.ч. трансграничного загрязнения), 208 (загрязнение искусственными островами/установками/сооружениями), 210 (загрязнение захоронениями), 211 (загрязнение с судов), 213 (загрязнение атмосферы), 217 (загрязнение судами), 221 (аварийное загрязнение), 212 и 222 (загрязнение из/через атмосферу). Здесь сто́ит отметить, что США, не ратифицировавшие Конвенцию 1982 г., признают её положения (кроме части XI) в качестве норм обычного права[341]. На региональном уровне (как в Арктике, так и в ЕС), совместными усилиями в первую очередь самих арктических стран (особенно благодаря строгому национальному праву США, Канады и Норвегии), разработаны и действуют высочайшие стандарты безопасности нефтегазовой деятельности[342]. В Арктическом совете это Руководство PAME по проведению морских работ по нефти и газу в Арктике (2009 г.; периодически дополняется, обобщается практика применения)[343] и Соглашение 2013 г. В Евросоюзе действует Директива 2013/30/EU: она распространяется также на страны ЕЭП (среди которых Норвегия и Исландия – арктические государства); в п. 52 введения отсылает к соблюдению вышеуказанных документов Арктического совета членами ЕС, а согласно ст. 33(3) Комиссия должна продвигать высокие стандарты безопасности на международном уровне (в т.ч. числе для арктических вод)[344].

Приведённые документы регулируют все этапы морской нефтегазовой деятельности: от подачи документов и отчётности, ОВОС, мониторинга состояния окружающей среды, взаимодействия с местным населением и коренными народами (учёт мнения, защита интересов и традиционных мест проживания), защиты флоры

---

[341] Statement by the President “United States Ocean Policy” // Administration of Ronald Reagan. Washington D.C., 18.3.1983. P. 383. URL: https://www.state.gov/documents/organization/143224.pdf; National Security Decision Directive № 83 “United States Oceans Policy, Law o the Sea and Exclusive Economic zone” // Administration of Ronald Reagan. Washington D.C., 18.3.1983. 2 p. URL: https://irp.fas.org/offdocs/nsdd/nsdd-83.pdf.

[342] Status of offshore oil and gas activities and regulatory frameworks in the Arctic // Arctic Council (PAME). Akureyri, May 2021. P. 2. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2736.

[343] См.: там же ; Arctic Offshore Oil and Gas Guidelines. Systems Safety Management and Safety Culture. Avoiding Major Disasters in Arctic Offshore Oil and Gas Operations // Arctic Council (PAME). Akureyri, 2014. 87 p. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/418.

[344] Jessen H. Op. cit.

и фауны, безопасности разведки и разработки, управления отходами, оценки рисков, до готовности и ответа на чрезвычайные ситуации – включая сотрудничество участников по этим вопросам.

Однако, нельзя не отметить, что регионально-правовое регулирование нефтегазовой деятельности в Арктике всё же имеет задел для совершенствования, в части повышения её устойчивого характера и более широкого применения предосторожного подхода (что *предлагалось* Резолюцией 2021 г. [п. 29, 31-32]).

Поэтому, автор диссертации, опираясь на мнения иностранных учёных, предлагает более реалистичный и компромиссный вариант, нежели ЕС – вместо полного запрета разработки и приобретения углеводородов, использовать принципы должной осмотрительности, превентивного и предосторожного подхода для новой (а не существующей) деятельности по разведке и разработке на континентальном шельфе и Международном районе морского дна[345]. Условия применения последнего принципа можно позаимствовать у Соглашения 2018 г.: оно вводит 16-летний запрет коммерческого вылова рыбы (с переходным периодом 3 г. и автопродлением на 5 лет) до совместной научной оценки их запасов и антропогенного воздействия, установления механизмов сохранения, управления и мониторинга, основанных на принципах предосторожного подхода и устойчивого использования биоресурсов (ст. 2, 5(1)[c]). Также можно создать фонд для компенсации ущерба окружающей среде Арктики (со взносами компаний-операторов или получателей углеводородов), взяв за основу Международную конвенцию о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью (1992 г.)[346] или Договор об Антарктике (1959 г.,)[347] с его Мадридским протоколом по охране окружающей среды (1991 г.; принцип «оператор платит»; ст. 15-16 и Приложение VI)[348]. Здесь сто́ит отметить, что ещё

[345] Kirk E.A., Miller R. Op. cit. P. 3, 5, 12-14.
[346] International convention on civil liability for oil pollution damage and International convention on the establishment of an international fund for compensation for oil pollution damage (with 2003 Protocol). London, 27.11.1992. 30 p. // International Oil Pollution Compensation Funds: [сайт]. URL: https://iopcfunds.org/wp-content/uploads/2018/06/Text-of-Conventions_e.pdf.
[347] The Antarctic Treaty. P. 83-114.
[348] Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике. Ст. 15-16, Приложение VI.

первый документ арктической политики ЕС (Резолюция 2008 г.) в п. 15 предлагал учесть приведённый выше Договор и Протокол, для разработки в Арктике схожих положений.

В разделе «Усиление управления Северным Ледовитым океаном» («Strengthening the Arctic's ocean governance»), неизменно называя Конвенцию 1982 г. правовой *«базой* [framework] *для управления Северным Ледовитым океаном, включая мирное разрешения споров»*, дословно повторяются формулировки предыдущих базовых документов арктической политики (Заявление 2008 г. (п. 4), совместные заявления 2012 (ч. 1 п. 3) и 2016 (п. 3.1) гг., тем самым демонстрируя её приверженность и последовательность в этом вопросе.

В данном разделе также затрагивается общая политика по рыболовству, причём в 2 различных категориях компетенций.

Здесь сто́ит отметить, что в 2020 г. ЕС – на V месте по производству морепродуктов и на I – по торговле ими (24,21 млрд. € импорта и 6,96 млрд. € экспорта): наиболее активно ЕС (в основном его страна-член Дания) ведёт торговлю с Соединённым Королевством, США, КНР и Норвегией. Больше всего морепродуктов – 26 % (6,41 млрд. €) было закуплено у Норвегии, а среди иных арктических государств – 4 % (1,02 млрд. €) у Исландии, 3 % (0,84 млрд. €) у США, 3 % (0,62 млрд. €) у Гренландии, 3 % (0,58 млрд. €) у РФ[349].

Во-первых, в рамках общей политики по рыболовству как совместной компетенции ЕС и стран-членов (ст. 4(2)(d) ДФЕС), Евросоюз намерен развивать отношения с Гренландией, Фарерскими островами, Норвегией и Исландией через соглашения по рыболовству – типовые документы, заключаемые на основании ст. 31-33 Регламента № 1380/2013[350].

---

[349] Несмотря на дату публикации отчёта, данные представлены за 2020 г., т.к. привязаны к дате их сбора (июнь 2021 г.). См.: The EU fish market: 2021 edition // EUMOFA. Luxembourg: Publications Office of the European Union, November 2021. P. 3, 20, 24, 27, 30-31, 66, 69-70, 77-78. URL: https://www.eumofa.eu/documents/20178/477018/EN_The+EU+fish+market_2021.pdf.

[350] Regulation (EU) № 1380/2013 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2013 on the Common Fisheries Policy, amending Council Regulations (EC) № 1954/2003 and (EC) № 1224/2009 and repealing Council Regulations (EC) № 2371/2002 and (EC) № 639/2004 and Council Decision 2004/585/EC. Art. 31-33 // OJ L 354. 28.12.2013. P. 22-61. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2013/1380/oj.

Для Гренландии это Соглашение о партнёрстве в устойчивом рыболовстве 2021 г. (SFPAs/Sustainable fisheries partnership agreements)[351]. Уточняемое Протоколом, оно предусматривает выделение Евросоюзом средств за квоты на вылов рыбы своими странами-членами в ИЭЗ принимающей стороны (13,5 млн. € в год), а также для устойчивого и ответственного рыболовства (т.н. секторальная поддержка принимающей стороны; 3 млн. € в год). Принимающая сторона на недискриминационной основе выдаёт судовладельцам стран-членов ЕС платные лицензии на вылов рыбы в своей ИЭЗ (для освоения квот; 3-6 млн. € в год). Размеры квот распределяются по странам-членам ЕС на основании ежегодных общих допустимых уловов (далее – TACs; по ст. 56(1)(a), 61-62 Конвенции 1982 г.) для каждого вида рыбы. ЕС и принимающая сторона осуществляют экономическое и научное сотрудничество в сфере рыболовства через совместный комитет. Новеллой обновлённого Соглашения являются принципы учёта в рыболовстве научного подхода, RFMOs (NEAFC и NAFO), и уважения прав моряков. Такие соглашения являются срочными, но могут быть продлены.

С Норвегией и Фарерскими островами у ЕС действуют двусторонние Соглашения о рыболовстве 1980 г., а с Исландией – аналогичное от 1993 г. По ним стороны предоставляют взаимный доступ к своим рыболовным зонам (шириной 200 морских миль от исходных линий), а рыболовство ведётся на основании TACs, по принципам взаимности и национального режима (включая его гармонизацию). Данные соглашения тоже срочные и могут быть продлены[352].

Помимо этого, с Норвегией и Соединённым Королевством у ЕС недавно заключено трёхстороннее Соглашение о совместном управлении трансграничными

---

[351] URL: http://data.europa.eu/eli/agree_internation/2021/793/oj.

[352] Agreement on fisheries between the European Economic Community and the Kingdom of Norway // OJ L 226. 29.8.1980. P. 48-50. URL: http://data.europa.eu/eli/agree_internation/1980/2214/oj ; Agreement on fisheries between the European Economic Community, of the one part, and the Government of Denmark and the Home Government of the Faeroe Islands, of the other part // OJ L 226. 29.8.1980. P. 12-15. URL: http://data.europa.eu/eli/agree_internation/1980/2211/oj ; Agreement on fisheries and the marine environment between the European Economic Community and the Republic of Iceland // OJ L 161. 2.7.1993. P. 2-3. URL: http://data.europa.eu/eli/agree_internation/1993/1737/oj ; Андриянов Д.В. Исключительная экономическая и рыболовная зоны в международном морском праве: сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5. С. 167-175. URL: https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.90.5.167-175.

рыбными запасами в Северном море (2021 г.). Вылов по нему также ведётся на основании квот (определяемых ежегодными TACs), которыми стороны могут обмениваться[353].

Во-вторых, в рамках общей политики по рыболовству как исключительной компетенции ЕС – а именно, по сохранению морских биоресурсов (ст. 3(1)(d) ДФЕС), Евросоюз настаивает на *«полном соблюдении международно-правового режима Шпицбергена и его вод»* по Договору о Шпицбергене (1920 г.), представляя свои 22 страны-члена как его подписантов[354]. Схожее внимание к Договору привлекали резолюции 2011 (п. 20)[355] и 2017 (п. "AG", 56)[356] гг., а Резолюция 2021 г. *предупреждала «о возможных спорах из-за миграции и исчерпания рыбных запасов»* (п. 42-43).

В отсутствие уточнения, можно предположить, что речь здесь идёт о споре насчёт вылова трески близ Шпицбергена[357], который так или иначе связан с актуальностью положений Договора о Шпицбергене (1920 г.; в частности, ст. 1-3)[358].

В 1977 г. Норвегия в одностороннем порядке установила 200-мильную рыбоохранную зону вокруг Шпицбергена, внешняя граница (но не правовой

---

[353] EU, Norway and the United Kingdom conclude key fisheries arrangements on North Sea: press release // European Commission: [сайт]. 16.3.2021. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_21_1206 ; Agreed record of fisheries consultations between the European Union, Norway and the United Kingdom for 2021. 16.3.2021. 15 p. // European Commission: [сайт]. URL: https://ec.europa.eu/oceans-and-fisheries/system/files/2021-03/2021-eu-uk-norway-fisheries-consultations_en.pdf.

[354] URL: http://library.arcticportal.org/1909/1/The_Svalbard_Treaty_9ssFy.pdf.

[355] Предлагала заключить международный договор о статусе континентального шельфа вокруг Шпицбергена, о правах и обязанностях прибрежных государств.

[356] Затрагивала спор ЕС и Норвегии о вылове краба-стригуна (снежного краба) близ Шпцибергена.

[357] Lavengood Z. Arctic politics and the EU-Norway fishing dispute // The Arctic Institute. 5.10.2021. URL: https://www.thearcticinstitute.org/arctic-politics-eu-norway-fishing-dispute/ ; Østhagen A., Rottem S. Økt spenning rundt Svalbard // NRK.no. 28.6.2021. URL: https://www.nrk.no/ytring/okt-spenning-rundt-svalbard-1.15549765 ; Answer № P-003760/2021(ASW) given by Mr Sinkevičius on behalf of the Commission (22.11.2021) // European Parliament: Parliamentary questions [сайт]. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/P-9-2021-003760-ASW_EN.html ; Fisheries in Svalbard // European Commission: [сайт]. URL: https://ec.europa.eu/oceans-and-fisheries/fisheries/international-agreements/fisheries-svalbard_en.

[358] Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К., Савва В.М. Правовой режим Шпицбергена и прилегающих морских районов: академический учебник для магистратуры. Москва: Норма, 2019. 308 с. URL: https://znanium.com/catalog/product/987803.

режим) которой совпадает с ИЭЗ Норвегии[359]. Нынешнее Министерство торговли, промышленности и рыболовства было наделено полномочиями по предоставлению доступа судов третьих стран в рыбоохранную зону, установлению регистрационных требований к судам, определению TACs и запрету на вылов рыбы. За нарушения предусмотрен штраф капитана судна или конфискация судна вместе со снаряжением и уловом.

В 1980 г. Европейское экономическое сообщество и Норвегия заключили Соглашение о рыболовстве. Его преамбула *«принимает во внимание»* (*«having regard»*) 200-мильную экономическую зону (*«economic zone»*) Норвегии, ничего не говоря о рыбоохранной зоне. Согласно ст. 1-3 Соглашения, стороны предоставляют друг другу взаимный доступ в свои рыболовные зоны, устанавливают TACs, а по результатам консультаций взаимно распределяют рыболовецкие суда (учитывая обычно сложившиеся объёмы улова). При этом суда сторон обязуются соблюдать национальные правила в соответствующей рыболовной зоне (включая меры по сохранению морских ресурсов; ст. 5). По вопросам выполнения Соглашения стороны обязаны консультироваться (ст. 8)[360].

В 2020 г., по причине выхода Соединённого Королевства из ЕС, размер TACs был пропорционально уменьшен[361]. Однако, Евросоюз продолжил рассчитывать

---

[359] Forskrift № 6 om fiskevernsone ved Svalbard (vedtatt av Regjeringen i 3.6.1977, FOR-1977-06-03-6; endret i 2.3.2001, FOR-2001-03-02-225) // Lovdata: [сайт]. URL: https://lovdata.no/dokument/SF/forskrift/1977-06-03-6 ; Molenaar E. Fisheries Regulation in the Maritime Zones of Svalbard // The International Journal of Marine and Coastal Law. 2012. Volume 27. P. 3-58. URL: http://dspace.library.uu.nl/handle/1874/379376 ; Jensen Ø. Defining Seaward Boundaries in a Domestic Context: Norway and the Svalbard Archipelago // Ocean Development & International Law. 2019. Volume 50. P. 243-274. URL: https://doi.org/10.1080/00908320.2019.1582669 ; Nyman E., Tiller R. “Is there a court that rules them all?” Ocean disputes, forum shopping and the future of Svalbard // Marine Policy. Volume 113. № 103742. URL: https://doi.org/10.1016/j.marpol.2019.103742 ; Андриянов Д.В. Указ. соч. С. 167-175.

[360] Agreement on fisheries between the European Economic Community and the Kingdom of Norway. Art. 1-3, 5, 8.

[361] Agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community // OJ L 29. 31.1.2020. P. 7-187. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2020.029.01.0007.01.ENG ; Trade and cooperation agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community, of the one part, and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, of the other part. Part 2 heading 5, Annex 20 reservation № 21(b)(1) // OJ L 149. 30.4.2021. P. 10-2539. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2021.149.01.0010.01.ENG.

размер TACs по более высоким показателям (до выхода Соединённого Королевства[362]; насчитав 28431 т. для трески), а Норвегия – по более низким (насчитав 24233 т. для трески), в результате чего стороны не смогли договориться[363]. По просьбе Европейской ассоциации организаций производителей рыбы (EAPO), в одностороннем порядке (не проконсультировавшись с Норвегией) Комиссия (через DG MARE) и Совет распорядились, а национальные органы стран-членов (ФРГ, Франции, Португалии, Испании, Польши) выдали лицензии на ловлю трески для 2021 г.[364] В ответ на это, Министерство торговли, промышленности и рыболовства Норвегии издало Постановление № J-165-2021 о прекращении промысла трески для судов под флагом стран-членов ЕС в рыбоохранной зоне вокруг Шпицбергена с 9.9.2021 по 31.12.2021[365]. Таким образом, Норвегия подтвердила свою позицию о приоритете рыбоохранной зоны над *«территориальными водами»* Шпицбергена, против чего и выступает ЕС.

Задача 3 Совместного заявления 2021 г. именуется **«Стимулирование инновационного “зелёного”, “синего” и цифрового *перехода*» («Stimulating an innovative green, blue and digital transition»)**.

Раздел «Содействие науке, исследованиям и инновациям на благо Арктики» («Promoting science, research and innovation for the benefit of the Arctic») *существенно развивает* аналогичные положения Резолюции 2021 г. (п. “V”, 52-55, 67).

---

[362] На основании ч. 2 (заголовок 5) и приложения 20 (оговорка № 21(b)[1]) из Соглашения о торговле и сотрудничестве между ЕС и Евроатомом с одной стороны и Соединённым Королевством с другой стороны (2020 г.). См. там же.

[363] Note verbale № 2/21 // European Union delegation to Norway. 26.2.2021. 4 p. URL: https://ec.europa.eu/oceans-and-fisheries/system/files/2021-07/2021-02-26-Note-verbale_en.pdf ; Note verbale № 8/21 // European Union delegation to Norway. 28.6.2021. 7 p. URL: https://ec.europa.eu/oceans-and-fisheries/system/files/2021-07/2021-06-28-Note-verbale_en.pdf.

[364] Visser P. Letter № EAPO21-15 of EAPO president (Pim Visser) to DG MARE director-general (Charlina Vitcheva) - Coastal states negotiations with the UK and Norway // EAPO. Brussels, 16.2.2021. 2 p. URL: https://eapo.com/UserFiles/EAPO21-15 Coastal state negotiations UK NO.pdf.

[365] Forskrift № 2374 Forskrift om stopp i fisket etter torsk for fartøy som fører flagg fra medlemsstater i Den europeiske union (EU) i fiskevernsonen ved Svalbard i 2021 (vedtatt av Fiskeridirektorateti 9.9.2021, gyldig til 31.12.2021) // Lovdata: [сайт]. URL: https://lovdata.no/dokument/SFO/forskrift/2021-09-09-2734.

Сфера научного изучения Арктики, охватывающая как научные исследования, так и их результаты (инновации, технологии), к настоящему времени (и анализируемому документу) затрагивает все 3 приоритетных направления арктической политики ЕС: ни одно из них не обходится без упоминаний о научных проектах, технологиях и сотрудничестве в регионе.

В направлении социально-экономического развития Арктики, наука сделала его устойчивым и инновационным, сформировала принципы принятия решений, основанных на науке (science-based decision-making), знаниях местного населения и коренных народов (knowledge-based decision-making)[366].

В п. 4.1 Заявления № COM(2021) 252 final (18.5.2021) ЕС называет в т.ч. арктическую науку своим приоритетом и примером лидерства в международной научной сфере[367]. К тому же, во многих документах арктической политики Европейский союз выделяет своё главенство в научном изучении Арктики и финансировании исследований, и анализируемый документ не стал исключением[368].

Общим инструментом здесь выступает серия программ ЕС по междисциплинарным научным исследованиям и инновациям «Horizon». По итогам Horizon 2020, вклад ЕС в связанные с Арктикой проекты в 2014-2020 гг. составил

---

[366] Manrique D., Pereira Â., Zoghbi J. Arctic knowledge: echoes from the North (conversations with Arctic indigenous people and others concerned) // European Commission (DG JRC). Luxembourg: Publications office of the European Union, 28.4.2021. 71 p. URL: https://op.europa.eu/s/v0xN.

[367] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on the Global approach to research and innovation "Europe's strategy for international cooperation in a changing world". Brussels, 18.5.2021. COM(2021) 252 final. Par. 4.1. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2021:252:FIN.

[368] При том что США, РФ, Канада, Норвегия – мировые лидеры по числу научных проектов, их финансирования и публикаций об Арктике. Здесь сто́ит отметить, что на глобальном уровне доля научных проектов, их финансирования и публикаций по Арктике крайне мала – всего 0,95 %, 0,8 % и 0,42 % соответственно.

См.: International Arctic research – analyzing global funding trends (pilot report, 2017 update): digital science report / Осипов И.А. [et al.]. University of the Arctic (UArctic). London: Digital Science (Holtzbrinck Publishing Group), 2017. P. 3, 6, 9. URL: https://www.uarctic.org/media/1598052/digital_science_report_international_arctic_funding2017.pdf ; Arctic research publication trends: pilot study / Осипов И.А. [et al.]. University of the Arctic (UArctic). Far Eastern Federal University (FEFU). Rovaniemi, August 2016. P. 15-18. URL: https://www.elsevier.com/__data/assets/pdf_file/0017/204353/Arctic-Research-Publication-Trends-August-2016.pdf.

200 млн. € (при общем бюджете программы 70,2 млрд. €)[369]. Её преемник на 2021-2027 гг. – программа Horizon Europe (с общим бюджетом 76,4 млрд. €) имеет несколько новых сфер (для сотрудничества ЕС, стран-членов, государственных и частных партнёров)[370], среди которых наиболее важными для Арктики можно назвать «адаптацию к изменениям климата, включая трансформацию общества», «здоровую экосистему океанов, морей, прибрежных и внутренних вод», «климатически нейтральные и высокотехнологичные города», «инновационные и наукоёмкие малые и средние предприятия» (см. приложение VI к Регламенту 2021/695); научно-исследовательская деятельность в рамках кластера «Пища, биоэкономика, природные ресурсы, сельское хозяйство и окружающая среда» (относится к II опоре Horizon Europe «Глобальные вызовы и европейская промышленная конкурентоспособность») должна способствовать исполнению целей арктической политики ЕС (см. прил. I (п. 6.1) Решения 2021/764)[371].

Несмотря на разные временные рамки программ Horizon, некоторые их проекты являются преемственными. Особенно чётко это прослеживается на примере арктических проектов. Например, EU-PolarNet – объединение научно-исследовательских институтов ЕЭП и третьих стран, специализирующихся на изучении Арктики. Изначально созданное при Horizon 2020 с бюджетом 2 млн. € и действующее в 2015-2020 гг.[372], его преемником в Horizon Europe стал EU-PolarNet 2, с бюджетом 3 млн. € и действующий в 2020-2024 гг. Продолжатель расширяет охват, координацию возможности научного сотрудничества его участников

---

[369] Regulation (EU) № 1291/2013 … P. 104-173 ; Arctic research and innovation – understanding the changes, responding to the challenges // European Commission (DG RTD). Luxembourg: Publications Office of the European Union, 6.11.2018. 24 p. URL: https://op.europa.eu/s/owwu.

[370] На основании ст. 185, 187 ДФЕС, ст. 8, 10(1)(c), 12 и приложения VI к Регламенту 2021/695. См.: Regulation (EU) 2021/695 of the European Parliament and of the Council of 28 April 2021 establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, laying down its rules for participation and dissemination, and repealing Regulations (EU) № 1290/2013 and (EU) № 1291/2013 (text with EEA relevance). Art. 8, 10(1)(c), 12, Annex VI // OJ L 170. 12.5.2021. P. 1-68. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/695/oj.

[371] Council Decision (EU) 2021/764 of 10 May 2021 establishing the Specific Programme implementing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, and repealing Decision 2013/743/EU (text with EEA relevance). Annex. I par. 6.1 // OJ L 167I. 12.5.2021. P. 1-80. URL: http://data.europa.eu/eli/dec/2021/764/oj.

[372] Connecting science with society // CORDIS: EU research results: [сайт]. URL: https://cordis.europa.eu/project/id/652641.

(например, управляет Полярным кластером ЕС (EU Polar Cluster) – сетью финансируемых Евросоюзом научных проектов по Арктике и Антарктике), и имеет главной целью создание единого Европейского пространства полярных исследований (European Polar Research Area). Преемником EU-PolarNet 2 после 2024 г. (но ещё в рамках действия Horizon Europe) станет постоянный European Polar Coordination Office[373]. Именно на серию EU-Polar Net сделан акцент (focus 6) в научном разделе арктической политики ЕС.

Международное сотрудничество по Арктике Евросоюз также продвигает и в научной сфере, поскольку для него, как преимущественно неарктического субъекта, наука – это возможность повысить свою роль в регионе[374]. Научная кооперация по Арктике из-за своей стабильности, бесконфликтности и всеобъемлемости (по составу государств-участниц) является, наряду с экологией, 1 из главных движителей международного сотрудничества в Арктике[375]. Поэтому, Евросоюз создаёт, поддерживает и финансирует совместные проекты, инфраструктуру и обмен информацией (EU-PolarNet, UArctic, INTERACT, EMODnet, SAON, SIOS, AORA), софинансирует проводимую с 2016 г. Министерскую встречу по вопросам развития науки в Арктике (далее – ASM) – все эти мероприятия открыты для и проходят с участием третьих стран (в т.ч. арктических). Благодаря такой масштабной (по охвату участников и дисциплин) кооперации, деятельности и инициативам Евросоюза, членами Арктического

---

[373] Co-ordinating and co-designing the European polar research area // CORDIS: EU research results: [сайт]. URL: https://cordis.europa.eu/project/id/101003766.

[374] Raspotnik A., Stępień A. The EU's new strategic Arctic Policy // Internationale Politik Quarterly. 9.11.2021. URL: https://ip-quarterly.com/en/eus-new-strategic-arctic-policy ; Маслова Е.А. Сотрудничество России и ЕС в условиях санкционного режима (на примере программы «Коларктик 2014-2020») // Вестник Пермского университета. Политология. 2021. Том 15. № 2. С. 57. URL: https://press.psu.ru/index.php/polit/article/view/4609/3428 ; The role of science in the EEAS // European Union External Action Service. 17.3.2022 URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/role-science-eeas_en ; JRC publications repository: search "Arctic" // European Commission: [сайт]. URL: https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/search?query=Arctic ; JRC engagement with the Arctic Council: science diplomacy in action / Cardoso A.C. [et al.]. European Commission (DG JRC). Brussels, 2022. 4 p. URL: https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC128008.

[375] The reach of Arctic research: infographic / Cook J. [et al.]. The Arctic Institute. 17.9.2019. 1 p. URL: https://www.thearcticinstitute.org/wp-content/uploads/2019/09/TAI-Infographic-Arctic-Research.pdf.

совета было разработано и заключено Соглашение 2017 г.[376]. С 2013 г. между ЕС (DG MARE, DG RTD), США и Канадой действует AORA[377], который по инициативе ЕС в 2017 г. был расширен до Всеатлантического исследовательского альянса (All-Atlantic Ocean Research Alliance)[378]. На двустороннем уровне, у ЕС заключены соглашения о научно-техническом сотрудничестве с США (1998 г.)[379], Канадой (1996 г.)[380], РФ (2000 г.)[381].

Название раздела «Приоритет людям, живущим в Арктике» («Prioritizing people living in the Arctic») говорит само за себя: в направлении устойчивого развития европейской Арктики (1 из 3 приоритетных направлений в документах арктической политики ЕС), которое подразумевает её долгосрочное развитие не в ущерб экологии, на благо социальному (жизнь, быт, культура местного населения и коренных народов, нынешних и будущих поколений) и экономическому (рост) потенциалу – наибольшее внимание уделено именно его социальным аспектам, а точнее – человеческому потенциалу. Люди – 1 из 3 главных элементов принципа устойчивого развития.

Несмотря на то, что количество жителей европейской Арктики будет оставаться относительно стабильным (4 млн. чел. местного населения и 0,4-1,13

---

[376] The Arctic Science agreement propels science diplomacy / Вылегжанин А.Н. [et al.] // Science. Volume 358. Issue 6363. 3.11.2017. P. 596-598. URL: https://doi.org/10.1126/science.aaq0890.

[377] Galway Statement on Atlantic Ocean cooperation, launching a European Union, Canada, United States of America Research alliance. Galway, 24.5.2013. 2 p. URL: https://www.atlanticresource.org/aora/sites/default/files/GalleryFiles/Publications/GalwayStatement.pdf.

[378] Belém Statement on Atlantic research and innovation cooperation. Lisbon, 14.7.2017. 3 p. URL: https://allatlanticocean.org/uploads/ficheiro_Belem_Statement_Atlantic_Research_Innovation_Cooperation_2017.pdf.

[379] Agreement for scientific and technological cooperation between the European Community and the Government of the United States of America – Intellectual property // OJ L 284. 22.10.1998. P. 37-44. URL: http://data.europa.eu/eli/agree_internation/1998/591/oj.

[380] Agreement for Scientific and Technological Cooperation between the European Community and Canada // OJ L 74. 22.3.1996. P. 26-33. URL: http://data.europa.eu/eli/agree_internation/1996/219/oj.

[381] Agreement on cooperation in science and technology between the European Community and the Government of the Russian Federation // OJ L 299. 28.11.2000. P. 15-21. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:22000A1128(01) ; О заключении путём обмена нотами Соглашения между Правительством РФ и ЕС о продлении действия Соглашения между Правительством РФ и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий от 16.11.2000: утверждено Распоряжением Правительства РФ от 15.5.2019 № 943-р // Правительство России: [сайт]. 2 с. URL: http://static.government.ru/media/files/Tgk0LohKmPyqGVexWg9vapPRQHsk6YzV.pdf.

млн. чел. коренных народов [в Евросоюзе – саамы и инуиты])[382], в силу географических (зона тундры и арктической пустыни), климатических (суровый климат и глобальное потепление) и социально-экономических (большая площадь (удалённость населённых пунктов и низкая плотность населения), неразвитость инфраструктуры) особенностей европейской Арктики, она будет всё больше подвержена демографическим (стареющее население) и миграционным (“вымирание” малых населённых пунктов из-за урбанизации) изменениям[383].

Именно из-за перечисленных выше долгосрочных вызовов Евросоюз уделяет большое внимание развитию человеческого потенциала Арктики. Арктическую политику ЕС применительно к её жителям можно условно разделить по 2 категориям населения: местное население и коренные народы.

При этом в первую очередь следует рассмотреть общие меры, распространяющиеся на *обе* категории населения, перед тем как рассматривать каждую по отдельности.

Во-первых, ЕС отмечает необходимость выстраивать с жителями Арктики инклюзивный диалог (т.е. включающий всех заинтересованных лиц) и их конструктивное участие/вовлечение (meaningful participation/engagement) в принятии решений на всех уровнях – что впоследствии будет перенято Мнением CoR 2022 г. (п. 20).

Хорошие примеры реализации этого можно найти на 2 уровнях: на уровне ЕС и на региональном (арктическом) уровне.

---

[382] Arctic human development report (AHDR): regional processes and global linkages / edited by Fondahl G., Larsen N. Nordic Council of Ministers. Copenhagen, 2015. Par. 2.5, 12.2.1. P. 101, 481. URL: https://doi.org/10.6027/TN2014-567 ; Bjerregaard P., Young K. Towards estimating the indigenous population in circumpolar regions // International Journal of Circumpolar Health. 2019. Volume 78. Issue 1. 15 p. URL: https://doi.org/10.1080/22423982.2019.1653749 ; European Commission and High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy Joint Staff Working Document – Implementing EU External Policy on Indigenous Peoples. Brussels, 17.10.2016. SWD(2016) 340 final. P. 3. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/swd_2016_340_f1_joint_staff_working_paper_en_v2_p1_865982.pdf.

[383] Arctic populations dynamics and urbanization: results from the GHSL products / Delli G. [et al.] // European Commission (DG JRC). Luxembourg: Publications Office of the European Union, 14.6.2021. 63 p. URL: https://op.europa.eu/s/v0S7.

На уровне ЕС, Комиссия (её DG MARE) и EEAS организуют ежегодную конференцию заинтересованных лиц в Арктике (Arctic Stakeholder Conference; 17.9.2018, Бельгия)[384], с 2019 г. переименованную в Арктический форум ЕС (EU Arctic forum; 3-4.10.2019, Швеция; 10-11.11.2021, Бельгия). Его участниками является широкий круг лиц разного уровня: это представители ЕС (EEAS (и её Специальный советник/Посол по особым поручениям по Арктике), соответствующие генеральные директораты Комиссии, делегации Европейского Парламента), арктических стран-членов ЕЭП и Гренландии (национальные, региональные и местные власти), программ приграничного сотрудничества, Арктического совета (рабочие группы), AEC, научно-исследовательских институтов сети EU-PolarNet, коренных народов (их организации), молодёжных объединений. Участники мероприятия обсуждают приоритетные направления арктической политики ЕС[385].

На региональном (арктическом) уровне Евросоюз также сотрудничает с AEC; представляет частные компании, ведущие бизнес в Арктике), объединением Северных малонаселённых районов (далее – NSPA; созданное в 2004 г., представляет регионы Финляндии, Швеции и Норвегии).

Во-вторых, поскольку пандемия COVID-19 затронула все без исключения регионы ЕС, включая арктические,[386] то учитывая перечисленные выше географические, климатические, социально-экономические особенности

---

[384] 1st Arctic Stakeholder Conference “Knowing, developing and connecting the Arctic” with Annual Arctic Indigenous Peoples Dialogue (Brussels, 17.9.2018): conference report // European Commission (DG MARE). Brussels, 17.9.2018. 4 p. URL: https://ec.europa.eu/maritimeaffairs/sites/maritimeaffairs/files/2018-09-17-1st-arctic-stakeholder-conference-report_en.pdf ; 1st Arctic Stakeholder Conference “Knowing, developing and connecting the Arctic” with Annual Arctic Indigenous Peoples Dialogue (Brussels, 17.9.2018): programme // European Commission (DG MARE). Brussels, 12.9.2018. 2 p. URL: https://en.xing-events.com/eventResources/l/d/0ucSiGsSYNB3Tf/Programme_articdialogue_web.pdf.

[385] EU Arctic Forum (Umeå, 3-4 October 2019): smart programme // European Commission, EEAS, Government Offices of Sweden (Ministry for Foreign Affairs). 3.10.2019. 57 p. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/2019-10-03-eu ; EU Arctic forum and Indigenous peoples’ dialogue (Brussels, 10-11 November 2021): programmes // European Commission, EEAS. 10.11.2021. 3 p. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/eu-arctic-forum-2021-programme_en.pdf.

[386] Arctic COVID-19 // University of Northern Iowa: [сайт]. URL: https://arcticcovid.uni.edu/ ; COVID-19 confirmed cases in the Arctic (1.4.2022) // Arctic center: [сайт]. URL: https://univnortherniowa.maps.arcgis.com/apps/dashboards/b790e8f4d97d4414b10c03d5139ea5d5.

европейской Арктики, акцентом (focus 7) в рассматриваемом разделе выступает именно здравоохранение (совместная и вспомогательная компетенция ЕС по ст. 4(2)(d),(k), 6(a), 168 ДФЕС) – *новая* сфера арктической политики ЕС.

Здесь ЕС будет действовать сразу на 3 уровнях. На международном уровне он планирует выступать посредником между ВОЗ (через его Европейское региональное отделение; см. ст. 4(j) Регламента 2021/522)[387] и арктическими регионами, организуя совместные проекты по обмену лучшими практиками. На региональном уровне, в рамках Арктического совета, его Рабочая группа по устойчивому развитию (далее – SDWG) во главе с Финляндией, США и Канадой ведёт проект «1 Arctic, 1 health», направленный в т.ч. на улучшение системы здравоохранения для местного населения и коренных народов (сбор и обмен лучшими практиками, научными и традиционными знаниями[388]). В рамках программы транснационального сотрудничества «Northern Periphery & Arctic» реализуется проект по ответу COVID-19 (CORe/COVID-19 Response Project) со схожими целями, а также 2 других (текущих) проекта в сфере здравоохранения[389]. Здесь сто́ит отметить, что сама по себе пандемия COVID-19 негативно влияет на сотрудничество в Арктике (ограничение свободы перемещения товаров, лиц и рабочей силы)[390].

---

[387] Regulation (EU) 2021/522 … Art. 4(j).

[388] При этом некоторыми учёными уже была отмечена эффективность синтеза этих 2 подходов – принятия решений, основанных на научных (science-based decision-making) и традиционных знаниях (knowledge-based decision-making; учитывая многовековой опыт выживания коренных народов) они привели к улучшению профилактики, лечения и реабилитации после COVID-19. В документах арктической политики ЕС синтез этих подходов впервые был предложен Резолюцией 2014 г. (п. 41, 42, 45).
См.: Lessons on COVID-19 from Indigenous and remote communities of the Arctic / Петров А.П. [и др.] // Nature Medicine. 23.8.2021. № 27. P. 1491-1492. URL: https://doi.org/10.1038/s41591-021-01473-9.

[389] NPA COVID-19 response umbrella project (CoRe) // Northern Periphery and Arctic programme (2014-2020): [сайт]. URL: https://core.interreg-npa.eu/ ; ChatPal: conversational interfaces, supporting mental health and wellbeing of people in sparsely populated areas // Northern Periphery and Arctic programme (2014-2020): [сайт]. URL: https://www.interreg-npa.eu/projects/funded-projects/project/233/ ; HALE: looking to the future of innovation and technology in healthcare // Northern Periphery and Arctic programme (2014-2020): [сайт]. URL: https://www.interreg-npa.eu/projects/funded-projects/project/260/.

[390] Сергунин А.А. Introduction: Quo Vadis? The Arctic between nationalism and globalism // The Polar Journal. 2021. Volume 11. Issue 1. P. 5. URL: https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/2154896X.2021.1936895.

В-третьих, необходимо добавить, что финансирование арктической политики ЕС применительно к местному населению и коренным народам осуществляется через региональные (NDICI, фонды программ приграничного сотрудничества) и общеевропейские (ESIFs) инструменты финансирования – применение некоторых из них будет подробнее рассмотрено автором диссертации в разделе «Содействие устойчивому региональному развитию» («Promoting sustainable regional development»).

Касательно *местного населения* Арктики, анализируемый раздел выделяет 2 группы жителей, уделяя им особое внимание – молодёжь и женщины.

Молодёжная политика (вспомогательная компетенция ЕС по ст. 6(e) ДФЕС), раннее лишь частично упоминавшаяся в предыдущих документах арктической политики Евросоюза (резолюции 2017 (п. “AB”) и 2021 (п. 49-50) гг.), в её текущем базовом документе развилась до *новой* самостоятельной сферы.

ЕС планирует регулярно консультироваться с представителями молодёжи по своей арктической политике (вероятно, через DG EAC Комиссии). Начало таким консультациям будет положено на Арктическом форуме ЕС (EU Arctic forum; 10-11.11.2021, Бельгия), куда впервые приглашены представители молодёжных объединений Арктического совета, Норвегии и Финляндии.

При этом участие молодёжи в арктических проектах уже организуется, реализуется и финансируется (наподобие Horizon 2020 и Horizon Europe) через общую программу по образованию, обучению, молодёжной политике и спорту «Erasmus+»: рассчитанная на 2021-2027 гг. с бюджетом 21,7 млрд. €[391], её нынешние проекты нацелены на развитие академической мобильности (в т.ч. в

[391] От имени ЕС реализуется учреждённым Комиссией (её DG EAC) на 1.5.2021-31.12.2028 Европейским исполнительным агентством по образованию и культуре (EACEA/European Educational and Culture Executive Agency; см. Исполнительный регламент 2021/173).
См.: Commission Implementing Decision (EU) 2021/173 of 12 February 2021 establishing the European Climate, Infrastructure and Environment Executive Agency, the European Health and Digital Executive Agency, the European Research Executive Agency, the European Innovation Council and SMEs Executive Agency, the European Research Council Executive Agency, and the European Education and Culture Executive Agency and repealing Implementing Decisions 2013/801/EU, 2013/771/EU, 2013/778/EU, 2013/779/EU, 2013/776/EU and 2013/770/EU. Art. 3(1)(d), 6(6)(b) // OJ L 50. 15.2.2021. P. 9-28. URL: http://data.europa.eu/eli/dec_impl/2021/173/oj.

направлении *«периферийных регионов»* ЕС, к которым можно отнести и арктические), трудоустройства, сотрудничества образовательных организаций, образовательных политик стран-участниц (члены ЕЭП и третьи страны[392] – программа имеет транснациональный и международных характер; см. п. 29, ст. 1, 3, 5-11, 17, 19-21, прил. I Регламента 2021/817). Следует отметить, что Erasmus+ ориентирована не только на молодёжь, но в целом на *«профессиональное и личностное развитие людней, их обучение в течение всей жизни, ... тем самым способствуя устойчивому росту, качественным рабочим местам и социальному сплочению, инновациям»* – что также актуально для социально-экономического развития европейской Арктики и распространяется на все категории её населения (и местное население, и коренные народы)[393]. В рамках Horizon 2020, в 2016-2019 гг. осуществлялся проект «Edu-Arctic» (с бюджетом около 1,8 млн. €, координацией ЕС (Комиссией) и Польшей, участием Франции, Норвегии, Исландии и Фарерских островов) – образовательная программа по развитию образования в сферах науки, технологии, инженерии и математики (STEM) для арктических исследований[394]. Между ЕС и США действует программа академической мобильности «Fulbright Schuman». Изначально образование было упомянуто в п. 46 Резолюции 2014 г. (выделялся его прикладной характер, как этапа на пути к науке).

Впервые (после предложения Резолюции 2021 г. (п. 50) включить эту сферу) документы арктической политики говорят о роли, участии и положении женщин (как части населения) в её исполнении. Подчёркивая, что устойчивое развитие европейской Арктики невозможно без гендерного равенства (в рамках социальной

---

[392] Например, в 2015-2018 гг., в рамках подпрограммы Erasmus+ «Jean Monnet» (по поддержке преподавания и исследований ЕС третьими странами) было организовано сотрудничество с САФУ и разработано 3 проекта, среди которых – проект «EUARCT: ЕС в Арктике: управление, исследования, международные отношения».
См.: EUARCT: Европейский союз в Арктике: управление, исследования, международные отношения // САФУ: [сайт]. URL: https://narfu.ru/international/projects/mezdunarodnie_proekti/detail.php?ID=222990.

[393] Regulation (EU) 2021/817 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2021 establishing Erasmus+: the Union Programme for education and training, youth and sport and repealing Regulation (EU) № 1288/2013 (text with EEA relevance). Art. 1, 3, 5-11, 17, 19-21, Annex I // OJ L 189. 28.5.2021. P. 1-33. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/817/oj.

[394] Edu-Arctic: innovative educational program attracting young people to natural sciences and polar research // CORDIS: EU research results: [сайт]. URL: https://cordis.europa.eu/project/id/710240.

политики, относящейся к совместной и вспомогательной компетенции Евросоюза по ст. 4(2)(b), 5(3), 8, 153(1)(i), 157(3)-(4) ДФЕС; подразумевает недискриминацию, равенство возможностей, доступа на рынок труда и условий труда), ЕС намерен учитывать мнение женщин при составлении относящихся к Арктике политик. Тем самым обеспечится инклюзивный характер диалога (т.е. включение всех заинтересованных лиц), который ЕС стремиться достичь в анализируемом разделе.

Новый инструмент финансирования, созданный в рамках MFF 2021-2027 гг. – NDICI с бюджетом 70,8 млрд. €, и способный распространяться в т.ч. на Арктику (включая Северное измерение и Гренландию; см. п. 27, ст. 18(d), 21, 43(2), прил. II (п. 7[d]) Регламента 2021/947)[395], приводится в анализируемом разделе как инструмент финансовой поддержки программ для молодёжи и женщин Арктики.

Касательно *коренных народов* Арктики, анализируемый раздел выделяет 2 направления взаимодействия ЕС с ними (*развивая* предложения Резолюции 2021 г. [п. 44, 46]).

Первое – защита прав коренных народов, в которой Евросоюз будет руководствоваться Декларацией ООН о правах коренных народов (далее – UNDRIP; 2007 г.)[396] и Конвенцией МОТ № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (далее – Конвенция МОТ № 169; 1989 г.)[397]. На эти же международные договоры опирался и ранний документ арктической политики ЕС – Резолюция 2011 г.

Второе – сотрудничество и консультации ЕС с коренными народами, которые будут основываться на принципе FPIC. Данный принцип как раз закреплён в ст. 19

---

[395] Regulation (EU) 2021/947 … Par. 27, art. 18(d), 21, 43(2), Annex II (par. 7[d]).

[396] Resolution adopted by the General Assembly on 13.9.2007 (62nd session) № A/RES/61/295 «United Nations Declaration on the rights of indigenous peoples» (UNDRIP) // United Nations (Department of economic and social affairs, indigenous peoples): [сайт]. URL: https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/declaration-on-the-rights-of-indigenous-peoples.html.

[397] Некоторые положения Конвенции МОТ № 169 отражены в праве ЕС. См.: Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах [Конвенция 169] (принята в г. Женеве 27.6.1989) // Организация Объединённых Наций: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml ; Analysis – in the light of the European Union acquis – of ILO up to date Conventions. Annex “C169 – Indigenous and Tribal Peoples Convention” // European Commission (DG EMPL). Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2014. 59 p. URL: https://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=13523&langId=en.

вышеуказанной Декларации ООН, и приводя его, ЕС заодно демонстрирует защиту прав коренных народов Арктики.

Сотрудничество и консультации (*«постоянный, доступный и прозрачный диалог»*) с коренными народами Арктики Евросоюз осуществляет на нескольких уровнях.

На уровне ЕС, с 2010 г. диалог с представителями коренных народов проводился Комиссией (её DG MARE) через семинар «Арктический диалог» (2010, 2011, 2013, 2014, 2016)[398]. С 2018 г. диалог с ними был включён в расширенное мероприятие ЕС по Арктике – организуемую Комиссией (её DG MARE) и EEAS ежегодную конференцию заинтересованных лиц в Арктике (Arctic Stakeholder Conference; 17.9.2018, Бельгия), с 2019 г. переименованную в Арктический форум ЕС (EU Arctic forum; 3-4.10.2019, Швеция; 10-11.11.2021, Бельгия). Коренные народы (представлены делегатами от их организаций) участвуют в этих мероприятиях как в общих, так и в тематических (посвящённых именно им) сессиях, под которые выделяется половина программы. В 2016 г. Комиссия и Верховный представитель издали Совместный рабочий документ № SWD(2016) 340 final, содержащий обзор взаимодействия ЕС с ними (в т.ч. по Арктике)[399]; в

---

[398] Indigenous people // European Commission: [сайт]. URL: https://webgate.ec.europa.eu/maritimeforum/en/frontpage/530 ; 1st Arctic Dialogue Workshop (Brussels, 9.3.2010) // European Commission: [сайт]. URL: https://webgate.ec.europa.eu/maritimeforum/en/node/1831 ; 2nd Arctic Dialogue Meeting (Tromsø, 25.1.2011) // European Commission: [сайт]. URL: https://webgate.ec.europa.eu/maritimeforum/en/node/1829 ; Arctic Indigenous Peoples Dialogue (Brussels, 18.10.2013) // European Commission: [сайт]. URL: https://webgate.ec.europa.eu/maritimeforum/en/node/3416 ; Arctic Indigenous Peoples Dialogue (Brussels, 2014) // European Commission: [сайт]. URL: https://webgate.ec.europa.eu/maritimeforum/en/node/3655 ; Arctic Indigenous Peoples Dialogue (Brussels, 22.1.2016) // European Commission: [сайт]. URL: https://ec.europa.eu/maritimeaffairs/content/arctic-indigenous-peoples-dialogue-–-22-january-2016_en.

[399] SWD(2016) 340 final. P. 3, 11, 21.

2017 г. Совет издал Заключения № 8814/17 с аналогичным содержанием[400]; в 2018 г. Европейский Парламент издал Резолюцию № 2017/2206(INI) (п. 86)[401].

На региональном (арктическом) уровне, ЕС сотрудничает с организациями коренных народов, присутствующих в европейской Арктике – Советом саамов (Saami Council) и Циркумполярным советом инуитов (далее – ICC). Последний, по результатам сотрудничества с Евросоюзом, в 2017 г. издал критерии ОВОС всех стадий текущих и будущих арктических проектов[402]. В рамках программы транснационального сотрудничества «Northern Periphery & Arctic» (приводимой здесь Евросоюзом в качестве примера) среди её целей и проектов – поддержка исконной среды обитания, традиционного образа жизни, культура саамов и инуитов. Данные меры будут развиты Мнением CoR 2022 г.: он поддержит инициативу Совета саамов по учреждению их делегации в Брюсселе (п. 27).

Здесь сто́ит отметить интересный пример, затрагивающий взаимосвязь защиты прав коренных народов Арктики и использование “зелёной” энергетики в регионе – т.е. сразу несколько аспектов устойчивого развития (экологический, экономический и социальный). 11.10.2021 Верховный суд Норвегии постановил отозвать лицензии у 2 ветряных электростанций на полуострове Fosen из-за их размещения на землях выпаса оленей (места традиционного землепользования саамов) в нарушение ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических

---

[400] Council Conclusions on Indigenous peoples. Brussels, 15.5.2017. 8814/17. 4 p. URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-8814-2017-INIT/en/pdf.

[401] European Parliament resolution of 3 July 2018 on violation of the rights of indigenous peoples in the world, including land grabbing (2017/2206[INI]). Par. 86 // OJ C 118. 8.4.2020. P. 15-31. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52018IP0279.

[402] Полный учёт экологических, социально-экономических и культурных последствий, предосторожный подход и принцип «загрязнитель платит», авансовое возмещение стоимости отчуждаемых участков, надёжность ответных мер при разливе нефти.
См.: Indigenous Knowledge // Inuit Circumpolar Council: [сайт]. URL: https://www.inuitcircumpolar.com/icc-activities/environment-sustainable-development/indigenous-knowledge/ ; Dahl P.P., Hansen A.M. Does Indigenous Knowledge Occur in and Influence Impact Assessment Reports? Exploring Consultation Remarks in Three Cases of Mining Projects in Greenland // Arctic Review on Law and Politics. 2019. Volume 10. P. 165-189. URL: https://doi.org/10.23865/arctic.v10.1344 ; Schatz V. Incorporation of Indigenous and Local Knowledge in Central Arctic Ocean Fisheries Management // Arctic Review on Law and Politics. 2019. Volume 10. P. 130-134. URL: https://doi.org/10.23865/arctic.v10.1630.

правах (в части права этнических меньшинств на пользование своей культурой)[403]. Таким образом, приоритет был отдан именно правам коренных народов, а не развитию “зелёной” энергетики.

Раздел «Содействие устойчивому региональному развитию» («Promoting sustainable regional development»), опираясь на формулировку задачи 2 анализируемого документа, посвящён инструментам и направлениям финансирования европейской Арктики для стимулирования её инновационного “зелёного” (устойчивая добывающая промышленность, сельское хозяйство и туризм), “синего” (водородное топливо, рыболовство) и цифрового (электронное образование и медицина, инфраструктура и связь) перехода, а также создания новых рабочих мест (перспективных профессий). В целом, этот раздел можно охарактеризовать как реализацию политики сплочения (экономического, социального, территориального; совместная компетенция ЕС и стран-членов по ст. 4(2)(c) ДФЕС) в арктической политике. В 2022 г. инвестиционный потенциал европейской Арктики будет оценён в 150 млрд. € к 2030 г. (см. п. 34 Мнения CoR 2022 г.).

Среди общих (не разработанных специально/адаптированных к Арктике) инструментов финансирования акцент (focus 8) сделан прежде всего на программу InvestEU. Будучи преемником Инвестиционного плана для Европы/Плана Юнкера на 2015-2020 гг. (созданного в рамках 1 из 10 приоритетов Комиссии под председательством Жан-Клода Юнкера до 2019 г.)[404], эта программа действует в

---

[403] Lingaas C. Wind Farms in Indigenous Areas: The Fosen (Norway) and the Lake Turkana Wind Project (Kenya) Cases // Opinio Juris. 15.12.2021. URL: https://opiniojuris.org/2021/12/15/wind-farms-in-indigenous-areas-the-fosen-norway-and-the-lake-turkana-wind-project-kenya-cases/ ; Norges Høyesterett: dom № HR-2021-1975-S (vedtatt i 11.10.2021) // Lovdata: [сайт]. URL: https://lovdata.no/dokument/HRSIV/avgjorelse/hr-2021-1975-s ; Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 2200 A (XXI) от 16.12.1966). Ст. 27 // Организация Объединённых Наций: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

[404] Bassot E., Hiller W. The Juncker Commission's 10 priorities: an end-of-term assessment (in-depth analysis) // European Parliament (EPRS). Luxembourg: Publications Office of the European Union, 7.6.2019. P. 3-5. URL: https://op.europa.eu/s/uz9O ; The Juncker plan: getting Europe investing again // European Commission. Brussels, May 2019. 4 p. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/euco-sibiu-the-juncker-plan_en.pdf ; Regulation (EU) 2015/1017 of the European Parliament and of the Council of 25 June 2015 on the European Fund for Strategic Investments, the European Investment Advisory Hub and the European Investment Project

рамках MFF 2021-2027 гг. и состоит из 3 элементов – фонда (InvestEU Fund; с бюджетом 2,8 млрд. €[405], реализуемым в форме гарантий), консультационного центра (InvestEU Advisory Hub) и Интернет-портала (InvestEU Portal). В арктических странах-членах ЕС под эгидой InvestEU реализуется более 150 проектов (в т.ч. в сферах "зелёной" энергетики и циркулярной экономики), а доступ к программе открыт членам ЕЭП и третьим странам (см. п. 10, ст. 1, 4-6, 8-19, 25-26 Регламента 2021/523)[406].

Также можно привести Механизм справедливого перехода (Just Transition Mechanism), его Фонд (Just Transition Fund; с бюджетом 7,5 млрд. €, реализуемым в форме грантов), Платформу (Just Transition Platform), и Кредитную линию для государственного сектора (PSLF/Public sector loan facility), созданные для устранения серьёзных социально-экономических и экологических вызовов и последствий при исполнении странами-членами ЕС п. 2.2.1 Заявления № COM(2019) 640 final (11.12.2019; см. Регламенты 2021/1060, 2021/1056, 2021/1229) – страны-члены Евросоюза в сотрудничестве с региональными и местными властями определяют наиболее затрагиваемые территории (учитывая их зависимость от ископаемого топлива или от промышленности, выделяющей много парниковых газов) и включают их в территориальные планы справедливого перехода[407].

Portal and amending Regulations (EU) № 1291/2013 and (EU) № 1316/2013 – the European Fund for Strategic Investments // OJ L 169. 1.7.2015. P. 1-38. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2015/1017/oj.

[405] 30 % от которого будут направлены на климатические цели (см. п. 10 Регламента 2021/523).

[406] Regulation (EU) 2021/523 of the European Parliament and of the Council of 24 March 2021 establishing the InvestEU Programme and amending Regulation (EU) 2015/1017. Par. 10, Art. 1, 4-6, 8-19, 25-26 // OJ L 107. 26.3.2021. P. 30-89. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2021/523/oj ; Find investment opportunities // European Commission: [сайт]. URL: https://ec.europa.eu/investeuportal/desktop/en/card-view.html#c,projects=projectTags/sbg//1/1/0&orgTypeFilter/dd/ALL/1/1/0/ALL&countries/sbg/Denmark,Finland,Sweden/1/1/0&sectorCodes/sbg//1/1/0&textSearchField/s//1/1/0&cost/nsg//1/1/0&cost/nsl//1/1/0&+countries/desc.

[407] Regulation (EU) 2021/1060 … P. 159-706 ; Regulation (EU) 2021/1056 of the European Parliament and of the Council of 24 June 2021 establishing the Just Transition Fund // OJ L 231. 30.6.2021. P. 1-20 // URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/1056/oj ; Regulation (EU) 2021/1229 of the European Parliament and of the Council of 14 July 2021 on the public sector loan facility under the Just Transition Mechanism // OJ L 274. 30.7.2021. P. 1-19. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/1229/oj.

NDICI, способный распространяться в т.ч. на Арктику (включая Северное измерение и Гренландию; см. п. 27, ст. 18(d), 21, 43(2), прил. II (п. 5(g), 7[d]) Регламента 2021/947), Евросоюз планирует использовать для поддержки сотрудничества между арктическими городами (установление и развитие связей городов-побратимов; city twinning)[408]. Схожая мера (инвестиции в муниципальную инфраструктуру и энергоэффективность городов, т.к. множество из них слабо развиты) была предложена 1 из предыдущих документов арктической политики (п. 13 Мнения CoR 2017 г.). Мнение CoR 2022 г. разовьёт её, предложив сотрудничество между арктическими городами и сельскими районами (п. 24).

К сожалению, анализируемый раздел, затрагивая новые инструменты финансирования, почему-то не упоминает обновлённые ESIFs (Регламент № 1303/2013 (продлён до 31.12.2023) и Регламент 2021/1060)[409] – Европейский фонд регионального развития (далее – ERDF; Регламент № 1301/2013 (продлён до 31.12.2023) и Регламент 2021/1058)[410], Фонд сплочения (далее – CF; Регламент 2021/1058), Европейский социальный фонд плюс (далее – ESF+; Регламент № 1304/2013 (продлён до 31.12.2023), Регламент 2021/1057)[411], Европейский фонд

---

[408] Opinion of the European Committee of the Regions on Neighbourhood and the world. № COR 2018/04008 // OJ C 86. 7.3.2019. P. 295-309. Part. 1 (amendments 9, 12). URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52018AR4008 ; Joenniemi P., Сергунин А.А. Op. cit. P. 443-458 ; Grønning R., Herrmann V., Raspotnik A. A tale of 3 cities: the concept of smart sustainable cities for the Arctic // Polar Geography. 10.1.2020. Volume 43. P. 64-87. URL: https://doi.org/10.1080/1088937X.2020.1713546.

[409] Regulation (EU) № 1303/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 laying down common provisions on the European Regional Development Fund, the European Social Fund, the Cohesion Fund, the European Agricultural Fund for Rural Development and the European Maritime and Fisheries Fund and laying down general provisions on the European Regional Development Fund, the European Social Fund, the Cohesion Fund and the European Maritime and Fisheries Fund and repealing Council Regulation (EC) № 1083/2006 // OJ L 347. 20.12.2013. P. 320-469. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2013/1303/oj.

[410] Regulation (EU) № 1301/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 on the European Regional Development Fund and on specific provisions concerning the Investment for growth and jobs goal and repealing Regulation (EC) № 1080/2006 // OJ L 347. 20.12.2013. P. 289-302. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2013/1301/oj ; Regulation (EU) 2021/1058 of the European Parliament and of the Council of 24 June 2021 on the European Regional Development Fund and on the Cohesion Fund // OJ 231. 30.6.2021. P. 60-93. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/1058/oj.

[411] Regulation (EU) № 1304/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 on the European Social Fund and repealing Council Regulation (EC) № 1081/2006 // OJ L 347. 20.12.2013. P. 470-486. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2013/1304/oj ; Regulation (EU) 2021/1057 of the European Parliament and of the Council of 24 June 2021 establishing the European Social Fund

морского промысла, рыболовства и аквакультуры (далее – EMFAF; Регламент № 508/2014 (продлён до 31.12.2024), Регламент № 1380/2013 (продлён до 31.12.2022), Регламент 2021/1139)[412], Европейский фонд аграрной промышленности и сельскохозяйственного развития (Регламент № 1305/2013 (продлён до 31.12.2022)[413]). Использование ESIFs в европейской Арктике не единожды упоминались в предыдущих документах арктической политики.

Во введении к Заявлению № COM(2021) 345 final (30.6.2021) упоминается ст. 174 ДФЕС, призывающая Евросоюз в совместной компетенции по экономическому, социальному и территориальному сплочению (ст. 4(2)(c) ДФЕС) уравнивать развитие регионов, а особое внимание уделять в т.ч. регионам Крайнего Севера (northernmost regions; из-за низкой плотности населения)[414].

Правовой базой для помощи отсталым регионам[415], в число которых входят и регионы Крайнего Севера ЕС[416], является Регламент № 651/2014 (действует до 31.12.2023) и Руководства по региональной госпомощи (на 2021-2027 гг. действуют

Plus (ESF+) and repealing Regulation (EU) № 1296/2013 // OJ L 231. 30.6.2021. P. 21-59. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/1057/oj.

[412] Regulation (EU) № 508/2014 of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on the European Maritime and Fisheries Fund and repealing Council Regulations (EC) № 2328/2003, (EC) № 861/2006, (EC) № 1198/2006 and (EC) № 791/2007 and Regulation (EU) № 1255/2011 of the European Parliament and of the Council // OJ L 149. 20.5.2014. P. 1-66. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2014/508/oj ; Regulation (EU) 2021/1139 of the European Parliament and of the Council of 7 July 2021 establishing the European Maritime, Fisheries and Aquaculture Fund and amending Regulation (EU) 2017/1004 // OJ L 247. 13.7.2021. P. 1-49. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/1139/oj.

[413] Regulation (EU) № 1305/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 on support for rural development by the European Agricultural Fund for Rural Development (EAFRD) and repealing Council Regulation (EC) № 1698/2005 // OJ L 347. 20.12.2013. P. 487-548. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2013/1305/oj.

[414] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – A long-term vision for the EU's Rural Areas "Towards stronger, connected, resilient and prosperous rural areas by 2040". Brussels, 30.6.2021. COM(2021) 345 final. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2021:345:FIN&qid=1625156699509.

[415] С низким ВВП (менее 75 % от среднеевропейского), либо с низкой плотностью населения (менее 8 или 12 чел./км.^{2}), либо высокой безработицей (более 115 % от средней по стране), либо граничащие с третьими странами, либо крайне отдалённые регионы (outermost regions).

[416] *«Регионы Крайнего Севера с очень низкой плотностью населения»* (как часть *«регионов, страдающих от постоянных природных или демографических препятствий»*) в формулировке ст. 174 ДФЕС. Впервые упомянуты в Акте о присоединении Австрии, Финляндии и Швеции к ЕС (1994 г.), как *«территории, страдающие от постоянных природных препятствий»* (Декларация № 37) и арктические регионы выше Северного полярного круга (Протокол № 6).

с 1.1.2022 по 31.12.2027)[417]. Господдержка[418] по этим документам, исключённая из несовместимой с внутренним рынком ЕС госпомощи (ст. 4(2)(c), 107(3)(a),(c), 108-109, 174 ДФЕС), адресована частным компаниям (SMEs и крупным), для создания новых рабочих мест и экономического развития. Регионы всех 3 арктических государств ЕС (Дания, Финляндия, Швеция) пользуются такой помощью[419], а административно-территориальные единицы Финляндии, Швеции и Норвегии объединились в 2004 г. в NSPA для схожих целей[420].

Из региональных инструментов финансирования отмечаются фонды подпрограмм приграничного сотрудничества (Sweden-Norway (регионы Швеции и Норвегии), Nord (с 2022 г. объединилась с Botnia-Atlantica в Aurora; регионы Швеции, Финляндии, Норвегии), South-East Finland-Russia (регионы Финляндии и РФ), Karelia (регионы Финляндии и РФ), Kolarctic [регионы Финляндии, Швеции, Норвегии, РФ]), транснационального сотрудничества (Northern Periphery & Arctic (Финляндия, Ирландия, Британия, Швеция, Дания (Гренландия, Фарерские острова), Норвегия, Исландия), North Sea Region [ФРГ, Бельгия, Франция, Нидерланды, Швеция, Норвегия, Британия]) в рамках программы Interreg. Такие фонды пропорционально финансируются ЕС (Комиссией), их странами-членами, а проекты софинансируются частными (проектными) партнёрами. Помимо фондов, подпрограммы также финансируются напрямую из средств MFF 2021-2027, NDICI и некоторых ESIFs (ERDF, Cohesion fund, ESF+); ст. 1 и 9 Регламента 2021/1059, ст. 22(2) Регламента 2021/947)[421].

---

[417] Communication from the Commission № 2021/C 153/01 – Guidelines on regional state aid. Par. 4, 5.2-5.3 // OJ C 153. 29.4.2021. P. 1-46. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021XC0429(01).

[418] В форме грантов, субсидий, займов, гарантий, налоговых льгот (снижение ставок или освобождение), снижение социальных взносов.

[419] По критериям низкой плотности населения, высокой безработицы и пограничного расположения.

[420] Осведомление институтов ЕС о проблемах, влияние на региональные аспекты политики сплочения, экономической, научной политики ЕС (как по регионам членов NSPA, так и по европейской Арктике в целом), обмен лучшими практиками.

[421] Regulation (EU) 2021/1059 of the European Parliament and of the Council of 24 June 2021 on specific provisions for the European territorial cooperation goal (Interreg) supported by the European Regional Development Fund and external financing instruments. Art. 1, 9 // OJ L 231. 30.6.2021. P. 94-158. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2021/1059/oj.

На уровне стран-членов и их регионов, для их финансирования и развития будут применяться стратегии “умной” специализации (smart specialization strategies), разрабатываемые с привлечением общества, бизнеса и ВУЗов. Стратегии предполагают грамотный выбор ограниченного числа направлений развития и инвестиций, основанный на конкурентных преимуществах стран-членов и регионов. Например, Финляндия (провинция Лапландия) на 2014-2020 гг. выделила приоритетами устойчивую разработку природных ресурсов и создание новых рабочих мест[422]. На 2021-2027 гг. такие стратегии финансируются ЕС из средств ERDF и CF (ст. 3(a)(iv), 13(3)(a), прил. I-II Регламента 2021/1058), ESF+ (ст. 4(2)(a) Регламента 2021/1057; ст. 73(2), прил. I и IV Регламента 2021/1060). Данная идея будет перенята Мнением CoR 2022 г. (п. 20).

Организациями, координирующими и осуществляющими финансирование на всех уровнях (вместе с Комиссией [её DG EFCIN, DG REGIO, DG NEAR, DG REFORM]) выступает Группа Европейского инвестиционного банка, а также IFIs и национальные банки участвующих арктических стран-членов.

Наконец, помимо определения инструментов финансирования европейской Арктики, ЕС планирует сделать само финансирование более доступным и прозрачным: например, путём создания Интернет-портала со сводной информацией, по принципу “единого окна” (1-stop-shop). Тем самым будут учтены предложения предыдущих документов арктической политики (Мнение CoR (2017 г.; п. 20-21), Резолюция 2021 г. [п. 40]).

Раздел «Соединяя Арктику» («Connecting the Arctic») посвящён мерам ЕС по развитию транспортной инфраструктуры Арктики. 1 из главных проблем регионов европейской Арктики OECD в своём Территориальном обзоре 2017 г. назвала

---

[422] OECD territorial reviews: Northern Sparsely Populated Areas (NSPA): policy highlights // OECD. Paris, 12.3.2017. P. 3. URL: https://www.oecd.org/regional/regionaldevelopment/Policy-highlights-NSPA.pdf ; European Parliament resolution of 13 September 2016 on Cohesion Policy and Research and Innovation Strategies for Smart Specialisation (RIS3) (2015/2278[INI]) // OJ C 204. 13.6.2018. P. 2-10. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/GA/TXT/?uri=CELEX:52016IP0320 ; Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Strengthening innovation in Europe's regions: strategies for resilient, inclusive and sustainable growth. Brussels, 18.7.2017. COM(2017) 376 final. Par. 2. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52017DC0376.

неразвитость их цифровой и транспортной инфраструктуры, что также подтвердили представители этих регионов[423].

Из-за недостатка наземной инфраструктуры европейской Арктики упор в анализируемом разделе сделан на развитие, адаптацию и применение космических технологий в европейской Арктике (тем самым учитывая предыдущие документы политики)[424]. Внимание ЕС уделено их государственным (GOVSATCOM[425], безопасность критически важной инфраструктуры, наблюдение за морским и воздушным трафиком, реагирование на чрезвычайные ситуации) и частным/коммерческим (безопасность коммерческой инфраструктуры, внедрение сетей 5G и 6G, высокоскоростного Интернета (прокладка подводных кабелей), Интернета вещей) аспектам, с рекомендацией совмещать их (используя государственно-частное партнёрство)[426].

В то же время, ЕС ставит целью развивать и транспортную инфраструктуру европейской Арктики с использованием Транс-Европейских сетей (далее – TEN)[427],

---

[423] OECD territorial reviews: Northern Sparsely Populated Areas (NSPA): policy highlights. 25 p. ; 1st reaction of the Northern Sparsely Populated Areas (NSPA) network to the European Commission proposal for a Multiannual Financial Framework 2021-2027 // NSPA. 8.5.2018. P. 2. URL: https://www.nspa-network.eu/media/j03posgh/nspa-first-reaction-mff-proposal.pdf.

[424] Курс на разработку, адаптацию, расширение и объединение функционала существующих и новых космических программ в Арктике был озвучен в предыдущих документах арктической политики – совместных заявлениях 2012 (ч. 1. п. 1.3) и 2016 (п. 2.4) гг., Резолюциях 2014 (п. 11-12) и 2017 (п. 50, 57) гг., Отзыве 2017 г. (стр. 6), Заключениях № 14249/19 (п. 61) и № 13996/19. Арктическая политика и подобные действия, в свою очередь, упоминаются в Заявлении № COM(2016) 705 final (26.10.2016; п. 1.2, 3.4) и Регламенте 2021/696 (п. 99, ст. 51(1)(a)[iv]).
См.: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Space Strategy for Europe. Brussels, 26.10.2016. COM(2016) 705 final. Par. 1.2, 3.4. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52016DC0705 ; Regulation (EU) 2021/696 … Par. 99, art. 51(1)(a)(iv).

[425] Государственная спутниковая коммуникация (GOVSATCOM/Governmental Satellite Communication) – система спутников связи для государственных и военных нужд. В совместном ведении Комиссии (управление) и EUSPA (координация); пользователи – ЕС и страны-члены, участники – Совет, Комиссия, EEAS, агентства, третьи страны и международные организации (п. 38, 99-113, ст. 2(22), 3(e), 4(2)(d), 8(1), 11(1)(c), 28(2), 29(2)(b), 62-69 Регламента 2021/696).

[426] Europe's Earth observation, satellite navigation and communications missions and services for the benefit of the Arctic: inventory of current and future capabilities, their synergies and societal benefits / Boniface K. [et al.] // European Commission (DG JRC). Luxembourg: Publications Office of the European Union. 22.4.2021. P. 132-133. URL: https://op.europa.eu/s/vT8r.

[427] Включают транспортные (TEN-T), энергетические (TEN-E) и телекоммуникационные сети (eTEN), для обеспечения 4 свобод. Совместная компетенция ЕС и стран-членов (ст. 4(2)(h) ДФЕС), предложены в ст. 170-172, 194(1)(d) ДФЕС, осуществляются через комплекс ориентиров (guidelines) на основании ст. 172 ДФЕС.

а именно, их транспортного компонента (TEN-T): например, в рамках Скандинавско-Средиземноморского коридора TEN-T построить к 2030 и 2050 гг. железнодорожные пути, трассу Финляндия-Норвегия и порты Лулеа (Швеция), Кеми и Оулу (Финляндия), Нарвик и Хаммерфест (Норвегия); улучшить в эти же сроки аналогичную транспортную систему Исландии – всё это для выхода ЕС к Северному Ледовитому океану (обеспечения перевозок)[428]. Здесь сто́ит отметить Заявление № COM(2021) 820 final (п. III; 14.12.2021), которое ссылается на анализируемый документ, и приводит Скандинавско-Средиземноморский коридор для обеспечения наземных грузоперевозок перевозок и выхода к Северному морскому пути[429].

В качестве основного источника финансирования здесь выступит фонд CEF, соинвестирующий (с иными фондами) в стратегические инвестиции. Действуя в рамках MFF на 2021-2027 гг. (с бюджетом 33,7 млрд. €, реализуемым в форме грантов, закупок, (не)возвратных платежей) под общим управлением Комиссии[430], будучи доступный членам ЕЭП и третьим странам, CEF имеет перечень приоритетных направлений: в сфере транспорта на период 2021-2027 гг. – это доступность, мобильность, мультимодальность, безопасность, экологичность, адаптация трасс к двойному назначению (см. ст. 1, 3, 4-6, 8-9, 11-12, 13-19 Регламента 2021/1153)[431].

---

[428] См. Регламент № 1315/2013 (ст. 8, прил. I-III) – для core networks действет до 31.12.2023 (ст. 38(3), 54[1]), для comprehensive networks – до 31.12.2030 (ст. 38(3), 41(2), 54[2]) и 31.12.2050 [ст. 9[2]]).

[429] Communication from the Commission to the European Parliament and the Council On the extension of the trans-European transport network (TEN-T) to neighbouring third countries. Brussels, 14.12.2021. COM(2021) 820 final. Part III. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021DC0820&qid=1644928252132.

[430] От имени ЕС реализуется учреждённым Комиссией (её DG MOVE) на 1.5.2021-31.12.2028 Европейским исполнительным агентством по климату, инфраструктуре и окружающей среде (CINEA/European Climate, Infrastructure and Environment Executive Agency; см. Исполнительный регламент 2021/173).
См.: Commission Implementing Decision (EU) 2021/173 … P. 9-28.

[431] Regulation (EU) 2021/1153 of the European Parliament and of the Council of 7 July 2021 establishing the Connecting Europe Facility and repealing Regulations (EU) № 1316/2013 and (EU) № 283/2014 (text with EEA relevance). Art. 1, 3, 4-6, 8-9, 11-12, 13-19 // OJ L 249. 14.7.2021. P. 38-81. URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/1153/oj.

В конечном счёте, реализация приведённых выше мер положит конец изолированности регионов европейской Арктики, наладят её связь с остальной частью ЕС, сделают доступнее для бизнеса – и долгосрочной перспективе поспособствуют функционированию единого рынка (наряду с исполнением Стратегии по нему)[432]. Аналогичные задачи ставили и предыдущие документы арктической политики – Мнение CoR (п. 14) и Резолюция 2017 гг. (п. 38, 43).

«Заключение» («Conclusion») указывает итоговую цель Совместного заявления как нового базового документа арктической политики ЕС: основываясь на её предыдущих документах, текущей вовлечённости и деятельности Евросоюза в Арктике, приводя перечень новых мер и открывая новые сферы деятельности, оно подталкивает Европейский союз к более активному и решительному вовлечению, действиям в этом регионе.

Реагируя на геополитические (задача 1), экологические (задача 2) и социально-экономические (задача 3) вызовы и возможности Арктики, Совместное заявление в своём заключении призывает ЕС к сотрудничеству не только с государствами, *«ключевыми партнёрами и заинтересованными лицами»*, но и внутри Евросоюза (между Комиссией и Верховным представителем с одной стороны и институтами, органами, учреждениями и агентствами с другой; не упоминая почему-то страны-члены).

Какие **выводы** можно сделать по результатам анализа нового, IV базового документа арктической политики ЕС?

Говоря о *характере* документа, он стал более интегрированным (со взаимосвязью смежных и неарктических политик, актов, программ, проектов ЕС для нужд европейской Арктики), программным (как программа действий, благодаря акцентам (focuses) и подытоженному перечню мер в конце каждого направления), ориентированным на будущее – т.е. интегрированной программой будущих действий.

---

[432] Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Upgrading the Single market: more opportunities for people and business. Brussels, 28.10.2015. COM(2015) 550 final. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52015DC0550.

Говоря о *структуре* документа, она основывается на предыдущих базовых документах арктической политики ЕС (в части приоритетных направлений/целей и идей), в то же время учитывая произошедшие за 5 лет и грядущие изменения в Арктике – т.е. дополняя приоритетные направления и основные идеи.

Говоря о *содержании* документа, сто́ит высказаться неоднозначно.

В число его несомненных достоинств следует отнести актуальность/современность. Во-первых, она проявляется в адаптации арктической политики к European Green Deal – 1-имённому Заявлению, и что немаловажно, приоритету Комиссии на 2019-2024 гг. Новый базовый документ во многом следует курсу и общей цели European Green Deal (снизить к 2030 г. выбросы парниковых газов на 50-55 % (в сравнении с 1990 г.), а к 2050 г. довести их до нуля, придя к климатической нейтральности; п. 2.1.1), а его меры (преимущественно в задаче 2) подкреплены законодательными актами ЕС, исполняющими European Green Deal (пакет законодательных мер «Fit for 55»). Во-вторых, актуальность/современность проявляется в опоре нового базового документа на новые общие (не разработанные специально/адаптированные к Арктике) документы ЕС, что позволяет сделать вывод о месте, важности и текущем исполнении арктической политики в рамках общих политик и приоритетов ЕС. Здесь, однако, сто́ит отметить, что эти документы эти отчасти являются обновлёнными в рамках и в силу принятия нового MFF (на 2021-2027 гг.), и лишь некоторые из них представляют полностью новые (т.е. разработанные с нуля) документы. Вдобавок, приведённые общие документы лишь изредка отсылают к документам арктической политики: т.е. между 2 типами документов имеется лишь *одно*сторонняя связь, но не *взаимо*связь. К тому же, среди приведённых общих документов больше политико-правовых, чем правовых; а при указании ЕС на *«свою роль законотворца* [legislator] *для части европейской Арктики»*, налицо отсутствие специально разработанных для Арктики (или посвящённых ей) законодательных актов. Возможные способы заполнения такого пробела см. в § 3.1 диссертации.

Новый базовый документ арктической политики ЕС содержит важные новеллы для эволюции её приоритетных направлений (и европейской Арктики в

целом), впервые *включая или значительно развивая* в качестве их *новых* разделов или сфер: в направлении экологии (задача 2) – OECMs (включена впервые) и загрязнение морским мусором/пластиком (значительно развита); в направлении устойчивого развития (задача 3) – здравоохранение (включена впервые), молодёжную политику (значительно развита), гендерное равенство (участие женщин; включена впервые); в направлении международного сотрудничества (задача 1) – военно-стратегическую безопасность (значительно развита). В связи с этим, впервые затронуты и соответствующие им новые для арктической политики компетенции ЕС и стран-членов (включая также гражданскую защиту).

Однако, такие новеллы содержат пробелы. Так, сферы военно-стратегической безопасности, демографии и миграции рассматриваются документом лишь номинально: указываются их проблемы, излагается позиция ЕС, но не приводятся институциональные или нормативно-правовые способы урегулирования проблем.

Столь же двоякая ситуация и с содержанием действий. С одной стороны, новый базовый документ содержит больше действий, ориентированных на будущее, нежели реализуемых (в т.ч. в сравнении с его предшественником). С другой стороны, в этих действиях мало конкретики: указывается что, но не как будет делать ЕС (например, в сферах молодёжной политики и гендерного равенства).

Аналогично, несмотря на отмеченное выше включение новых сфер компетенций ЕС и стран-членов (в т.ч. из вспомогательной категории) и более обязывающие формулировки будущих действий (*«The EU will…»* против *«The EU should…»* и *«The EU can…»* в предыдущем базовом документе), отсутствует их распределение между Евросоюзом и странами-членами, причём последние упоминаются в качестве адресатов лишь трижды вместе с ЕС (сотрудничество в Арктическом совете, участие в Договоре о Шпицбергене (1920 г.), снижение выбросов арктического судоходства) и лишь единожды – самостоятельно (focus 3, влияние таяния вечной мерзлоты на здоровье населения). Если Евросоюз намерен повысить важность арктической политики (что следует из связи и адаптации

нового базового документа к European Green Deal), то к её исполнению необходимо привлекать страны-члены (особенно неарктические).

В то же время, присутствуют недостатки и пробелы.

К недостаткам содержания нового базового документа арктической политики можно отнести (помимо указанных выше) следующие.

Во-первых, это отсутствие дефиниции его географического охвата – Арктики/арктического региона (очень косвенно определяется в документе лишь через арктическую 8-ку), европейской Арктики; при том что базовые документы 2008 и 2016 гг. содержали такое определение. По мнению автора диссертации, отсутствие в документе ссылки или упоминания таких основных определений является серьёзным пробелом. Этот пробел был раскритикован ещё Мнением CoR 2017 г. (п. 9-10), и с тех пор не восполнен.

Во-вторых, при том, что новый базовый документ основывается на предыдущих документах, множество формулировок и мер переняты им (порой дословно) из прошлых документов арктической политики (особенно из Заключений Совета 2016 г. и Резолюции 2017 г.) – что свидетельствует либо о продолжающемся выполнении их существующих мер, либо об их невыполнении. Таким образом, можно сделать вывод, что проанализированный документ является для арктической политики отчасти *обновляющим и дополняющим* её предыдущие положения (что подтверждают п. 5, 20, 50 Резолюции 2021 г.), нежели полностью содержащим *новые* положения. Идеи её документов аккумулируются, наслаиваются друг на друга подобно снежному кому, а некоторые приживаются далеко не сразу. С другой стороны, большинство идей, предложений и рекомендаций, призывов, а также пробелов Резолюции 2021 г., оказались учтены, развиты и восполнены в Совместном заявлении 2021 г. – которое трансформировало их в конкретные меры (причём в весьма короткий срок, 6 дней между принятием документов). Это ещё раз подтверждает как преемственность документов арктической политики ЕС в целом; так и роль резолюций в качестве совещательных документов арктической политики, на основании разрабатываются её базовые документы (совместные заявления).

Имеются единичные пробелы. В направлении международного сотрудничества (задача 1), меры по реализации принципа «selective engagement» указаны только применительно к РФ, и отсутствуют к КНР (несмотря на разногласия арктических политик ЕС и Китая, что особенно подчёркивалось предыдущими документами Евросоюза, особенно Резолюцией 2021 г. [п. “AF”, 20]). В направлении устойчивого развития (задача 2) не приводятся обновлённые ESIFs, упоминаемые почти каждым предыдущим документом арктической политики. В сфере космических технологий (присутствует во всех 3 целях документа) ничего не говорится о Регламенте 2021/696 – 1 из немногих правовых инструментов (законодательных актов), реализующих эту сферу арктической политики, и содержащих оговорки об Арктике. Разработанный на основании ст. 189(2) ДФЕС и с учётом документа арктической политики (Заключения Совета № 13996/19), Регламент своим п. 99 и ст. 51(1)(a)(iv) адаптирует космические технологии (GOVSATCOM, Copernicus) для её исполнения, допускает участие стран-членов EFTA, третьих стран и международных организаций[433].

Наконец, скорее дискуссионным, нежели недостатком является логичность расположения и дублирование содержания некоторых разделов. Например, раздел «Усиление управления Северным Ледовитым океаном» помещён в экологическое направление документа (задача 3), хотя его тематика принадлежит направлению международного сотрудничества (задача 1), что подтверждается предыдущими документами. Сфера здравоохранения содержит схожие проблемы и меры, но её фрагменты разрознены по направлению международного сотрудничества (задача 1, акцент (focus) 3, абз. 4) и устойчивого развития (задача 3, акцент (focus) 7). Меры ЕС по развитию электронного образования и медицины дублируются в разделах «Приоритет людям, живущим в Арктике» и «Связь Арктики» (задача 3).

Тем не менее, автор диссертации полагает, что выявленные по результатам анализа недостатки и пробелы – задел для совершенствования и эволюции будущих актов ЕС по Арктике, перспективы которых будут подробно рассмотрены в § 3.1 диссертации.

---

[433] Regulation (EU) 2021/696 … Par. 99, art. 51(1)(a)(iv).

По итогам анализа документов арктической политики ЕС 2021 г. можно сделать вывод, что они, основываясь на предыдущих, во многом сохраняют преемственность, но в то же время привносят важные новеллы для эволюции арктической политики (новые ориентиры, сферы, меры, инструменты). Во-первых, документы уделяют бóльшее внимание росту заинтересованности международного сообщества к Арктике (с его геополитическими, геоэкономическими и экологическими последствиями), поставив направление международного сотрудничества на первое место, повышая вовлечение и вклад ЕС в Арктику для легитимации его присутствия, деятельности и роли в регионе. Во-вторых, документы усиливают акцент на внутреннее развитие европейской Арктики (с использованием инструментов Евросоюза и подключением стран-членов) и её взаимосвязь с остальной частью ЕС (с использованием новых и обновлённых документов в рамках MFF 2021-2027) – опираясь, следуя и действуя в рамках общих приоритетов и политик ЕС (например, European Green Deal и связанного с ней пакета документов). При этом, экологическое направление развивается наиболее активно и стабильно из-за его большого влияния на 2 остальных и благодаря широкому законодательному опыту ЕС. В общем и целом, документы арктической политики 2021 г. подталкивают ЕС к более активному и решительному вовлечению, действиям в этом регионе.

2.2. Сравнительно-правовой анализ арктической политики ЕС и арктической политики Финляндии

Поскольку собственной арктической политикой обладает не только ЕС, но, в частности, и его страны-члены, которых Евросоюз периодически упоминает в своих документах политики – представляется определённый интерес в проведении сравнительно-правового анализа актуального документа ЕС (Совместное заявление 2021 г.) и его страны-члена по Арктике.

Выбор сделан в пользу Финляндии, по 3 причинам. Первая причина – Финляндия является арктическим государством, т.к. её территория пересекается с Северным полярным кругом; арктическим регионом является Лапландия

(составляет 30 % площади и 3 % жителей Финляндии). Вторая причина – Финляндия внесла и вносит значительный вклад в развитие арктической политики ЕС: инициировала создание Северного измерения (в 1997-1999 гг.)[434], предложила подать (в 1997 г.) и всячески поддерживает (в 2013 г.) заявку ЕС на получение статуса наблюдателя в Арктическом совете[435], предоставила для учреждения EUAIC Арктический центр при Университете Лапландии (в 2013 г.)[436], помогала разрабатывать Совместные заявления 2016 и 2021 гг.[437], первая выходит на контакт с EEAS и DG MARE в вопросах координации арктической политики[438], уделяет большое внимание вопросам Арктики в периоды своего председательства в Совете ЕС (июль-декабрь 1999 г., июль-декабрь 2006 г., июль-декабрь 2019 г.)[439]. Третья причина – одинаковая актуальность обоих документов: обновлённый документ арктической политики Финляндии так же, как и документ ЕС, был принят в рамках

---

[434] Ланко Д.А. Северное измерение как перспективная модель взаимодействия ЕС с крупными державами в условиях обострения дезинтеграционных процессов на европейском пространстве // Управленческое консультирование. 2021. № 7 (151). С. 17-28. URL: https://www.acjournal.ru/jour/article/view/1736/1446 ; Helsinki European Council: Presidency conclusions. European Council. Helsinki, 11.12.1999. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/acfa4c.htm.

[435] 8th Ministerial meeting of the Arctic Council (Kiruna, 15.5.2013): statement by Minister for foreign affairs of Finland (Erkki Tuomioja) // Arctic Council. Kiruna, 15.5.2013. P. 2. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1569/ACMM08_Kiruna_2013_Statement_Finland_Erkki_Tuomioja.pdf.

[436] Finland's Strategy for the Arctic Region 2013. Government resolution on 23.8.2013 // Prime Minister's Office Publications. Helsinki: Edita Prima, 2013. № 16/2013. Summary, Par. 1.1, 4.1, part III, Appendices. P. 15, 27, 49, 63. URL: http://urn.fi/URN:ISBN:978-952-287-062-9.

[437] Lipponen P. Memorandum to European Commission President Jean-Claude Juncker "For an ambitious EU Arctic and Northern policy". Helsinki, 14.9.2015. 19 p. URL: https://www.arcticrailway.as/wp-content/uploads/2018/08/2015-Paavo-Lipponen-memorandum-2015.pdf ; Government Report on EU Policy: Strong and united EU – towards a more sustainable European Union // Publications of the Finnish Government. Helsinki, 28.1.2021. № 2021:6. 43 p. URL: http://urn.fi/URN:ISBN:978-952-383-745-4.

[438] Bjerkem J. Op. cit. P. 22.

[439] The Finnish Presidency of the European Union (1.7.1999-31.12.1999): [сайт]. URL: https://web.archive.org/web/20080404003927/http:/presidency.finland.fi/ ; EU2006.FI (Finland's Presidency of the Council of the European Union 1.7.2006-31.12.2006): [сайт]. URL: https://web.archive.org/web/20100125041151/http://www.eu2006.fi ; EU2019.FI (Finland's Presidency of the Council of the European Union 1.7.2019-31.12.2019): [сайт]. URL: https://eu2019.fi.

MFF 2021-2027 (в отличие от документов Швеции (2020 г.)[440], Польши (2020 г.)[441], ФРГ (2019 г.)[442], Франции (2016 г.)[443], Испании (2016 г.)[444], Италии (2015 г.)[445], Дании (2011 г.)[446]).

Актуальным и базовым документом Финляндии, определяющим её политику в Арктике, является Стратегия Финляндии по арктической политике (18.6.2021; далее – Стратегия)[447]. Документ издан Правительством (рабочей группой госслужащих, ответственных за вопросы Арктики; руководящей группой по Стратегии по арктической политике) и действует до 2030 г. (привязан к 2 правительственным срокам и де-факто – к Резолюции ГА ООН № 70/1 [25.9.2015]). Обладая стратегическим характером, документ структурирован из: введения (описывает текущую ситуацию в Арктике и общие задачи); 4 приоритетных

---

[440] Sweden's strategy for the Arctic region // Government Offices of Sweden (Ministry for Foreign Affairs). Stockholm, 2020. 64 p. URL: https://www.government.se/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region.

[441] Od ekspedycji z przeszłości ku wyzwaniom przyszłości: Polska polityka Polarna. From past expeditions to future challenges: Polish Polar policy // Ministerstwo Spraw Zagranicznych (Departament Prawno-Traktatowy). Warszawa, 2020. 159 p. URL: https://www.gov.pl/attachment/f8fdc364-84ce-40b2-992c-e70c711050a1.

[442] Germany's Arctic Policy Guidelines: Assuming Responsibility, Creating Trust, Shaping the Future // Federal Foreign Office. Berlin, 21.8.2019. 25 p. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2240002/eb0b681be9415118ca87bc8e215c0cf4/arktisleitlinien-data.pdf.

[443] The Great Challenge of the Arctic: National Roadmap for the Arctic // Ministère des Affaires Etrangeres et du Développement International. Paris, June 2016. 62 p. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/frna_-_eng_-interne_-_prepa_-_17-06-pm-bd-pdf_cle02695b.pdf.

[444] Directrices para una estrategia Polar Española. Guidelines for a Spanish Polar strategy // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. Madrid, 2020. 36 p. URL: https://www.ciencia.gob.es/dam/jcr:259063b7-578a-470d-9365-a46a2eb0273e/Directrices_estrategia_polar_espanola.pdf.

[445] Towards an Italian strategy for the Arctic: National Guidelines. Updated in May 2016 // Farnesina. Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. Roma, 2015. 21 p. URL: https://www.esteri.it/mae/resource/doc/2019/12/towards_an_italian_strategy_for_the_arctic_-_national_guidelines.pdf.

[446] Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. Adopted by Governments of Denmark, Greenland & the Faroe islands in 2011 // Naalakkersuisut (Government of Greenland). Nuuk, 2011. 58 p. URL: http://naalakkersuisut.gl/~/media/Nanoq/Images/Udenrigsdirektoratet/100295_Arktis_Rapport_UK_210x270_Final_Web.pdf.

[447] Finland's Strategy for Arctic policy // Publications of the Finnish Government. Helsinki, 18.6.2021. № 2021:55. 73 p. URL: http://urn.fi/URN:ISBN:978-952-383-943-4.

направлений[448] (содержат ситуационную картину[449], целевое состояние[450], стратегические меры[451], соотношение мер с конкретными Целями устойчивого развития из Резолюции ГА ООН № 70/1 [25.9.2015]); направляющего эффекта, мониторинга исполнения задач и мер[452], и финансирования.

Далее, будут проанализированы и сопоставлены положения базового документа арктической политики ЕС и базового документа арктической политики Финляндии, с целью выявления соотношения арктических политик ЕС и её стран-членов. Для удобства анализа и сопоставления документов, их содержание будет сгруппировано подобно структуре приоритетных направлений и сфер арктической политики ЕС.

Направление климата, окружающей среды и экологии Арктики содержится в арктической политике ЕС в задаче 2 Совместного заявления, а в арктической политикой Финляндии – в введении (п. 2.1-2.2) и приоритете 1.

В сфере предотвращения, смягчения, адаптации к изменениям климата Арктики, арктическая политика ЕС берёт курс на уменьшение влияния Евросоюза на экологию Арктики: как на международно-правовом уровне (через разработку, заключение и исполнение MEAs), так и на уровне права ЕС (через исполнение заявлений № COM(2019) 640 final (11.12.2019) и № COM(2021) 550 final (14.7.2021).

Арктическая политика Финляндии берёт курс на снижение выбросов парниковых газов: во-первых – посредством сотрудничества (на международном, региональном (отмечается деятельность РФ в NDEP) и двустороннем (с РФ) уровне), во-вторых – путём национальной имплементации Парижского соглашения

---

[448] «Изменение климата, смягчение и адаптация» («Climate change, mitigation and adaptation»), «Жители, содействие благосостоянию и права саамов как коренных народов» («Inhabitants, promotion of wellbeing and the rights of the Sámi as an indigenous people»), «Экспертные знания, средства существования и передовые исследования» («Expertise, livelihoods and leading edge research»), «Инфраструктура и логистика» («Infrastructure and logistics»).

[449] Situational picture, по сути – ситуация и проблемы.

[450] Goal state, по сути – ожидаемое развитие, эффект/результаты.

[451] Strategic measures, по сути – способы решения проблем (представляют собой тезисное целевое состояние).

[452] Steering effect, по сути – координационная структура.

(2015 г.)[453]. Вдобавок, отмечается необходимость усиления мониторинга, готовности, реагирования на природные ЧС.

В сфере защиты биоразнообразия, арктическая политика ЕС не только уделяет внимание исполнению существующих международных договоров[454], но предлагает расширение и новеллы международно-правового регулирования (BBNJ, MPAs, OECMs).

Арктическая политика Финляндии, отмечая, что 30 % Лапландии составляют охраняемые территории, и демонстрируя изменение биоразнообразия на примере птиц, видит необходимость разработки BBNJ (при его возможном исполнении Арктическим советом), установления целостной системы MPAs, защиты мест и среды обитания животных, контроля инвазивных видов, восстановления деградированных экосистем, трансграничного сотрудничества (с Швецией, Норвегией и РФ) по общим водоёмам.

В сфере борьбы с загрязнением, арктическая политика ЕС, перечисляя загрязнители (ртуть, парниковые газы, пластик, морской мусор, чёрный углерод и иное загрязнение с судов), предлагает меры на 3 уровнях: международном (разработка договора по борьбе с загрязнением пластиком, исполнение запрета HFO), региональном (взаимодействие в Арктическом совете и Северном измерении) уровне, на уровне ЕС (исполнение вторичного права)[455].

Арктическая политика Финляндии намерена уменьшать выбросы чёрного углерода, загрязнение морским мусором (путём установления целостной системы MPAs), и трансграничное загрязнение.

В сфере научного изучения Арктики, арктическая политика ЕС на международном уровне уделяет большое внимание научному сотрудничеству

---

[453] Акт № 423/2022 об изменения климата (ставит целью достижение углеродной нейтральности к 2035 г.), Национальный план по адаптации к изменениям климата (2022 г.; разрабатывается аналогичный план для саамов, и стратегии по адаптации к изменениям климата), Среднесрочный план политики касательно изменения климата (2022 г.), Национальная стратегия по климату и энергетике (2022 г.).

[454] Рамочной конвенции об изменении климата (1992 г.), Парижского соглашения (2015 г.), Конвенции 1982 г., Конвенции о биологическом разнообразии (1992 г.), Соглашения 2018 г.

[455] Заявления № COM(2018) 28 final (16.1.2018), № COM(2020) 789 final (9.12.2020) и № COM(2021) 400 final (12.5.2021), Регламент 2017/852, Директивы 2016/2284 и 2019/904.

(совместные мероприятия, проекты, инфраструктура, обмен информацией), а на региональном уровне и уровне ЕС – финансированию междисциплинарных, прикладных и инновационных исследований (через программу Horizon Europe), принципам принятия решений, основанных на науке (science-based decision-making), знаниях местного населения и коренных народов (knowledge-based decision-making) – т.к. наука затрагивает все 3 приоритетных направления политики.

Арктическая политика Финляндии отмечает основной проблемой фрагментированность финансирования (т.е. отсутствие преемственности в финансировании научных проектов), и для её решения намерена привлекать национальные источники (программу по координации и финансированию), источники ЕС (Horizon Europe), международные источники финансирования; а помимо этого – использовать принципы принятия решений, основанных на науке (science-based decision-making), знаниях местного населения и коренных народов (knowledge-based decision-making); уделять внимание междисциплинарным, инновационным (с высокой добавленной стоимостью), прикладным исследованиям в таких сферах экология (изучение последствий таяния вечной мерзлоты для климата и здоровья населения), гляциология, науки об обществе, космос, военно-стратегическая безопасность; расширять исследовательскую инфраструктуру и обмен научными данными (возможно, отсылая к Соглашению 2017 г.); взаимодействовать на региональном уровне (с Арктическим советом, Международным арктическим научным комитетом, UArctic), уровне ЕС (помощь в составлении рабочих программ Horizon Europe), приграничном (взаимодействие науки и бизнеса, учёных с компаниями), национальном (взаимодействие науки и образования, учёных с политиками) уровне.

В проанализированном выше направлении, документы арктической политики ЕС и арктической политики Финляндии в целом наиболее схожи по включённым сферам и их содержанию, незначительные различия кроются лишь в объёме освещения данного направления. В арктической политике Финляндии рассмотренное направление освещается несколько подробнее за счёт выделения

точечных проблем, задач и мер на национальном уровне (контроль инвазивных видов, национальная имплементация Парижского соглашения [2015 г.]).

Направление устойчивого развития Арктики содержится в арктической политике ЕС в задаче 3 Совместного заявления, а в арктический политике Финляндии – в приоритетах 3.1-4. Стратегия называет данное направление 1 из сквозных сфер сотрудничества по Арктике, а принцип «do no harm» (п. 2.2.5 Заявления № COM(2019) 640 final [11.12.2019]) – 1 из сквозных задач (введение).

В сфере добычи живых ресурсов (рыболовство и аквакультура), арктическая политика ЕС, руководствуясь общей политикой по рыболовству, во-первых, придерживается принципов устойчивого рыболовства и ответственного использования; во-вторых, намерена развивать отношения с Гренландией, Фарерскими островами, Норвегией и Исландией через соглашения по рыболовству; в-третьих, настаивает на соблюдении Норвегией Договора о Шпицбергене (1920 г.) в части свободы рыболовства (ст. 2 Договора).

Арктическая политика Финляндии (приоритеты 1 (п. 3.2-3.3), 3.1 [п. 6.3]), отмечая большой опыт финских компаний в данной сфере, намерена проводить мониторинг исполнения Соглашения 2018 г. (мера схожа с акцентом 4 Совместного заявления 2021 г.), адаптировать экосистемный подход в Балтийском море при управлении живыми ресурсами Северного Ледовитого океана, осуществлять трансграничное сотрудничество (с Швецией, Норвегией и РФ) по общим водоёмам.

Сфера добычи неживых ресурсов, включает возобновляемые и невозобновляемые ресурсы Арктики.

Касательно *невозобновляемых* ресурсов, арктическая политика ЕС уделяет большое внимание 2 видам ресурсов Арктики: критически важному сырью – стремясь обеспечить его устойчивую и ответственную добычу и обработку, надёжность и диверсификацию поставок[456]); нефтегазовым ресурсам, предлагая запрет на их разработку и приобретение.

Арктическая политика Финляндии (приоритеты 1, 3.1) также уделяет внимание 2 видам ресурсов Арктики и включает схожие меры: для критически

[456] Опираясь на Заявление № COM(2020) 474 final (3.9.2020).

важного сырья, отмечая большой опыт финских компаний – обеспечение его устойчивой добычи (возможно, отсылая к Заявлению № COM(2020) 474 final (3.9.2020), с применением Национальной стратегии по батареям до 2025 г. (2021 г.)[457]); для нефтегазовых ресурсов – путём национальной имплементации Парижского соглашения (2015 г.)[458], и выступая *«против открытия новых запасов ископаемого топлива как несовместимого с достижением целей Парижского соглашения, а также порождающего экономические неопределённости и риски»* (приоритет 1 [п. 3.2]).

Касательно *возобновляемых* ресурсов, арктическая политика ЕС на международном уровне приводит намерения о сотрудничестве с заинтересованными государствами (поставки технологий и энергии, обмен практиками), а на уровне ЕС выделяет необходимость расширения правовой базы использования возобновляемых и альтернативных источников энергии.

Арктическая политика Финляндии, путём национальной имплементации Парижского соглашения (2015 г.) намерена осуществлять инвестиции в циркулярную экономику: направлением финансирования называется “синяя” экономика (приводится морская ветроэнергетика) и биоэкономика, а ожидаемым результатом – повышение энергоэффективности.

В сферах лесоводства и сельского хозяйства (отсутствуют в арктической политике ЕС), арктическая политика Финляндии (приоритеты 1 (п. 3.3), 3.1 [п. 6.1, 6.3]) отмечает большой опыт финских компаний в лесной промышленности, намерена развивать устойчивое и инновационное лесоводство; усилить мониторинг, готовность, реагирование на природные ЧС (в т.ч. раннее предупреждение о лесных пожарах, и в сфере сельского хозяйства).

---

[457] National Battery Strategy 2025: Executive Summary // Publications of the Ministry of Economic Affairs and Employment. Helsikni, 26.1.2021. 28 p. URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/162685/TEM_2021_6.pdf.

[458] Национальная стратегия по климату и энергетике (2022 г.) в п. 3.2.2 и 4.5.5 ставит целью достичь независимости от ископаемых энергоресурсов (включая российские), в т.ч. во исполнение заявлений № COM(2019) 640 final (11.12.2019) и № COM(2021) 550 final (14.7.2021), № COM(2022) 108 final (8.3.2022) и № COM(2022) 230 final (18.5.2022).

Сфера инфраструктуры включает вопросы развития транспорта и связи в Арктике.

Касательно *транспорта*, арктическая политика ЕС ставит задачей развитие транспортной инфраструктуры (через TEN-T) посредством финансирования (через CEF) и строительства автомобильных, железных дорог и портов (в Швеции, Финляндии, Норвегии, Исландии) для обеспечения мультимодальности, связи арктической и остальной части ЕС, и выхода Евросоюза к Северному Ледовитому океану – т.е. полноценного функционирования единого рынка.

Арктическая политика Финляндии (приоритет 4), отмечая низкую плотность населения, рост судоходства при неразвитости портов, большой опыт финских компаний в машиностроении и судостроении, опираясь на Национальный план по транспортной системе на 2021-2032 гг. (2021 г.)[459], ставит несколько больше задач: достижение устойчивой мобильности (возможно, отсылая к Заявлению № COM(2020) 789 final [9.12.2020]); обеспечение мультимодальности и покрытия транспорта (для наземного и воздушного (в помощь восстановлению туризма после COVID-19) – через развитие дорог между аэропортами, для морского (в помощь тяжёлой промышленности) – через обновление ледокольного флота, развитие портов, сотрудничество по зимней навигации); повышение экологичности (уменьшение выбросов и развитие альтернативных видов топлива [расширение сети заправочных станций, изучение применимости электро-самолётов]); цифровизацию; сотрудничество на универсальном (с IMO, по исполнению Полярного кодекса (2015.) и запрета HFO), региональном (с Арктическим советом) уровне, уровне ЕС (связь транспортной системы Финляндии с TEN-T core network [отсылая к Регламенту 2021/1153]), трансграничном (повышение доступности трансграничных транспортных коридоров) уровне.

Касательно *связи*, арктическая политика ЕС уделяет этому больше внимания – а именно развитию, адаптации и применению космических технологий в европейской Арктике: их государственным (безопасность критически важной

[459] The National Transport System Plan for 2021–2032 // Publications of the Finnish Government. Helsikni, 2.9.2021. № 2021:77. 142 p. URL: http://urn.fi/URN:ISBN:978-952-383-804-8.

инфраструктуры, наблюдение за морским и воздушным трафиком, реагирование на ЧС) и частным/коммерческим (безопасность коммерческой инфраструктуры, внедрение сетей 5G и 6G, высокоскоростного Интернета и Интернета вещей) аспектам, с рекомендацией совмещать их (посредством государственно-частного партнёрства).

Арктическая политика Финляндии (приоритет 4), отмечая рост цифровизации как 1 из влияний COVID-19, большой опыт финских компаний в прокладке подводных кабелей[460], путём национальной имплементации Парижского соглашения (2015 г.) намерена осуществлять инвестиции в “зелёную” инфраструктуру. Применительно к космическим технологиям, Стратегия (приоритет 3.1 [п. 6.2]) отмечает необходимость их развития, адаптации и применению для связи, мониторинга (изменения климата, метеорология), транспорта (отсылая к Регламенту 2021/696).

В сфере туризма, арктическая политика ЕС лишь вскользь затрагивает прибрежный туризм, говоря о необходимости обеспечивать его устойчивый характер в рамках развития “зелёной” и “синей” экономики.

Арктическая политика Финляндии (приоритеты 2.1 (п. 4.1, 4.3) и 3.1 [п. 6.3]), отмечая рост безработицы как 1 из влияний COVID-19, намерена развивать не только устойчивый, но и круглогодичный, культурный туризм.

В сфере финансирования, арктическая политика ЕС, руководствуясь политикой сплочения, опирается на 3 уровня финансирования: на международном – при поддержке IFIs, на региональном – с помощью фондов подпрограмм Interreg, на уровне ЕС – задействуя прежде всего программы и инструменты

---

[460] В 2016 г. Пааво Липпоненом (финский государственный деятель, внёсший большой вклад в продвижение и развитие арктической политики ЕС) предложена идея подводного оптоволоконного кабеля «Arctic Connect/Northeast Passage submarine fibre cable connection» – кратчайшей связи Европы (из Финляндии и Норвегии) через РФ (вдоль Северного морского пути) с Азией (в КНР и Японию). На данный момент реализуется вышеуказанными странами через совместное предприятие «Cinia ltd.», софинансируется ЕС (Комиссией), EIB, EBRD и Азиатским банком развития, готовность планируется к 2023 г.
См.: Lipponen P., Svento R. Report on the Northeast Passage telecommunications cable project: Summary // Ministry of Transport and Communications. Helsinki, 25.11.2016. № 3/2016. 13 p. URL: http://urn.fi/URN:ISBN:978-952-243-492-0 ; Arctic Cable System project // Cinia: [сайт]. URL: https://www.cinia.fi/en/solutions/international-connectivity/arctic-connect.

финансирования в рамках MFF 2021-2027 гг. (InvestEU, Just Transition, NDICI, но также и Группу Европейского инвестиционного банка); призывает адаптировать к Арктике общеевропейские инструменты финансирования; делает упор на финансирование “зелёной”, “синей” и цифровой экономики, создание новых рабочих мест, стратегии “умной” специализации; планирует сделать финансирование более доступным и прозрачным (создать Интернет-портал со сводной информацией).

Арктическая политика Финляндии (введение (п. 2.1, 2.2.3), приоритеты 1, 2.1 (п. 4.1), 3.2 [п. 7.1-7.2]), отмечая главной проблемой фрагментированность финансирования, называет основными инструментами международные, инструменты ЕС (Horizon Europe, ESIFs, JTF, CEF; в т.ч. намереваясь адаптировать их планирование и реализацию в Арктике), и национальные (программы по координации и финансированию); а основными направлениями – образование и науку, циркулярную экономику, “зелёную” инфраструктуру, поддержку справедливого перехода (в т.ч. через Программу устойчивого роста Финляндии); основным уровнем сотрудничества – региональный (с Арктическим экономическим советом).

Сфера поддержки населения включает местное население и коренных народов Арктики. При этом обе сравниваемые арктические политики (ЕС и Финляндии) уделяют большое внимание благосостоянию, качеству жизни и развитию человеческого потенциала Арктики в рассматриваемом направлении.

Арктическая политика ЕС *в целом* отмечает необходимость выстраивать со всеми жителями Арктики инклюзивный диалог и их конструктивное участие/вовлечение в принятии решений на всех уровнях.

Арктическая политика Финляндии (приоритет 2.1), отмечая низкую плотность населения, признаёт необходимость не только обеспечивать конструктивное участие/вовлечение жителей Арктики (а также ВУЗов и научно-исследовательских институтов, бизнеса и некоммерческих организаций) в дальнейшей проработке Стратегии, но также и цифровизацию социальных услуг,

приграничное сотрудничество (административное и в форме сотрудничества/контактов между людьми [people-to-people contacts/cooperation]).

Касательно *коренных народов*, арктическая политика ЕС выделяет 2 направления взаимодействия: защита прав (опираясь на UNDRIP (2007 г.) и Конвенцию МОТ № 169 (1989 г.) – их отражение в праве ЕС); сотрудничество и консультации (постоянный, доступный, прозрачный диалог по принципу FPIC – на региональном уровне и уровне ЕС).

Арктическая политика Финляндии (приоритеты 1 (п. 3.2), 2.2), отмечая саамов как свой единственный коренной народ[461], выделяя такие проблемы как зависимость традиций, быта и культуры (оленеводство, охота, ремесло) от климата, трудности сохранения языка намерена решать их несколькими способами: национальная имплементация Парижского соглашения (2015 г.)[462]; учреждение Комиссии по установлению истины и примирения для защиты прав (по образцу норвежской); конструктивное участие/вовлечение саамов в исполнении Стратегии; применение принципа принятия решений, основанного на традиционных знаниях коренных народов (indigenous/traditional knowledge-based decision-making) в вопросах ОВОС, а также совместного управления и использования природных ресурсов и охраняемых территорий[463]; защита традиций, культуры, языков (раннее обучение в «языковых гнёздах» (language nests), повышение доступности услуг на родном языке), прав (является 1 из сквозных задач Стратегии (введение), особенно выделяются права на культуру и, сто́ит отметить, интеллектуальную

---

[461] Статус и права саамов как коренных народов Финляндии закреплены в её Конституции (§ 17, 121): саамы имеют права на собственный язык и культуру, и на самоуправление (реализуется Парламентом саамов в муниципалитетах Северной Лапландии).
См.: Suomen perustuslaki. 11.6.1999/731. § 17, 121 // Finlex: [сайт]. URL: https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1999/19990731.

[462] Национальный план по адаптации к изменениям климата (2022 г.; разрабатывается аналогичный план для саамов), создание климатического совета саамов.

[463] По Руководствам Akwé: Kon (2004 г.), основанным на ст. 8(j) Конвенции о биологическом разнообразии (1992 г.).
См.: Akwé: Kon Voluntary guidelines for the conduct of cultural, environmental and social impact assessments regarding developments proposed to take place on, or which are likely to impact on, sacred sites and on lands and waters traditionally occupied or used by indigenous and local communities (Akwé: Kon Guidelines) // Convention on Biological Diversity Secretariat. Montreal, 2004. 29 p. URL: https://www.cbd.int/doc/publications/akwe-brochure-en.pdf.

собственность); сотрудничество (на региональном и приграничном уровне, с саамами Швеции, Норвегии, РФ, в таких сферах как язык и образование).

В сфере продовольственной/пищевой безопасности (отсутствует в арктической политике ЕС), арктическая политика Финляндии (приоритет 1 [п. 3.1-3.2]), отмечая для неё важность смягчения и адаптации к изменениям климата, намерена повышать такую безопасность с вниманием на местное производство и оленеводство.

В сфере образования, арктическая политика ЕС лишь вскользь говорит о необходимости финансирования образовательного сектора Гренландии[464] и развитии цифрового образования в рамках развития “зелёной” и “синей” экономики.

Арктическая политика Финляндии (приоритет 2.1) намерена обеспечить взаимодействие образования и науки, осуществлять инвестиции и повышать доступность (посредством цифровизации, развития дистанционного образования).

В сфере здравоохранения, арктическая политика ЕС, делая на нём акцент (focus 7), намерена активизировать сотрудничество сразу на 3 уровнях: на международном – с ВОЗ и арктическими регионами своих стран-членов[465], на региональном - в рамках Арктического совета, на приграничном – в рамках подпрограмм Interreg.

Арктическая политика Финляндии (введение, п. 2.2.1-2.2.2, приоритет 2.1 [п. 4.1]), уделяя здравоохранению значительное внимание, имеет комплексный подход к решению проблем: изучение последствий таяния вечной мерзлоты для здоровья населения; исполнение Национальной программы по психическому здоровью и предотвращению самоубийств на 2020-2030 гг. (2020 г.)[466]; повышение доступности здравоохранения (отмечается первенство Финляндии) посредством улучшения транспорта и цифровизации (телемедицина), внимания к психическому

---

[464] Решение 2021/1764 (ст. 4(5)(b), 5(2)(c), 13(5), 30(f), 33).
[465] Регламент 2021/522 (ст. 4[j]).
[466] National Mental Health Strategy and Programme for Suicide Prevention 2020–2030 // Publications of the Ministry of Social Affairs and Health. Helsinki, 14.5.2020. № 2020:15. 76 p. URL: http://urn.fi/URN:ISBN:978-952-00-5401-4.

здоровью саамов (ежегодные гранты от Министерства по социальным делам и здравоохранению[467]), реализацию подхода «1 health» (комплексная защита здоровья и людей, и животных, и окружающей среды), повышение мониторинга, готовности, ответа; региональное сотрудничество (с Арктическим советом [его SDWG]).

В сфере культуры, арктическая политика ЕС лишь вскользь говорит о необходимости защиты культуры коренных народов Арктики. В сфере молодёжной политики, арктическая политика ЕС намерена проводить регулярные консультации с представителями молодёжи касательно своей политики по Арктике. В сфере гендерного равенства, арктическая политика ЕС намерена учитывать мнение женщин как при исполнении само́й политики, так и при составлении иных затрагивающих Арктику политик.

Арктическая политика Финляндии в сферах культуры (приоритет 2.1), молодёжной политики (приоритет 2.1 [п. 4.2]) и гендерного равенства (введение, п. 2.1, приоритет 2.1) называет единственной мерой приграничное сотрудничество: культурный (упоминая также искусство) и молодёжный обмен, использование данных с разбивкой по полу (sex-disaggregated data; Стратегия называет гендерное равенство 1 из сквозных сфер сотрудничества по Арктике [введение]).

В сфере демографии, арктическая политика ЕС лишь вскользь отмечает проблему стареющего населения европейской Арктики, не предлагая никаких способов (институциональных или нормативно-правовых) её решения.

В арктический политике Финляндии прослеживается взаимосвязь данной сферы со сферами гендерного равенства, миграции, занятости. Отмечая проблему старения населения и гендерный дисбаланс (преобладание мужчин), Стратегия (приоритеты 2.1 (п. 4.1), 3.2 [п. 7.3]) намерена отслеживать и прогнозировать демографические изменения малонаселённых регионов Финляндии.

В сфере миграции, арктическая политика ЕС лишь вскользь отмечает проблему “вымирания” малых населённых пунктов из-за урбанизации, не

[467] Финансирование осуществляется по соглашению местных властей с Парламентом саамов.

предлагая никаких способов (институциональных или нормативно-правовых) её решения.

Арктическая политика Финляндии (приоритеты 2.1 (п. 4.1), 3.1 [п. 6.1, 6.3]), отмечая проблему оттока населения, намерена решать её с помощью цифровизации (удалённая работа) и трудовой миграции.

В сфере занятости (отсутствует в арктической политике ЕС), арктическая политика Финляндии (приоритеты 2.1, 3.1 [п. 6.3]), отмечая проблему роста безработицы (в туризме) как 1 из влияний COVID-19, намерена решать её с помощью цифровизации (удалённая работа), улучшения гигиены труда (occupational health), привлечения востребованной и квалифицированной рабочей силы (посредством обучения, профессиональной переподготовки, иммиграции [сезонная работа]), развития креативных профессий.

В сфере общественной безопасности (отсутствует в арктической политике ЕС), арктическая политика Финляндии (введение [п. 2.2.2]) намерена развивать приграничное сотрудничество органов внутренних дел и таможенных служб соседних государств.

В проанализированном выше направлении, документы арктической политики ЕС и арктической политики Финляндии несколько различны как по включённым сферам и их содержанию, так и по объёму освещения данного направления. В политике Финляндии в Арктике рассмотренное направление освещается подробнее за счёт наличия уникальных сфер (лесоводство, сельское хозяйство, продовольственная/пищевая безопасность, занятость, общественная безопасность) и мер (развитие искусства, охрана психического здоровья, защита интеллектуальной собственности саамов), большого внимания на такие аспекты как экономика (главенство принципа устойчивого развития во всех сферах экономики и помощь бизнеса в его реализации, диверсификация экономики, большой опыт финских компаний во многих сферах, влияние изменений климата на потенциал промышленности) и здравоохранение, частого упоминания цифровизации. Уделяется много внимания человеческому потенциалу, людям как конечным выгодоприобретателям реализуемых в данном направлении мер. Тем

самым подробно освещается каждый из 3 элементов устойчивого развития (экологический, социальный, экономический). Кроме того, именно в данном направлении содержится больше всего упоминаний о Евросоюзе и мер сотрудничества Финляндии с ним (критически важное сырьё, транспорт, космос, финансирование). В совокупности можно сделать вывод, что данное направление также является сквозным и всеохватывающим для арктической политики Финляндии, наряду и наравне с направлением климата, окружающей среды и экологии Арктики.

Направление международного сотрудничества по Арктике содержится в арктической политике ЕС в задаче 1 Совместного заявления; а в арктической политике Финляндии – во введении. Здесь сто́ит отметить, что Стратегия называет сквозными сферами сотрудничества (для всех уровней) устойчивое развитие и гендерное равенство.

Говоря об универсальном уровне сотрудничества, арктическая политика ЕС уделяет данному уровню меньше всего внимания: основным принципом взаимодействия она устанавливает «low tension – high cooperation»; среди правовой базы упоминает Конвенцию 1982 г. и Резолюцию ГА ООН № 70/1 (25.9.2015); среди площадок упоминает систему ООН и NATO; среди сфер – экологию, науку, безопасность.

Арктическая политика Финляндии также устанавливает основным принципом взаимодействия «low tension – high cooperation» (*«конструктивное сотрудничество ради мирной, безопасной, стабильной Арктики, снижения напряжённости и конфликтного потенциала»*); среди правовой базы также упоминает Конвенцию о биологическом разнообразии (1992 г.), Парижское соглашение (2015 г.), UNDRIP (2007 г.), и что примечательно, Конвенцию о правах инвалидов (2006 г.)[468]; среди площадок упоминает лишь ООН; среди сфер и целей

---

[468] Конвенция о правах инвалидов (принята Резолюцией № 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13.12.2006) // Организация Объединённых Наций: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.
Здесь сто́ит отметить, что Финляндия придерживается тезиса Илулиссатской декларации (2008 г.), даже не будучи её подписантом: *«Финляндия … не видит необходимости для более широкой конвенции, полностью охватывающей арктический регион»*.

– экологию (борьба с последствиями изменений климата) и устойчивое развитие (достижение Целей устойчивого развития).

Говоря о региональном уровне сотрудничества, арктическая политика ЕС уделяет данному уровню больше всего внимания: подчёркивает роль Евросоюза как *«роль законотворца* [legislator] *для части европейской Арктики»* (введение); среди площадок выделяет прежде всего Арктический совет (напоминая о своей деятельности и заявке на статус наблюдателя), Северное измерение (с акцентом на него [focus 1]), СБЕАР.

Арктическая политика Финляндии также уделяет данному уровню больше всего внимания: подчёркивает важную роль Финляндии в Арктике как арктического государства и члена Арктического совета; среди площадок выделяет также Северный совет (и его Северный совет министров) и Конференцию парламентариев арктического региона; среди сфер и целей – экологию (борьба с последствиями изменений климата) и устойчивое развитие (достижение Целей устойчивого развития). Говоря о сотрудничестве Финляндии с ЕС, можно выделить 2 главных направления взаимодействия. Первое – помощь Евросоюзу в развитии его деятельности, роли, влияния и участия в Арктике: через обновление (придание более целостного характера) и исполнение (выделение институтами ЕС более адаптированных финансовых и больше людских ресурсов) арктической политики, её продвижение в повестке ЕС, поддержку получения Евросоюзом статуса наблюдателя в Арктическом совете и де-факто деятельности в нём. Второе – взаимодействие в таких аспектах как наука, устойчивое развитие, критически важное сырьё, транспорт, космос, финансирование.

Говоря о приграничном уровне сотрудничества, арктическая политика ЕС уделяет данному уровню немалое внимание: в качестве площадок приводятся подпрограммы Interreg (Aurora, Karelia, Kolarctic, Northern Periphery and Arctic), их проекты и достижения.

Арктическая политика Финляндии также уделяет данному уровню немалое внимание, причём больше в основной части Стратегии, нежели во введении – поэтому приграничный уровень сотрудничества является, наряду с региональным,

основным уровнем. Вместо площадок сотрудничества в тексте приводятся государства-партнёры (Норвегия, Швеция, РФ) и коренной народ (саамы), а в качестве сфер – административное сотрудничество, бизнес, сотрудничество/контакты между людьми (people-to-people contacts/cooperation; упоминается наука, и молодёжная политика), общественная безопасность (органы внутренних дел, таможенные, пограничные, поисково-спасательные службы).

Говоря о двустороннем уровне сотрудничества, арктическая политика ЕС уделяет данному уровню достаточное внимание: выбирая государства-партнёры и сферы сотрудничества, она руководствуется принципами «selective engagement» (избирательное и гибкое сотрудничество [во взаимовыгодных и бесконфликтных областях]; для РФ и КНР) и инклюзивности арктической повестки (для Индии, Республики Кореи, Японии); акцент сделан на сотрудничество с Гренландией (focus 2)[469].

Арктическая политика Финляндии приводит в качестве государств-партнёров РФ, США, Канаду (во введении Стратегии), Швецию и Норвегию (в основной части Стратегии); в качестве основной сферы – экологию.

В сфере военно-стратегической безопасности (вооружённые силы), арктическая политика ЕС отмечает рост военной активности в Арктической зоне РФ, ставит задачей повышение стратегической предусмотрительности[470], выделяет партнёрами для сотрудничества как NATO в целом, так и её арктические страны-члены, но не приводит никаких мер взаимодействия.

Арктическая политика Финляндии уделяет большое внимание данной сфере. Она отмечает взаимосвязь безопасности в Арктике и других регионах (приводя в пример ситуацию в Крыму и Украине), также приводит рост военной активности в Арктической зоне РФ (объясняя это как стратегической важностью региона, так и защитой экономических интересов и Северного морского пути). В отличие от арктической политики ЕС, арктическая политика Финляндии приводит

[469] Решение 2021/1764, намерение Комиссии учредить своё постоянное представительство в Нууке.
[470] Совместное заявление № COM(2021) 750 final (8.9.2021; п. 4).

конкретную институциональную меру взаимодействия (корме проведения учений NATO) – создать Арктический саммит для обсуждения вопросов безопасности.

В сфере защиты и охраны государственной границы (отсутствует в арктической политике ЕС), арктическая политика Финляндии намерена развивать приграничное сотрудничество пограничных служб соседних государств.

В сфере военно-нестратегической безопасности (гражданская защита, береговая охрана, поиск и спасание), арктическая политика ЕС предлагает сотрудничество по 2 направлениям – превентивному (адаптация космической программы мониторинга «Copernicus» и спутниковой системы навигации «Galileo» для наблюдения и раннего предупреждения) и ответному; на 3 уровнях – универсальном (с IMO), региональном (с Арктическим советом и ACGF), на уровне ЕС и двустороннем уровне (с министерствами чрезвычайных ситуаций (от ЕС – DG ECHO и UCPM) и береговыми охранами (от ЕС – Frontex) арктических государств-членов); акцент сделан на борьбу с последствиями таяния вечной мерзлоты для климата, инфраструктуры и здоровья населения Арктики (focus 3).

Арктическая политика Финляндии предлагает сотрудничество по ответному направлению (совместные учения), на 2 уровнях – региональном (с ACGF и СБЕАР) и приграничном.

В проанализированном выше направлении, документы арктической политики ЕС и арктической политики Финляндии в целом схожи по объёму освещения данного направления, различия касаются лишь включённых сфер и их содержания.

Финляндия, подчёркивая свою важную роль в Арктике как арктического государства, проявляет большую активность и уделяет большое внимание сотрудничеству, особенно на региональном и приграничном уровне, в сфере военно-стратегической безопасности (объясняя это вопросом безопасностью и Арктики в целом, и Финляндии). Во взаимодействии с ЕС, Финляндия намерена активно помогать с развитием и реализацией арктической политики Евросоюза, в т.ч. на региональном уровне. Оба субъекта придерживаются аналогичных принципов сотрудничества и разделяют важность взаимодействия на всех уровнях.

Касательно различий, политика Финляндии приводит больше площадок на региональном уровне, меньше на универсальном, и вовсе не приводит их на приграничном уровне, делает конкретное предложение в сфере военно-стратегического сотрудничества (создание Арктического саммита), содержит уникальную сферу (защита и охрана государственной границы).

По результатам сравнительного анализа арктической политики ЕС и арктической политики Финляндии можно прийти к следующим выводам.

Стратегия Финляндии по арктической политике (как страны-члена ЕС) и Совместное заявление 2021 г. во многом перекликаются друг с другом: документ Финляндии поднимает аналогичные проблемы и вопросы Арктики; делает сквозным и всеохватывающим направлением климат, окружающую среду и экологию Арктики; следует идентичным общим, основополагающим приоритетам и документам (European Green Deal, Заявление № COM(2019) 640 final [11.12.2019]); упоминает и опирается на те же механизмы исполнения (вторичное право, программы, инструменты финансирования); и в целом направлен на содействие исполнению арктической политики Евросоюза (способствуя как на уровне ЕС, так и в рамках исполнения CFSP; для повышения деятельности, роли, влиянии и участия ЕС в Арктике). Такое сходство обусловлено принципом искреннего сотрудничества (ст. 4(3) ДЕС)[471].

В то же время, Стратегия Финляндии по арктической политике (как арктического государства) отличается от Совместного заявления 2021 г., в основном большей детальностью: она подробнее описывает ситуацию, выделяет проблемы и вопросы (развитие искусства), точечные меры (контроль инвазивных видов, охрана психического здоровья, защита интеллектуальной собственности саамов); уделяет больше внимания населению (особенно коренным народам, саамам); содержит уникальные сферы (лесоводство, сельское хозяйство,

[471] Мещерякова О.М. Проблемы взаимодействия внутригосударственного права государств-членов ЕС и интеграционного права // Современный мир и право: 75 лет Организации Объединенных Наций: Материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 25.9.2020 / отв. ред. Нигматуллин Р.В. Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. С. 147-151.

продовольственная/пищевая безопасность, занятость, общественная безопасность), делает сквозным и всеохватывающим направлением также и устойчивое развитие. Такие различия обусловлены, во-первых, частными особенностями Финляндии как конкретной арктической страны; а во-вторых, сферами совместной, вспомогательной и исключительной компетенции стран-членов (ст. 2(2), 4, 6 ДЕС, ст. 5(2) ДФЕС), наделяющими Финляндию определённой свободой в формировании собственной арктической политики.

Таким образом, можно сделать следующий вывод относительно соотношения арктической политики ЕС и арктической политики Финляндии как её страны-члена. Арктическая политика ЕС выступает в качестве надстроечной и общей по отношению к национальным арктическим политикам и стратегиям стран-членов ЕС (что в т.ч. обусловлено ст. 4(3), 24(3), 29, 32, 34 ДЕС): для стран-членов, имеющих свои арктические политики и стратегии (в данном случае Финляндия, а также Дания, Швеция, ФРГ, Франция, Нидерланды, Италия, Испания, Польша), политика ЕС дополняет и координирует их, обеспечивая единообразие и согласованность; для стран-членов, не имеющих свои арктические политики и стратегии, политика ЕС является их основой и ориентиром[472].

[472] Bjerkem J. Op. cit. P. 22.

ГЛАВА 3. ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕС И РОССИИ В АРКТИКЕ

3.1. Направления совершенствования правового регулирования арктической политики ЕС

Говоря о будущем арктической политики ЕС, не сто́ит недооценивать важность её предыдущих документов – их необходимо рассматривать в совокупности. Во-первых, идеи документов аккумулируются, наслаиваются друг на друга подобно снежному кому, а некоторые приживаются далеко не сразу. Во-вторых, данная политика не ограничена строгими временными рамками (в отличие от стратегических документов). Поэтому, предложения относительно будущих документов арктической политики Евросоюза (в особенности, нового базового акта) необходимо делать с учётом преимуществ, недостатков и пробелов предыдущих.

Из их положительных качеств прежде всего следует отметить актуальность/современность: арктическая политика ЕС отвечает текущей ситуации, изменениям, возможностям и вызовам в Арктике, демонстрирует позицию Евросоюза практически по всем актуальным вопросам. В этом ей помогает второе главное преимущество – гибкость политико-правового характера документов, облегчающая процедуру их принятия и исполнения. Из этого следует третье преимущество – высокая частота обновления: новые документы политики принимаются почти каждые 2 года, без привязки к определённым срокам пересмотра. И хоть порой документы содержат не столь много новелл (в части приоритетных направлений и целей), отдельные положения (в части способов достижения целей – меры и инструменты) постоянно обновляются и дополняются, следуя за быстрыми изменениями в Арктике – т.е. политика последовательна/преемственна: в своих документах она не изменяет принципам, а подстраивает под них новые меры и инструменты.

У арктической политики Евросоюза есть большой задел для совершенствования, обусловленный как её преимуществами, так недостатками и

пробелами. Для удобства, возможности совершенствования можно разделить на несколько направлений – относящиеся к **характеру**, **структуре** и **содержанию** будущего базового документа, и относящиеся к **иным аспектам** арктической политики.

О **характере** предстоящего базового документа часто говорят его предшественники[473], документы общей/неарктической направленности (не разработанные специально/адаптированные к Арктике)[474], реализующие политику институты и лица (Комиссия, Верховный представитель, Специальный советник/Посол по особым поручениям по Арктике)[475], а также учёные (Adam Stępień, Andreas Raspotnik, Andreas Østhagen, Timo Koivurova, Nikki Ikani и Petra Dolata, Romain Chuffart, Francesca Sardi, Laurent Mayet, Говорова Н.В.)[476]. Все они сходятся во мнении, что новый базовый документ арктической политики ЕС должен удовлетворять 5 критериям – быть стратегическим, интегрированным, всесторонним/всеобъемлющим и целостным. Определим содержание каждого

[473] Резолюции 2014 г. (п. 2), 2017 г. (п. 1) и 2021 г. (п. 2, 5, 46, 58, 69).

[474] Резолюции с ежегодными отчётами об исполнении CFSP и CSDP: № 2019/2135(INI) (2019 г. ; п. 4), № 2020/2206(INI) (2020 г.; п. 56), № 2021/2183(INI) (2022 г.; п. 85).

[475] См.: Breum M. Op. cit. ; Canova E. In conversation with Michael Mann: exclusive interview with Michael Mann, EU's Ambassador at large for the Arctic/Special envoy for Arctic matters // Groupe d'etudes geopolitiques. 18.1.2021. URL: https://geopolitique.eu/en/2021/01/18/exclusive-interview-with-michael-mann-eus-ambassador-at-large-for-the-arctic-special-envoy-for-arctic-matters/.

[476] Raspotnik A., Stępień A. The EU's new Arctic Communication … P. 4-6 ; Walking on thin ice: a balanced Arctic strategy for the EU // EPSC/European Political Strategy Centre. EPSC Strategic Notes. 19.7.2019. Issue 31. P. 11-12. URL: https://op.europa.eu/s/ougt ; Raspotnik A., Stępień A. The EU's Arctic Policy: between vision & reality // College of Europe pppolicy brief (CEPOB). August 2019. № 5.19. 5 p. URL: https://www.coleurope.eu/sites/default/files/research-paper/stepien_raspotnik_cepob_5-19_0_0.pdf ; Dolata P., Ikani N. A Balanced Arctic Policy for the EU // European Parliament (DG EXPO, Policy department for external relations). Brussels, 24.7.2020. P. 43. URL: https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EXPO_IDA(2020)603498 ; Overview of EU actions in the Arctic and their impact: final report. P. 47 ; Chuffart R., Raspotnik A., Stępień A. Op. cit. 286-288, 296-298 ; McGwin K. Op. cit. ; Raspotnik A., Stępień A. Continuity with great confidence … P. 7, 13 ; Sardi F. Arctic politics in 2021: the EU's turn to play // 89 Initiative. 30.10.2021. URL: https://89initiative.com/arctic-politics-in-2021-the-eus-turn-to-play/ ; Mayet L. EU sets new course for the Arctic: policy paper // Robert Schuman Foundation. European Issues. 22.11.2021. № 614. 5 p. URL: https://www.robert-schuman.eu/en/european-issues/0614-eu-sets-new-course-for-the-arctic ; Chuffart R., Raspotnik A. More EU in the Arctic … ; Говорова Н.В. Арктическая политика ЕС (июнь-август 2021) // Европейский Союз: факты и комментарии. 2021. Выпуск 105. С. 51. URL: https://aevis.ru/upload/ckeditor/files/105.pdf.

критерия, чтобы ответить на вопрос о его наличии в существующих документах или необходимости для нового.

Под критерием стратегичности (strategic) вышеуказанные документы, представители ЕС и учёные понимают привязку мер к конкретным срокам, наличие измеримых, выполнимых, чётко определённых по финансированию целей, и скоординированное исполнение.

В стратегических документах ЕС, например стратегиях по Адаптации к изменению климата (Заявление № COM/2013/0216 final; 16.4.2013), по Морской безопасности (документ Совета № 11205/14; 24.6.2014) и её Элементах (Совместное заявление № JOIN(2014) 9 final; 6.3.2014), по Обновлению единого рынка (Заявление № COM(2015) 550 final; 28.10.2015), по Цифровому единому рынку (Заявление № COM(2015) 192 final; 6.5.2015), по биоразнообразию до 2030 г. (Заявление № COM(2020) 380 final; 20.5.2020) – присутствуют такие качества как: конкретные, предметные и привязанные к срокам предстоящие меры (намерения и обязательства), а также их финансирование (источники, суммы, формы, получатели); координация и распределение между участниками контроля и ответственности за исполнение в соответствии с компетенциями (Комиссия от имени ЕС разрабатывает руководства и меры по исполнению, страны-члены сотрудничают с ЕС и между собой по исполнению); сроки пересмотра стратегии в целом, её целей и мер. Дополнительно можно отметить планы действий, например План действий к Стратегии по морской безопасности (принят Советом в 2014 г.[477], обновлён в 2018 г.[478]), Дорожную карту к Заявлению № COM(2019) 640 final (11.12.2019), План действий «К нулевому загрязнению воздуха, воды и почвы» (Заявление № COM(2021) 400 final [12.5.2021]), Регламент 2021/696 – обладающие схожими качествами.

[477] European Union Maritime Security Strategy (EUMSS): Action Plan // Council of the European Union. Brussels, 16.12.2014. 17002/14. 29 p. URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-17002-2014-INIT/en/pdf.

[478] Council conclusions on the revision of the European Union Maritime Security Strategy (EUMSS) Action Plan. 36 p.

Представители ЕС и иностранные учёные называют арктическую политику «мягкой политикой» (soft policy)[479], поскольку она не обладает вышеуказанными качествами. Исходя из этого, для придания новому базовому документу арктической политики ЕС стратегического характера, возможны следующие способы совершенствования: указание более конкретных будущих мер и(ли) разработка плана действий по исполнению и дальнейшим шагам, установление обязанностей, распределение роли и ответственности за исполнение между ЕС (в т.ч. отдельно его институтами, органами, учреждениями, агентствами) и странами-членами в соответствии с их компетенциями[480]; определение сроков исполнения (общих или хотя бы промежуточных, и(ли) в рамках 1 MFF; для само́й политики и её мер), обеспечение её преемственности на рубеже MFFs[481]; налаживание контролируемых, взаимосвязанных[482], преемственных[483], и что самое главное, количественно (в денежном эквиваленте) выделенных и адаптированных для Арктики источников финансирования[484]. Возможно также создание плана действий к арктической стратегии ЕС, для придания ей более обязывающего, чёткого и скоординированного характера.

---

[479] Canova E. Op. cit. ; Buchanan E. On thin ice: does the EU know, what it wants in the Arctic? // The National Interest. 20.10.2021. URL: https://nationalinterest.org/feature/thin-ice-does-eu-know-what-it-wants-arctic-195164 ; Raspotnik A., Stępień A. Continuity with great confidence … P. 13.

[480] EU competences affecting the Arctic / Duyck S. [et al.] // European Parliament (DG EXPO). Brussels, 28.10.2010. 54 p. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2010/433793/EXPO-AFET_ET(2010)433793_EN.pdf ; The present & future competence of the European Union in the Arctic / Duyck S. [et al.] // Polar Record. 2012. Volume 48. Issue 4. P. 361-371. URL: https://www.arcticcentre.org/loader.aspx?id=a9db8fc6-feaa-4caf-8f5e-6528148c7b84.

[481] К чему призвал п. 48 Резолюции 2021 г.

[482] К чему призвал п. 54 Резолюции 2021 г. Взаимосвязь можно позаимствовать из принципов связи/синергии (synergy) и дополняемости (complementarity) Horizon Europe, т.е. целостное софинансирование им остальных инструментов финансирования ЕС только в части их научно-исследовательских аспектов (приложение IV к Регламенту 2021/695). Данные принципы были в т.ч. отмечены Мнением CoR 2022 г. (п. 41).

[483] К чему призвали Резолюции 2017 (п. 48) и 2021 (п. 69) гг. Принцип преемственности можно позаимствовать из законодательной базы MFF на 2021-2027 гг. (ст. 7(1) Регламента 2020/2093), Horizon Europe (ст. 8(5) и 57(1) Регламента 2021/695), TEN-T (ст. 58(1) Регламента № 1315/2013), CEF (ст. 4(5), 29(2),(3) Регламента 2021/1153), Interreg (ст. 4(1),(3), 64 Регламента 2021/1059).

[484] Принцип адаптации общих источников финансирования можно позаимствовать из законодательной базы NDICI, стандартный географический охват которого может быть распространён также на Арктику, Северное измерение и Гренландию (ст. 18, 21, 43, Приложение II Регламента 2021/947).

Критерий интегрированности (integrated) не раскрывается представителями ЕС, однако документы арктической политики ЕС[485] и вышеуказанные учёные объясняют его примерно одинаково. Обобщая их понимание, можно сделать вывод, что под критерием «интегрированность» имеется в виду межсекторальность политики, её *взаимо*связь и координация с иными политиками.

Исходя из этого, для придания более интегрированного характера арктической политике ЕС, возможны следующие способы совершенствования: обновление Комиссией неарктических (общих и секторальных, не разработанных специально/адаптированных к Арктике) политик ЕС, включение в них большего числа арктических аспектов (например, отдельное выделение мер, проектов и финансирования для Арктики)[486]; адаптация Европейским Парламентом и Советом для арктической политики ЕС общего законодательства или разработка специального (см. далее; схожие рекомендации делает п. 56, 58-59, 69-70 Резолюции 2021 г.).

Критерии всесторонности/всеобъемлемости (comprehensiveness) и целостности (coherernce) являются схожими и трудноразличимы между собой (свойства 1 критерия зачастую приписываются другому). Обобщая их понимание документами арктической политики ЕС[487], представителями ЕС и учёными, можно сделать вывод, что в совокупности эти критерии означают *внутреннюю взаимо*связь и *взаимо*действие всех *направлений*, *сфер*, *инструментов* и *уровней* в рамках конкретной политики; в отличие от интегрированности, которая подразумевает *внешнюю взаимо*связь и *взаимо*действие политики (в нашем случае, арктической) с иными.

---

[485] П. 2, 57-58 Резолюции 2021 г. Также см.: п. 1 введения и п. 3.1 Интегрированной морской политики (Заявление № COM(2007) 575 final); п. IV и примечание 2 Элементов Стратегии по морской безопасности (6.3.2014); п. 3 Стратегии по адаптации к изменению климата (16.4.2013).

[486] В первую очередь это касается Заявления № COM(2019) 640 final (11.12.2019) и связанного с ним пакета документов (в т.ч. Заявления № COM(2021) 550 final (14.7.2021)), на которое опирается и следует последний базовый документ арктической политики ЕС (Совместное заявление 2021 г.).

[487] Резолюции 2014 г. (п. 27), 2017 г. (п. 1), 2021 г. (п. 5, 46); а также Резолюция № 2019/2135(INI) (п. 4; 15.1.2020) и Элементы Стратегии по морской безопасности (п. I; 2014 г.).

Можно с уверенностью сказать, что оба критерия (всесторонность/всеобъемлемость и целостность) присутствуют в арктической политике ЕС: все 3 её направления связаны и взаимодействуют между собой (в основном через экологию и научное изучение Арктики), а внутри направлений взаимодействие идёт на всех уровнях (международном, региональном, двустороннем, европейском). В будущем базовом документе арктической политики ЕС возможно сохранение данных критериев для дальнейшей легитимацией деятельности и роли ЕС в Арктике, как раз путём *взаимо*связи и *взаимо*действия внутренней и внешней политики по этому региону.

По поводу **структуры** (главенство приоритетных направлений) и **содержания** (сферы в приоритетных направлениях) будущего базового документа арктической политики ЕС существуют разные точки зрения.

Некоторые документы арктической политики ЕС (Резолюция 2017 г. (п. 1), Мнение CoR 2017 г. [п. 5, 11]) и учёные (Adam Stępień, Andreas Raspotnik, Romain Chuffart)[488] выступают за акцент на экологическое направление, минимум по 2 причинам.

Во-первых, из-за взаимосвязи изменений глобального и регионального климата (что указывается в качестве контекста принятия каждого документа арктической политики), и большого влияния 27 стран-членов ЕС на эти процессы. Во-вторых, из-за большого законодательного опыта ЕС в борьбе с изменениями климата (документы арктической политики ЕС не единожды подчёркивают лидерство ЕС в данном аспекте, наряду с научными исследованиями): как на международном уровне (участие в разработке и исполнении MEAs), так и на уровне ЕС (European Green Deal и связанный с ним пакет законодательных мер «Fit for 55»). Вдобавок, некоторые законодательные акты ЕС (директивы 2001/42/EC и 2016/802, п. 2.1 Заявления № COM(2020) 380 final) и вовсе опередили

[488] Raspotnik A., Stępień A. The EU's Arctic Policy: between vision and reality. 5 p. ; Chuffart R., Raspotnik A. The EU and its Arctic spirit: solving Arctic climate change from home? // Wilfried Martens Centre for European Studies. European View. 2019. Volume 18. Issue 2. P. 156-162. URL: https://doi.org/10.1177/1781685819883143 ; Chuffart R., Raspotnik A., Stępień A. Op. cit. P. 286-288, 296-298.

международно-правовое регулирование (в части трансграничной ОВОС и стратегической экологической оценки, запрета использования HFO и учреждения OECMs соответственно). Здесь сто́ит отметить и ст. 11 ДФЕС, согласно которой требования по защите окружающей среды должны (в т.ч. для содействия устойчивому развитию) интегрироваться в определение и исполнение политик и действий ЕС.

Для большего акцента на экологическое направление арктической политики ЕС возможны следующие способы совершенствования: разработка строгих правил для снижения выбросов и многоуровневой системы контроля[489]; разработка новой или адаптация существующей ОВОС и стратегической экологической оценки Арктики (с учётом особенностей региона)[490]. За основу возможно взять базовые международные договоры (Конвенция 1982 г. (ст. 204-206), Конвенцию об ОВОС в трансграничном контексте (далее – Конвенция Эспо; 1991 г.)[491] и Киевский протокол к ней по стратегической экологической оценке (далее – Киевский протокол; 2003 г.)[492], Орхусскую конвенцию [1998 г.]), а также вторичное право ЕС (директивы 2001/42/EC, 2003/35/EC, 2011/92/EU). Акцентами арктической ОВОС следует сделать полный учёт экологических, социально-экономических,

---

[489] Overview of EU actions in the Arctic and their impact: final report. P. 60, 69, 77, 84.

[490] Raspotnik A. The European Parliament does not drop the Arctic // The Arctic Institute. 13.11.2016. URL: https://www.thearcticinstitute.org/european-parliament-not-drop-arctic/ ; Дудыкина И.П. Управление природоохранным развитием Арктики (по материалам зарубежных международно-правовых исследований) // Право и управление (XXI век). 2016. № 2 (39). С. 25. URL: http://pravo.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/03_dudykinaip.pdf ; Богданова Э.Ю. Некоторые вопросы реализации процедуры оценки воздействия на окружающую среду в арктическом регионе // Актуальные проблемы государства и права. 2019. № 12. С. 558-563. URL: http://journals.tsutmb.ru/go/2587-9340/2019/12/558-563/ ; Кузьменко Э.Ю. Институт оценки воздействия на окружающую среду в международном экологическом праве. Диссертация на соискание степени доктора юридических наук. КФУ. Казань, 2019. С. 21, 259, 281, 285, 287, 290, 292, 360-361. URL: https://shelly.kpfu.ru/e-ksu/docs/DISSERTATION/F_525553913/DISSERTACIYa_Kuzmenko_ZAShhITA.pdf ; Kirk E.A., Miller R. Op. cit. P. 7, 14.

[491] Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (принята в г. Эспо, 25.2.1991) // Организация Объединённых Наций: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/env_assessment.shtml.

[492] Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (принят в г. Киеве, 23.5.2003). 48 с. // Организация Объединённых Наций: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/protocol_ecology.pdf.

культурных трансграничных и кумулятивных/совокупных последствий, максимальное и фактическое привлечение коренных народов (на всех стадиях проектов с участием и учётом мнения), учёт их и научных знаний (knowledge- and science-based decision-making) – принципы, упоминаемые в поздних документах арктической политики[493]. Наиболее подходящим агентством для разработки ОВОС видится EEA, а для контроля над исполнением – профильные директораты Комиссии (DG ENV, DG MARE). Создание или адаптация ОВОС для Арктики также поможет решить проблему отсутствия законодательных актов ЕС, разработанных специально для региона (см. далее).

Исходя из этих доводов предполагается, что акцент на экологическое направление в будущем документе арктической политики ЕС поможет и вовлечь неарктические страны-члены ЕС в регион, и повысить участие, роль Евросоюза в Арктике (способствуя легитимации) – тем самым обеспечив целостность и всесторонность/всеобъемлемость политики.

Иные документы политики (Мнение EESC 2016 г. (п. 1.4, 1.9, 2.7, 3.11, 3.11.1), Заключения Совета 2016 г. [п. 2-3, 5]) высказываются в пользу акцента на направления устойчивого развития и международного сотрудничества. Это обусловлено возросшим вниманием к данным направлениям в документах арктической политики с 2016 г., и продолжением курса на активное участие, легитимацию и повышение роли ЕС в Арктике.

В новом базовом документе арктической политики ЕС **содержание** социально-экономического направления необходимо дополнить, исходя, во-первых, из долгосрочных перспектив устойчивого развития европейской Арктики, а во-вторых, из её связи с остальной частью Евросоюза.

Для этого следует обратиться к некоторым совместным (ст. 4(2) ДФЕС) и вспомогательным (ст. 6 ДФЕС) компетенциям ЕС и стран-членов – так Евросоюз сможет наиболее эффективно привлечь свои государства к развитию региона. Акцент на человеческий потенциал, особенно усилившийся в документах политики

[493] Резолюции 2014 (п. 41), 2017 (п. “AE”, 18, 35, 39), 2021 гг. (п. 31, 34, 41), Совместное заявление 2021 г. (задача 2).

2021 г., необходимо продолжить более конкретным освещением таких сфер как туризм, гендерное равенство, демография, миграция, образование (которым не уделено достаточно внимания, не указаны меры по решению их проблем); и включением таких новых сфер как сельское хозяйство и продовольственная/пищевая безопасность (ст. 168-169 ДФ ЕС)[494], общественная безопасность (ст. 87-89 ДЕС).

Акцент на направление международного сотрудничества по Арктике обусловлен, во-первых, малым числом арктических государств среди стран-членов ЕС[495], а во-вторых, ростом заинтересованности международного сообщества к региону.

Совершенствование содержания данного направления возможно за счёт включения в него нескольких мер.

Во-первых, возможно включение мер по активизации деятельности ЕС на региональном и приграничном уровне сотрудничества: выступление с инициативами, получение официального статуса наблюдателя в Арктическом совете[496].

Во-вторых, возможно включение мер по имплементации принципа «selective engagement» в двустороннем сотрудничестве ЕС с РФ[497] и КНР по Арктике.

---

[494] К слову, первым документом ЕС, имеющим прямое отношение к Арктике, была Резолюция № A4-0073/99 (1999 г.). Кроме проблем сельского хозяйства и продовольствия, решить проблему иммиграции она предлагала совмещением частичной занятости в фермерском хозяйстве с иной работой (п. 27). Также, возможно проработать идею адаптированному исполнению Заявления № COM(2021) 572 final (16.7.2021) к Арктике (см. п. 34 Мнения CoR 2022 г.).

[495] См.: Мнение EESC 2016 г. (п. 1.9) ; Сергунин А.А. Op. cit. P. 4, 7 ; Современный этап международного сотрудничества в Арктике: поиск ответов на вызовы экономического развития / Зайков К.С. [и др.] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Том 14. № 4. С. 260.

[496] Сто́ит, однако, отметить, что с получением такого статуса внешняя политика ЕС и стран-членов будут фактически дублироваться в Арктическом совете из-за принципов искреннего сотрудничества, лояльности и взаимной солидарности, координации действий и поддержки позиции Евросоюза, заложенных в ст. 4(3), 24(3) и 34 ДЕС и подтверждённых в т.ч. недавней практикой Суда ЕС (дела C-399/12 (п. 52), C-45/07 (п. 30-31), C-2/91 [п. 5]).

[497] Энтин М.Л., Энтина Е.Г. В поисках партнёрских отношений – XI: Россия и Европейский Союз в 2021 – первой половине 2022 годов. Москва: Галактика, Зебра Е, 2022. 470 с.

В отношениях ЕС и РФ по Арктике, учитывая введение Евросоюзом ограничительных мер[498] и приостановления взаимодействия с РФ на большинстве региональных площадках в марте 2022 г.[499] (в отступление от принципа «low tension, high cooperation») в ответ на ситуацию в Крыму и Украине в 2014 и 2022 гг.[500] – возможно более строгое соблюдение принципа «selective engagement»: путём определения конкретных сфер сотрудничества и соответствующих международных договоров (подробнее см. § 3.2).

В-третьих, в отношениях ЕС и КНР по Арктике так же возможно более строгое соблюдение принципа «selective engagement»: путём определения конкретных сфер сотрудничества (учитывая разногласия арктических политик ЕС и Китая, непрозрачность долгосрочных мотивов его заинтересованности в Арктике и частое нарушение Китаем норм Конвенции 1982 г.)[501].

В-четвёртых, в отношениях с иными неарктическими государствами необходимо продолжение соблюдения принципа инклюзивности арктической повестки, так же путём определения конкретных сфер сотрудничества со странами

---

[498] EU restrictive measures in view of Russia's actions against Ukraine. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/LSU/?uri=CELEX:32014R0833 ; EU restrictive measures against Russia over Ukraine (since 2014). URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-ukraine-crisis/ ; Raspotnik A., Stępień A., Koivurova T. The European Union's Arctic Policy in the Light of Russia's War against Ukraine // The Arctic Institute. 26.4.2022. URL: https://www.thearcticinstitute.org/european-union-arctic-policy-light-russia-war-against-ukraine/.

[499] См. заявления Арктического совета (3.3.2022), Арктического экономического совета (1.3.2022), СБЕАР и его Регионального совета (9.3.2022), Северного совета и его Северного совета министров (3.3.2022), Конференции парламентариев арктического региона (8.3.2022), Совета государств Балтийского моря (3.3.2022), Северного измерения (8.3.2022), подпрограмм Interreg (4.3.2022).

[500] Обращение Президента Российской Федерации // Президент России: [сайт]. 24.2.2022. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843 ; Allegations of genocide under the Convention on the prevention and punishment of the crime of genocide (Ukraine v. Russian Federation) // International Court of Justice: [сайт]. URL: https://www.icj-cij.org/en/case/182.

[501] Raspotnik A., Stępień A. The EU's Arctic Policy: Between Vision and Reality. P. 2 ; Гудев П.А. China, USA, Russia and the Code of conduct in the Arctic // Valdai Discussion Club. 11.6.2020. URL: https://valdaiclub.com/a/highlights/china-usa-russia-and-the-code-of-conduct/ ; Mastro O.S. How China is Bending the Rules in the South China Sea. Commentary // Lowy Institute. 17.2.2021. URL: https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/how-china-bending-rules-south-china-sea ; The South China sea arbitration (the Republic of Philippines v. the People's republic of China) // Permanent Court of Arbitration: [сайт]. URL: https://pca-cpa.org/en/cases/7/.

ASEAN и Африканского союза (как это было предложено помощником Верховным представителем на дебатах по Резолюции 2021 г.)[502].

В-пятых, возможно расширение взаимодействия Евросоюза со своими (не)арктическими странами-членами, т.к. их внешние политики должны быть солидарны между собой в CFSP (ст. 2(4) ДФЕС, ст. 24(3), 29, 32, 34 ДЕС). Со стороны ЕС возможно уточнение способов участия стран-членов в исполнении арктической политики, содействие им в обновлении национальных арктических стратегий/политик – с целью повышения осведомлённости и вовлечённости стран-членов ЕС в Арктику.

В совокупности предложенных выше мер, акцент на направления устойчивого развития и международного сотрудничества будет способствовать долгосрочному и взаимовыгодному совершенствованию европейской Арктики.

Наконец, некоторые документы арктической политики (п. 2 Резолюции 2021 г.), представители ЕС[503], общественность[504] и учёные (Adam Stępień и Andreas Raspotnik, вместе с Timo Koivurova; Nikki Ikani и Petra Dolata)[505] предлагают сделать равный акцент на 3 приоритетных направления.

Данное предложение не лишено оснований, т.к. последний базовый документ арктической политики ЕС (Совместное заявление 2021 г.) во многом опирается и следует European Green Deal (как 1 из 6 приоритетов Комиссии на 2019-2024 гг., 1-имённому Заявлению № COM(2019) 640 final (11.12.2019) и связанному с ним пакету документов). Несмотря на то, что оно относится к устойчивому развитию[506], Дорожная карта Заявления так или иначе затрагивает все 3 приоритетных направления арктической политики.

---

[502] The Arctic: opportunities, concerns and security challenges (debates 5.10.2021, Strasbourg): speech by Thierry Breton. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/CRE-9-2021-10-05-ITM-014_EN.html.
[503] Breum M. Op. cit.
[504] Summary of the results of the public consultation on the EU Arctic policy … P. 7-8.
[505] Raspotnik A., Stępień A. The EU's Arctic Policy: Between Vision and Reality. P. 1 ; Walking on thin ice: a balanced Arctic strategy for the EU. P. 11 ; Dolata P., Ikani N. Op. cit. P. 43.
[506] Введение к Заявлению отсылает к исполнению Евросоюзом Резолюции ГА ООН № 70/1 (25.9.2015).

Действительно, в будущем базовом документе арктической политики ЕС возможен равный акцент на все 3 приоритетных направлениях, в т.ч. с целью усиления интегрированного, всестороннего/всеобъемлющего и целостного характера арктической политики ЕС – однако, с учётом указанных выше способов совершенствования касательно содержания документа.

Кроме того, в содержании будущего базового документа арктической политики ЕС возможно **дать определение его географическому охвату** – т.е. определить Арктику/арктический регион и европейскую Арктику. Такая возможность обусловлена, во-первых, важностью пространственного определения сферы действия арктической политики (её мер), во-вторых, отсутствием единого определения понятий «Арктика»/«арктический регион», в-третьих, акцентом документов политики с 2014 г. на развитие европейской Арктики. Определения Арктики/арктического региона присутствуют лишь во введении к Заявлению 2008 г. и Совместному заявлению 2016 г., а также в мнениях CoR 2017 г. (п. 9) и 2022 г. (п. 3). Определение европейской Арктики отсутствует в документах политики. Этот пробел раскритикован мнением CoR не только 2017 г. (п. 9-10), но и 2022 г. (п. 3-5), однако остаётся невосполненным.

В определении Арктики/арктического региона в новом базовом документе возможно сослаться на вышеперечисленные документы; а определение европейской Арктики, переняв у Стратегической экологической оценки развития Арктики (2014 г.; *«регион/часть циркумполярной Арктики, расположенной между Гренландией и северо-западной Россией, с акцентом на области наибольшего влияния политик ЕС (Северная Фенноскандинавия и ЕЭП)»*)[507], адаптировать как *«ограниченная Северным полярным кругом область, включающая государства-члены ЕЭП (от ЕС – Данию, Швецию, Финляндию, от EFTA – Исландию, Норвегию) и Гренландию»*.

[507] Strategic Environmental Impact Assessment of Development of the Arctic (SADA): assessment conducted for the European Union / edited by Kankaanpää P., Koivurova T., Stępień A. Arctic Centre (University of Lapland), September 2014. Executive summary, chapter 1 (par. 1.1.1). P. 13, 39. URL: https://www.arcticinfo.eu/en/sada.

Помимо будущего базового документа арктической политики (способы совершенствования его свойств – характеру, структуре и содержанию) необходимо также рассмотреть **2 её других аспекта** – **законодательный** (соответствующие акты институтов) и **институциональный** (координационная структура), обозначив их проблемы и возможные способы решения.

Как уже не раз отмечалось раннее, у ЕС отсутствуют законодательные акты вторичного права (в форме регламентов, директив и решений), разработанные специально для Арктики; а имеющиеся акты либо применяются к региону на общих основаниях, либо изредка содержат специальные для него нормы – такую ситуацию некоторые учёные характеризуют словом «patchwork» (мозаика, разрозненность)[508]. Это является главной проблемой в **законодательном регулировании** и препятствием к интегрированности арктической политики Евросоюза[509].

При решении данной проблемы возможно использование большого опыта ЕС в экологическом законодательстве, важности экологической повестки в направлениях и документах арктической политики, а также того факта, что большинство типичных актов вторичного права, затрагивающих Арктику, касаются её экологии. Возможны 2 способа решения данной проблемы.

Первый способ – включение большего числа специальных “арктических” норм в существующие и предстоящие законодательные акты общей направленности (посредством инкорпорации, отсылок или оговорок)[510]. В таком случае будет работать экстерриториальное действие политики и права ЕС (в т.ч. на неевропейскую Арктику), называемое иностранными учёными «Эффект

---

[508] Jessen H. Op. cit. ; Rainwater S. International Law and the “Globalization” of the Arctic: Assessing the Rights of Non-Arctic States in the High North // Emory International Law Review. 2015. Volume 30. Issue 1. P. 18, 33. URL: https://scholarlycommons.law.emory.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1163&context=eilr.

[509] Здесь сто́ит отметить: по мнению Andreas’a Raspotnik’a (высказано в личной беседе с автором диссертации), такая ситуация демонстрирует, что арктический регион не является для ЕС приоритетным.

[510] См. подобные способы взаимодействия в: Лифшиц И.М. Теоретические основы взаимодействия международного финансового права и права Европейского союза. Диссертация на соискание степени доктора юридических наук. МГИМО. Москва, 2020. С. 33, 119-120, 178, 186, 242. URL: https://mgimo.ru/upload/diss/2020/lifshits-i-m-diss.pdf.

Брюсселя» (Brussels effect)[511] – яркими примерами является Регламент № 1007/2009 и Директива 2003/87/EC, предложенный регламент О механизме корректировки «углеродного налога» (CBAM/Carbon border adjustment mechanism)[512]. Вдобавок, возможна адаптация существующих и предстоящих законодательных актов к Арктике. Например, планы ЕС по снижению выбросов CO_2 транспортом[513] и переходу на электродвигатели[514] могут принять во внимание суровый климат, большие расстояния и плохую развитость транспортной инфраструктуры европейской Арктики (на что в т.ч. обращает внимание п. 18, 29, 42-44 Мнения CoR 2022 г.). К тому же, для полного включения сферы миграции[515] в арктическую политику, законодательные акты могут принять во внимание удалённость населённых пунктов и низкую плотность населения европейской Арктики.

Второй способ – создание нового специального законодательного акта посредством гармонизации и объединения в нём разрозненных “арктических” норм из существующих общих актов: например, возможно создание директивы о европейской Арктике/арктических регионах ЕС. При его создании возможно использование существующей схемы исполнения политико-правовых документов (заявления № COM(2019) 640 final (11.12.2019) и № COM(2021) 550 final [14.7.2021]) через принятие для них законодательного акта (Регламент 2021/1119).

В обоих способах возможно учесть акцент документов арктической политики на сферы защиты биоразнообразия, контроля выбросов и трансграничного загрязнения[516], наземного[517] и морского транспорта[518], добычи ресурсов[519].

---

[511] Chuffart R., Raspotnik A., Stępień A. Op. cit. P. 286-288, 296-298 ; Chuffart R., Raspotnik A. More EU in the Arctic and More Arctic in the EU? URL: https://www.newsecuritybeat.org/2022/02/eu-arctic-arctic-eu/ ; Bradford A. The Brussels Effect: How the European Union Rules the World. Oxford: Oxford University Press, 2.3.2020. 424 p. URL: http://dx.doi.org/10.1093/oso/9780190088583.001.0001.

[512] Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing a carbon border adjustment mechanism. Brussels, 14.7.2021. COM(2021) 564 final. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0564.

[513] Регламенты 2019/631 и 2019/1242.

[514] Директива 2014/94/EU.

[515] Директивы 2004/38/EC, 2009/50/EC, 2014/66/EU, 2014/36/EU, № 1030/2002 и 2011/98/EU, 2003/86/EC, 2003/109/EC, Регламент № 492/2011.

[516] Директивы 2015/2193 и 2016/2284, Регламент 2021/1119.

[517] Директива 2009/33/EC, Регламенты 2019/631 и 2019/1242.

[518] Директива 2016/802.

[519] Директивы 2004/35/EC и 2013/30/EU.

В совокупности, данные способы могут поспособствовать более интегрированному характеру арктической политики.

В **институциональном** аспекте арктической политики ЕС возможно совершенствование её координационной структуры – т.е. совокупности институтов и органов Евросоюза, взаимодействующих и координирующих исполнение арктической политики.

Нынешняя координационная структура зиждется на взаимодействии 2 субъектов – DG MARE[520] и EEAS[521], причём первый исторически играет в ней и в Комиссии большую роль. По предложению Резолюции 2011 г. (п. 56) их сотрудничество было усилено созданием Межслужебной группы по Арктике (EEAS-Commission inter-service group on Arctic), координирующей сферы экологии, энергетики, транспорта и рыболовства[522]. Документы арктической политики прямым текстом возлагают на Комиссию и Верховного представителя (глава EEAS) обязанность по исполнению и отчётности перед Европейским Парламентом и Советом (например, п. 65 Резолюции 2017 г., п. 5 Заключений Совета № 14952/19).

Поскольку со временем сферы арктической политики значительно расширились, выйдя за рамки полномочий DG MARE (морская и общая политика по рыболовству), но новые координирующие субъекты так и не были включены – возможны 2 способа совершенствования координационной структуры.

---

[520] Его Директорат по международному управлению океаном и устойчивому рыболовству (directorate MARE.B) и его Отдел по управлению океаном, морскому праву и арктической политике (unit MARE.B.1). Комиссия осуществляет общее межинституциональное взаимодействие через GRI/Группу межинстициональных отношений. См.: Balão S. Op. cit. P. 103.

[521] Её Управляющий директорат по делам Европы (managing directorate MD-EUROPE) и его Отдел по региональным вопросам, Западной Европе и Арктике (unit EUROPE.1). EEAS осуществляет общее межинституциональное взаимодействие и координацию политик через Генеральный секретариат «SG.COORD». См.: ст. 1(30) Лиссабонского договора (2007 г., она же ст. 27(3) ДЕС в текущей редакции) ; Решение Совета 2010/427/EU ; Organisation chart of the EEAS // European Union External Action Service (EEAS). Brussels, 1.2.2022. 1 p. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/2022_-_02_-_01_-_eeas_orgchart.pdf.

[522] Inter-service group on Arctic // European Commission: [сайт]. URL: https://web.archive.org/web/20141218110209/https://webgate.ec.europa.eu/maritimeforum/en/frontpage/547.

Первый способ – расширение Комиссии и EEAS внутри их структурных подразделений. На уровне структурных подразделений Комиссии, к взаимодействию Комиссии и EEAS возможно подключение созданной в 2019 г. EXCO/группы по внешней координации и генеральные директораты с акцентом на перспективные сферы развития Арктики (DG CLIMA, DG MOVE, DG REGIO, DG EMPL, DG RTD, DG CONNECT, DG DEFIS). Также, возможно учреждение рабочей группы (working group) по вопросам Северной Европы и Арктики[523]. На уровне сотрудников Комиссии, вместо назначения 1 комиссара посредником между Комиссией и EEAS, полномочиями по координации арктической политики возможно наделение 1 или нескольких вице-председателей Комиссии[524].

Второй способ – расширение самой координационной структуры, путём подключения к ней Европейского Парламента и Совета.

Касательно Европейского Парламента, возможно повышение его роли в координации по причине значимости его резолюций в формировании арктической политики: они содержат предложения, бóльшая часть которых затем учитывается Комиссией и Верховным представителем в совместных заявлениях. Возможно налаживание цепочки координации «Парламент-Комиссия-EEAS» путём расширения полномочий Межслужебной группы до наделения её межинституциональными полномочиями. Возможно учреждение

[523] «Specific working group covering northern Europe and the Arctic», как предлагал п. 56 Резолюции 2021 г.

[524] Как предлагал п. 56 Резолюции 2021 г.
См.: Rules of Procedure of the Commission. Art. 3, 16-17 ; Communication to the Commission – Governance in the European Commission. Brussels, 24.6.2020. C(2020) 4240 final. Par. 1.2, 3.3. P. 6-7, 12-13. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/c_2020_4240_en.pdf ; The Working methods of the European Commission. Par. II(1)-(3), III(1)-(3). P. 7, 9-10, 12-16 ; Decision of the President of the European Commission – Organisation of responsibilities of the Members of the Commission. Brussels, 1.12.2019. P(2019) 1. P. 3, 12. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/organisation-responsibilities.pdf.

межпарламентской делегации[525] и докладчика по вопросам Северной Европы и Арктики, для проведения регулярных пленарных дебатов[526].

Касательно Совета, возможно более частое обсуждение вопросов Арктики в его Комитете по политике и безопасности (далее – PSC; т.к. в нём председательствует помощник Верховного представителя)[527], подключение к обсуждению его конфигурации Совета по иностранным делам (далее – FAC; т.к. он возглавляется Верховным представителем), создание отдельной рабочей группы (working party) по вопросам Северной Европы и Арктики[528], аналогично существующей По Восточной Европе и Центральной Азии (далее – COEST; т.к. его председатель хоть и связан с Верховным представителем, но COEST ограничена лишь обсуждением общих вопросов международного сотрудничества по Арктике)[529]. При невозможности создания рабочей группы[530], возможно расширение полномочий COEST по Арктике путём добавления вопросов экологического и социально-экономического направления арктической политики ЕС. Так же, возможно подключение Рабочей группы по морскому праву (далее – COMAR)[531].

При этом EEAS в обоих способах продолжит осуществлять свою роль посредника[532]. Помимо этого, в документах арктической политики возможен более

---

[525] «Delegation on Arctic Matters & Northern Cooperation», как предлагал п. 4(3) Совместного заявления 2016 г. п. 56 Резолюции 2021 г. и NSPA на EU Arctic Forum (3-4.10.2019, Швеция). В отличие от существующей Делегации Европейского Парламента по северному сотрудничеству и связям со Швейцарией и Норвегией, а также в совместных парламентских комитетах по связям с Исландией и ЕЭП (DEEA) – она занимается внешнеполитическими вопросами.

[526] Rules of procedure of the European Parliament (9th parliamentary term, September 2021). Rules 162, 223.

[527] Как предлагал п. 56 Резолюции 2021 г.

[528] «Working party on Arctic Matters & Northern Cooperation», как предлагал п. 4(3) Совместного заявления 2016 г.

[529] См. Заключения Совета 2016 г. и № 14952/19.

[530] Для создания рабочей группы нужно одобрение главного подготовительного органа Совета – Coreper (I, II)/Комитета постоянных представителей правительств стран-членов ЕС (ст. 240 ДФЕС и ст. 19(3) Правил процедур Совета/Решения 2009/937/EU).

[531] Council Decision 2009/937/EU … Art. 2(5)-(6), 19(3), 21, 26, Annex V ; List of Council preparatory bodies. P. 2, 4, 8, 18.

[532] Walking on thin ice: a balanced Arctic strategy for the EU. P. 12.

частый акцент на роль и вклад Посла, органов, учреждений и агентств ЕС в её исполнении, вместо их упоминания вскользь.

В создании новой координационной структуры, органов, учреждений или агентства необходимость отсутствует, т.к. указанные выше способы совершенствования схемы взаимодействия наделяют её достаточными полномочиями и охватом всех сфер арктической политики ЕС. При этом возможно заимствование принципа функциональной целостности (functional integrity), заложенного в п. III(b) Стратегии по морской безопасности, п. V её Элементов и в её Плане действий (п. 1(b) руководств по исполнению; 2018 г.) – т.е. неизменности полномочий и ответственности каждого исполнителя, совместного достижения поставленных задач; исполнения без создания новых структур. Применимость этого принципа для арктической политики косвенно подтверждается в Отзыве на п. 47 Резолюции (2017 г.)[533].

По итогам указанных выше способов совершенствования будущего базового документа арктической политики ЕС, её законодательного регулирования и координационной структуры, можно заключить, что претворение вышеизложенных рекомендаций в т.ч. от предыдущих документов, представителей Евросоюза, учёного сообщества позволит Евросоюзу чётко и на долгосрочную перспективу обозначить и реализовывать свою позицию в Арктике, а её политике и правовому регулированию – прогрессивно развиваться, соразмерно и своевременно реагировать на новые вызовы в регионе. При этом образцовым форматом для новой арктической политики Евросоюза может стать Стратегия ЕС по морской безопасности (2014 г.; вместе с её Элементами, обновлённым Планом действий (2018 г.) и Отчётом о его исполнении [2020 г.]) – как документы, задающие строгий курс и длительный процесс эволюции, основанной на существующих достижениях (п. IV Элементов).

---

[533] *«Множество обозначенных* [Европейским Парламентом] *пробелов может быть заполнено существующими структурами ЕС».*

3.2. Предложения по совершенствованию правовых основ сотрудничества ЕС и России в Арктике

На основании особенностей и новелл арктической политики ЕС (выявленных в § 2.1 диссертации), а также возможных направлений и способов её совершенствования (указанных в § 3.1 диссертации), можно сформулировать предложения по совершенствованию сотрудничества ЕС и РФ в Арктике, и в частности, его правовых основ. При этом, сначала необходимо провести сравнительный анализ документов арктических политик ЕС и РФ, чтобы по результатам выявить и сопоставить его особенности, и в конечном счёте выработать рекомендации по совершенствованию международного сотрудничества.

Государственная политика России в Арктике определена **3 основополагающими документами**, каждый из которых имеет собственный нормативный характер.

Первый документ – Указ Президента РФ № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» (5.3.2020; далее – Основы). Будучи документом стратегического планирования (п. 1), Основы включают цели (п. 9), сферы/основные направления (п. 10) и задачи по реализации политики РФ в Арктике (п. 11-20).

Второй документ – Указ Президента РФ № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (26.10.2020; далее – Стратегия). Будучи документом стратегического и индикативного планирования (п. 1, 29-33), и принятая во исполнение Основ, Стратегия включает меры по выполнению задач из соответствующих сфер/основных направлений Основ (п. 9-19).

Третий документ – Распоряжение Правительства РФ № 996-р «Об утверждении единого плана мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной

безопасности на период до 2035 года» (15.4.2021; далее – Единый план). Не обладая нормативным характером[534], Единый план является документом индикативного планирования, и включает перечень мероприятий для задач из Основ и мер из Стратегии, сгруппированных по сферам/основным направлениям.

Подавляющее большинство положений Основ, Стратегии и Единого плана пересекается друг с другом, и вместе эти документы образуют политику РФ в Арктике – поэтому, их необходимо рассматривать в совокупности.

Далее, базовые документы политики РФ в Арктике и базовый документ арктической политики ЕС (Совместное заявление 2021 г.) будут проанализированы и сопоставлены в части международного сотрудничества, с целью выработки предложений по его совершенствованию для 2 субъектов. Для удобства анализа и сопоставления документов, их содержание будет сгруппировано подобно структуре приоритетных направлений и сфер арктической политики ЕС.

Направление климата, окружающей среды и экологии Арктики является наиболее открытым и предрасположенным к международному сотрудничеству – оно содержит множество положений (задач, мер, мероприятий) и предпосылок для развития взаимодействия ЕС и РФ в Арктике.

В сфере предотвращения, смягчения, адаптации к изменениям климата Арктики (п. 15 Основ и Стратегии), документы политики РФ в Арктике не упоминают о международном сотрудничестве. Документ арктической политики ЕС содержит намерение развивать сотрудничество по борьбе с лесными пожарами (в т.ч. для снижения выбросов чёрного углерода) и изучению последствий таяния вечной мерзлоты (через сбор данных совместно с РФ; задача 1 акцент 5, задача 2 акцент 3 Совместного заявления 2021 г.).

Правовыми основами, содержащими положения о сотрудничестве в рассматриваемой сфере, можно назвать MEAs, в т.ч. Парижское соглашение (2015

[534] См.: Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» от 6.11.2020 № 4-ФКЗ: одобрен Государственной Думой 27.10.2020, одобрен Советом Федерации 3.11.2020. Ст. 5 п. 2. С. 4 // Официальный Интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011060001.

г.; ст. 2 п. 2, ст. 4 п. 16, 18-19, ст. 7 п. 5, 7, ст. 8, ст. 10, 12, ст. 20 п. 2-3) и Директиву 2003/87/ЕС (ст. 25).

Для совершенствования сотрудничества ЕС и РФ в рассматриваемой сфере, автор диссертации рекомендует обратить внимание на большой законодательный опыт и декларируемое лидерство ЕС в борьбе с изменениями климата. Рекомендуются следующие меры по развитию взаимодействия 2 субъектов. Первая – разработка регионального или двустороннего правового инструмента с экосистемным и межсекторальным подходом[535] в смягчении и адаптации к изменению климата Арктики (см. цель 8 Глобальной рамочной программы по биоразнообразию после 2020 г.). Вторая – совместное исполнение Парижского соглашения (2015 г.) в Арктике (обмен технологиями, информацией и лучшими практиками, информирование общественности), с учётом определяемых на национальном уровне вкладов ЕС и РФ[536]. Третья – сотрудничество по исполнению Заявления № COM(2019) 640 final (п. 2.1, 2.1.7, 2.2.1): финансовое (через InvestEU) и правоприменительное (адаптированное применение российских документов с аналогичными целями[537] в Арктической зоне РФ).

В сфере защиты биоразнообразия, документы политики РФ в Арктике не упоминают о международном сотрудничестве. Документ арктической политики ЕС называет мерами сотрудничества переговоры в части Рамочной конвенции об изменении климата (1992 г.) и Конвенции о биологическом разнообразии (1992 г.), а также разработку BBNJ (задача 2 Совместного заявления 2021 г.).

---

[535] Сотрудничество и состязательность государств в Арктике: потенциал международного права и научной дипломатии. Доклад / Вылегжанин А.Н. [и др.]. Москва: МГИМО, 2021. С. 41, 52. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/acc/01vdpfszjogp6dvbkx6s8yobwdwk21f3/sotrudnichestvo-i-sostyazatelnost-gosudarstv-v-arktike.pdf.

[536] Определяемый на национальном уровне вклад Российской Федерации в рамках реализации Парижского соглашения от 12 декабря 2015 года. Москва, июнь 2022 г. С. 14 // NDC Registry: [сайт]. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/NDC_RF_ru.pdf.

[537] О сокращении выбросов парниковых газов: утверждено Указом Президента РФ от 4.1.2020 № 666. П. 1 пп. “а”. С. 1 // Официальный Интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011040008 ; Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года: утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р. Ч. III п. 6. С. 27 // Официальный Интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111010022.

В качестве правовых основ, содержащих положения о сотрудничестве в данной сфере, можно привести Конвенцию 1982 г. (ст. 192) и Конвенцию о биологическом разнообразии (1992 г.; ст. 4, 5, 8(j),(m), 9(e), 12(c), 13(b), 14(1)(c)-(e), 16(5)-18).

Для налаживания сотрудничества ЕС и РФ в данной сфере, автор диссертации предлагает несколько мер. Первая – взаимодействие при реализации BBNJ с учётом особых условий Арктики[538]: соотношение с ним Соглашения 2018 г. (ст. 6 и 43 проекта BBNJ), MPA и предстоящих OECMs (ст. 14, 19bis и 20 ч. 6 проекта BBNJ), а также ОВОС (ст. 23 ч. 3 и 41ter ч. 1 проекта BBNJ) в Северном Ледовитом океане. Вторая – совместная разработка Глобальной рамочной программы по биоразнообразию после 2020 г.: проработка критериев и руководств для определения, установления и управления OECMs (цель 3), а также применение экосистемного подхода (цель 8) в Арктике. Третья – совместное установление и управление MPAs в Северном Ледовитом океане за пределами национальной юрисдикции. Четвёртая – заключение международного договора по трансграничной ОВОС, в т.ч. за пределами национальной юрисдикции, в рамках Конвенции о биологическом разнообразии (1992 г.; ст. 14(1)(c)-[e]).

В сфере борьбы с загрязнением, документы политики РФ в Арктике не упоминают о международном сотрудничестве. Документ арктической политики ЕС содержит намерение развивать сотрудничество по борьбе с выбросами чёрного углерода (задача 1 акцент 5, задача 2 Совместного заявления 2021 г.).

Правовыми основами, содержащими положения о сотрудничестве в рассматриваемой сфере, можно назвать Минаматскую конвенцию о ртути (2013 г.; ст. 8 п. 4, ст. 10 п. 4, ст. 11 п. 4-5, ст. 12 п. 4, ст. 14, ст. 16 п. 2(b), ст. 17 п. 1-3, 19), Стокгольмскую конвенцию о стойких органических загрязнителях (2001 г.; ст. 7 п. 1, ст. 11-12, Женевскую конвенцию о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (1979 г.; ст. 7) и Гётеборгский протокол к ней о борьбе с

[538] РФ выступает против “зонтичного” характера BBNJ, автору диссертации не удалось найти информацию о её участии в Конференции сторон. См.: Kristine Dalaker Kraabel. Institutional arrangements in a BBNJ treaty: Implications for Arctic marine science // MarinePolicy. Volume 142. August 2022. URL: https://doi.org/10.1016/j.marpol.2019.103807.

подкислением, эвтрофикацией и приземным озоном (1999 г.), регламенты 2018/842 (ст. 5[6]), 2019/1021 (п. 21 введения, ст. 11), предложенный регламент Об использовании возобновляемых и низкоуглеродных видов топлива в морском транспорте (ст. 2), директивы 2003/87/ЕС (ст. 25) и 2016/2284 (ст. 15).

Для развития сотрудничества ЕС и РФ в рассматриваемой сфере, автор диссертации рекомендует следующие меры. Первая – присоединение РФ к Минаматской конвенции о ртути (2013 г.; подписана РФ в 2014 г., но не ратифицирована) для её исполнения в Арктике. Вторая – совместная разработка международного договора, регулирующего полный цикл обращения пластика (производство, использование, переработка, утилизация), т.к. загрязнение им затрагивает Арктику[539].

В сфере научного изучения Арктики, документы политики РФ в Арктике ставят задачей наращивание научно-технологического сотрудничества, проведение международных научных исследований (изучение экосистемы и изменения климата Арктики, экспедиции), исполнение Соглашения 2017 г. (п. 16 пп. “а” Основ; п. 14 пп. “г”, п. 16 пп. “а”, “п” Стратегии; ч. IV п. 106 Единого плана), а главным мероприятием – строительство круглогодичной Международной арктической станции «Снежинка» (к IV кварталу 2023 г.; ч. IV п. 114, 146 Единого плана). Документ арктической политики ЕС также отмечает необходимость научно-технического сотрудничества, и основной мерой называет взаимодействие в рамках ASM (задача 1 Совместного заявления 2021 г.).

В качестве правовых основ, содержащих положения о сотрудничестве в данной сфере, можно привести Соглашение 2017 г. (ст. 17 ч. 2), Соглашение 2018 г. (ст. 2-5), Соглашение между Правительством РФ и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий (2000 г.; ст. 1-5[540]), Регламент 2021/695 (ст. 7(4), 14(2), 16, 22-23, 25, 39(6), 40(4)(b), 43(3)[b]), Решение 2021/764 (прил. I п. 2.1, 2.2.3, 7.2.5); а в качестве политико-правовой – «Дорожную карту» по

[539] Azoulay D. Op. cit. ; Bergmann M. Op. cit.
[540] Не распространяется открытое море и космос.

общему пространству науки и образования, включая культурные аспекты (2005 г.; п. 1).

Для наращивания сотрудничества ЕС и РФ в данной сфере, автор диссертации предлагает несколько мер, способствующих развитию т.н. научной дипломатии[541]. Первая – сотрудничество на основе Соглашения 2017 г. (взаимодействие с неучастниками допускает ст. 17 ч. 2). Вторая – совместное исполнение начальной стадии Соглашения 2018 г.: научная оценка рыбных запасов (через Совместную программу научных исследований и мониторинга, FiSCAO и PSCG). Третья – участие и взаимодействие через региональные научные площадки (ASM, UArctic, EU-PolarNet 2, APECS/Ассоциация молодых полярных учёных), и проекты (CHARTER, FACE-IT, ECOTIP, Nunataryuk, INTERACT, Arctic PASSION, SAON, SIOS) – в т.ч. рамках Horizon Europe.

Подытоживая возможности совершенствования и перспективы сотрудничества ЕС и РФ по направлению климата, окружающей среды и экологии Арктики, можно сказать, что взаимодействие в нём весьма перспективно из-за общности стоящих перед 2 субъектами проблем, вызовов и интересов, а также стабильности, нейтральности и бесконфликтности сотрудничества.

Направление устойчивого развития Арктики наиболее неоднородно по распределению положений о международном сотрудничестве в своих сферах, но в то же время насыщено, т.е. содержит наибольшее количество таких положений по сравнению с иными направлениями – что в целом создаёт точечные предпосылки для развития взаимодействия ЕС и РФ в Арктике.

В сфере добычи живых ресурсов (рыболовство и аквакультура), документы политики РФ в Арктике ставят единственной и общей задачей сотрудничества *«эффективное освоение природных ресурсов с соблюдением высоких экологических*

---

[541] Cook J. Op. cit. ; The Arctic Science agreement propels science diplomacy … P. 596-598 ; Сотрудничество и состязательность государств в Арктике … 60 с. ; Ануфриева Л.П. Принцип свободы научных исследований в системе принципов современного правового регулирования международного научно-технического сотрудничества // Российская правовая система в условиях IV промышленной революции: материалы VI Московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции (Москва, 4-6.4.2019). Москва: Проспект, 2019. С. 181-188.

стандартов» (п. 16 пп. “а” Основ). Документ арктической политики ЕС называет единственной мерой сотрудничества исполнение Соглашения 2018 г. (задача 2 акцент 4 Совместного заявления 2021 г.).

В качестве правовых основ, содержащих положения о сотрудничестве в рассматриваемой сфере, можно привести: в части промышленного рыболовства – Конвенцию NEAFC (1980 г.; ст. 2, 4, 5-6, 8, 12, 14), регламенты 2017/2403 (ст. 1-2, 8-25, 31-38, 43), № 2019/473 (ст. 4, 7); в части научного рыболовства – Соглашение 2018 г. (ст. 2-5).

Для развития сотрудничества ЕС и РФ в рассматриваемой сфере, автор диссертации рекомендует: в части промышленного рыболовства – взаимодействие через Комиссию NEAFC (применяя научный и предосторожный подход, обмен информацией), в части научного рыболовства – совместное исполнение Соглашения 2018 г. (проведение научной оценки рыбных запасов и переговоров по учреждению RFMO).

В сфере добычи неживых ресурсов ([не]возобновляемых), документы политики РФ в Арктике ставят задачу, аналогичную сфере добыче живых ресурсов. Документ арктической политики ЕС называет основными мерами сотрудничества разработку высоких экологических стандартов добычи и обработки природных ресурсов (задача 2 Совместного заявления 2021 г.).

В качестве правовых основ, содержащих положения о сотрудничестве в данной сфере, можно привести несколько источников: в части ОВОС и стратегической экологической оценки – Конвенцию Эспо (1991 г.; ст. 16-17), Киевский протокол (2003 г.; ст. 21, 23), Орхусскую конвенцию (1998 г.; ст. 17, 19); в части добычи нефтегазовых ресурсов – Соглашение 2013 г. (ст. 17), политико-правовые меморандумы О промышленном сотрудничестве в энергетическом секторе между Министерством топлива и энергетики РФ и Европейской комиссией (1999 г.) и О механизме раннего предупреждения в сфере энергетики в рамках энергодиалога Россия-ЕС (2009 г.; разд. 3-9, 13), Директиву 2013/30/EU (ст. 29(5), ст. 31(3),(5)-(6), ст. 33(1)-[2]), Решение об учреждении Группы ЕС органов власти

по добыче нефти и газа на море (далее – EUOAG; 2012 г.; ст. 2, 5)[542]; в части возобновляемой энергетики – Директиву 2018/2001 (ст. 3(d), 11-12).

Для наращивания сотрудничества ЕС и РФ в данной сфере, автор диссертации предлагает несколько мер: в части ОВОС и стратегической экологической оценки – присоединение РФ к вышеуказанным конвенциям и протоколам, совместную разработку ОВОС и стратегической экологической оценки Арктики (с учётом особенностей региона; см. § 3.1 диссертации), в т.ч. заключение международного договора по трансграничной ОВОС и за пределами национальной юрисдикции (ст. 14(1)(c)-(e) Конвенции о биологическом разнообразии [1992 г.]); в части добычи нефтегазовых ресурсов – сотрудничество на основе Соглашения 2013 г. (взаимодействие с неучастниками допускает ст. 17), готовность и ответ на чрезвычайные ситуации (предупреждение и реагирование, создание региональных планов ответа, совместные учения, обмен оборудованием, услугами и информацией, мониторинг, оценка, консультации, рекомендации), разработка экологических стандартов нефтегазовой деятельности через EUOAG[543], создание фонда для компенсации ущерба окружающей среде Арктики от загрязнения нефтью (со взносами компаний-операторов или получателей углеводородов; см. § 2.1 диссертации); в части возобновляемой энергетики – реализация совместных проектов.

Сфера инфраструктуры Арктики включает 2 составляющие: транспорт и связь.

Документы политики РФ в Арктике в части транспорта и связи (п. 13 Основ и Стратегии; ч. III Единого плана) не приводят задач, мер и мероприятий по международному сотрудничеству. Документ арктической политики ЕС называет основной мерой сотрудничества разработку руководств по безопасности рыболовецких и круизных судов в Арктике под эгидой IMO (задача 1 Совместного Заявления 2021 г.).

---

[542] Commission Decision of 19 January 2012 on setting up of the European Union Offshore Oil and Gas Authorities Group // OJ C 18. 21.1.2012. P. 8-10. Art. 2, 5. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32012D0121(01).

[543] Сотрудничество и состязательность государств в Арктике … С. 44.

Правовыми основами, содержащими положения о сотрудничестве в рассматриваемой сфере, можно назвать Полярный кодекс (2015 г.), Регламент № 1315/2013 (ст. 4(d), 8), Регламент 2021/696 (п. 38, 99, ст. 7-8, 51(1)(a)(iv), 56(2), 68(3), 98).

Для совершенствования сотрудничества ЕС и РФ в рассматриваемой сфере, автор диссертации рекомендует следующие меры: в части транспорта – совместное исполнение путём имплементации (во вторичном праве ЕС)[544] и реализации (для РФ) отдельных аспектов Полярного кодекса (2015 г.), включая усиление сотрудничества в области портового контроля, учреждение региональной организации[545] и разработку механизма портового контроля[546], установление маршрутов и запретных зон для судоходства в т.ч. в открытом море центральной части Северного Ледовитого океана (с целью предотвращения столкновений), финансирование TEN-T core networks (включая общие пункты пропуска через государственную границу РФ и Финляндии); в части связи – совместная реализация проектов по прокладке подводных кабелей (Arctic Connect/Northeast Passage submarine fibre cable connection, Arctic Fiber) на основании Конвенции 1982 г. (ст. 58, 79, 87, 112), участие РФ в компонентах Космической программы ЕС (Copernicus, Galileo, EGNOS, SSA, GOVSATCOM) в т.ч. посредством финансирования, на основании заключения международных договоров ЕС и РФ (ст. 218 ДФЕС).

В сфере финансирования, документы политики РФ в Арктике ставят задачами, мерами и мероприятиями наращивание взаимовыгодного экономического сотрудничества с участием (не)арктических государств,

---

[544] См. ст. 4(2)(g), 100 ДФ ЕС ; Directive (EU) 2022/993 of the European Parliament and of the Council of 8 June 2022 on the minimum level of training of seafarers (text with EEA relevance). Par. 44-45, art. 13(4), Annex I Regulation V/4 // OJ L 169, 27.6.2022, p. 45–90. URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2022/993/oj.

[545] Взяв за основу Парижский меморандум о взаимопонимании по государственному портовому контролю (1982 г.), основанный на документах IMO и МОТ.

[546] Тодоров А.А. Coping with deficiencies in the Polar Code: a Russian perspective // The Polar Journal. 2020. Volume 10. Issue 2. P. 322-333. URL: https://doi.org/10.1080/2154896X.2020.1799615 ; Тодоров А.А. Сотрудничество в области портового контроля в Арктике как инструмент реализации Полярного кодекса // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Том 12. № 5. С. 160-176. URL: https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-5-160-176.

приграничного экономического сотрудничества, привлечение иностранных инвестиций (п. 16 пп. “a”, “e” Основ; п. 16 пп. “e”, “л”-“м” Стратегии; ч. VI п. 142-143 Единого плана). Документ арктической политики ЕС называет основной мерой сотрудничества финансирование через фонды подпрограмм Interreg и InvestEU (задачи 2-3 Совместного заявления 2021 г.).

Правовыми основами, содержащими положения о сотрудничестве в данной сфере, можно назвать регламенты 2021/1060 (ст. 35), 2021/1153 (ст. 5(d), 7(1), 8(4)(d), 9(4)(d), 11(2)(4), 15(4)(a), прил. ч. IV-V), 2021/523 (ст. 5, 14(2),[3]), 2021/947 (п. 27, ст. 3(1)(c), 4(2)-(4), 18(d),(f), 21, 22(2), 26(7)(a), 28(1)(b), 43(2), прил. I и II (п. 7[d]), 2021/1059 (ст. 1, 9), исполнительные решения 2022/74 и 2022/75 (прил. I).

К сожалению, участие РФ в подпрограммах Interreg, а также финансирование из соответствующих источников (ERDF и NDICI) приостановлено с 4.3.2022[547]. Исходя из этого, автор диссертации рекомендует налаживать сотрудничество в данной сфере с использованием иных, доступных инструментов финансирования (актуальных ESIFs, CEF, InvestEU), на основании заключения международных договоров с ЕС (ст. 218 ДФЕС), по таким направлениям как возобновляемая энергетика, связь (цифровизация и прокладка подводных кабелей), техническая помощь; а также посредством торгово-промышленных палат арктических стран-членов ЕС и РФ.

Аналогичные ограничения и рекомендации действуют для сфер туризма (п. 20 пп. “з” Стратегии; ч. XI п. 192 Единого плана), культуры (п. 16 пп. “a” Основ) и гендерного равенства (задача 3 Совместного заявления 2021 г.), международное сотрудничество по которым также реализуется через подпрограммы Interreg и финансируется через вышеуказанные источники.

В сфере поддержки малочисленных народов[548], документы политики РФ в Арктике ставят задачей лишь содействие таким народам в сотрудничестве (на универсальном и приграничном уровне; п. 16 “ж” Основ, п. 16 “и” Стратегии) –

---

[547] На основании Регламента 2021/947 (п. 7, 11, 40, ст. 3(1)-(2), 8, 10-11, 13(2), 16, 18, 19(2), 20), Регламента 2018/1046 (ст. 236(4)[b]), ДЕС (ст. 21(2)[c]).

[548] Аналог коренных народов (indigenous peoples), т.к. РФ не участвует в UNDRIP (2007 г.) и Конвенции МОТ № 169 (1989 г.).

например, предусмотрено проведение Международного саммита малочисленных народов Арктики (IV квартал 2022 г.; ч. VI п. 139 Единого плана). Документ арктической политики ЕС (задача 3 Совместного заявления 2021 г.), в свою очередь, говорит не о содействии, а о полноценном взаимодействии с коренными народами на равных – например, посредством Арктического форума ЕС (EU Arctic Forum; 3-4.10.2019, Швеция; 10-11.11.2021, Бельгия).

В качестве правовых основ, содержащих положения о сотрудничестве в рассматриваемой сфере, можно привести Саамскую конвенцию северных стран (разработана Норвегией, Швецией, Финляндией и саамами в 2005 г., принята (но не ратифицирована) в 2017 г.), Конвенцию МОТ № 169 (1989 г.), UNDRIP (2007 г.), Соглашение о международных гуманных стандартах отлова между Европейским сообществом, Канадой и РФ (1998 г.; ст. 2(b), 6).

Для налаживания сотрудничества ЕС и РФ в рассматриваемой сфере, автор диссертации предлагает РФ присоединиться к UNDRIP (2007 г.) и Конвенции МОТ № 169 (1989 г.) – что позволит расширить правовой инструментарий и принципы взаимодействия с арктическими странами-членами ЕС, а также перейти от содействия малочисленным народам к полноправному сотрудничеству с ними.

В сферах образования и молодёжной политики имеются схожие задачи и меры по международному сотрудничеству.

Документы политики РФ в Арктике ставят задачей и соответствующими мероприятиями в сфере образования – разработку и реализацию совместных образовательных программ по освоению и развитию Арктики (п. 16 пп. “о” Стратегии; ч. VI п. 145 Единого плана); а в сфере молодёжной политики (распространяется лишь на молодёжь малочисленных народов) – образовательный, культурный и гуманитарный обмен, сотрудничество с Арктическим советом (п. 16 пп. “к” Стратегии; ч. VI п. 140-141 Единого плана). Документ арктической политики ЕС в сфере образования называет основной мерой сотрудничества повышение доступа к образованию и академической мобильности (задача 3 Совместного заявления 2021 г.); а в сфере молодёжной политики (распространяется на молодёжь местного населения и коренных народов) – повышение доступа к

трудоустройству и обмен, диалог (консультации насчёт арктической политики ЕС), финансирование (через NDICI).

Правовой основой, содержащей положения о сотрудничестве в данных сферах, можно назвать Регламент 2021/817 (ст. 1, 3, 5-11, 17, 19-21, прил. I), а политико-правовой – «Дорожную карту» по общему пространству науки и образования, включая культурные аспекты (2005 г.; п. 2).

Для развития сотрудничества ЕС и РФ в данных сферах, автор диссертации рекомендует осуществление совместных проектов по развитию дистанционного образования, повышению академической мобильности и сотрудничества в рамках Erasmus+, на основании заключения международных договоров с ЕС (ст. 218 ДФЕС).

В сфере здравоохранения, документы политики РФ в Арктике не упоминают о международном сотрудничестве. Документ арктической политики ЕС называет основной мерой сотрудничества борьбу с COVID-19 в Арктике (задача 3 Совместного заявления 2021 г.).

В качестве правовой основы, содержащей положения о сотрудничестве в рассматриваемой сфере, можно привести Регламент 2021/522 (п. 45 введения, ст. 4(j), 6(d), 13(1)-(3),[5]).

Для налаживания сотрудничества ЕС и РФ в рассматриваемой сфере, автор диссертации предлагает несколько мер. Первая – обмен информацией, знаниями и лучшими практиками. Вторая – осуществление совместных проектов: в рамках программы «EU4Health» (в т.ч. по направлению телемедицины, на основании заключения международных договоров с ЕС [по ст. 218 ДФЕС]).

Подытоживая возможности совершенствования и перспективы сотрудничества ЕС и РФ по направлению устойчивого развития Арктики, можно сказать, что взаимодействие в нём будет наиболее эффективным и перспективным: во-первых, только на условиях взаимной выгоды, т.е. при соблюдении 2 субъектами принципа арктической политики ЕС «selective engagement» и его аналога в документах политики РФ в Арктике – взаимовыгоды и многовекторности; а во-вторых – при присоединении РФ к ключевым

международным договорам в рассмотренном направлении; в-третьих – при снятии ограничений на участие РФ в приграничном сотрудничестве (подпрограммы Interreg) и его финансировании (через NDICI, ERDF, CF, ESF+).

Направление международного сотрудничества по Арктике имеет немало схожего в документах политики РФ в Арктике (п. 16 Основ и Стратегии; ч. VI Единого плана) и документе арктической политики ЕС (задача 1 Совместного заявления 2021 г.) – а значит, и предпосылок для совершенствования кооперации России и Евросоюза.

Говоря об универсальном уровне сотрудничества, документы политики РФ в Арктике отмечают такие сферы взаимодействия как экология, экономика, наука и технологии, образование, молодёжная политика (говорится только о молодёжи малочисленных народов), культура; а партнёрами называют (не)арктические государства, с содействием малочисленным народам (п. 16 пп. “а”, “е”-“ж” Основ; п. 16 пп. “а”-“б”, “ж”-“п”, п. 30 пп. “с” Стратегии; ч. VI п. 139-143, 145 Единого плана). Документ арктической политики ЕС отмечает в качестве сферы взаимодействия экологии, в качестве площадок – систему ООН (в т.ч. IMO), NATO, а правовой основой называет Конвенцию 1982 г. и Резолюцию ГА ООН № 70/1 (25.9.2015).

Говоря о региональном уровне сотрудничества, документы политики РФ в Арктике отдают ему приоритет: среди площадок ключевой называется Арктический совет (ЕС придерживается аналогичного мнения), приводится АЕС, СБЕАР, ACGF, Северное измерение (отдельно отмечается его NDEP); среди партнёров – «арктическая 5-ка», а среди международно-правовых основ – Договор о Шпицбергене (1920 г.; п. 16 пп. “а”-“б” Основ; ч. VI п. 136-138, 144, 146 Единого плана)[549]. Здесь сто́ит отметить, что большинство положений о сотрудничестве в документах политики РФ в Арктике перекликаются и дополняются Приоритетами и Программой председательства РФ в Арктическом совете (на 2021-2023 гг.).

[549] Ставится задачей *«обеспечение российского присутствия на архипелаге на условиях равноправного и взаимовыгодного сотрудничества … государствами-участниками Договора»* (п. 16 пп. “в” Основ, п. 16 пп. “г” Стратегии, ч. VI п. 134 Единого плана).

Документ арктической политики ЕС также отдаёт приоритет региональному уровню сотрудничества, приводя аналогичные площадки (с акцентом (focus 1) на Северное измерение) и партнёров, называя сферами взаимодействия экологию, военно-стратегическую безопасность (стратегическое предвидение), военно-нестратегическую безопасность (гражданская защита, поиск и спасание – см. выше), а среди международно-правовых основ – выделяя Договор о Шпицбергене (1920 г.; задача 2 Совместного заявления 2021 г.)[550].

Автор диссертации рекомендует развивать взаимодействие на данном уровне прежде всего через Арктический совет и Северное измерение (после возобновления сотрудничества с РФ) – в силу их эффективности и особого внимания в документах арктических политик ЕС и РФ. Взаимодействие в рамках Арктического совета под председательством РФ (в 2021-2023 гг.) может де-юре поспособствовать получению Евросоюзом долгожданного официального статуса наблюдателя.

Говоря о приграничном уровне сотрудничества, документы политики РФ в Арктике отмечают сферу экономики и гуманитарного взаимодействия, а партнёрами называют регионы арктических государств, с содействием малочисленным народам (п. 16 пп. “ж” Основ; п. 16 пп. “е” Стратегии; ч. VI п. 135 Единого плана). Документ арктической политики ЕС отмечает на данном уровне в качестве сфер сотрудничества экономику, поддержку коренных народов, т.н. сотрудничество/контакты между людьми (people-to-people contacts/cooperation), молодёжную политику (говорится о молодёжи местного населения и коренных народов), здравоохранение, инфраструктуру (цифровизация); а в качестве площадок – подпрограмму Interreg (отдельно выделяя Northern Periphery and Arctic; задача 3 Совместного заявления 2021 г.). Однако, приграничное сотрудничество ЕС, его арктических стран-членов (включая их регионы) и РФ (включая её субъекты) в рамках соответствующих подпрограмм Interreg (Karelia, Kolarctic, South-East Finland-Russia, Baltic Sea region) приостановлено с 4.3.2022 (см. выше).

---

[550] *«Международно-правовой режим, регулирующий Шпицберген и его воды, должен полностью соблюдаться. Согласно исключительной компетенции ЕС по сохранению морских биоресурсов, он представляет 22 страны-члена, являющихся сторонами Договора о Шпицбергене».*

Основной правовой базой сотрудничества на данном уровне является Регламент 2021/1059 (ст. 1, 2(3), 3(1)(b)(iii), 4(3), 10(2), 16).

Автор диссертации рекомендует налаживать взаимодействие на данном уровне (после снятия ограничений на участие РФ в подпрограммах Interreg), руководствуясь в т.ч. соответствующими целями Меморандума о взаимопонимании для установления диалога о региональной политике между Министерством регионального развития РФ и Европейской комиссией (2007 г.; п. 2); прежде всего в таких сферах как человеческий потенциал и т.н. сотрудничество/контакты между людьми (по таким направлениям как обмен (образовательный, культурный, гуманитарный), молодёжная политика, образование (академическая мобильность), волонтёрство, культура (языки[551], искусство, музыка), туризм, спорт, здравоохранение. Акцент именно на эти сферы и направления, как наиболее нейтральные, бесконфликтные и перспективные, сможет поспособствовать скорейшему налаживанию отношений и восстановлению приграничного сотрудничества ЕС и РФ в Арктике в рамках подпрограмм Interreg.

Говоря о двустороннем уровне сотрудничества, документы политики РФ в Арктике отзываются не столь подробно: они приводят лишь сферу реализации прав прибрежного государства, а партнёрами называют арктические государства (п. 16 пп. “а”, “г” Основ, п. 16 пп. “б”-“в” Стратегии). Документ арктической политики ЕС называет партнёрами на двустороннем уровне: в сфере экологии и здравоохранения – РФ, в сфере научно-технического сотрудничества – США, Канаду, Норвегию, Исландию; в сфере устойчивого развития и рыболовства – Данию и Гренландию (акцент 2); без уточнения сфер сотрудничества – неарктические государства (Индия, КНР, Япония, Республика Корея).

Автор диссертации предлагает развивать взаимодействие на данном уровне, руководствуясь в т.ч. более общим, но основополагающим международным договором между РФ и ЕС – Соглашением о партнёрстве и сотрудничестве,

---

[551] Учитывая провозглашение п. 24 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 74/135 «Права коренных народов» (18.12.2019) Международного десятилетия языков коренных народов (2022-2032 гг.).

учреждающим партнёрство между РФ, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (1994 г.); а также принятыми в его контексте «дорожными картами» по 4 общим пространствам. Необходимо реализовывать такие положения этих документов, которые соответствуют мерам в документах арктических политик ЕС и РФ (например, ст. 85 вышеуказанного Соглашения).

В сфере военно-нестратегической безопасности (гражданская защита, поиск и спасание), документы политики РФ в Арктике ставят задачами, мерами и мероприятиями совместные учения и тренировки по ликвидации природных и техногенных ЧС (в т.ч. выполнение Соглашения о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике (2011 г.; далее – Соглашение 2011 г.) и Соглашения 2013 г.), создание единой региональной системы поиска и спасания, предотвращения и ликвидации последствий техногенных ЧС (п. 16 пп. “д”, п. 20 пп. “б” Основ; п. 16 пп. “д”, п. 17 пп. “и” Стратегии; ч. VII п. 148, 156, ч. X п. 183 Единого плана). Документ арктической политики ЕС содержит намерение развивать взаимодействие с ACGF (проведение совместных учений) и Арктическим советом (борьба с лесными пожарами; задача 1 Совместного заявления 2021 г.).

Правовыми основами, содержащими положения о сотрудничестве в данной сфере, можно назвать соглашения 2011 г. (ст. 18) и 2013 г. (ст. 17), Решение № 1313/2013 (ст. 5(1)[j]), Регламент 2019/1896 (ст. 10(1)(i),(u)-(w), 15(1), 27, 36(2)(c), 71-77); а политико-правовыми – «Дорожную карту» по общему пространству внешней безопасности (2005 г.; п. 5), Административную договорённость между МЧС РФ и DG ECHO о практическом сотрудничестве в области гражданской защиты (2013 г.; п. II-III, VI).

Для наращивания сотрудничества ЕС и РФ в данной сфере, автор диссертации рекомендует взаимодействие в рамках UCPM и Frontex по проведению совместных мероприятий, обмену информацией и лучшими практиками, обучению, технической помощи.

В совокупности, выработанные в результате сравнительного анализа и предложенные автором диссертации меры по совершенствованию сотрудничества ЕС и РФ в Арктике, а также его правовых основ, могут способствовать сближению позиций ЕС и РФ по вопросам Арктики, унификации международно-правовых основ сотрудничества (заключению в вышеперечисленных сферах международных договоров ЕС (плюс страны-члены) с РФ, участию в единых соответствующих международных соглашениях), а значит – и развитию взаимовыгодной кооперации 2 субъектов в Арктике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно поставленным во введении задачам, в результате проведённого исследования автор пришёл к следующим выводам относительно правового регулирования арктической политики Европейского союза:

1) *Арктическая политика ЕС* – совокупность концептуальных идей, а также правовых, экологических, экономических, организационных и иных мер и инструментов (механизмов), реализуемых институтами, органами и агентствами ЕС в отношении арктического региона.

Арктическая политика ЕС является зонтичной, т.е. имеет синтезированный и комплексный характер: она включает такие важные для Арктики *сферы* (имеющие сходство со сферами компетенций из ДФЕС), как биоразнообразие, экология, наука; добыча живых морских (рыболовство) и неживых ресурсов ([не]возобновляемые), инфраструктура (транспорт и связь), туризм, финансирование, поддержка местного населения и коренных народов европейской Арктики, здравоохранение, демография, миграция; двустороннее, приграничное, региональное и универсальное сотрудничество, военно-(не)стратегическая безопасность. Указанные сферы арктической политики ЕС сгруппированы в её документах по *3 приоритетным направлениям*: окружающая среда (климат и экология) Арктики, устойчивое развитие Арктики, международное сотрудничество по Арктике. Базовые документы политики внутри каждой сферы описывают ситуацию и проблемы, устанавливают цели и задачи, содержат их способы достижения (шаги, действия).

2) *Правовое регулирование арктической политики ЕС* – совокупность его правовых норм, регулирующих арктическую политику Евросоюза и отражающих его правовую позицию в отношении Арктики.

3) Документы, определяющие арктическую политику ЕС (*документы арктической политики ЕС*), представлены “мягким” правом ЕС – а точнее, актами институтов, форма которых не упомянута в Договорах (т.н. *нетипичные акты* [atypical acts]). Такие источники вторичного права признаны судебной практикой, и имея

политико-правовой характер, с одной стороны, формируют либо освещают политику и действия ЕС в определённой сфере (т.е. политические приоритеты и действия ЕС в Арктике), а с другой, являются результатами нормотворчества институтов и порождают юридические последствия (т.е. побуждают к разработке или принятию законодательных актов, отражают правовую позицию ЕС по Арктике). Важное преимущество нетипичных актов перед законодательными, объясняющее их главное место в арктической политике ЕС – упрощённая, ускоренная процедура принятия и вариативность содержащихся в них положений: нетипичные акты способствуют как законодательному процессу, так и их реализации. Нетипичные акты и акты совещательных органов полностью посвящены Арктике; именно они формируют политику (её основы и правовое регулирование (в т.ч. подталкивая к разработке законодательных актов), определяют приоритетные направления, сферы, оформляют действия по реализации) и являются её документами.

Документы арктической политики ЕС на середину 2022 г. насчитывают *17 единиц* (нетипичных актов и актов совещательных органов) и принимаются в *4 формах*: заявления Комиссии, совместные заявления Комиссии и Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности, резолюции Европейского Парламента, мнения комитетов (EESC и CoR), заключения Совета. Заявления и совместные заявления имеют основополагающий характер и являются базовыми документами – формируют и определяют приоритетные направления арктической политики на 4-5 лет; адресуют неформальные законодательные предложения Европейскому Парламенту и Совету, призывают к действиям ЕС и страны-члены. Резолюции Европейского Парламента имеют совещательный характер – содержат предложения и рекомендации по совершенствованию арктической политики в её предстоящих базовых документах; призывают и побуждают Комиссию и страны-члены к новым законодательным и(ли) политическим инициативам, подходам, процессам. Мнения комитетов и заключения Совета, имеют и обзорный, и совещательный характер: с одной стороны, как следует из их названия, излагают точки зрения насчёт уже принятых

базовых документов – делают рекомендации по их текущему исполнению; но с другой стороны, также выражают идеи относительно предстоящих базовых документов (в меньшей степени).

Кроме вышеуказанных документов, в правовом регулировании арктической политики ЕС участвуют *законодательные акты* (не посвящённые специально Арктике, но так или иначе косвенно затрагивающие её и способствующие реализации арктической политики), а также *международные договоры* (ЕС и стран-членов). Законодательные акты вторичного права ЕС вырабатываются в контексте исполнения нетипичных актов и актов совещательных органов: подавляющее большинство относится к сфере защиты окружающей среды (ст. 4(2)(e) ДФЕС); количество директив значительно больше регламентов (из-за преобладания совместной компетенции в важных для арктической политики ЕС сферах [ст. 296 ДФЕС]), регламенты относятся к сферам таможенного союза, внутреннего рынка, конкуренции, сохранения морских биоресурсов, космоса (ст. 3(1)(a)-(b),(d), 4(2)(a), 4(3) ДФЕС). Международные договоры (ЕС и стран-членов), участвующие в правовом регулировании арктической политики ЕС, охватывают преимущественно её экологическое направление (ст. 3(2), 216 ДФЕС).

4) *Исполнение* арктической политики ЕС осуществляется Комиссией, EEAS и странами-членами; а *координация* – Комиссией (её DG MARE) и EEAS.

5) Арктическая политика ЕС как таковая выступает в качестве надстроечной и общей по *отношению к национальным арктическим политикам и стратегиям стран-членов ЕС* (что в т.ч. обусловлено ст. 4(3), 24(3), 29, 32, 34 ДЕС): для стран-членов, имеющих свои арктические политики и стратегии (Дания, Швеция, Финляндия, ФРГ, Франция, Нидерланды, Италия, Испания, Польша), политика ЕС дополняет и координирует их, обеспечивая единообразие и согласованность; для стран-членов, не имеющих свои арктические политики и стратегии, политика ЕС является их основой и ориентиром.

6) Арктические политики и стратегии стран-членов ЕС (на примере Финляндии), во многом перекликаются с арктической политикой ЕС наличием затрагиваемых проблем и вопросов Арктики, значимостью приоритетных

направлений, основополагающими приоритетами и документами ЕС, механизмами исполнения – что обусловлено ст. 4(3) ДЕС. В то же время, арктические политики и стратегии стран-членов ЕС (на примере Финляндии) отличаются от арктической политики ЕС более детальным освещением затрагиваемых проблем и вопросов Арктики (например, развитие искусства), наличием точечных мер и акцентов (контроль инвазивных видов, охрана психического здоровья, большое внимание населению, защита интеллектуальной собственности саамов), присутствием уникальных сфер (лесоводство, сельское хозяйство, продовольственная/пищевая безопасность, занятость, общественная безопасность) – что обусловлено природно-климатическими и социально-экономическими особенностями стран-членов как конкретных арктических государств, а также ст. 24(3), 29, 32, 34 ДЕС.

7) Несмотря на географическую близость, исторические и экономические связи с Арктикой, ЕС *до конца XX в. не проявлял к ней большой заинтересованности в своих актах*. Арктическая политика ЕС и её правовое регулирование *начали формироваться к концу первого десятилетия XXI в.* из более общих документов (частично затрагивающих Арктику), относящихся к общей политике по сельскому хозяйству, морской, экологической политике и политике безопасности.

8) По результатам анализа документов арктической политики ЕС, можно выделить 2 главных этапа её эволюции:

На начальном этапе (от Заявления 2008 г. до заключений 2019 гг.) – концептуализации, становлении и закреплении арктической политики ЕС; её документы сформировали и развили прочную *основу* деятельности ЕС в регионе, определив приоритетные направления, регулируемые сферы, применяемые меры.

На современном этапе (начиная с Резолюции 2021 г.) – дальнейшее развитие арктической политики ЕС; её документы, основываясь на предыдущих, во многом сохраняют *преемственность*, но в то же время привносят важные *новеллы* для её эволюции (новые ориентиры, сферы, меры, инструменты). Во-первых, они уделяют бóльшее внимание росту заинтересованности международного сообщества к Арктике (с последствиями для её безопасности, экономики и экологии), поставив

направление международного сотрудничества на первое место, повышая вовлечение и вклад ЕС в Арктику для легитимации его присутствия, деятельности и роли в регионе (т.е. официального, юридического признания Евросоюза как важного субъекта в Арктике другими странами, через региональные институциональные (площадки) и правовые (договоры) инструменты). Во-вторых, они усиливают акцент на развитие европейской Арктики с расширенным применением инструментов ЕС (новых и обновлённых документов в рамках MFF 2021-2027) и более активным привлечением стран-членов, углубляют взаимосвязь европейской Арктики с неарктической частью ЕС (опираясь, следуя, действуя в рамках общих приоритетов и политик ЕС, например, European Green Deal и связанного с ней пакета документов) – таким образом подталкивая ЕС к более активному правовому регулированию деятельности в Арктике. При этом, экологическое направление арктической политики ЕС развивается наиболее активно и стабильно из-за его большого влияния на 2 остальных, а также благодаря широкому законодательному опыту ЕС.

9) Из *положительных качеств* документов арктической политики ЕС следует отметить их актуальность/современность, облегчённую процедуру принятия и исполнения, высокую частоту обновления, но в то же время и последовательность/преемственность.

Вместе с тем, возможно дальнейшее совершенствование правового регулирования арктической политики ЕС по нескольким направлениям: присутствуют *недостатки и пробелы*, относящиеся к документам политики (их характер, структура, содержание), её законодательному регулированию и координационной структуре.

Несмотря на многократные призывы предыдущих документов, последующие так и не обрели стратегический и достаточно интегрированный *характер*. Для обеспечения стратегического характера возможно включение в них более конкретных мер, и(ли) разработка плана действий по исполнению и дальнейшим шагам (для большей обязательности, чёткости и скоординированности документов), установление обязанностей, распределение роли и ответственности

за исполнение между ЕС и странами-членами в соответствии с их компетенциями, определение сроков исполнения; налаживание контролируемых, взаимосвязанных, преемственных, количественно (в денежном эквиваленте) выделенных и адаптированных для Арктики инструментов финансирования. Для обеспечения более интегрированного характера возможно обновление неарктических (общих и секторальных, не разработанных специально/адаптированных к Арктике) политик ЕС, включение в них большего числа арктических аспектов (например, отдельных мер, проектов и финансирования для Арктики). В *структуре* предстоящих документов возможно сделать равный акцент на все 3 приоритетных направления арктической политики (ввиду их взаимосвязи и равнозначности); а в их *содержании* возможно включение большего числа совместных и вспомогательных компетенций, долгосрочно перспективных сфер (ОВОС, энергетика (окончательный переход на “зелёную”), космос, туризм, гендерное равенство, демография, миграция, образование, сельское хозяйство и продовольственная/пищевая безопасность), формулирование определения географического охвата (т.е. Арктики/арктического региона и европейской Арктики). Касательно *законодательного регулирования* арктической политики ЕС, возможна либо адаптация к Арктике существующих или предстоящих общих законодательных актов (например, в сферах транспорта и миграции), и включение в них большего числа специальных “арктических” норм (например, в сферах экологии, транспорта, добычи природных ресурсов; посредством инкорпорации, отсылок или оговорок), либо создание нового специального законодательного акта посредством гармонизации и объединения в нём разрозненных “арктических” норм из существующих общих актов (по образцу Регламента 2021/1119). Наконец, возможно совершенствование *координационной структуры* арктической политики: расширение координации Комиссии (подключение иных структурных подразделений (EXCO, DG CLIMA, DG MOVE, DG REGIO, DG EMPL, DG RTD, DG CONNECT, DG DEFIS), учреждение рабочей группы по вопросам Северной Европы и Арктики, наделение координирующими полномочиями 1 или нескольких вице-председателей вместо назначения 1 комиссара) с EEAS, налаживание их

координации с Европейским Парламентом (учреждение межпарламентской делегации и докладчика по вопросам Северной Европы и Арктики для регулярных пленарных дебатов) и Советом (более активное обсуждение вопросов Арктики в PSC, подключение к обсуждению его конфигурации FAC, создание отдельной рабочей группы по вопросам Северной Европы и Арктики, аналогично существующей COEST), расширение полномочий Межслужебной группы по Арктике (до наделения её межинституциональными полномочиями).

Указанные выше способы совершенствования могут способствовать прогрессивному развитию, соразмерному реагированию арктической политики ЕС и её правового регулирования на новые возможности и вызовы региона; чёткому обозначению и долгосрочной реализации позиции ЕС в Арктике (посредством его вовлечённости и деятельности в регионе).

10) По результатам сравнительного анализа правового регулирования арктических политик *ЕС* и *РФ*, автор предлагает следующие наиболее перспективные *сферы*, *меры* и *площадки* сотрудничества 2 сторон: смягчение и адаптация к изменениям климата (совместное исполнение Парижского соглашения (2015 г.), применение экосистемного и межсекторального подхода), защита биоразнообразия (совместная разработка BBNJ и Глобальной рамочной программы по биоразнообразию после 2020 г., учреждение MPA и OECMs в Северном Ледовитом океане), борьба с загрязнением (совместная разработка международного договора по обращению пластика), наука (совместное исполнение Соглашения 2017 г.), добыча живых морских ресурсов (совместное исполнение начальной стадии Соглашения 2018 г.), добыча неживых ресурсов (разработка региональной ОВОС и экологических стандартов нефтегазовой деятельности), судоходство (совместное исполнение Полярного кодекса (2015 г.), разработка регионального механизма и организации портового контроля, маршрутов и запретных зон), защита от ЧС (совместные учения, обмен лучшими практиками), человеческий потенциал и т.н. сотрудничество/контакты между людьми (people-to-people contacts/cooperation; совместные мероприятия, обмен информацией и лучшими практиками по вопросам молодёжной политики, образования,

волонтёрства, культуры, туризма, спорта, здравоохранения). В качестве перспективных площадок сотрудничества могут выступать: система ООН, Арктический совет (с учётом активной деятельности ЕС и председательства РФ в 2021-2023 гг.), Северное измерение (особенно NDEP и NDPHS), подпрограммы Interreg (особенно Karelia и Kolarctic), Арктический форум береговых охран.

Претворение вышеуказанных рекомендаций будет содействовать сближению позиций ЕС и РФ по вопросам Арктики, а впоследствии – унификации международно-правовых основ сотрудничества: заключению в вышеперечисленных сферах международных договоров ЕС (плюс страны-члены) с РФ, участию в единых соответствующих международных соглашениях, и способствованию получению Евросоюзом официального статуса наблюдателя в Арктическом совете (чего ЕС добивается с 2008 г.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Международные договоры и документы рекомендательного характера

1. «Дорожная карта» по общему пространству внешней безопасности (утверждена в г. Москве, 10.5.2005) // Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе: [сайт]. – 8 с. – URL: https://russiaeu.ru/userfiles/file/road_map_on_the_common_space_of_external_security_2005_russian.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

2. «Дорожная карта» по общему пространству науки и образования, включая культурные аспекты (утверждена в г. Москве, 10.5.2005) // Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе: [сайт]. – 7 с. – URL: https://russiaeu.ru/userfiles/file/road_map_on_the_common_space_of_research_and_education_2005_russian.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

3. Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане (подписан в г. Мурманске 15.9.2010) // Президент России: [сайт]. – URL: http://www.kremlin.ru/supplement/707 (дата обращения: 1.4.2022).

4. Конвенция о биологическом разнообразии (принята в г. Рио-де-Жанейро, 5.6.1992) // Организация Объединённых Наций: [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения: 1.4.2022).

5. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Орхусская конвенция] (принята в г. Орхусе, 25.6.1998) // Организация Объединённых Наций: [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (дата обращения: 1.4.2022).

6. Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах [Конвенция 169] (принята в г. Женеве 27.6.1989) // Организация Объединённых Наций: [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения: 1.4.2022).

7. Конвенция о правах инвалидов (принята Резолюцией № 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13.12.2006) // Организация Объединённых Наций: [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 1.11.2022).

8. Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (принята в г. Женеве, 13.11.1979) // Организация Объединённых Наций: [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/transboundary.shtml (дата обращения: 1.4.2022).

9. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (принята в г. Эспо, 25.2.1991) // Организация Объединённых Наций: [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/env_assessment.shtml (дата обращения: 1.4.2022).

10. Международная конвенция по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству 1990 года (принята в г. Лондоне 30.11.1990) // Организация Объединённых Наций: [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oil_pollution_preparedness.shtml (дата обращения: 1.4.2022).

11. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 2200 А (XXI) от 16.12.1966) // Организация Объединённых Наций: [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 1.4.2022).

12. О заключении путём обмена нотами Соглашения между Правительством РФ и ЕС о продлении действия Соглашения между Правительством РФ и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий от 16.11.2000: утверждено Распоряжением Правительства РФ от 15.5.2019 № 943-р. 2 с. // Правительство России: [сайт]. – URL: http://static.government.ru/media/files/Tgk0LohKmPyqGVexWg9vapPRQHsk6YzV.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

13. Парижское соглашение (принято в г. Париже, 12.12.2015) // United Nations Climate Change: [сайт]. – URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

14. Протокол о борьбе с подкислением, эвтрофикацией и приземным озоном к Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (принят в г. Гётеборг, 30.11.1999): с приложениями I-III // UNECE: [сайт]. – URL: https://unece.org/ru/node22/protocol-abate-acidification-eutrophication-and-ground-level-ozone (дата обращения: 1.4.2022).

15. Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике (подписан в г. Мадриде 4.10.1991): с приложениями I-VI. 61 с. // Секретариат Договора об Антарктике: [сайт]. – URL: https://www.ats.aq/r/protocol.html (дата обращения: 1.4.2022).

16. Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (принят в г. Киеве, 23.5.2003). 48 с. // Организация Объединённых Наций: [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/protocol_ecology.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

17. Рамочная конвенция Организации Объединённых Наций об изменении климата (принята в г. Рио-де-Жанейро, 9.5.1992) // Организация Объединённых Наций: [сайт]. – URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 1.4.2022).

18. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (принята в г. Рио-де-Жанейро, 14.6.1992) // Организация Объединённых Наций: [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 1.4.2022).

19. Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (подписана в г. Стокгольме, 22.5.2001). 44 с. // Организация Объединённых Наций: [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/pollutants.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

20. Agreement between the Governments in the Barents Euro-Arctic Region on Cooperation within the field of Emergency Prevention, Preparedness and Response (Moscow, 11.12.2008). 9 p. // Barents Euro-Arctic Cooperation: [сайт]. – URL: https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/Agreement_Emergency_Prevention_Preparedness_and_Response_English.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

21. Agreement between the Governments of the States of the Benelux Economic Union, the Federal Republic of Germany and the French Republic on the gradual abolition of checks at their common borders // OJ L 239. – 22.9.2000. – P. 13-18. – URL: http://data.europa.eu/eli/agree_internation/2000/922(1)/oj (дата обращения: 1.4.2022).

22. Agreement for scientific and technological cooperation between the European Community and the Government of the United States of America – Intellectual property // OJ L 284. – 22.10.1998. – P. 37-44. – URL: http://data.europa.eu/eli/agree_internation/1998/591/oj (дата обращения: 1.4.2022).

23. Agreement for Scientific and Technological Cooperation between the European Community and Canada // OJ L 74. – 22.3.1996. – P. 26-33. – URL: http://data.europa.eu/eli/agree_internation/1996/219/oj (дата обращения: 1.4.2022).

24. Agreement on cooperation in science and technology between the European Community and the Government of the Russian Federation // OJ L 299. – 28.11.2000. – P. 15-21. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:22000A1128(01) (дата обращения: 1.4.2022).

25. Agreement on Cooperation on Aeronautical and Maritime Search and Rescue in the Arctic. Nuuk, 2011. 58 p. // Arctic Council: [сайт]. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/531 (дата обращения: 1.4.2022).

26. Agreement on Cooperation on Marine Oil Pollution Preparedness and Response in the Arctic. Kiruna (8th Ministerial meeting), 2013. 275 p. // Arctic Council: [сайт]. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/529 (дата обращения: 1.4.2022).

27. Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation. Fairbanks (10th Ministerial meeting), 11.5.2017. – 30 p. // Arctic Council: [сайт]. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1916 (дата обращения: 1.4.2022).

28. Agreement on fisheries and the marine environment between the European Economic Community and the Republic of Iceland // OJ L 161. – 2.7.1993. – P. 2-3. – URL: http://data.europa.eu/eli/agree_internation/1993/1737/oj (дата обращения: 1.4.2022).

29. Agreement on fisheries between the European Economic Community and the Kingdom of Norway // OJ L 226. – 29.8.1980. – P. 48-50. – URL: http://data.europa.eu/eli/agree_internation/1980/2214/oj (дата обращения: 1.4.2022).

30. Agreement on fisheries between the European Economic Community, of the one part, and the Government of Denmark and the Home Government of the Faeroe Islands, of the other part // OJ L 226. – 29.8.1980. – P. 12-15. – URL: http://data.europa.eu/eli/agree_internation/1980/2211/oj (дата обращения: 1.4.2022).

31. Agreement on partnership and cooperation establishing a partnership between the European Communities and their Member States, of one part, and the

Russian Federation, of the other part (text, protocols, Final Act, Exchanges of letters, Minutes of signing) // OJ L 327. – 28.11.1997. – P. 3-69. – URL: http://data.europa.eu/eli/agree_internation/1997/800/oj (дата обращения: 1.4.2022).

32. Agreement on Technical Barriers to Trade. Marrakesh, 1994 // World Trade Organization: [сайт]. – URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/17-tbt_e.htm (дата обращения: 1.4.2022).

33. Agreement on the Conservation of Polar Bears (with final act and resolution). Oslo, 15.11.1973 // United Nations. – Treaty series. – New York, 2018. – Volume 2898. – № 50540. – P. 254-276. – URL: https://treaties.un.org/pages/showDetails.aspx?objid=0800000280363c19 (дата обращения: 1.4.2022).

34. Agreement on the European Economic Area (signed at Oporto 2.5.1992, entered into force 1.1.1994, updated 1.8.2016) // OJ № L 1. – 3.1.1994. – 41 p. – URL: https://www.efta.int/media/documents/legal-texts/eea/the-eea-agreement/Main Text of the Agreement/EEAagreement.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

35. Agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community // OJ L 29. – 31.1.2020. – P. 7-187. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2020.029.01.0007.01.ENG (дата обращения: 1.4.2022).

36. Agreement to Prevent Unregulated High Seas Fisheries in the Central Arctic Ocean. Ilulissat, 3.10.2018 // OJ L 73. – 15.3.2019. – P. 3-8. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2019:073:FULL&from=EN#bookmark_nopage_001 (дата обращения: 1.4.2022).

37. Belém Statement on Atlantic research and innovation cooperation. – Lisbon, 14.7.2017. – 3 p. – URL: https://allatlanticocean.org/uploads/ficheiro_Belem_Statement_Atlantic_Research_Innovation_Cooperation_2017.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

38. Code of Conduct for Responsible Fisheries. Rome, 1995. 46 p. // Food and Agriculture Organization of the United Nations: [сайт]. – URL: http://www.fao.org/documents/card/en/c/e6cf549d-589a-5281-ac13-766603db9c03 (дата обращения: 1.4.2022).

39. Convention for the protection of the marine environment of the North-East Atlantic: text, annexes, appendices, declarations. – Oslo, 22.9.1992. – 33 p. // OSPAR Commission: [сайт]. – URL: https://www.ospar.org/convention (дата обращения: 1.4.2022).

40. Convention implementing the Schengen Agreement of 14 June 1985 between the Governments of the States of the Benelux Economic Union, the Federal Republic of Germany and the French Republic on the gradual abolition of checks at their common borders // OJ L 239. – 22.9.2000. – P. 19-62. – URL: http://data.europa.eu/eli/convention/2000/922/oj (дата обращения: 1.4.2022).

41. Convention on the Continental Shelf. Geneva. 29.4.1958 // United Nations. – Treaty series. – New York, 1965. – Volume 499. – № 7302. – P. 323-366. – URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XXI-4 (дата обращения: 1.4.2022).

42. Convention on the International Maritime Organization (IMO). – Geneva, 6.3.1948 // United Nations. – Treaty series. – New York, 1958. – Volume 289. – № 4214. – P. 11-117. – URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XII-1&chapter=12 (дата обращения: 1.4.2022).

43. Declaration Concerning the Prevention of Unregulated High Seas Fishing in the Central Arctic Ocean. – Oslo, 16.7.2015. – 2 p. // Regjeringen.no: [сайт]. – URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/vedlegg/folkerett/declaration-on-arctic-fisheries-16-july-2015.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

44. Declaration on Cooperation in the Barents Euro-Arctic Region. – Kirkenes (1st Conference of Foreign Ministers), 11.1.1993. – 5 p. // Barents Cooperation: [сайт]. – URL:

https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/459_doc_KirkenesDeclaration.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

45. Declaration on the establishment of the Arctic Council (Ottawa Declaration). Joint communique of the governments of the Arctic countries on the establishment of the Arctic Council // Arctic Council. – Ottawa, 19.9.1996. – 5 p. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/85 (дата обращения: 1.4.2022).

46. Declaration on the protection of Arctic environment (Arctic environmental protection strategy). – Rovaniemi, 14.16.1991. – 45 p. // Arctic portal library: [сайт]. – URL: http://library.arcticportal.org/1542/1/artic_environment.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

47. Free Trade Agreement (FTA) between Iceland and China (signed in Beijing, 15.4.2013). – 62 p. // Government of Iceland: [сайт]. – URL: https://www.government.is/topics/foreign-affairs/external-trade/free-trade-agreements/free-trade-agreement-between-iceland-and-china (дата обращения: 1.4.2022).

48. Galway Statement on Atlantic Ocean cooperation, launching a European Union, Canada, United States of America Research alliance. – Galway, 24.5.2013. – 2 p. – URL: https://www.atlanticresource.org/aora/sites/default/files/GalleryFiles/Publications/GalwayStatement.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

49. Ilulissat Declaration (Arctic Ocean Conference, Ilulissat, Greenland, 27-29 May 2008). – Ilulissat, 28.5.2008. – 2 p. – URL: https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2017/07/2008-Ilulissat-Declaration.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

50. International Code for Ships Operating in Polar Waters (Polar Code). – London, 15.5.2015. – 54 p. // IMO: [сайт]. – URL: https://www.imo.org/en/MediaCentre/HotTopics/Pages/polar-default.aspx (дата обращения: 1.4.2022).

51. International Convention for the Prevention of Pollution Pollution from Ships (MARPOL 73/78): text, protocol, annexes. – London, 17.2.1973 // United

Nations. – Treaty series. – New York, 1983. – Volume 1340. – № 22484. – P. 61-357. – URL: https://treaties.un.org/pages/showDetails.aspx?objid=0800000280291139 (дата обращения: 1.4.2022).

52. International Convention for the Safety of Life at Sea (SOLAS). London, 1.11.1974 // United Nations. – Treaty series. – New York, 1980. – Volume 1184. – № 18961. – P. 277-453. – URL: https://treaties.un.org/pages/showDetails.aspx?objid=08000002800ec37f (дата обращения: 1.4.2022).

53. International convention on civil liability for oil pollution damage and International convention on the establishment of an international fund for compensation for oil pollution damage (with 2003 Protocol). – London, 27.11.1992. – 30 p. // International Oil Pollution Compensation Funds: [сайт]. – URL: https://iopcfunds.org/wp-content/uploads/2018/06/Text-of-Conventions_e.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

54. International Convention on Oil Pollution Preparedness, Response and Co-operation, 1990: text, annex and procès-verbal of rectification. – London, 30.11.1990 // United Nations. – Treaty series. – New York, 1995. – Volume 1891. – № 32194. – P. 73-300. – URL: https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=08000002800aada6 (дата обращения: 1.4.2022).

55. Joint declaration between the European Union and the Republic of India on a clean energy and climate partnership // European Commission (DG CLIMA). – Brussels, 2016. – 5 p. – URL: https://www.consilium.europa.eu/media/23673/20160330-joint-declaration-energy-climate.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

56. Joint statement of the intent to further develop multilateral cooperation of agencies representing coast guard functions. – New London, 30.10.2015. – 2 p. // Arctic portal: [сайт]. – URL: https://s3.documentcloud.org/documents/2497060/joint-statement-draft-25-march-no-track-changes.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

57. Letter of the Prime Minister and Minister for Foreign Affairs of the Government if Iceland to the President of the Council of the European Union on the application of the Republic of Iceland for membership of the European Union // Government of Iceland. – Reykjavik. 16.7.2009. – 1 p. – URL: https://web.archive.org/web/20120302003835/http:/eeas.europa.eu/iceland/iceland_application.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

58. Memorandum of Understanding between the OSPAR Commission and the European Environment Agency // OSPAR Secretariat. – London, 16.2.1998. – 3 p. – URL: https://www.ospar.org/documents?v=32904 (дата обращения: 1.4.2022).

59. Minamata Convention on Mercury: text, annexes. – Kumamoto, 10.10.2013. – 72 p. // Minamata Convention on Mercury: [сайт]. – URL: https://www.mercuryconvention.org/sites/default/files/2021-06/Minamata-Convention-booklet-Sep2019-EN.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

60. Nordic Saami Convention. – Inari, 13.1.2017. – 12 p. // Samediggi: The Sámi Parliament of Finland [сайт]. – URL: https://www.sametinget.se/105173 (дата обращения: 1.4.2022).

61. Strategic partnership agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and Canada, of the other part // OJ L 329. – 3.12.2016. – P. 45-65. – URL: http://data.europa.eu/eli/agree_internation/2016/2118/oj (дата обращения: 1.4.2022).

62. Sustainable Fisheries Partnership Agreement between the European Union, of the one part, and the Government of Greenland and the Government of Denmark, of the other part // OJ L 175. – 18.5.2021. – P. 3-40. – URL: http://data.europa.eu/eli/agree_internation/2021/793/oj (дата обращения: 1.4.2022).

63. The Antarctic Treaty. – Washington D.C., 1.12.1959 // United Nations. – Treaty series. – New York, 1961. – Volume 402. – № 5778. – P. 83-114. – URL: https://treaties.un.org/pages/showDetails.aspx?objid=0800000280136dbc (дата обращения: 1.4.2022).

64. The General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947). – Geneva, 30.11.1947 // World Trade Organization: [сайт]. – URL: https://www.wto.org/English/Docs_E/legal_e/gatt47_01_e.htm (дата обращения: 1.4.2022).

65. Trade and cooperation agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community, of the one part, and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, of the other part // OJ L 149. – 30.4.2021. – P. 10-2539. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2021.149.01.0010.01.ENG (дата обращения: 1.4.2022).

66. Treaty concerning the Archipelago of Spitsbergen. – Paris, 9.2.1920 // League of Nations. – Treaty series. – Geneva, 1920. – Volume 2. – № 41. – P. 7-19. – URL: https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=0800000280203789 (дата обращения: 1.4.2022).

67. United Nations Agreement for the Implementation of the Provisions of the United Nations Convention on the Law of the Sea of 10 December 1982 relating to the Conservation and Management of Straddling Fish Stocks and Highly Migratory Fish Stocks. – New York, 4.12.1995. – 40 p. // United Nations: oceans & law of the sea [сайт]. – URL: https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/convention_overview_fish_stocks.htm (дата обращения: 1.4.2022).

68. United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS): text, annexes. – Montego Bay, 10.12.1982 // United Nations. – Treaty series. – New York, 1998. – Volume 1833. – № 31363. – 202 p. – URL: https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/convention_overview_convention.htm (дата обращения: 1.4.2022).

69. United States-Canada Joint Arctic leaders' statement // Prime minister of Canada. – Ottawa, 20.12.2016. – URL: https://pm.gc.ca/en/news/statements/2016/12/20/united-states-canada-joint-arctic-leaders-statement (дата обращения: 1.4.2022).

70. Vienna Document 2011 on confidence- and security-building measures. – OSCE. – Vienna, 22.12.2011. – 64 p. // OSCE: [сайт]. – URL: https://www.osce.org/ru/fsc/86600 (дата обращения: 1.4.2022).

Документы международных организаций и объединений

71. Определяемый на национальном уровне вклад Российской Федерации в рамках реализации Парижского соглашения от 12 декабря 2015 года. Москва, июнь 2022 г. – 21 с. // NDC Registry: [сайт]. – URL: https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/NDC_RF_ru.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

72. Приоритеты председательства Российской Федерации в Арктическом совете в 2021-2023 годах: ответственное управление для устойчивой Арктики // АНО «Информационно-аналитический центр Государственной комиссии по вопросам развития Арктики». – Москва, май 2021. – 36 с. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2646 (дата обращения: 1.4.2022).

73. Программа председательства Российской Федерации в Арктическом совете в 2021-2023 годах: ответственное управление для устойчивой Арктики // АНО «Информационно-аналитический центр Государственной комиссии по вопросам развития Арктики». – Москва, май 2021 г. – 9 с. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2645 (дата обращения: 1.4.2022).

74. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 73/203 «Выявление международного обычного права» (Нью-Йорк, 20.12.2018). – 6 с. – URL: https://undocs.org/ru/A/RES/73/203 (дата обращения: 1.4.2022).

75. 10th Ministerial meeting in Fairbanks, USA, May 11 2017: documents // Arctic Council: [сайт]. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1906/recent-submissions (дата обращения: 1.4.2022).

76. 11th Ministerial meeting in Rovaniemi, Finland, May 6-7 2019: documents // Arctic Council: [сайт]. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2341/recent-submissions (дата обращения: 1.4.2022).

77. 12th Ministerial meeting in Reykjavik, Iceland, May 20 2021: documents // Arctic Council: [сайт]. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2586/recent-submissions (дата обращения: 1.4.2022).

78. 1st reaction of the Northern Sparsely Populated Areas (NSPA) network to the European Commission proposal for a Multiannual Financial Framework 2021-2027 // NSPA. – 8.5.2018. – 2 p. – URL: https://www.nspa-network.eu/media/j03posgh/nspa-first-reaction-mff-proposal.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

79. 2021 AMAP mercury assessment: summary for policymakers // Arctic Council (AMAP). – Tromsø, May 2021. – 16 p. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2623 (дата обращения: 1.4.2022).

80. 6th Ministerial Meeting in Tromsø, Norway, April 29 2009: documents // Arctic Council: [сайт]. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1562 (дата обращения: 1.4.2022).

81. 7th Ministerial meeting in Nuuk, Greenland, May 12 2011: documents // Arctic Council: [сайт]. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/530 (дата обращения: 1.4.2022).

82. 8th Ministerial meeting in Kiruna, Sweden, May 15 2013: documents // Arctic Council: [сайт]. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/528 (дата обращения: 1.4.2022).

83. 9th Ministerial meeting in Iqaluit, Canada, April 24-25 2015: documents // Arctic Council: [сайт]. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/376/recent-submissions (дата обращения: 1.4.2022).

84. 8th Ministerial meeting of the Arctic Council (Kiruna, 15.5.2013): statement by Minister for foreign affairs of Finland (Erkki Tuomioja) // Arctic Council. – Kiruna, 15.5.2013. – 3 p. – URL: https://oaarchive.arctic-

council.org/bitstream/handle/11374/1569/ACMM08_Kiruna_2013_Statement_Finland_Erkki_Tuomioja.pdf (дата обращения: 1.11.2022).

85. Akwé: Kon Voluntary guidelines for the conduct of cultural, environmental and social impact assessments regarding developments proposed to take place on, or which are likely to impact on, sacred sites and on lands and waters traditionally occupied or used by indigenous and local communities (Akwé: Kon Guidelines) // Convention on Biological Diversity Secretariat. – Montreal, 2004. – 29 p. – URL: https://www.cbd.int/doc/publications/akwe-brochure-en.pdf (дата обращения: 1.11.2022).

86. Alternative fuels in the Arctic: report № 2019-0226 // Arctic Council (PAME). – Akureyri, 27.2.2019. – 68 p. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2422 (дата обращения: 1.4.2022).

87. AMAP climate change update 2019: an update to key findings of Snow, water, ice & permafrost in the Arctic (SWIPA) 2017 // Arctic Council (AMAP). – Oslo, 13.3.2019. – 12 p. – URL: https://www.amap.no/documents/doc/amap-climate-change-update-2019/1761 (дата обращения: 1.4.2022).

88. Arctic climate change update 2021: key trends & impacts – summary for policy-makers // Arctic Council (AMAP). – Oslo, 20.5.2021. – 16 p. – URL: https://www.amap.no/documents/doc/arctic-climate-change-update-2021-key-trends-and-impacts.-summary-for-policy-makers/3508 (дата обращения: 1.4.2022).

89. Arctic Council – Arctic Coast Guard Forum Statement of Cooperation // Arctic Council Secretariat. – Tromsø, 18.3.2021. – 2 p. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2575 (дата обращения: 1.4.2022).

90. Arctic Council Arctic States 2020 National Reports on Enhanced Black Carbon and Methane Emissions Reductions // Arctic Council Secretariat. – Tromsø, 2020. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2544 (дата обращения: 1.4.2022).

91. Arctic Council Observer manual for subsidiary bodies (as adopted by the Arctic Council at the 8th Arctic Council Ministerial meeting in Kiruna, 15.5.2013; addendum approved by the Senior Arctic Officials at the Meeting of the Senior Arctic

Officials in Anchorage, 20-22.10.2015 and in Portland, 4.10.2016) // Arctic Council. – Portland, October 2016. – 16 p. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/939 (дата обращения: 1.4.2022).

92. Arctic Council Observer States 2020 National Reports on Enhanced Black Carbon and Methane Emissions Reductions // Arctic Council Secretariat. – Tromsø, 2020. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2545 (дата обращения: 1.4.2022).

93. Arctic Council Rules of procedure (as adopted by the Arctic Council at the 1st Arctic Council Ministerial meeting in Iqaluit, 17-18.9.1998; revised by the Arctic Council at the 8th Arctic Council Ministerial meeting in Kiruna, 15.5.2013) // Arctic Council. – Kiruna, 15.5.2013. – 16 p. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/940 (дата обращения: 1.4.2022).

94. Arctic Offshore Oil and Gas Guidelines // Arctic Council (PAME). – Akureyri, 2009. – 98 p. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/63 (дата обращения: 1.4.2022).

95. Arctic Offshore Oil and Gas Guidelines. Systems Safety Management and Safety Culture. Avoiding Major Disasters in Arctic Offshore Oil and Gas Operations // Arctic Council (PAME). – Akureyri, 2014. – 87 p. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/418 (дата обращения: 1.4.2022).

96. Cases WT/DS400, WT/DS401 – European Communities – Measures Prohibiting the Importation and Marketing of Seal Products // World Trade Organization: [сайт]. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds400_e.htm, https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds401_e.htm (дата обращения: 1.4.2022).

97. Coninsx, M.A. The European Union's 2018 Observer Activities Report / M.A. Coninsx // Arctic Council Secretariat. – Tromsø, March 2019. – 6 p. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2268 (дата обращения: 1.4.2022).

98. Expert Group on Black Carbon and Methane: 3rd Summary of Progress and Recommendations // Arctic Council Secretariat. – Tromsø, May 2021. – 94 p. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2610 (дата обращения: 1.4.2022).

99. Good Practices For Environmental Impact Assessment and Meaningful Engagement in the Arctic (Including Good Practices Recommendations) // Arctic Council (SDWG). – Tromsø, May 2019. – 37 p. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2377 (дата обращения: 1.4.2022).

100. Iarochevitch, B. The European Union's 2016 Observer Activities Report / B. Iarochevitch // Arctic Council Secretariat. – Tromsø, 4.12.2016. – 6 p. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1867 (дата обращения: 1.4.2022).

101. Interreg Aurora programme 2021-2027 (final draft version). – June 2021. – 80 p. // Interreg Nord. Europeiska Unionen. Europeiska regional utvecklingsfonden: [сайт]. – URL: https://www.interregnord.com/wp-content/uploads/Interreg-Aurora-Final-Draft.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

102. Interreg Baltic Sea Region 2021-2027: programme document. – SFC2021 INTERREG Programme. – 141 p. // Interreg Baltic Sea Region (co-funded by the European Union): [сайт]. – URL: https://interreg-baltic.eu/wp-content/uploads/2022/02/Programme_snapshot_2021TC16FFTN003_1.0_en-with-disclaimer.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

103. Interreg North Sea 2021-2027 programme (draft): priorities, specific objectives & spotlight themes. – 16.12.2021. – 33 p. // Interreg North Sea Region. European Union. European Regional Development Fund: [сайт]. – URL: https://northsearegion.eu/media/18749/north-sea-programme-2021-2027-priorities-and-specific-objectives.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

104. Interreg VI-A Öresund-Kattegat-Skagerrak. – SFC2021 INTERREG Programme. – 2021. – 138 p. // Interreg Öresund-Kattegat-Skagerrak. European Union. European Regional Development Fund: [сайт]. – URL: https://interreg-

oks.eu/download/18.390793c817dbcc6064aa1f68/1641894774786/Foreløbigt program for Interreg Öresund-Kattegat-Skagerrak.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

105. Interreg VI-A Sverige-Norge Programförslag 2021-2027. – 89 p. // Interreg Sverige-Norge. Europeiska Unionen. Europeiska regional utvecklingsfonden: [сайт]. – URL: https://innlandetfylke.no/_f/p1/ib622164f-d9c7-422a-af9d-35ed522b9f2c/arbetsgruppens-programforslag-september-2021-interreg-sverige-norge-2021-2027.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

106. Joint statement on Arctic Council cooperation following Russia's invasion of Ukraine // U.S. Department of state (office of the Spokeperson). – Washington D.C., 3.3.2022. – URL: https://www.state.gov/joint-statement-on-arctic-council-cooperation-following-russias-invasion-of-ukraine (дата обращения: 1.4.2022).

107. Joint Statement on Limited Resumption of Arctic Council Cooperation // U.S. Department of state (office of the Spokeperson). – Washington D.C., 8.6.2022. – URL: https://www.state.gov/joint-statement-on-limited-resumption-of-arctic-council-cooperation (дата обращения: 8.6.2022).

108. Karelia cross-border cooperation programme 2021-2027 (draft). – 24.9.2021. – 24 p. // Karelia CBC (cross-border cooperation): [сайт]. – URL: https://www.kareliacbc.fi/sites/default/files/assets/images/Karelia Programme 24.9.2021.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

109. Kiruna declaration on the occasion of the 8th Ministerial meeting of the Arctic Council // Arctic Council Secretariat. – Kiruna, 15.4.2013. – 12 p. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/93 (дата обращения: 1.4.2022).

110. Mann, M. The European Union's 2020 Observer Report / M. Mann // Arctic Council Secretariat. – Tromsø, 17.12.2020. – 5 p. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2728 (дата обращения: 1.4.2022).

111. Marine Environment Protection Committee (MEPC) 75th session (16-20 November 2010): meeting summary // IMO: [сайт]. – URL: https://www.imo.org/en/MediaCentre/MeetingSummaries/Pages/MEPC-75th-session.aspx (дата обращения: 1.4.2022).

112. Marine Environment Protection Committee (MEPC) 76th session (10-17 June 2021, remote session): meeting summary // IMO: [сайт]. – URL: https://www.imo.org/en/MediaCentre/MeetingSummaries/Pages/MEPC76meetingsummary.aspx (дата обращения: 1.4.2022).

113. Marine Litter Regional Action Plan // OSPAR Commission. – Bergen, 2014. – 18 p. – URL: https://www.ospar.org/documents?v=34422 (дата обращения: 1.4.2022).

114. Meeting of Senior Arctic Officials (Canada chairmanship II [May 2013 – April 2015]): documents // Arctic Council: [сайт]. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/655 (дата обращения: 1.4.2022).

115. Meeting of Senior Arctic Officials (Denmark chairmanship I [April 2009 – May 2011]): documents // Arctic Council: [сайт]. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/311 (дата обращения: 1.4.2022).

116. Meeting of Senior Arctic Officials (Norway chairmanship I [October 2006 – April 2009]): documents // Arctic Council: [сайт]. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/305 (дата обращения: 1.4.2022).

117. Meeting of Senior Arctic Officials (Russia chairmanship II [May 2021 – 2023]): documents // Arctic Council: [сайт]. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2748 (дата обращения: 1.4.2022).

118. Meeting of Senior Arctic Officials (Sweden chairmanship I [May 2011 – May 2013]): documents // Arctic Council: [сайт]. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/316 (дата обращения: 1.4.2022).

119. Meeting of Senior Arctic Officials (USA chairmanship I [September 1998 – October 2000]): documents // Arctic Council: [сайт]. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/258 (дата обращения: 1.4.2022).

120. National Report by the European Union – 2017 Enhanced Black Carbon and Methane Emissions Reductions: Arctic Council Framework for Action // EEAS, European Commission. – Brussels, 11.12.2017. – 5 p. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2441 (дата обращения: 1.4.2022).

121. NDEP Senior Officials meeting (Brussels, 5.3.2019) // NDEP. – Brussels, 5.3.2019. – 18 p. – URL: https://eu.eventscloud.com/file_uploads/d06c89d3f872f79aed5be7c937a313b7_NDEPbyManikEwa.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

122. Nordic council of ministers suspends all co-operation with Russia // Nordic co-operation. – 3.3.2022. – URL: https://www.norden.org/en/news/nordic-council-ministers-suspends-all-co-operation-russia (дата обращения: 1.4.2022).

123. Northern Dimension Policy framework document. – 2015. – 7 p. // European External Action Service: [сайт]. – URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/northern_dimension_policy_framework_document_updated_28_05_2015.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

124. Northern dimension policy: Joint statement by the European Union, Iceland and Norway on suspending activities with Russia and Belarus // European Commission. – 8.3.2022. – URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/news/northern-dimension-policy-joint-statement-european-union-iceland-and-norway-suspending-activities-2022-03-08_en (дата обращения: 1.4.2022).

125. Observer statement – EU: Statement by the European Union on its contribution to the work of the Arctic Council // Arctic Council Secretariat. – Tromsø, 20.5.2021. – 3 p. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2664 (дата обращения: 1.4.2022).

126. OECD territorial reviews: Northern Sparsely Populated Areas (NSPA): policy highlights // OECD. – Paris, 12.3.2017. – 25 p. – URL: https://www.oecd.org/regional/regionaldevelopment/Policy-highlights-NSPA.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

127. Political Declaration on the Northern Dimension Policy. – 24.11.2006. – 2 p. // NDPHS (Northern Dimension Partnership in Public Health and Social Well-being): [сайт]. – URL: https://www.ndphs.org/internalfiles/File/Strategic_political docs/Political_Declaration_on_Northern_Dimension_Policy.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

128. Regional Action Plan on Marine Litter in the Arctic // Arctic Council (PAME). – Akureyri, May 2021. – 24 p. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2649 (дата обращения: 1.4.2022).

129. Report to the Marine Environment Protection Committee on 7th session of Sub-Commmittee on Pollution Prevention and Response (London, 17-21 February 2020, PPR 7/22/Add.1) // IMO. – London, 24.4.2020. – 143 p. – URL: https://imoarcticsummit.org/wp-content/uploads/2020/09/PPR_7-22-Add.1_Annex_9_PPR_7_Report_to_MEPC_75.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

130. Resolution adopted by Assembly on 4.12.2019 (31st session) № A.1137(31) «Interim safety measures for ships not certified under the SOLAS Convention, operating in polar waters» // IMO (Assembly). – London, 16.1.2020. – 2 p. – URL: https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/OurWork/Safety/Documents/A31-Res.1137 - INTERIM SAFETY MEASURES IN POLAR WATERS.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

131. Resolution adopted by the General Assembly on 13.9.2007 (62nd session) № A/RES/61/295 «United Nations Declaration on the rights of indigenous peoples» (UNDRIP) // United Nations (Department of economic and social affairs, indigenous peoples): [сайт]. – URL: https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/declaration-on-the-rights-of-indigenous-peoples.html (дата обращения: 1.4.2022).

132. Resolution adopted by the General Assembly on 24.12.2017 (72nd session) № 72/249 «International legally binding instrument under the United Nations Convention on the Law of the Sea on the conservation and sustainable use of marine biological diversity of areas beyond national jurisdiction» // United Nations (General Assembly). – New York, 24.12.2017. – 4 p. – URL: https://undocs.org/en/a/res/72/249 (дата обращения: 1.4.2022).

133. Resolution adopted by the General Assembly on 25.9.2015 (17th session) № 70/1 «Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development» // United Nations (General Assembly). – New York, 2015. – 35 p. – URL: https://undocs.org/en/a/res/70/1 (дата обращения: 1.4.2022).

134. Resolution adopted by the General Assembly on 27.7.2012 (66th session) № 66/288 «The future we want» // United Nations (General Assembly). – New York. – 53 p. – URL: https://undocs.org/en/a/res/66/288 (дата обращения: 1.4.2022).

135. Reykjavik declaration 2021 on the occasion of the 12th Ministerial meeting of the Arctic Council // Arctic Council. – Reykjavik, 20.5.2021. – 24 p. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2600 (дата обращения: 1.4.2022).

136. Russia suspended from Council of the Baltic Sea states // Regjeringen.no. – 3.3.2022. – URL: https://www.regjeringen.no/en/aktuelt/russland-suspenderes-fra-ostersjoradet/id2903009 (дата обращения: 1.4.2022).

137. Statement by the Standing committee of parliamentarians of the Arctic region, March 2022 // The Standing committee of the parliamentarians of the Arctic region. – 8.3.2022. – URL: https://arcticparl.org/statement-by-the-standing-committee-of-parliamentarians-of-the-arctic-region-march-2022 (дата обращения: 1.4.2022).

138. Statement from the Arctic Economic Council // Arctic Economic Council. – Tromsø, 1.3.2022. – URL: https://arcticeconomiccouncil.com/news/arctic-economic-council-statement (дата обращения: 1.4.2022).

139. Statement of Finland, Denmark, Iceland, Norway, Sweden and the European Union regarding Barents Euro-Arctic cooperation // Regjeringen.no. – 9.3.2022. – URL: https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/statement_barents_cooperation/id2903486 (дата обращения: 1.4.2022).

140. Status of offshore oil and gas activities and regulatory frameworks in the Arctic // Arctic Council (PAME). – Akureyri, May 2021. – 73 p. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2736 (дата обращения: 1.4.2022).

141. Status of the OSPAR Network of Marine Protected Areas in 2019: assessment sheet // OSPAR Commission. – 2020. – 2 p. – URL: https://oap-

cloudfront.ospar.org/media/filer_public/8c/21/8c2101bb-7ef7-406a-8633-c6b8870f3195/assessment_sheet_mpa_status_2019.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

142. The Interreg NEXT Kolarctic 2021-2027 programme document (draft 4, sections for public hearing). – 40 p. // Kolarctic CBC (cross-border cooperation): [сайт]. – URL: https://kolarctic.info/wp-content/uploads/2021/11/the-kolarctic-programme-document-draft-for-public-hearingeng.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

143. The Northern Periphery and Arctic programme 2021-2027: cooperation programme (final draft). – 17.6.2021. – 47 p. // Northern Periphery and Arctic programme 2014-2020: [сайт]. – URL: https://www.interreg-npa.eu/fileadmin/NPA2021-2027/FINAL_DRAFT_Cooperation_Programme_NPA_2021-2027.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

144. The update of the nationally determined contribution of the European Union and its Member States. Submission by Germany and the European Commission on behalf of the European Union and its Member States. – Berlin, 17.12.2020. – 19 p. // NDC Registry (interim): [сайт]. – URL: https://www4.unfccc.int/sites/ndcstaging/PublishedDocuments/European Union First/EU_NDC_Submission_December 2020.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

Материалы международных межгосударственных и межправительственных конференций и форумов

145. Ко, Томми. «Конституция для океанов»: высказывания Председателя III Конференции ООН по морскому праву, сокращённые выдержки из заявлений Председателя 6 и 11 декабря 1982 г. на заключительной сессии Конференции в Монтего-Бее / Томми Ко // United Nations series. – 1999. – 7 с. – URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/koh_russian.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

146. 1st Arctic Stakeholder Conference “Knowing, developing and connecting the Arctic” with Annual Arctic Indigenous Peoples Dialogue (Brussels,

17.9.2018): conference report // European Commission (DG MARE). – Brussels, 17.9.2018. – 4 p. – URL: https://ec.europa.eu/maritimeaffairs/sites/maritimeaffairs/files/2018-09-17-1st-arctic-stakeholder-conference-report_en.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

147. 1st Arctic Stakeholder Conference "Knowing, developing and connecting the Arctic" with Annual Arctic Indigenous Peoples Dialogue (Brussels, 17.9.2018): programme // European Commission (DG MARE). – Brussels, 12.9.2018. – 2 p. – URL: https://en.xing-events.com/eventResources/l/d/0ucSiGsSYNB3Tf/Programme_articdialogue_web.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

148. 3rd meeting of the Open-ended working group on the Post-2020 global biodiversity framework (23.8-3.9.2021): 1st draft of the Post-2020 global biodiversity framework // Convention on Biological Diversity Secretariat. – 5.7.2021. CBD/WG2020/3/3. – 12 p. – URL: https://www.cbd.int/doc/c/abb5/591f/2e46096d3f0330b08ce87a45/wg2020-03-03-en.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

149. 4th session of the Intergovernmental conference on an international legally binding instrument under the United Nations Convention on the Law of the Sea on the conservation and sustainable use of marine biological diversity of areas beyond national jurisdiction (New York, 7-18 March 2022): Closing Statement on behalf of the EU and its Member States (delivered by Aurore Maillet) // United Nations. – New York, 18.3.2022. – 8 p. – URL: https://www.un.org/bbnj/sites/www.un.org.bbnj/files/bbnj_igc_4_closing_statement_18.3.2022.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

150. 5th session of the Intergovernmental conference on an international legally binding instrument under the United Nations Convention on the Law of the Sea on the conservation and sustainable use of marine biological diversity of areas beyond national jurisdiction (New York, 15-26 August 2022): further revised draft text of an agreement under the United Nations Convention on the Law of the Sea on the conservation and sustainable use of marine biological diversity of areas beyond

national jurisdiction // United Nations. – New York, 11.7.2022. – 56 p. – URL: https://www.un.org/bbnj/sites/www.un.org.bbnj/files/further_revised_draft_text_advance_edited_110722.pdf (дата обращения: 1.11.2022).

151. 5th session of the Intergovernmental conference on an international legally binding instrument under the United Nations Convention on the Law of the Sea on the conservation and sustainable use of marine biological diversity of areas beyond national jurisdiction (New York, 15-26 August 2022): textual proposals submitted by delegations by 25 July 2022, in response to the invitation by the President of the Conference in her Note of 1 June 2022 (A/CONF.232/2022/5) – article-by-article compilation // United Nations. – New York, 1.8.2022. – 252 p. – URL: https://www.un.org/bbnj/sites/www.un.org.bbnj/files/20220803bbnjigc5compilationproposals.pdf (дата обращения: 1.11.2022).

152. 10th meeting of the Conference of the Parties to the Convention on Biological Diversity (Nagoya, 18-29.10.2010): documents. – URL: https://www.cbd.int/meetings/COP-10 (дата обращения: 1.4.2022).

153. 14th meeting of the Conference of the Parties to the Convention on Biological Diversity (Sharm El-Sheikh, 17-29.11.2018): documents. – URL: https://www.cbd.int/meetings/COP-14 (дата обращения: 1.4.2022).

154. Arctic Indigenous Peoples Dialogue (Brussels, 2014) // European Commission: [сайт]. – URL: https://webgate.ec.europa.eu/maritimeforum/en/node/3655 (дата обращения: 1.4.2022).

155. Conclusions of the Participants of the Policy-Science-Interface Seminar: the role of the EU in Arctic Research // European Parliament. – Brussels, 24.5.2011. – 2 p. – URL: http://eu-arctic-forum.org/wp-content/uploads/2012/07/Policy-Science-Interface-Conclusions.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

156. EU-US Summit 2021: Statement towards a renewed Transatlantic partnership // European Council, Council of the European Union. – 15.6.2021. – 7 p.

– URL: https://www.consilium.europa.eu/media/50758/eu-us-summit-joint-statement-15-june-final-final.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

157. IPCC 6th assessment report "Climate change 2021: the physical science basis": regional fact sheet – polar regions // IPCC (working group I). – Geneva, 2021. – 2 p. – URL: https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/downloads/factsheets/IPCC_AR6_WGI_Regional_Fact_Sheet_Polar_regions.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

158. 1st Arctic Dialogue Workshop (Brussels, 9.3.2010) // European Commission: [сайт]. – URL: https://webgate.ec.europa.eu/maritimeforum/en/node/1831 (дата обращения: 1.4.2022).

159. 2nd Arctic Dialogue Meeting (Tromsø, 25.1.2011) // European Commission: [сайт]. – URL: https://webgate.ec.europa.eu/maritimeforum/en/node/1829 (дата обращения: 1.4.2022).

160. Arctic Indigenous Peoples Dialogue (Brussels, 18.10.2013) // European Commission: [сайт]. – URL: https://webgate.ec.europa.eu/maritimeforum/en/node/3416 (дата обращения: 1.4.2022).

161. Arctic Indigenous Peoples Dialogue (Brussels, 22.1.2016) // European Commission: [сайт]. – URL: https://ec.europa.eu/maritimeaffairs/content/arctic-indigenous-peoples-dialogue-–-22-january-2016_en (дата обращения: 1.4.2022).

162. EU Arctic Forum (Umeå, 3-4 October 2019): Joint Statement by the High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy and Vice President of the European Commission Federica Mogherini, European Commissioner Karmenu Vella, and the Minister for Foreign Affairs of Sweden Ann Linde «The European Union's long standing commitment to enhance sustainable international cooperation in the Arctic» // European Commission, EEAS, Government Offices of Sweden (Ministry for Foreign Affairs). – 3.10.2019. – URL: https://ec.europa.eu/maritimeaffairs/press/eu-arctic-forum-statement-high-

representativevice-president-federica-mogherini-commissioner_en (дата обращения: 1.4.2022).

163. EU Arctic Forum (Umeå, 3-4 October 2019): smart programme // European Commission, EEAS, Government Offices of Sweden (Ministry for Foreign Affairs). – 3.10.2019. – 57 p. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/2019-10-03-eu (дата обращения: 1.4.2022).

164. EU Arctic forum and Indigenous peoples' dialogue (Brussels, 10-11 November 2021): programmes // European Commission, EEAS. – 10.11.2021. – 3 p. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/eu-arctic-forum-2021-programme_en.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

Документы Международного Суда ООН

165. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1948-1991. – Нью-Йорк: ООН, 1993. – ST/LEG/SER.F/1. – 297 с. – URL: https://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

166. Allegations of genocide under the Convention on the prevention and punishment of the crime of genocide (Ukraine v. Russian Federation) // International Court of Justice: [сайт]. – URL: https://www.icj-cij.org/en/case/182 (дата обращения: 1.4.2022).

167. Continental Shelf (Libyan Arab Jamahiriya/Malta): Judgment of 3.6.1985 // I.C.J. reports, 1985. – 48 p. – URL: https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/68/068-19850603-JUD-01-00-EN.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

168. Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain (Qatar v. Bahrain): Judgment on the merits of 16.3.2001 // I.C.J. reports, 2001. – 84 p. – URL: https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/87/087-20010316-JUD-01-00-EN.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

169. Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations // International Court of Justice: [сайт]. – URL: https://www.icj-cij.org/en/case/4 (дата обращения: 1.4.2022).

170. Territorial and Maritime Dispute (Nicaragua v. Colombia): Judgment of 19.11.2012 // I.C.J. Reports, 2012. – 100 p. – URL: https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/124/124-20121119-JUD-01-00-EN.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

Решения Суда ЕС

171. Case 22-70: Judgment of the Court of 31.3.1971 – Commission of the European Communities v Council of the European Communities // European Court Reports. – 1971. – 00263. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61970CJ0022 (дата обращения: 1.4.2022).

172. Case C-16/16 P: Judgment of the Court (Grand Chamber) of 20.2.2018 – Kingdom of Belgium v European Commission // Digital reports (Court Reports – general). – ECLI:EU:C:2018:79. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62016CJ0016 (дата обращения: 1.4.2022).

173. Case C-2/91: Opinion of the Court of 19.3.1993. Opinion delivered pursuant to the second subparagraph of Article 228 (1) of the EEC Treaty // European Court Reports. – 1993. – I-01061. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:61991CV0002 (дата обращения: 1.4.2022).

174. Case C-25/94: Judgment of the Court of 19.3.1996 – Commission of the European Communities v Council of the European Union // European Court Reports. – 1996. – I-01469. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/HR/TXT/?uri=CELEX:61994CJ0025 (дата обращения: 1.4.2022).

175. Case C-313/90: Judgment of the Court (5th Chamber) of 24.3.1993 – Comité International de la Rayonne et des Fibres Synthétiques and others v Commission of the European Communities // European Court Reports. – 1993. – I-01125. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:61990CJ0313 (дата обращения: 1.4.2022).

176. Case C-322/88: Judgment of the Court (2nd Chamber) of 13.12.1989 – Salvatore Grimaldi v Fonds des maladies professionnelles // European Court Reports. – 1989. – 04407. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:61988CJ0322 (дата обращения: 1.4.2022).

177. Case C-325/91: Judgment of the Court of 16.6.1993 – French Republic v Commission of the European Communities // European Court Reports. – 1993. – I-03283. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/HR/TXT/?uri=CELEX:61991CJ0325 (дата обращения: 1.4.2022).

178. Case C-399/12: Judgment of the Court (Grand Chamber) of 7.10.2014 – Federal Republic of Germany v Council of the European Union // Digital reports (Court Reports – general). – ECLI:EU:C:2014:2258. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62012CJ0399 (дата обращения: 1.4.2022).

179. Case C-45/07: Judgment of the Court (2nd Chamber) of 12.2.2009. Commission of the European Communities v Hellenic Republic // European Court Reports. – 2009. – I-00701. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:62007CJ0045 (дата обращения: 1.4.2022).

180. Case C-57/95: Judgment of the Court of 20.3.1997 – French Republic v Commission of the European Communities // European Court Reports. – 1997. – I-01627. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:61995CJ0057 (дата обращения: 1.4.2022).

181. Case T-18/10 – Inuit Tapiriit Kanatami and Others v Parliament and Council // InfoCuria Case-law: [сайт]. – URL: https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=T-18/10 (дата обращения: 1.4.2022).

Нормативные правовые акты и иные документы институтов и органов ЕС

182. 209th meeting of the Bureau of the European Committee of the Regions: report on the impact of CoR opinions. – Brussels, 17.1.2022. – 8 B. – 58 p.

– URL: https://cor.europa.eu/en/our-work/Documents/Opinions/COR-2021-05964-08-01-NB-REF-EN.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

183. A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy "Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe" // European Union External Action Service (EEAS). – Brussels, 28.6.2016. – 60 p. – URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

184. A new strategic agenda 2019-2024 // European Council. – Brussels, 20.6.2019. – 8 p. – URL: https://www.consilium.europa.eu/media/39914/a-new-strategic-agenda-2019-2024.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

185. A Strategic compass for security and defence – for a European Union, that protects its citizens, values and interests and contributes to international peace and security. – Council of the European Union. – Brussels, 21.3.2022. – 7371/22. – 47 p. – URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7371-2022-INIT/en/pdf (дата обращения: 1.4.2022).

186. Administrative cooperation agreement between the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. – Brussels, July 2015. – 50 p. // European Economic and Social Committee: [сайт]. – URL: https://www.eesc.europa.eu/sites/default/files/resources/docs/cooperation-agreement-eesc-cor---en.docx (дата обращения: 1.4.2022).

187. Agreed record of fisheries consultations between the European Union, Norway and the United Kingdom for 2021. – 16.3.2021. – 15 p. // European Commission: [сайт]. – URL: https://ec.europa.eu/oceans-and-fisheries/system/files/2021-03/2021-eu-uk-norway-fisheries-consultations_en.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

188. An integrated EU policy for the Arctic (debates 15.3.2017, Strasbourg) // European Parliament: [сайт]. – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/CRE-8-2017-03-15-ITM-017_EN.html (дата обращения: 1.4.2022).

189. Answer № E-000844/2015(ASW) given by Vice-President Federica Mogherini on behalf of the Commission (21.4.2015) // European Parliament: Parliamentary questions [сайт]. – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/E-8-2015-000844-ASW_EN.html (дата обращения: 1.4.2022).

190. Answer № P-000937/2020(ASW) given by High Representative/Vice-President Josep Borrell on behalf of the European Commission (23.4.2020) // European Parliament: Parliamentary questions [сайт]. – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/P-9-2020-000937-ASW_EN.html (дата обращения: 1.4.2022).

191. Answer № P-003760/2021(ASW) given by Mr Sinkevičius on behalf of the Commission (22.11.2021) // European Parliament: Parliamentary questions [сайт]. – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/P-9-2021-003760-ASW_EN.html (дата обращения: 1.4.2022).

192. Arctic matters and the Northern Dimension: Update-of-the-EU-Arctic-policy. – Roadmap // European Union External Action Service (EURCA.EAST.1/Managing Directorate for Eastern partnership, regional cooperation & OSCE), European Commission (DG MARE). – Brussels, 3.11.2020. – 3 p. – URL: https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12683-Arctic-matters-and-the-Northern-Dimension-Update-of-the-EU-Arctic-policy (дата обращения: 1.4.2022).

193. Comments on the Council's Rules of Procedure. European Council's and Council's Rules of Procedure. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, – March 2016. – 119 p. – URL: https://www.consilium.europa.eu/media/29824/qc0415692enn.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

194. Commission Decision of 16 September 2021 establishing the Health Emergency Preparedness and Response Authority 2021/C 393 I/02 // OJ C 393I. – 29.9.2021. – P. 3-8. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32021D0929(02) (дата обращения: 1.4.2022).

195. Commission Decision of 19 January 2012 on setting up of the European Union Offshore Oil and Gas Authorities Group // OJ C 18. – 21.1.2012. – P. 8-10. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32012D0121(01) (дата обращения: 1.4.2022).

196. Commission Implementing Decision (EU) 2021/173 of 12 February 2021 establishing the European Climate, Infrastructure and Environment Executive Agency, the European Health and Digital Executive Agency, the European Research Executive Agency, the European Innovation Council and SMEs Executive Agency, the European Research Council Executive Agency, and the European Education and Culture Executive Agency and repealing Implementing Decisions 2013/801/EU, 2013/771/EU, 2013/778/EU, 2013/779/EU, 2013/776/EU and 2013/770/EU // OJ L 50. – 15.2.2021. – P. 9-28. – URL: http://data.europa.eu/eli/dec_impl/2021/173/oj (дата обращения: 1.4.2022).

197. Commission Implementing Regulation (EU) 2015/1850 of 13 October 2015 laying down detailed rules for the implementation of Regulation (EC) № 1007/2009 of the European Parliament and of the Council on trade in seal products (text with EEA relevance) // OJ L 271. – 16.10.2015. – P. 1-11. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg_impl/2015/1850/oj (дата обращения: 1.4.2022).

198. Commission plenary session of October 2021 (98th report): follow-up provided by the European Commission to the opinions of the European Committee of the Regions. – Brussels, October 2021. – 66 p. // European Committee of the Regions: [сайт]. – URL: https://cor.europa.eu/en/summits/2022/Documents/Follow-up_report CoR October 2021 final.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

199. Commission plenary session of October 2021: follow-up provided by the European Commission to the opinions of the European Economic and Social Committee. – Brussels, October 2021. – 177 p. // European Economic and Social Committee: [сайт]. – URL: https://www.eesc.europa.eu/sites/default/files/files/10_eesc_follow-up_report_october_2021_gri.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

200. Commission Recommendation 2003/361/EC of 6 May 2003 concerning the definition of micro, small and medium-sized enterprises (text with EEA relevance) // – OJ L 124. – 20.5.2003. – P. 36-41. – URL: http://data.europa.eu/eli/reco/2003/361/oj (дата обращения: 1.4.2022).

201. Commission Regulation (EU) № 651/2014 of 17 June 2014 declaring certain categories of aid compatible with the internal market in application of Articles 107 and 108 of the Treaty (text with EEA relevance) // OJ L 187. – 26.6.2014. – P. 1-78. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2014/651/oj (дата обращения: 1.4.2022).

202. Communication from the Commission – Europe 2020: A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. – Brussels, 3.3.2010. – COM (2010) 2020 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:52010DC2020 (дата обращения: 1.4.2022).

203. Communication from the Commission – Guidelines on regional State aid for 2014-2020 (text with EEA relevance) // OJ C 209. – 23.7.2013. – P. 1-45. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52013XC0723(03) (дата обращения: 1.4.2022).

204. Communication from the Commission № 2021/C 153/01 – Guidelines on regional state aid // OJ C 153. – 29.4.2021. – P. 1-46. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021XC0429(01) (дата обращения: 1.4.2022).

205. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council – The European Union and the Arctic region. – Brussels, 20.11.2008. – COM(2008) 763 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52008DC0763 (дата обращения: 1.4.2022).

206. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council – 2021 strategic foresight peport “The EU’s capacity and freedom to act”. – Brussels, 8.9.2021. – COM(2021) 750 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021DC0750 (дата обращения: 1.4.2022).

207. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council On the extension of the trans-European transport network (TEN-T) to

neighbouring third countries. – Brussels, 14.12.2021. – COM(2021) 820 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021DC0820 (дата обращения: 1.4.2022).

208. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – The European Green Deal. – Brussels, 11.12.2019. – COM(2019) 640 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2019:640:FIN (дата обращения: 1.4.2022).

209. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Introducing HERA, the European Health Emergency preparedness and Response Authority, the next step towards completing the European Health Union. – Brussels, 16.9.2021. – COM(2021) 576 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2021:0576:FIN (дата обращения: 1.4.2022).

210. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – An Integrated Maritime Policy for the European Union. – Brussels, 10.10.2007. – COM(2007) 575 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52007DC0575 (дата обращения: 1.4.2022).

211. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – A Digital Single Market Strategy for Europe. – Brussels, 6.5.2015. – COM(2015) 192 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52015DC0192 (дата обращения: 1.4.2022).

212. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – On a new approach for a sustainable blue economy in the EU Transforming the EU's Blue Economy for a Sustainable Future. – Brussels,

17.5.2021. – COM(2021) 240 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2021:240:FIN (дата обращения: 1.4.2022).

213. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Blue energy action, needed to deliver on the potential of ocean energy in European seas and oceans by 2020 and beyond. – Brussels, 20.1.2014. – COM/2014/08 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52014DC0008 (дата обращения: 1.4.2022).

214. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the Economic and Social Committee, and the Committee of the Regions – Our life insurance, our natural capital: an EU biodiversity strategy to 2020. – Brussels, 3.5.2011. – COM(2011) 244 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52011DC0244 (дата обращения: 1.4.2022).

215. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – EU Biodiversity strategy for 2030 “Bringing nature back into our lives “.– Brussels, 20.5.2020. – COM(2020) 380 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0380 (дата обращения: 1.4.2022).

216. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Sustainable and smart mobility strategy: putting European transport on track for the future. – Brussels, 9.12.2020. – COM(2020) 789 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0789 (дата обращения: 1.4.2022).

217. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Critical raw materials resilience: charting a path towards greater security and sustainability. – Brussels, 3.9.2020. – COM(2020) 474 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0474 (дата обращения: 1.4.2022).

218. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on the Global approach to research and innovation “Europe's strategy for international cooperation in a changing world”. – Brussels, 18.5.2021. – COM(2021) 252 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2021:252:FIN (дата обращения: 1.4.2022).

219. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – A long-term vision for the EU's Rural Areas “Towards stronger, connected, resilient and prosperous rural areas by 2040”. – Brussels, 30.6.2021. – COM(2021) 345 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2021:345:FIN&qid=1625156699509 (дата обращения: 1.4.2022).

220. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Upgrading the Single market: more opportunities for people and business. – Brussels, 28.10.2015. – COM(2015) 550 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52015DC0550 (дата обращения: 1.4.2022).

221. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – An EU Strategy on adaptation to climate change. – Brussels, 16.4.2013. – COM/2013/0216 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52013DC0216 (дата обращения: 1.4.2022).

222. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Strengthening innovation in Europe's regions: strategies for resilient, inclusive and sustainable growth. – Brussels, 18.7.2017. – COM(2017) 376 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52017DC0376 (дата обращения: 1.4.2022).

223. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Commission Work Programme 2021 “A Union of vitality in a world of fragility”. – Brussels, 19.10.2020. – COM(2020) 690 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0690 (дата обращения: 1.4.2022).

224. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – “Fit for 55”: delivering the EU's 2030 Climate target on the way to climate neutrality. – Brussels, 14.7.2021. – COM(2021) 550 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021DC0550 (дата обращения: 1.4.2022).

225. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – A European strategy for plastics in a circular economy. – Brussels, 16.1.2018. – COM(2018) 28 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1516265440535&uri=COM:2018:28:FIN (дата обращения: 1.4.2022).

226. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Pathway to a Healthy Planet for All EU Action Plan: “Towards Zero Pollution for Air, Water and Soil”. – Brussels, 12.5.2021. – COM(2021) 400 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2021:400:FIN (дата обращения: 1.4.2022).

227. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Space Strategy for Europe. – Brussels, 26.10.2016. – COM(2016) 705 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52016DC0705 (дата обращения: 1.4.2022).

228. Communication from the President to the Commission – The Working Methods of the European Commission. – Brussels, 1.12.2019. – P(2019) 2. – 45 p. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/working-methods.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

229. Communication to the Commission – Governance in the European Commission. – Brussels, 24.6.2020. – C(2020) 4240 final. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/c_2020_4240_en.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

230. Communication to the European Parliament, the European Council and the Council – REPowerEU: Joint European Action for more affordable, secure and sustainable energy. – Strasbourg, 8.3.2022. – COM(2022) 108 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2022:108:FIN (дата обращения: 1.4.2022).

231. Consolidated version of the Treaty on European Union // OJ C 326. – 26.10.2012. – P. 13-390. – URL: http://data.europa.eu/eli/treaty/teu_2012/oj (дата обращения: 1.4.2022).

232. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // OJ C 326. – 26.10.2012. – P. 47-390. – URL: http://data.europa.eu/eli/treaty/tfeu_2012/oj (дата обращения: 1.4.2022).

233. Cooperation Agreement between the European Parliament, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. – Brussels, 5.2.2014. – 6 p. // European Economic and Social Committee: [сайт]. – URL: https://www.eesc.europa.eu/sites/default/files/resources/docs/cooperation-agreement-betweeen-the-eesc-the-ep-and-the-cor.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

234. Council Conclusions on Indigenous peoples. – Brussels, 15.5.2017. – 8814/17. – 4 p. – URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-8814-2017-INIT/en/pdf (дата обращения: 1.4.2022).

235. Council Conclusions on Oceans and Seas. – Brussels, 19.11.2019. – 14249/19. – 16 p. – URL: https://www.consilium.europa.eu/media/41384/st14249-en19.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

236. Council Conclusions on Space solutions for a sustainable Arctic. – Brussels, 21.11.2019. – 13996/19. – 7 p. – URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-13996-2019-INIT/en/pdf (дата обращения: 1.4.2022).

237. Council Conclusions on the Arctic. – Brussels, 20.6.2016. – 10400/16. – 5 p. – URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10400-2016-INIT/en/pdf (дата обращения: 1.4.2022).

238. Council Conclusions on the EU Arctic policy. – Brussels, 9.12.2019. – 14952/19. – 2 p. – URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14952-2019-INIT/en/pdf (дата обращения: 1.4.2022).

239. Council conclusions on the revision of the European Union Maritime Security Strategy (EUMSS) Action Plan. – Brussels, 26.6.2018. – 10494/18. – 36 p. – URL: https://ec.europa.eu/oceans-and-fisheries/system/files/2021-03/2018-06-26-eumss-revised-action-plan_en.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

240. Council Decision (EU) 2016/455 of 22 March 2016 authorising the opening of negotiations on behalf of the European Union on the elements of a draft text of an international legally binding instrument under the United Nations Convention on the Law of the Sea on the conservation and sustainable use of marine biodiversity of areas beyond national jurisdiction // OJ L 79. 30.3.2016. P. 32-33. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2016/455/oj (дата обращения: 1.4.2022).

241. Council Decision (EU) 2017/939 of 11 May 2017 on the conclusion on behalf of the European Union of the Minamata Convention on Mercury // OJ L 142. – 2.6.2017. – P. 4-39. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2017/939/oj (дата обращения: 1.4.2022).

242. Council Decision (EU) 2021/1764 of 5 October 2021 on the association of the Overseas Countries and Territories with the European Union including relations between the European Union on the one hand, and Greenland and the Kingdom of Denmark on the other (Decision on the Overseas Association, including Greenland) // OJ L 355. – 7.10.2021. – P. 6-134. – URL: http://data.europa.eu/eli/dec/2021/1764/oj (дата обращения: 1.4.2022).

243. Council Decision (EU) 2021/764 of 10 May 2021 establishing the Specific Programme implementing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, and repealing Decision 2013/743/EU (text with EEA relevance) // OJ L 167I. – 12.5.2021. – P. 1-80. – URL: http://data.europa.eu/eli/dec/2021/764/oj (дата обращения: 1.4.2022).

244. Council Decision 2009/937/EU of 1 December 2009 adopting the Council's Rules of Procedure // OJ L 325. – 11.12.2009. – P. 35-35. – URL: http://data.europa.eu/eli/dec/2009/937/oj (дата обращения: 1.4.2022).

245. Council Decision 2010/427/EU of 26.7.2010 establishing the organization & functioning of the European External Action Service // OJ L 201. – 3.8.2010. – P. 30-40. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2010/427/oj (дата обращения: 1.4.2022).

246. Council Decision 2013/755/EU of 25 November 2013 on the association of the overseas countries and territories with the European Union (Overseas Association Decision) // OJ L 344. – 19.12.2013. – P. 1-118. – URL: http://data.europa.eu/eli/dec/2013/755/oj (дата обращения: 1.4.2022).

247. Council Decision 2014/137/EU of 14 March 2014 on relations between the European Union on the one hand, and Greenland and the Kingdom of Denmark on the other // OJ L 76. – 15.3.2014. – P. 1-5. – URL: http://data.europa.eu/eli/dec/2014/137(1)/oj (дата обращения: 1.4.2022).

248. Council Decision 2014/401/CFSP of 26 June 2014 on the European Union Satellite Centre and repealing Joint Action 2001/555/CFSP on the establishment of a European Union Satellite Centre // OJ L 188. – 27.6.2014. – P. 73-84. – URL: http://data.europa.eu/eli/dec/2014/401/oj (дата обращения: 1.4.2022).

249. Council Directive 2003/109/EC of 25 November 2003 concerning the status of third-country nationals who are long-term residents // OJ L 16. – 23.1.2004. – P. 44-53. – URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2003/109/oj (дата обращения: 1.4.2022).

250. Council Directive 2003/86/EC of 22 September 2003 on the right to family reunification // OJ L 251. – 3.10.2003. – P. 12-18. – URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2003/86/oj (дата обращения: 1.4.2022).

251. Council Directive 2009/50/EC of 25 May 2009 on the conditions of entry and residence of third-country nationals for the purposes of highly qualified employment // OJ L 155. – 18.6.2009. – P. 17-29. – URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2009/50/oj (дата обращения: 1.4.2022).

252. Council Regulation (EC) № 1030/2002 of 13 June 2002 laying down a uniform format for residence permits for third-country nationals // OJ L 157. – 15.6.2002. – P. 1-7. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2002/1030/oj (дата обращения: 1.4.2022).

253. Council Regulation (EU, Euratom) 2020/2093 of 17 December 2020 laying down the multiannual financial framework for the years 2021 to 2027 // OJ L 433I. – 22.12.2020. – P. 11-22. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2020/2093/oj (дата обращения: 1.4.2022).

254. Council Regulation (EU, Euratom) № 1311/2013 of 2 December 2013 laying down the multiannual financial framework for the years 2014-2020 // OJ L 347. – 20.12.2013. – P. 884-891. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2013/1311/oj (дата обращения: 1.4.2022).

255. Council requests on the basis of Article 241 of the Treaty on the Functioning of the European Union. – Brussels: Council of the European Union, 2010. – 13 p. – URL: https://u4unity.eu/document/Statut_C.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

256. Decision № 1313/2013/EU of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 on a Union Civil Protection Mechanism (text with EEA relevance) // OJ L 347. – 20.12.2013. – P. 924-947. – URL: http://data.europa.eu/eli/dec/2013/1313/oj (дата обращения: 1.4.2022).

257. Decision of the Conference of Presidents On the procedure for granting authorization to draw up own-initiative reports (adopted 12.12.2002, version of 3.4.2019 // European Parliament. – Strasbourg, 3.4.2019. – 8 p. – URL:

https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/199160/F1_EN.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

258. Decision of the President of the European Commission – Organisation of responsibilities of the Members of the Commission. – Brussels, 1.12.2019. – P(2019) 1. – 12 p. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/organisation-responsibilities.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

259. DG Maritime Affairs and Fisheries Management Plan 2022 // European Commission. – Brussels, 7.3.2022. – 48 p. – URL: https://ec.europa.eu/info/system/files/mare_mp_2022_en.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

260. DG Maritime Affairs and Fisheries Strategic Plan 2020-2024 // European Commission. – Brussels, 19.11.2020. – 46 p. – URL: https://ec.europa.eu/info/system/files/mare_sp_2020_2024_en.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

261. Directive (EU) 2016/2284 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2016 on the reduction of national emissions of certain atmospheric pollutants, amending Directive 2003/35/EC and repealing Directive 2001/81/EC (text with EEA relevance) // OJ L 344. – 17.12.2016. – P. 1-31. – URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2016/2284/oj (дата обращения: 1.4.2022).

262. Directive (EU) 2016/802 of the European Parliament and of the Council of 11 May 2016 relating to a reduction in the sulphur content of certain liquid fuels // OJ L 132. – 21.5.2016. – P. 58-78. – URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2016/802/oj (дата обращения: 1.4.2022).

263. Directive (EU) 2018/2001 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 on the promotion of the use of energy from renewable sources (text with EEA relevance) // OJ L 328. – 21.12.2018. – P. 82-209. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2018/2001/oj (дата обращения: 1.4.2022).

264. Directive (EU) 2019/904 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 on the reduction of the impact of certain plastic products on

the environment (text with EEA relevance) // OJ L 155. – 12.6.2019. – P. 1-19. – URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2019/904/oj (дата обращения: 1.4.2022).

265. Directive 2001/42/EC of the European Parliament and of the Council of 27 June 2001 on the assessment of the effects of certain plans and programmes on the environment // OJ L 197. – 21.7.2001. – P. 30-37. – URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2001/42/oj (дата обращения: 1.4.2022).

266. Directive 2001/81/EC of the European Parliament and of the Council of 23 October 2001 on national emission ceilings for certain atmospheric pollutants // OJ L 309. – 27.11.2001. – P. 22030. – URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2001/81/oj (дата обращения: 1.4.2022).

267. Directive 2003/35/EC of the European Parliament and of the Council of 26 May 2003 providing for public participation in respect of the drawing up of certain plans and programmes relating to the environment and amending with regard to public participation and access to justice Council Directives 85/337/EEC and 96/61/EC – Statement by the Commission // OJ L 156. – 25.6.2003. – P. 17-25. – URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2003/35/oj (дата обращения: 1.4.2022).

268. Directive 2003/87/EC of the European Parliament and of the Council of 13 October 2003 establishing a scheme for greenhouse gas emission allowance trading within the Community and amending Council Directive 96/61/EC (text with EEA relevance). Consolidated text as of 1.1.2021 // OJ L 275. – 25.10.2003. – P. 32-46. – URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2003/87/2021-01-01 (дата обращения: 1.4.2022).

269. Directive 2004/38/EC of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the right of citizens of the Union and their family members to move and reside freely within the territory of the Member States amending Regulation (EEC) № 1612/68 and repealing Directives 64/221/EEC, 68/360/EEC, 72/194/EEC, 73/148/EEC, 75/34/EEC, 75/35/EEC, 90/364/EEC, 90/365/EEC and 93/96/EEC (text with EEA relevance) // OJ L 158. – 30.4.2004. – P. 77-123. – URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2004/38/oj (дата обращения: 1.4.2022).

270. Directive 2005/35/EC of the European Parliament and of the Council of 7 September 2005 on ship-source pollution and on the introduction of penalties for infringements // OJ L 255. – 30.9.2005. – P. 11-21. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2005/35/oj (дата обращения: 1.4.2022).

271. Directive 2008/56/EC of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 establishing a framework for community action in the field of marine environmental policy (Marine Strategy Framework Directive) (text with EEA relevance) // OJ L 164. – 25.6.2008. – P. 19-40. – URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2008/56/oj (дата обращения: 1.4.2022).

272. Directive 2011/92/EU of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 on the assessment of the effects of certain public and private projects on the environment (text with EEA relevance) // OJ L 26. – 28.1.2012. – P. 1-21. – URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2011/92/oj (дата обращения: 1.4.2022).

273. Directive 2011/98/EU of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 on a single application procedure for a single permit for third-country nationals to reside and work in the territory of a Member State and on a common set of rights for third-country workers legally residing in a Member State // OJ L 343. – 23.12.2011. – P. 1-9. – URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2011/98/oj (дата обращения: 1.4.2022).

274. Directive 2013/30/EU of the European Parliament and of the Council of 12 June 2013 on safety of offshore oil and gas operations and amending Directive 2004/35/EC (text with EEA relevance) // OJ L 178. – 28.6.2013. – P. 66-106. – URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2013/30/oj (дата обращения: 1.4.2022).

275. Directive 2014/36/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on the conditions of entry and stay of third-country nationals for the purpose of employment as seasonal workers // OJ L 94. – 28.3.2014. – P. 375-390. – URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2014/36/oj (дата обращения: 1.4.2022).

276. Directive 2014/66/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on the conditions of entry and residence of third-country nationals in

the framework of an intra-corporate transfer // OJ L 157. – 27.5.2014. – P. 1-22. – URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2014/66/oj (дата обращения: 1.4.2022).

277. Directive 94/22/EC of the European Parliament and of the Council of 30 May 1994 on the conditions for granting and using authorizations for the prospection, exploration and production of hydrocarbons // OJ L 164. – 30.6.1994. – URL: http://data.europa.eu/eli/dir/1994/22/oj (дата обращения: 1.4.2022).

278. Documents concerning the accession of the Republic of Austria, the Kingdom of Sweden, the Republic of Finland and the Kingdom of Norway to the European Union // OJ C 241. – 29.8.1994. – URL: https://eur-lex.europa.eu/collection/eu-law/treaties/treaties-accession.html#new-2-21 (дата обращения: 1.4.2022).

279. Documents concerning the accession to the European Communities of the Kingdom of Denmark, Ireland, the Kingdom of Norway and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland // OJ L 73. – 27.3.1972. – URL: https://eur-lex.europa.eu/collection/eu-law/treaties/treaties-accession.html#new-2-9 (дата обращения: 1.4.2022).

280. Draft technical note on criteria and guidance for Protected areas designations (version 2) // European Commission (DG ENV). – Brussels, February 2021. – 22 p. – URL: https://circabc.europa.eu/sd/a/1442d421-7da0-4ac4-a62b-f18db94a4deb/Draft note protected areas v2 TC.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

281. EU-China leaders' statement on climate change and clean energy. – Beijing, 16.7.2018. – 8 p. // European Commission: [сайт]. – URL: https://ec.europa.eu/clima/system/files/2018-07/20180713_statement_en.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

282. European Commission and High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy Joint Staff Working Document – Implementing EU External Policy on Indigenous Peoples. – Brussels, 17.10.2016. – SWD(2016) 340 final. – 21 p. – URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/swd_2016_340_f1_joint_staff_working_paper_en_v2_p1_865982.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

283. European Commission and High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy Joint Staff Working Document – Report on the implementation of the revised EU Maritime Security Strategy Action Plan. – Brussels, 23.10.2020. – SWD(2020) 252 final. – 57 p. – URL: https://ec.europa.eu/oceans-and-fisheries/system/files/2021-03/swd-2020-252_en.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

284. European Commission and High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy Joint Staff Working Document – The inventory of activities in the framework of developing a European Union Arctic Policy, accompanying the document Joint Communication to the European Parliament and the Council – Developing a European Union Policy towards the Arctic Region: progress since 2008 and next steps. – Brussels, 26.6.2012. – SWD/2012/0182 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52012SC0182 (дата обращения: 1.4.2022).

285. European Commission and High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy Joint Staff Working Document – Space and the Arctic, accompanying the document Joint Communication to the European Parliament and the Council – Developing a European Union Policy towards the Arctic Region: progress since 2008 and next steps. – Brussels, 26.6.2012. – SWD/2012/0183 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=SWD:2012:0183:FIN (дата обращения: 1.4.2022).

286. European Commission follow-up to European Parliament requests (2017-2019) // European Commission (DG PRES), European Parliament (EPRS). – June 2020. – 1516 p. – URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/642838/EPRS_STU(2020)642838_EN.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

287. European Neighbourhood Instrument Cross Border Cooperation (ENI CBC) programme 2014-2020: mid-term review (2017) // European Commission (DG NEAR), EEAS. – 11.6.2018. – 25 p. – URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/system/files/2018-12/180611_eni_cbc_-_mid-term_review.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

288. European Parliament resolution of 12 March 2014 on the EU strategy for the Arctic (2013/2595[RSP]) // OJ C 378. – 9.11.2017. – P. 174-181. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52014IP0236 (дата обращения: 1.4.2022).

289. European Parliament resolution of 13 September 2016 on Cohesion Policy and Research and Innovation Strategies for Smart Specialisation (RIS3) (2015/2278[INI]) // OJ C 204. – 13.6.2018. – P. 2-10. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/GA/TXT/?uri=CELEX:52016IP0320 (дата обращения: 1.4.2022).

290. European Parliament resolution of 16 March 2017 on an integrated European Union policy for the Arctic (2016/2228[INI]) // OJ C 263. – 25.7.2018. – P. 136-147. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.C_.2018.263.01.0136.01.ENG (дата обращения: 1.4.2022).

291. European Parliament resolution of 20 January 2011 on a sustainable EU policy for the High North (2009/2214[INI]) // OJ C 136E. – 11.5.2012. – P. 71-81. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/HR/TXT/?uri=CELEX:52011IP0024 (дата обращения: 1.4.2022).

292. European Parliament resolution of 3 July 2018 on violation of the rights of indigenous peoples in the world, including land grabbing (2017/2206[INI]) // OJ C 118. – 8.4.2020. – P. 15-31. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52018IP0279 (дата обращения: 1.4.2022).

293. European Parliament resolution of 6 October 2021 on the future of EU-US relations (2021/2038[INI]) // OJ C 132. – 24.3.2022. – P. 70-87. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021IP0410 (дата обращения: 1.4.2022).

294. European Parliament resolution of 7 October 2021 on the Arctic: opportunities, concerns and security challenges (2020/2112[INI]) // OJ C 132. – 24.3.2022. – P. 113-128. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-

content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021IP0413&qid=1648554055053 (дата обращения: 1.4.2022).

295. European Parliament resolution of 9 October 2008 on Arctic governance (2008/2633[RSP]) // OJ C 9E. – 15.1.2010. – P. 41-43. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52008IP0474&qid=1604624236912 (дата обращения: 1.4.2022).

296. European Parliament resolution on Arctic agriculture (2003/2051[INI]) // OJ C 92E. – 16.4.2004. – P. 115-118. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1596411737848&uri=CELEX:52004IP0014 (дата обращения: 1.4.2022).

297. European Union Maritime Security Strategy (EUMSS). – Brussels, 24.6.2014. – 11205/14. – 16 p. // Council of the European Union. – URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST_11205_2014_INIT/EN/pdf (дата обращения: 1.4.2022).

298. European Union Maritime Security Strategy (EUMSS): Action Plan // Council of the European Union. – Brussels, 16.12.2014. – 17002/14. – 29 p. – URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-17002-2014-INIT/en/pdf (дата обращения: 1.4.2022).

299. Framework Agreement on relations between the European Parliament and the European Commission // OJ L 304. – 20.11.2010. – P. 47-62. – URL: http://data.europa.eu/eli/agree_interinstit/2010/1120/oj (дата обращения: 1.4.2022).

300. Helsinki European Council: Presidency conclusions. – Helsinki, 11.12.1999. – URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/acfa4c.htm (дата обращения: 1.11.2022).

301. Interinstitutional Agreement between the European Parliament, the Council of the European Union and the European Commission on Better Law-Making

// OJ L 123. – 12.5.2016. – P. 1-14. – URL: http://data.europa.eu/eli/agree_interinstit/2016/512/oj (дата обращения: 1.4.2022).

302. Joint Communication to the European Parliament and the Council – Developing a European Union Policy towards the Arctic Region: progress since 2008 and next steps. – Brussels, 26.6.2012. – JOIN(2012) 19 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52012JC0019 (дата обращения: 1.4.2022).

303. Joint Communication to the European Parliament and the Council – An integrated European Union policy for the Arctic. – Brussels, 27.4.2016. – JOIN(2016) 21 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52016JC0021 (дата обращения: 1.4.2022).

304. Joint Communication to the European Parliament and the Council – For an open and secure global maritime domain: elements for a European Union maritime security strategy. – Brussels, 6.3.2014. – JOIN(2014) 9 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=celex:52014JC0009 (дата обращения: 1.4.2022).

305. Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – A stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic. – Brussels, 13.10.2021. – JOIN(2021) 27 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021JC0027&qid=1635287617139 (дата обращения: 1.4.2022).

306. Joint Communication to the European Parliament, the European Council and the Council on EU-Russia relations – Push back, constrain and engage. – Brussels, 16.6.2021. – JOIN(2021) 20 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=JOIN:2021:20:FIN (дата обращения: 1.4.2022).

307. Mogherini, F. Outcome of the 3457th Council meeting (Foreign affairs). / F. Mogherini. – Brussels, 14.3.2016. – 7042/16. – 12 p. – URL: https://www.consilium.europa.eu/media/22914/st07042en16.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

308. Multiannual indicative programme (MIP) 2021-2027 for EU cooperation with Greenland // European Commission (DG INTPA). – Brussels, 15.12.2021. – 11 p. – URL: https://ec.europa.eu/international-partnerships/system/files/mip-2021-c2021-9159-greenland-annex_en.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

309. Note verbale № 2/21 // European Union delegation to Norway. – 26.2.2021. – 4 p. – URL: https://ec.europa.eu/oceans-and-fisheries/system/files/2021-07/2021-02-26-Note-verbale_en.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

310. Note verbale № 8/21 // European Union delegation to Norway. – 28.6.2021. – 7 p. – URL: https://ec.europa.eu/oceans-and-fisheries/system/files/2021-07/2021-06-28-Note-verbale_en.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

311. Opinion of the European Committee of the Regions – Union policy for the Arctic. № CDR 4295/2016 // OJ C 207. – 30.6.2017. – P. 100-103. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52016AR4295 (дата обращения: 1.4.2022).

312. Opinion of the European Committee of the Regions – The new EU Arctic strategy. № COR 2021/06509 // OJ C 375. – 30.9.2022. – P. 15-20. – URL: https://cor.europa.eu/EN/our-work/Pages/OpinionTimeline.aspx?opId=CDR-6509-2021 (дата обращения: 1.4.2022).

313. Opinion of the European Committee of the Regions on Neighbourhood and the world. № COR 2018/04008 // OJ C 86. – 7.3.2019. – P. 295-309. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52018AR4008 (дата обращения: 1.4.2022).

314. Opinion of the European Economic and Social Committee on “An integrated European Union policy for the Arctic (JOIN(2016) 21 final)”. № REX/470-EESC-2016-4426 // OJ C 75. – 10.3.2017. – P. 144-148. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1555091860591&uri=CELEX:52016AE4426 (дата обращения: 1.4.2022).

315. Paper from the High Representative and the European Commission to the European Council – Climate Change and International Security. – Brussels, 14.3.2008. – № S113/08. – 11 p. – URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/reports/99387.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

316. Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council amending Directive 2003/87/EC establishing a system for greenhouse gas emission allowance trading within the Union, Decision (EU) 2015/1814 concerning the establishment and operation of a market stability reserve for the Union greenhouse gas emission trading scheme and Regulation (EU) 2015/757. – Brussels, 14.7.2021. – COM(2021) 551 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0551 (дата обращения: 1.4.2022).

317. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing the space programme of the Union and the European Union Agency for the Space Programme and repealing Regulations (EU) № 912/2010, (EU) № 1285/2013, (EU) № 377/2014 and Decision 541/2014/EU. Brussels, 6.6.2018. COM(2018) 447 final – 2018/0236(COD). – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2018:447:FIN (дата обращения: 1.4.2022).

318. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on the deployment of alternative fuels infrastructure, and repealing Directive 2014/94/EU of the European Parliament and of the Council. – Brussels, 14.7.2021. – COM(2021) 559 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2021:559:FIN (дата обращения: 1.4.2022).

319. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on the use of renewable and low-carbon fuels in maritime transport and amending Directive 2009/16/EC. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0562 (дата обращения: 1.4.2022).

320. Protocol on cooperation between the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. – Brussels, 22.2.2012. – 7 p. // European Economic and Social Committee: [сайт]. – URL:

https://www.eesc.europa.eu/en/documents/protocol-cooperation-between-european-commission-and-european-economic-and-social-committee (дата обращения: 1.4.2022).

321. Question for written answer № P-001961-19 by Mirja Vehkaperä (ALDE) to the Commission (Vice-President/High Representative) (17.4.2019) // European Parliament: Parliamentary questions [сайт]. – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/P-8-2019-001961_EN.html (дата обращения: 1.4.2022).

322. Regulation (EC) № 1007/2009 of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on trade in seal products (text with EEA relevance) // OJ L 286. – 31.10.2009. – P. 36-39. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2009/1007/oj (дата обращения: 1.4.2022).

323. Regulation (EU) 2015/1017 of the European Parliament and of the Council of 25 June 2015 on the European Fund for Strategic Investments, the European Investment Advisory Hub and the European Investment Project Portal and amending Regulations (EU) № 1291/2013 and (EU) № 1316/2013 – the European Fund for Strategic Investments // OJ L 169. – 1.7.2015. – P. 1-38. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2015/1017/oj (дата обращения: 1.4.2022).

324. Regulation (EU) 2015/1775 of the European Parliament and of the Council of 6 October 2015 amending Regulation (EC) № 1007/2009 on trade in seal products and repealing Commission Regulation (EU) № 737/2010 (text with EEA relevance) // OJ L 262. – 7.10.2015. – P. 1-6. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2015/1775/oj (дата обращения: 1.4.2022).

325. Regulation (EU) 2017/852 of the European Parliament and of the Council of 17 May 2017 on mercury, and repealing Regulation (EC) № 1102/2008 (text with EEA relevance) // OJ L 137. – 24.5.2017. – P. 1-21. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2017/852/oj (дата обращения: 1.4.2022).

326. Regulation (EU) 2018/842 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 on binding annual greenhouse gas emission reductions by Member States from 2021 to 2030 contributing to climate action to meet commitments

under the Paris Agreement and amending Regulation (EU) № 525/2013 (text with EEA relevance) // OJ L 156. – 19.6.2018. – P. 26-42. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2018/842/oj (дата обращения: 1.4.2022).

327. Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council of 18 June 2020 on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment, and amending Regulation (EU) 2019/2088 (text with EEA relevance) // OJ L 198. – 22.6.2020. – P. 13-43. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2020/852/oj (дата обращения: 1.4.2022).

328. Regulation (EU) 2021/1056 of the European Parliament and of the Council of 24 June 2021 establishing the Just Transition Fund // OJ L 231. – 30.6.2021. – P. 1-20. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/1056/oj (дата обращения: 1.4.2022).

329. Regulation (EU) 2021/1057 of the European Parliament and of the Council of 24 June 2021 establishing the European Social Fund Plus (ESF+) and repealing Regulation (EU) № 1296/2013 // OJ L 231. – 30.6.2021. – P. 21-59. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/1057/oj (дата обращения: 1.4.2022).

330. Regulation (EU) 2021/1058 of the European Parliament and of the Council of 24 June 2021 on the European Regional Development Fund and on the Cohesion Fund // OJ 231. – 30.6.2021. – P. 60-93. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/1058/oj (дата обращения: 1.4.2022).

331. Regulation (EU) 2021/1059 of the European Parliament and of the Council of 24 June 2021 on specific provisions for the European territorial cooperation goal (Interreg) supported by the European Regional Development Fund and external financing instruments // OJ L 231. – 30.6.2021. – P. 94-158. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2021/1059/oj (дата обращения: 1.4.2022).

332. Regulation (EU) 2021/1060 of the European Parliament and of the Council of 24 June 2021 laying down common provisions on the European Regional Development Fund, the European Social Fund Plus, the Cohesion Fund, the Just Transition Fund and the European Maritime, Fisheries and Aquaculture Fund and financial rules for those and for the Asylum, Migration and Integration Fund, the

Internal Security Fund and the Instrument for Financial Support for Border Management and Visa Policy // OJ L 231. – 30.6.2021. – P. 159-706. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/1060/oj (дата обращения: 1.4.2022).

333. Regulation (EU) 2021/1119 of the European Parliament and of the Council of 30 June 2021 establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulations (EC) № 401/2009 and (EU) 2018/1999 (European Climate Law) // OJ L 243. – 9.7.2021. – P. 1-17. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/1119/oj (дата обращения: 1.4.2022).

334. Regulation (EU) 2021/1139 of the European Parliament and of the Council of 7 July 2021 establishing the European Maritime, Fisheries and Aquaculture Fund and amending Regulation (EU) 2017/1004 // OJ L 247. – 13.7.2021. – P. 1-49. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/1139/oj (дата обращения: 1.4.2022).

335. Regulation (EU) 2021/1153 of the European Parliament and of the Council of 7 July 2021 establishing the Connecting Europe Facility and repealing Regulations (EU) № 1316/2013 and (EU) № 283/2014 (text with EEA relevance) // OJ L 249. – 14.7.2021. – P. 38-81. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/1153/oj (дата обращения: 1.4.2022).

336. Regulation (EU) 2021/1229 of the European Parliament and of the Council of 14 July 2021 on the public sector loan facility under the Just Transition Mechanism // OJ L 274. – 30.7.2021. – P. 1-19. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/1229/oj (дата обращения: 1.4.2022).

337. Regulation (EU) 2021/522 of the European Parliament and of the Council of 24 March 2021 establishing a Programme for the Union's action in the field of health (EU4Health Programme) for the period 2021-2027, and repealing Regulation (EU) № 282/2014 (text with EEA relevance) // OJ L 107. – 26.3.2021. – P. 1-29. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/522/oj (дата обращения: 1.4.2022).

338. Regulation (EU) 2021/523 of the European Parliament and of the Council of 24 March 2021 establishing the InvestEU Programme and amending

Regulation (EU) 2015/1017 // OJ L 107. – 26.3.2021. – P. 30-89. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2021/523/oj (дата обращения: 1.4.2022).

339. Regulation (EU) 2021/695 of the European Parliament and of the Council of 28 April 2021 establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, laying down its rules for participation and dissemination, and repealing Regulations (EU) № 1290/2013 and (EU) № 1291/2013 (text with EEA relevance) // OJ L 170. – 12.5.2021. – P. 1-68. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/695/oj (дата обращения: 1.4.2022).

340. Regulation (EU) 2021/696 of the European Parliament and of the Council of 28 April 2021 establishing the Union Space Programme and the European Union Agency for the Space Programme and repealing Regulations (EU) № 912/2010, (EU) № 1285/2013 and (EU) № 377/2014 and Decision № 541/2014/EU // OJ L 170. – 12.5.2021. – P. 69-148. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/696/oj (дата обращения: 1.4.2022).

341. Regulation (EU) 2021/817 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2021 establishing Erasmus+: the Union Programme for education and training, youth and sport and repealing Regulation (EU) № 1288/2013 (text with EEA relevance) // OJ L 189. – 28.5.2021. – P. 1-33. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/817/oj (дата обращения: 1.4.2022).

342. Regulation (EU) 2021/947 of the European Parliament and of the Council of 9 June 2021 establishing the Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument – Global Europe, amending and repealing Decision № 466/2014/EU of the European Parliament and of the Council and repealing Regulation (EU) 2017/1601 of the European Parliament and of the Council and Council Regulation (EC, Euratom) № 480/2009 (text with EEA relevance) // OJ L 209. – 14.6.2021. – P. 1-78. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/947/oj (дата обращения: 1.4.2022).

343. Regulation (EU) № 1291/2013 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2013 establishing Horizon 2020 – the Framework Programme for Research and Innovation (2014-2020) and repealing Decision №

1982/2006/EC (text with EEA relevance) // OJ L 347. – 20.12.2013. – P. 104-173. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2013/1291/oj (дата обращения: 1.4.2022).

344. Regulation (EU) № 1301/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 on the European Regional Development Fund and on specific provisions concerning the Investment for growth and jobs goal and repealing Regulation (EC) № 1080/2006 // OJ L 347. – 20.12.2013. – P. 289-302. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2013/1301/oj (дата обращения: 1.4.2022).

345. Regulation (EU) № 1303/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 laying down common provisions on the European Regional Development Fund, the European Social Fund, the Cohesion Fund, the European Agricultural Fund for Rural Development and the European Maritime and Fisheries Fund and laying down general provisions on the European Regional Development Fund, the European Social Fund, the Cohesion Fund and the European Maritime and Fisheries Fund and repealing Council Regulation (EC) № 1083/2006 // OJ L 347. – 20.12.2013. – P. 320-469. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2013/1303/oj (дата обращения: 1.4.2022).

346. Regulation (EU) № 1304/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 on the European Social Fund and repealing Council Regulation (EC) № 1081/2006 // OJ L 347. – 20.12.2013. – P. 470-486. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2013/1304/oj (дата обращения: 1.4.2022).

347. Regulation (EU) № 1305/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 on support for rural development by the European Agricultural Fund for Rural Development (EAFRD) and repealing Council Regulation (EC) № 1698/2005 // OJ L 347. – 20.12.2013. – P. 487-548. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2013/1305/oj (дата обращения: 1.4.2022).

348. Regulation (EU) № 1315/2013 of the European Parliament and of the Council of 11.12.2013 on Union guidelines for the development of the trans-European transport network and repealing Decision № 661/2010/EU (text with EEA relevance) // OJ L 348. – 20.12.2013. – P. 1-128. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2013/1315/oj (дата обращения: 1.4.2022).

349. Regulation (EU) № 1316/2013 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2013 establishing the Connecting Europe Facility, amending Regulation (EU) № 913/2010 and repealing Regulations (EC) № 680/2007 and (EC) № 67/2010 (text with EEA relevance) // OJ L 348. – 20.12.2013. – P. 129-171. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2013/1316/oj (дата обращения: 1.4.2022).

350. Regulation (EU) № 1380/2013 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2013 on the Common Fisheries Policy, amending Council Regulations (EC) № 1954/2003 and (EC) № 1224/2009 and repealing Council Regulations (EC) № 2371/2002 and (EC) № 639/2004 and Council Decision 2004/585/EC // OJ L 354. – 28.12.2013. – P. 22-61. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2013/1380/oj (дата обращения: 1.4.2022).

351. Regulation (EU) № 232/2014 of the European Parliament and of the Council of 11 March 2014 establishing a European Neighbourhood Instrument // OJ L 77. – 15.3.2014. – P. 27-43. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2014/232/oj (дата обращения: 1.4.2022).

352. Regulation (EU) № 492/2011 of the European Parliament and of the Council of 5 April 2011 on freedom of movement for workers within the Union (text with EEA relevance) // OJ L 141. – 27.5.2011. – P. 1-12. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2011/492/oj (дата обращения: 1.4.2022).

353. Regulation (EU) № 508/2014 of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on the European Maritime and Fisheries Fund and repealing Council Regulations (EC) № 2328/2003, (EC) № 861/2006, (EC) № 1198/2006 and (EC) № 791/2007 and Regulation (EU) № 1255/2011 of the European Parliament and of the Council // OJ L 149. – 20.5.2014. – P. 1-66. – URL: http://data.europa.eu/eli/reg/2014/508/oj (дата обращения: 1.4.2022).

354. Report from the Commission to the Council, the European Parliament, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Progress report on the EU's integrated maritime policy. – Brussels, 15.10.2009. – COM(2009) 540 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52009DC0540 (дата обращения: 1.4.2022).

355. Resolution on a new strategy for agriculture in Arctic regions // OJ C 175. – 21.6.1999. – P. 27. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:51999IP0073 (дата обращения: 1.4.2022).

356. Resolution on the reform of the common agricultural policy (Agenda 2000 – Part One, Chapter III) (COM(97)2000 C4-0522/97) // OJ C 210. – 6.7.1998. – P. 180. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:51998IP0219 (дата обращения: 1.4.2022).

357. Response by the European Commission № SP(2017)390 “Follow up to the European Parliament Resolution № 2016/2228(INI) of 16.3.2017 on an integrated European Union policy for the Arctic” // European Commission. – Brussels, 22.8.2017. – 7 p. – URL: http://www.europarl.europa.eu/oeil/spdoc.do?i=28157&j=0&l=en (дата обращения: 1.4.2022).

358. Rules of Procedure of the Commission // OJ L 308. – 8.12.2000. – P. 26-34. – URL: http://data.europa.eu/eli/proc_rules/2000/3614/oj (дата обращения: 1.4.2022).

359. Rules of procedure of the European Committee of the Regions // OJ L 472. – 30.12.2021. – P. 1-26. – URL: http://data.europa.eu/eli/proc_rules/2021/1230/oj (дата обращения: 1.4.2022).

360. Rules of procedure of the European Economic and Social Committee (January 2021) // OJ L 46. – 10.2.2021. – P. 47-81. – URL: http://data.europa.eu/eli/proc_rules/2021/210/oj (дата обращения: 1.4.2022).

361. Rules of procedure of the European Parliament (9th parliamentary term, September 2021) // European Parliament: [сайт]. – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/lastrules/TOC_EN.html (дата обращения: 1.4.2022).

362. Shaping Europe: recent EESC achievements (2021 edition) // European Economic and Social Committee. – Luxembourg: Publications Office of the European Union. – 26.7.2021. – 48 p. – URL: https://op.europa.eu/s/v1fU (дата обращения: 1.4.2022).

363. The Arctic: opportunities, concerns and security challenges (debates 5.10.2021, Strasbourg) // European Parliament: [сайт]. – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/CRE-9-2021-10-05-ITM-014_EN.html (дата обращения: 1.4.2022).

364. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community. – Lisbon, 13.12.2007 // OJ C 306. – 17.12.2007. – P. 1-271. – URL: http://data.europa.eu/eli/treaty/lis/sign (дата обращения: 1.4.2022).

365. Visser, P. Letter № EAPO21-15 of EAPO president (Pim Visser) to DG MARE director-general (Charlina Vitcheva) – Coastal states negotiations with the UK and Norway / P. Visser // EAPO. – Brussels, 16.2.2021. – 2 p. – URL: https://eapo.com/UserFiles/EAPO21-15 Coastal state negotiations UK NO.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

366. Von der Leyen, Ursula (candidate for President of the European Commission). Political guidelines for the next European Commission 2019-2024 “A Union that strives for more: My agenda for Europe” / Ursula von der Leyen // European Commission (DG COMM). – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 16.7.2019. – 24 p. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/political-guidelines-next-commission_en_0.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

367. Von der Leyen, Ursula. Letter of Intent to President (David Maria Sassoli) and to Chancellor (Angela Merkel) / Ursula von der Leyen // European Commission (DG COMM). – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 16.9.2020. – 6 p. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/state_of_the_union_2020_letter_of_intent_en.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

368. Von der Leyen, Ursula. State of the Union: address 2020 / Ursula Von der Leyen // European Commission (DG COMM). – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 16.9.2020. – 24 p. – URL:

https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/soteu_2020_en.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

369. Working document «Non-paper from the Commission drafted to facilitate EU co-ordination between the EU member states and the Commission for the 72nd session of the IMO Marine Environment Protection Committee (MEPC 72, London, 9-13 April 2018)» (public). – Brussels, 23.3.2018. – 7135/1/18 rev. 1 // Council of the European Union. – 36 p. – URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7135-2018-REV-1/en/pdf (дата обращения: 1.4.2022).

370. Written Question № E-4860/05 by Diana Wallis (ALDE) to the Commission. Subject: Resolution on Northern Dimension (Arctic Governance). – 22.12.2005 // OJ C 327. – 30.12.2006. – P. 201. – URL: https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+WQ+E-2005-4860+0+DOC+XML+V0//EN (дата обращения: 1.4.2022).

371. Written Question № P-0620/08 by Diana Wallis (ALDE) to the Commission. Subject: Arctic policy. – 7.2.2008 // OJ C 291. – 13.11.2008. – 222 p. – URL: https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+WQ+P-2007-4519+0+DOC+XML+V0//EN (дата обращения: 1.4.2022).

372. Written Question № P-3161/05 by Diana Wallis (ALDE) to the Commission. Subject: Second Northern Dimension Action Plan. – 8.9.2005 // OJ C 327. – 30.12.2006. – P. 60. – URL: https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+WQ+P-2005-3161+0+DOC+XML+V0//EN (дата обращения: 1.4.2022).

373. Written Question № P-4519/07 by Diana Wallis (ALDE) to the Commission. Subject: EU Arctic policy. – 18.9.2007 // OJ C 191. – 29.7.2008. – 215 p. – URL: https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+WQ+P-2007-4519+0+DOC+XML+V0//EN (дата обращения: 1.4.2022).

Решения национальных судов

374. Norges Høyesterett: dom № HR-2021-1975-S (vedtatt i 11.10.2021) // Lovdata: [сайт]. – URL: https://lovdata.no/dokument/HRSIV/avgjorelse/hr-2021-1975-s (дата обращения: 1.4.2022).

Нормативные правовые акты государств

375. Единый план мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: утверждён Распоряжением Правительства РФ от 15.4.2021 № 996-р. – 20.4.2021. – 59 с. // Официальный Интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104200007 (дата обращения: 1.4.2022).

376. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: утверждены Указом Президента РФ от 5.3.2020 № 164. – 17 с. // Официальный Интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019 (дата обращения: 1.4.2022).

377. О сокращении выбросов парниковых газов: утверждено Указом Президента РФ от 4.1.2020 № 666. – 1 с. // Официальный Интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011040008 (дата обращения: 1.4.2022).

378. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2035 года: утверждена Указом Президента РФ от 26.10.2020 № 645. – 42 с. // Официальный Интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL:

http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033 (дата обращения: 1.4.2022).

379. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года: утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р. – 37 с. // Официальный Интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111010022 (дата обращения: 1.4.2022).

380. Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» от 6.11.2020 № 4-ФКЗ: одобрен Государственной Думой 27.10.2020, одобрен Советом Федерации 3.11.2020. – 61 с // Официальный Интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011060001 (дата обращения: 1.4.2022).

381. Carbon neutral Finland 2035 – national climate and energy strategy // Publications of the Ministry of Economic Affairs and Employment Energy. – Helsinki, 9.9.2022. – № 2022:55. – 223 p. – URL: http://urn.fi/URN:ISBN:978-952-327-843-1 (дата обращения: 1.11.2022).

382. Danish Parliament Act № 473 of 12.6.2009 on Greenland Self-Government // Folketing (the Danish Parliament). – 12.6.2009. – 7 p. – URL: https://naalakkersuisut.gl/~/media/Nanoq/Files/Attached Files/Engelske-tekster/Act on Greenland.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

383. Directrices para una estrategia Polar Española. Guidelines for a Spanish Polar strategy // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. – Madrid, 2020. – 36 p. – URL: https://www.ciencia.gob.es/dam/jcr:259063b7-578a-470d-9365-a46a2eb0273e/Directrices_estrategia_polar_espanola.pdf (дата обращения: 1.11.2022).

384. Executive order 13754 “Northern Bering Sea Climate Resilience” // The White house. – Washington D.C., 9.12.2016. – URL:

https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/12/09/executive-order-northern-bering-sea-climate-resilience (дата обращения: 1.4.2022).

385. Finland's National Climate Change Adaptation Plan 2022. Government Resolution 20.11.2014 // Ministry of Agriculture and Forestry. – Helsinki, 2014. – № 5b/2014. – URL: https://mmm.fi/documents/1410837/0/Finland_s_National_climate_Change_Adaptation_Plan_2022+%281%29.pdf (дата обращения: 1.11.2022).

386. Finland's Strategy for Arctic policy // Publications of the Finnish Government. Helsinki, 18.6.2021. № 2021:55. 73 p. URL: http://urn.fi/URN:ISBN:978-952-383-943-4 (дата обращения: 1.4.2022).

387. Finland's Strategy for the Arctic Region 2013. Government resolution on 23.8.2013 // Prime Minister's Office Publications. – Helsinki: Edita Prima, 2013. – № 16/2013. – 70 p. URL: http://urn.fi/URN:ISBN:978-952-287-062-9 (дата обращения: 1.11.2022).

388. Forskrift № 2374 Forskrift om stopp i fisket etter torsk for fartøy som fører flagg fra medlemsstater i Den europeiske union (EU) i fiskevernsonen ved Svalbard i 2021 (vedtatt av Fiskeridirektorateti 9.9.2021, gyldig til 31.12.2021) // Lovdata: [сайт]. – URL: https://lovdata.no/dokument/SFO/forskrift/2021-09-09-2734 (дата обращения: 1.4.2022).

389. Forskrift № 6 om fiskevernsone ved Svalbard (vedtatt av Regjeringen i 3.6.1977, FOR-1977-06-03-6; endret i 2.3.2001, FOR-2001-03-02-225) // Lovdata: [сайт]. – URL: https://lovdata.no/dokument/SF/forskrift/1977-06-03-6 (дата обращения: 1.4.2022).

390. Germany's Arctic Policy Guidelines: Assuming Responsibility, Creating Trust, Shaping the Future // Federal Foreign Office. – Berlin, 21.8.2019. – 25 p. – URL: https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2240002/eb0b681be9415118ca87bc8e215c0cf4/arktisleitlinien-data.pdf (дата обращения: 1.11.2022).

391. Government Report on EU Policy: Strong and united EU – towards a more sustainable European Union // Publications of the Finnish Government. –

Helsinki, 28.1.2021. – № 2021:6. – 43 p. – URL: http://urn.fi/URN:ISBN:978-952-383-745-4 (дата обращения: 1.11.2022).

392. Greenland Parliament Act № 7 of 7.12.2009 on mineral resources and mineral resource activities (Mineral Resources Act) (with amendments by Greenland Parliament Act № 39 of 28.11.2019) // Naalakkersuisut (Government of Greenland). 2009. – 37 p. – URL: https://govmin.gl/exploration-prospecting/get-an-exploration-licence/mineral-resources-act (дата обращения: 1.4.2022).

393. Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. Adopted by Governments of Denmark, Greenland & the Faroe islands in 2011 // Naalakkersuisut (Government of Greenland). – Nuuk, 2011. – 58 p. – URL: http://naalakkersuisut.gl/~/media/Nanoq/Images/Udenrigsdirektoratet/100295_Arktis_Rapport_UK_210x270_Final_Web.pdf (дата обращения: 1.11.2022).

394. Ilmastolaki № 423/2022 (voimaantulo: 1.7.2022) // Finlex: [сайт]. – URL: https://www.finlex.fi/fi/laki/smur/2022/20220423#kumonnut-saadokset (дата обращения: 1.11.2022).

395. National Battery Strategy 2025: Executive Summary // Publications of the Ministry of Economic Affairs and Employment. – Helsikni, 26.1.2021. – № 2021:6. – 28 p. – URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/162685/TEM_2021_6.pdf (дата обращения: 1.11.2022).

396. National Mental Health Strategy and Programme for Suicide Prevention 2020–2030 // Publications of the Ministry of Social Affairs and Health. – Helsinki, 14.5.2020. – № 2020:15. – 76 p. – URL: http://urn.fi/URN:ISBN:978-952-00-5401-4 (дата обращения: 1.11.2022).

397. National Security Decision Directive № 83 “United States Oceans Policy, Law o the Sea and Exclusive Economic zone” // Administration of Ronald Reagan. Washington D.C., 18.3.1983. 2 p. URL: https://irp.fas.org/offdocs/nsdd/nsdd-83.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

398. Medium-term Climate Change Policy Plan: Towards a carbon-neutral society // Publications of the Ministry of the Environment. – Helsinki, 11.7.2022. – №

2022:20. – 207 p. – URL: http://urn.fi/URN:ISBN:978-952-361-417-8 (дата обращения: 1.11.2022).

399. Od ekspedycji z przeszłości ku wyzwaniom przyszłości: Polska polityka Polarna. From past expeditions to future challenges: Polish Polar policy // Ministerstwo Spraw Zagranicznych (Departament Prawno-Traktatowy). – Warszawa, 2020. – 159 p. – URL: https://www.gov.pl/attachment/f8fdc364-84ce-40b2-992c-e70c711050a1 (дата обращения: 1.11.2022).

400. Statement by the President “United States Ocean Policy” // Administration of Ronald Reagan. Washington D.C., 18.3.1983. P. 383. URL: https://www.state.gov/documents/organization/143224.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

401. Suomen perustuslaki. 11.6.1999/731 // Finlex: [сайт]. – URL: https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1999/19990731 (дата обращения: 1.11.2022).

402. Sweden’s strategy for the Arctic region // Government Offices of Sweden (Ministry for Foreign Affairs). – Stockholm, 2020. – 64 p. – URL: https://www.government.se/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region (дата обращения: 1.11.2022).

403. The Great Challenge of the Arctic: National Roadmap for the Arctic // Ministère des Affaires Etrangeres et du Développement International. – Paris, June 2016. – 62 p. – URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/frna_-_eng_-interne_-_prepa_-_17-06-pm-bd-pdf_cle02695b.pdf (дата обращения: 1.11.2022).

404. The National Transport System Plan for 2021–2032 // Publications of the Finnish Government. – Helsikni, 2.9.2021. – № 2021:77. – 142 p. – URL: http://urn.fi/URN:ISBN:978-952-383-804-8 (дата обращения: 1.11.2022).

405. Towards an Italian strategy for the Arctic: National Guidelines. Updated in May 2016 // Farnesina. Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. Roma, 2015. 21 p. URL: https://www.esteri.it/mae/resource/doc/2019/12/towards_an_italian_strategy_for_the_arctic_-_national_guidelines.pdf (дата обращения: 1.11.2022).

406. U.S. Code. Title 43 “Public lands”, chapter 29 “Submerged lands”, subchapter III “Outer continental shelf lands”, § 1341 “Reservation of lands and rights” // Cornell law school (Legal information institute: open access to law since 1992). – URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/43/1341 (дата обращения: 1.4.2022).

Монографии, сборники научных работ, учебные материалы на русском языке

407. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Доклад / Т.А. Махмутов [и др.]; гл. ред. И.С. Иванов. – Москва: РСМД, 2016. – № 26. – 58 с. – URL: https://russiancouncil.ru/common/upload/Asia-Arctic-Report26-ru.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

408. Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия в 3 томах / под общ. ред. И.С. Иванова. – Российский совет по международным делам. – Москва: Аспект пресс, 2013. – URL: https://russiancouncil.ru/library/library_rsmd/arkticheskiy-region-problemy-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva (дата обращения: 1.4.2022).

409. Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К., Савва В.М. Правовой режим Шпицбергена и прилегающих морских районов: академический учебник для магистратуры / А.Н. Вылегжанин, В.К. Зиланов, В.М. Савва. – Москва: Норма, 2019. – 308 с. – URL: https://znanium.com/catalog/product/987803 (дата обращения: 1.4.2022).

410. Загорский, А.В. Международное регулирование и потенциальные конфликты // Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации / под ред. А.В. Загорского. ИМЭМО РАН. – Москва: Магистр, 2015. – С. 19-86. – URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2016/2016_015-FULL-A.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

411. Международный правовой статус Арктики // YouTube. – Образование для всех. – 2.1.2016. – URL: https://youtu.be/m6aAfbkt0WI?t=262 (дата обращения: 1.4.2022).

412. Открытая лекция Вылегжанина А.Н., посвящённая правовым аспектам международных отношений в Арктике // YouTube. – ИЦ-НБ имени Овсянкина Е.И. – САФУ. – 10.7.2018. – URL: https://youtu.be/FHhIS2zCi_M?t=784 (дата обращения: 1.4.2022).

413. Право Европейского союза: учебник для бакалавриата и магистратуры. В 2 томах. Том 1. Общая часть в 2 книгах. Книга 1 / С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков; отв. ред. С.Ю. Кашкин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 325 с. – URL: https://urait.ru/bcode/434582 (дата обращения: 1.4.2022).

414. Сотрудничество и состязательность государств в Арктике: потенциал международного права и научной дипломатии. Доклад / А.Н. Вылегжанин [и др.]. – Москва: МГИМО, 2021. – 60 с. – URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/acc/01vdpfszjogp6dvbkx6s8yobwdwk21f3/sotrudnichestvo-i-sostyazatelnost-gosudarstv-v-arktike.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

415. Энтин, К.В. Право Европейского Союза и практика Суда Европейского Союза: учебное пособие. / К.В. Энтин. – Москва: Норма, 2015. – 239 с. – URL: https://studref.com/444810/pravo/trebovaniya_kotorym_dolzhny_udovletvoryat_akty_evropeyskogo_soyuza (дата обращения: 1.4.2022).

416. Энтин М.Л., Энтина Е.Г. В поисках партнёрских отношений – XI: Россия и Европейский Союз в 2021 – первой половине 2022 годов / М.Л. Энтин, Е.Г. Энтина Е.Г. – Москва: Галактика, Зебра Е, 2022. – 470 с. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48316811 (дата обращения: 1.12.2022).

Статьи на русском языке

417. Андриянов, Д.В. Исключительная экономическая и рыболовная зоны в международном морском праве: сравнительный анализ / Д.В. Андриянов

// Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 5. – С. 167-175. – URL: https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.90.5.167-175 (дата обращения: 1.4.2022).

418. Ануфриева, Л.П. Принцип свободы научных исследований в системе принципов современного правового регулирования международного научно-технического сотрудничества / Л.П. Ануфриева // Российская правовая система в условиях IV промышленной революции: материалы VI Московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции (Москва, 4-6.4.2019). – Москва: Проспект, 2019. – С. 181-188. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41350555 (дата обращения: 1.12.2022).

419. Богданова, Э.Ю. Некоторые вопросы реализации процедуры оценки воздействия на окружающую среду в арктическом регионе / Э.Ю. Богданова // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – № 12. – С. 558-563. – URL: http://journals.tsutmb.ru/go/2587-9340/2019/12/558-563 (дата обращения: 1.4.2022).

420. Бокерия С.А., Кузнецова Д.А. Становление и реализация арктической политики Европейского Союза / С.А. Бокерия, Д.А. Кузнецова // Арктика XXI век. – Гуманитарные науки. – 2019. – № 4 (20). – С. 21-36. – URL: http://arcticjournal.s-vfu.ru/pdf/arktika_21_vek_gum_4(20)_2019.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

421. Буник И.В., Вылегжанин А.Н., Назаров В.П. Северный морской путь: к решению правовых проблем / И.В. Буник, А.Н. Вылегжанин, В.П. Назаров // Вестник РАН. – 2020. – Том 90. – № 12. – С. 1105-1118. – URL: https://doi.org/10.31857/S0869587320120270 (дата обращения: 1.4.2022).

422. Вылегжанин А.Н., Шаповалов Б.П. Правовые основы Арктической политики ЕС / А.Н. Вылегжанин, Б.П. Шаповалов // Московский журнал международного права. – 2013. – № 1 (83). – С. 191-202. – URL: http://old.mjil.ru/content/2013-1.doc (дата обращения: 1.4.2022).

423. Вяхирева, Н.С. Российский и канадский подход к внерегиональным акторам в Арктике / Н.С. Вяхирева // РСМД. – 1.7.2019. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskiy-i-

kanadskiy-podkhod-k-vneregionalnym-aktoram-v-arktike (дата обращения: 1.4.2022).

424. Гаврилов В.В., Дремлюга Р.И., Крипакова А.В. Толкование и применение статьи 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. в условиях сокращения ледового покрова Арктики / В.В. Гаврилов, Р.И. Дремлюга, А.В. Крипакова // Журнал российского права. – 2017. – № 12. – URL: https://jrpnorma.ru/articles/article-2271.pdf?1605744968 (дата обращения: 1.4.2022).

425. Говорова Н.В. Арктическая политика ЕС (июнь-август 2021) // Европейский Союз: факты и комментарии. – 2021. – Выпуск 105. – С. 49-52. – URL: https://aevis.ru/upload/ckeditor/files/105.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

426. Гудев, П.А. Северный морской путь: национальная или международная транспортная артерия? / П.А. Гудев // РСМД. – 13.9.2018. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/severnyy-morskoy-put-natsionalnaya-ili-mezhdunarodnaya-transportnaya-arteriya (дата обращения: 1.4.2022).

427. Дудыкина, И.П. Управление природоохранным развитием Арктики (по материалам зарубежных международно-правовых исследований) / И.П. Дудыкина // Право и управление (XXI век). – 2016. – № 2 (39). – С. 21-27. – URL: http://pravo.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/03_dudykinaip.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

428. Жудро, И.С. Значение международных обычаев в формировании правового режима Арктики / И.С. Жудро // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 2. – С. 107-115. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-mezhdunarodnyh-obychaev-v-formirovanii-pravovogo-rezhima-arktiki (дата обращения: 1.4.2022).

429. Кадомцев, А.А. Прирастёт ли Евросоюз Арктикой? / А.А. Кадомцев // Международная жизнь. – 19.10.2021. – URL: https://interaffairs.ru/news/show/32161 (дата обращения: 1.4.2022).

430. Ланко, Д.А. Северное измерение как перспективная модель взаимодействия ЕС с крупными державами в условиях обострения дезинтеграционных процессов на европейском пространстве / Д.А. Ланко // Управленческое консультирование. – 2021. – № 7 (151). – С. 17-28. – URL: https://www.acjournal.ru/jour/article/view/1736/1446 (дата обращения: 1.11.2022).

431. Лифшиц, И.М. Членство Европейского Союза в международных организациях в контексте его правосубъектности / И.М. Лифшиц // Московский журнал международного права. – 2019. – № 1. – С. 54-67. – URL: https://www.mjil.ru/jour/article/viewFile/298/220 (дата обращения: 1.4.2022).

432. Мазаева Н.Н., Монокин Е.Н. Развитие правового регулирования Интегрированной политики ЕС по Арктике в заключениях Совета Европейского Союза 2016 и 2019 гг. / Н.Н. Мазаева, Е.Н. Монокин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 12. – С. 233-248. – URL: https://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.76.12.233-248 (дата обращения: 1.4.2022).

433. Маслова, Е.А. Сотрудничество России и ЕС в условиях санкционного режима (на примере программы «Коларктик 2014-2020») / Е.А. Маслова // Вестник Пермского университета. Политология. – 2021. – Том 15. – № 2. – С. 49-58. – URL: https://press.psu.ru/index.php/polit/article/view/4609/3428 (дата обращения: 1.4.2022).

434. Махмутов Т.А., Косивец А.А., Полосина Д.С. Санкционная активность США и ЕС в отношении России: последствия для арктических проектов / Т.А. Махмутов, А.А. Косивец, Д.С. Полосина // РСМД. – 12.10.2018. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sanktsionnaya-aktivnost-ssh-i-es-v-otnoshenii-rossii-posledstviya-dlya-arkticheskikh-proektov (дата обращения: 1.4.2022).

435. Мещерякова, О.М. Проблемы взаимодействия внутригосударственного права государств-членов ЕС и интеграционного права // Современный мир и право: 75 лет Организации Объединенных Наций: материалы Международной научно-практической конференции (Уфа,

25.9.2020) / О.М. Мещерякова; отв. ред. Р.В, Нигматуллин. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. – С. 147-151. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44520783 (дата обращения: 1.12.2022).

436. Монокин, Е.Н. Арктическая политика Европейского союза и политика России в Арктике: сравнительно-правовой анализ актуальных вопросов регулирования / Е.Н. Монокин // Научное обозрение. – Серия 1. – Экономика и право. – 2022. – № 2-3. – С. 97-110. – URL: https://doi.org/10.26653/2076-4650-2022-2-3-10 (дата обращения: 22.11.2022).

437. Монокин, Е.Н. Арктическая политика ЕС: правовое регулирование на современном этапе / Е.Н. Монокин // Научное обозрение. – Серия 1. – Экономика и право. – 2022. – № 4. – 1,1 п.л.

438. Монокин, Е.Н. Актуальные формы правового регулирования арктической политики ЕС / Е.Н. Монокин // Материалы Международного молодёжного научного форума «Ломоносов-2021». Секция «Юриспруденция», подсекция «Актуальные вопросы современного международного права» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. – Москва: МАКС Пресс, 2021. – 2 с. – URL: https://lomonosov-msu.ru/file/uploaded/7000/report/request_778612/129935/uid568000_report.pdf?t=1615328769 (дата обращения: 1.4.2022).

439. Монокин, Е.Н. Влияние экономических санкций США и ЕС на арктические проекты Российской Федерации / Е.Н. Монокин // Учёные записки Крымского федерального университета имени Вернадского В.И. Юридические науки. – 2019. – Том 5 (71). – № 4. – С. 451-464. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42641109 (дата обращения: 1.4.2022).

440. Монокин, Е.Н. Правовой анализ Арктической Политики ЕС / Е.Н. Монокин // Учёные записки Крымского федерального университета имени Вернадского В.И. Юридические науки. – 2020. – Том 6 (72). – № 1. – С. 350-367. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42926344 (дата обращения: 1.4.2022).

441. Павельева, Э.А. Экологическая политика Европейского Союза в Арктическом регионе / Э.А. Павельева // Сибирский юридический вестник. –

2017. – № 4. – С. 96-100. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-politika-evropeyskogo-soyuza-v-arkticheskom-regione (дата обращения: 1.4.2022).

442. Павлова, Ю. «Арктический парадокс» и новое измерение проблем безопасности / Ю. Павлова // РСМД. – Блог Юлии Павловой. – 2.3.2018. – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/julia-pavlova/34051 (дата обращения: 1.4.2022).

443. Паничкин, И.В. Разработка морских нефтегазовых ресурсов Арктики: текущее состояние и перспективы. Аналитическая записка / И.В. Паничкин // РСМД. – Октябрь 2016. – № 8. – 12 с. – URL: https://russiancouncil.ru/upload/ArcticOilaAndGas-Policybrief8-ru.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

444. Понятие «порядок, основанный на правилах» и международное право / Е.Р. Воронин [и др.] // Московский журнал международного права. – 2021. – № 2. – С. 35-60. – URL: https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-2-35-60 (дата обращения: 1.4.2022).

445. Симонян, Р.Х. Перспективы развития арктического сотрудничества России и ЕС (на примере программы «Коларктик 2014-2020») / Р.Х. Симонян // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – № 1. – С. 125-140. – URL: https://inecon.org/images/stories/publicacii/vesnik-ran/VIE_RAS_1_2021.pdf#page=63 (дата обращения: 1.4.2022).

446. Современный этап международного сотрудничества в Арктике: поиск ответов на вызовы экономического развития / К.С. Зайков [и др.] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Том 14. – № 4. – С. 253. – URL: http://esc.vscc.ac.ru/article/29023/full (дата обращения: 1.4.2022).

447. Стоцкий, А.И. Арктика сегодня: новая арктическая стратегия ЕС как вызов для России / А.И. Стоцкий // Go Arctic. – 15.10.2021. – URL: https://goarctic.ru/news/arktika-segodnya-novaya-arkticheskaya-strategiya-es-kak-vyzov-dlya-rossii (дата обращения: 1.4.2022).

448. Тимошенко, Д.С. Арктическая стратегия Еврокомиссии: вызов для России или мера вынужденной интеграции? / Д.С. Тимошенко // Аналитические записки Института Европы РАН. – 2021. – Выпуск IV. – № 32 (262). – С. 32-39. – URL: http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2021/an262.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

449. Тодоров, А.А. Договор о Шпицбергене: яркая мозаика интерпретаций / А.А. Тодоров // РСМД. – 14.2.2020. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dogovor-o-shpitsbergene-yarkaya-mozaika-interpretatsiy (дата обращения: 1.4.2022).

450. Тодоров, А.А. Правовой спор между Россией и США о Северном морском пути и похожий вопрос о Северо-западном морском пути / А.А. Тодоров // Арктика и Север. – 2017. – № 29. – С. 74-89. – URL: https://narfu.ru/upload/iblock/f3f/04_Todorov.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

451. Тодоров, А.А. Сотрудничество в области портового контроля в Арктике как инструмент реализации Полярного кодекса / А.А. Тодоров // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Том 12. – № 5. – С. 160-176. URL: https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-5-160-176 (дата обращения: 1.4.2022).

452. Толстухина, А.Ю. Международное сотрудничество в Арктике: актуальное состояние и перспективы / А.Ю. Толстухина // Международная жизнь. – 14.10.2016. – URL: https://interaffairs.ru/news/show/16152 (дата обращения: 1.4.2022).

453. Четвериков, А.О. Законодательство и правовые акты Европейского Союза в соответствии с Лиссабонским договором 2007 года / Четвериков А.О. // Lex Russica. – 2008. – № 6. – С. 1544-1555. – URL: https://web.archive.org/web/20190819094313/http://lexrussica.ru/netcat_files/493/657/lexrussica-6-2008-19193.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

454. Эминова, Э.Д. «Арктический парадокс» в стратегиях арктических стран на примере Дании, Финляндии и Швеции / Э.Д. Эминова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Том 8. – № 3

(28). – С. 37-39. – URL: https://doi.org/10.26140/anie-2019-0803-0008 (дата обращения: 1.4.2022).

Монографии, сборники научных работ, учебные материалы на иностранных языках

455. Airoldi, A. The EU and the Arctic: Which Way Forward? / A. Airoldi. – Harvard: Harvard University (Weatherhead center for international affairs), 2012. – 6 p. – URL: https://wcfia.harvard.edu/publications/eu-and-arctic-which-way-forward (дата обращения: 1.4.2022).

456. Airoldi, A. The European Union and the Arctic: Developments and perspectives 2010-2014 / A. Airoldi. – Copenhagen: Nordic Council of Ministers, 2014. – 69 p. – URL: https://doi.org/10.6027/TN2014-565 (дата обращения: 1.4.2022).

457. Airoldi, A. The European Union and the Arctic: Main developments July 2008-July 2010 / A. Airoldi. – Copenhagen: Nordic Council of Ministers, 2010. – 64 p. – URL: https://doi.org/10.6027/ANP2010-763 (дата обращения: 1.4.2022).

458. Airoldi, A. The European Union and the Arctic: Policies & actions / A. Airoldi. – Copenhagen: Nordic Council of Ministers, 2008. – 122 p. – URL: https://doi.org/10.6027/ANP2008-729 (дата обращения: 1.4.2022).

459. Arctic human development report (AHDR): regional processes and global linkages / edited by G. Fondahl, N. Larsen. – Nordic Council of Ministers. Copenhagen, 2015. – 507 p. – URL: https://doi.org/10.6027/TN2014-567 (дата обращения: 1.4.2022).

460. Arctic populations dynamics and urbanization: results from the GHSL products / G. Delli [et al.] // European Commission (DG JRC). – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 14.6.2021. – 63 p. – URL: https://op.europa.eu/s/v0S7 (дата обращения: 1.4.2022).

461. Arctic research and innovation – understanding the changes, responding to the challenges // European Commission (DG RTD). – Luxembourg:

Publications Office of the European Union, 6.11.2018. – 24 p. – URL: https://op.europa.eu/s/owwu (дата обращения: 1.4.2022).

462. Arctic research publication trends: pilot study / И.А. Осипов [et al.]. University of the Arctic (UArctic). Far Eastern Federal University (FEFU). Rovaniemi, August 2016. – 62 p. – URL: https://www.elsevier.com/__data/assets/pdf_file/0017/204353/Arctic-Research-Publication-Trends-August-2016.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

463. Bai j., Chircop A. The Regulation of Heavy Fuel Oil in Arctic Shipping: Interests, Measures, and Impacts // Governance of Arctic Shipping: Rethinking Risk, Human Impacts and Regulation / edited by C. Aporta, A. Chircop, F. Goerlandt, R. Pelot. – Cham: Springer (Springer Nature, Springer Polar Sciences), 2020. – P. 265-283. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-44975-9 (дата обращения: 1.4.2022).

464. Balão, S. The European Union's Arctic Strategy(ies): The Good and/or the Evil? // Security & Sovereignty in the North Atlantic / edited by L. Heininen. – Berlin: Springer, 2014. – P. 100-123. – URL: https://books.google.ru/books?id=-LV-BQAAQBAJ (дата обращения: 1.4.2022).

465. Bartolini A., Cippitani R., Colcelli V. Dictionary of Statuses within EU Law: The Individual Statuses as Pillar of European Union Integration / A. Bartolini, R. Cippitani, V. Colcelli. – Berlin: Springer, 2019. – 652 p. – URL: https://books.google.ru/books?id=_oyCDwAAQBAJ (дата обращения: 1.4.2022).

466. Berkman P., Вылегжанин А.Н., Young O. Baseline of Russian Arctic Laws / P. Berkman, A.H. Вылегжанин, O. Young. – Cham: Springer Nature, 2019. – 734 p. – URL: https://books.google.ru/books?id=XbSPDwAAQBAJ (дата обращения: 1.4.2022).

467. Blanke H.J., Mangiameli S. The Treaty on European Union (TEU): a commentary/ H.J. Blanke, S. Mangiameli. – Berlin: Springer Science+Business Media, 2013. – 1813 p. – URL: https://books.google.ru/books?id=hPu8BAAAQBAJ (дата обращения: 1.4.2022).

468. Blockmans S., Koutrakos P. Research Handbook on the EU's Common Foreign and Security Policy / S. Blockmans, P. Koutrakos. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2018. – 560 p. – URL: https://books.google.ru/books?id=FqV-DwAAQBAJ (дата обращения: 1.4.2022).

469. Bradford, A. The Brussels Effect: How the European Union Rules the World / A. Bradford. – Oxford: Oxford University Press, 2.3.2020. – 424 p. – URL: http://dx.doi.org/10.1093/oso/9780190088583.001.0001 (дата обращения: 1.4.2022).

470. Depledge, D. Hard security developments // Arctic security matters (EU ISS Report № 24) / edited by J. Jokela. – Paris: EU Institute for Security Studies, 2015. – P. 61-69. – URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Report 24.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

471. Digest of United States practice in international law / edited by C.L. Guymon. – United States Department of State (Office of the Legal Adviser). – Washington D.C., 2015. – 911 p. – URL: https://2009-2017.state.gov/documents/organization/258206.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

472. Dolata P., Ikani N. A Balanced Arctic Policy for the EU / P. Dolata, N. Ikani // European Parliament (DG EXPO). – Brussels, 24.7.2020. – 51 p. – URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/603498/EXPO_IDA(2020)603498_EN.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

473. Elsuwege, P.V. The duty of sincere cooperation and its implications for autonomous Member State action in the field of external relations: Member State interests and European Union law // Between compliance and particularism: Member State interests and European Union law / edited by M. Varju. – Cham: Springer, 2019. – P. 283-298. – URL: http://dx.doi.org/10.1007/978-3-030-05782-4_13 (дата обращения: 1.4.2022).

474. EU competences affecting the Arctic / S. Duyck [et al.] // European Parliament (DG EXPO). – Brussels, 28.10.2010. – 54 p. – URL:

http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2010/433793/EXPO-AFET_ET(2010)433793_EN.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

475. Henriksen T., Kirk E.A., Liu N. The European Union and the Arctic / T. Henriksen, E.A. Kirk, N. Liu. – Leiden: Brill–Nijhoff, 2017. – Series “Publications on Ocean Development” (volume № 85). – 390 p. – URL: https://brill.com/view/title/35091 (дата обращения: 1.4.2022).

476. Hofmann H.C.H., Rowe G.C., Türk A.H. Administrative Law and Policy of the European Union / H.C.H. Hofmann, G.C. Rowe, A.H. Türk. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 1064 p. – URL: https://books.google.ru/books?id=tnVCAgAAQBAJ (дата обращения: 1.4.2022).

477. International Arctic research – analyzing global funding trends (pilot report, 2017 update): digital science report / И.А. Осипов [et al.]. – University of the Arctic (UArctic). – London: Digital Science (Holtzbrinck Publishing Group), 2017. – 19 p. – URL: https://www.uarctic.org/media/1598052/digital_science_report_international_arctic_funding2017.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

478. Kaczorowska, A. European Union Law / A. Kaczorowska. – London: Routledge, 2013. – 969 p. – URL: https://books.google.ru/books?id=jzcxTtW23tMC (дата обращения: 1.4.2022).

479. Kirchner, S. The European Union’s Proposal for a Ban on Arctic Oil, Gas and Coal Exploration, Extraction and Trade // Security and Technology in Arctic Governance / edited by S. Kirchner. – Münster: Lit Verlag, 2022. – P. 165-172. – URL: https://research.ulapland.fi/en/publications/the-european-unions-proposal-for-a-ban-on-arctic-oil-gas-and-coal (дата обращения: 1.4.2022).

480. Klamert, M. The Principle of Loyalty in EU Law. Oxford Studies in European law / M. Klamert. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 354 p. – URL: https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199683123.001.0001 (дата обращения: 1.4.2022).

481. Kruijver K., Stoetman A., Zandee D. The future of Arctic security: the geopolitical pressure cooker and the consequences for the Netherlands / K. Kruijver,

A. Stoetman, D. Zandee. – Clingendael: Netherlands Institute of International Relations, April 2020. – 78 p. – URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2020-04/Report_The_Future_of_Arctic_Security_April_2020.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

482. Lipponen P. Memorandum to European Commission President Jean-Claude Juncker “For an ambitious EU Arctic and Northern policy” / P. Lipponen. – Helsinki, 14.9.2015. – 19 p. – URL: https://www.arcticrailway.as/wp-content/uploads/2018/08/2015-Paavo-Lipponen-memorandum-2015.pdf (дата обращения: 1.11.2022).

483. Lipponen P., Svento R. Report on the Northeast Passage telecommunications cable project: summary / P. Lipponen, R. Svento // Ministry of Transport and Communications. – Helsinki, 25.11.2016. – № 3/2016. – 13 p. – URL: http://urn.fi/URN:ISBN:978-952-243-492-0 (дата обращения: 1.11.2022).

484. Liu, N. Emerging and non-traditional actors at the Poles // Research handbook on Polar law / edited by K. Scott, D. VanderZwaag. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2020. – P. 163-180. – URL: https://books.google.ru/books?id=4iwNEAAAQBAJ (дата обращения: 1.4.2022).

485. Manrique D., Pereira Â., Zoghbi J. Arctic knowledge: echoes from the North (conversations with Arctic indigenous people and others concerned) / D. Manrique, Â. Pereira, J. Zoghbi // European Commission (DG JRC). – Luxembourg: Publications office of the European Union, 28.4.2021. – 71 p. – URL: https://op.europa.eu/s/v0xN (дата обращения: 1.4.2022).

486. Molenaar, E. International Law on Arctic Fisheries // Polar Law and Resources / edited by N. Loukacheva. – Copenhagen: Nordic Council of Ministers, 2015. – P. 81-92. – URL: http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:805978/FULLTEXT01.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

487. Morillas, P. Strategy-Making in the EU: From Foreign and Security Policy to External Action / P. Morillas. – Berlin: Springer, 2018. – 203 p. – URL: https://books.google.ru/books?id=vIpuDwAAQBAJ (дата обращения: 1.4.2022).

488. Overview of EU actions in the Arctic and their impact: final report / A.H. Hoel [et al.]. – EPRD consortium (Office for economic policy and regional development ltd.). – Kielce, June 2021. – 176 p. – URL: https://eprd.pl/wp-content/uploads/2021/06/EU-Policy-Arctic-Impact-Overview-Final-Report.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

489. Philosophy of law in the Arctic / edited by D. Bunikowski. – UArctic/University of the Arctic, Arctic Law Thematic Network (Sub-group of Philosophy of Law in the Arctic). – Rovaniemi, 2016. – 138 p. – URL: https://ru.uarctic.org/media/1596447/tn-arctic-law-_-bunikowski-_-philosophy-of-law-in-the-arctic.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

490. Raspotnik, A. The European Union and the Geopolitics of the Arctic / A. Raspotnik. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2018. – 240 p. – URL: https://books.google.ru/books?id=Rh1HDwAAQBAJ (дата обращения: 1.4.2022).

491. Raspotnik A., Stępień A. The European Union and the Arctic: a decade into finding its Arcticness // Handbook on geopolitics and security in the Arctic: The HighNorth between cooperation and confrontation / edited by J. Weber. – Cham: Springer, 2020. – P. 131-146. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-45005-2_8 (дата обращения: 1.4.2022).

492. Riddervold, M. The Maritime Turn in EU Foreign and Security Policies: Aims, Actors and Mechanisms of Integration / M. Riddervold. – Berlin: Springer, 2018. – 240 p. – URL: https://books.google.ru/books?id=d8FHDwAAQBAJ (дата обращения: 1.4.2022).

493. Stoltenberg, T. Nordic cooperation on foreign and security policy: proposals presented to the extraordinary meeting of Nordic foreign ministers in Oslo on 9 February 2009 / T. Stoltenberg // Government of Norway. – Oslo, 9.2.2009. – 36 p. – URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/nordicreport.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

494. Strategic Environmental Impact Assessment of Development of the Arctic (SADA): assessment conducted for the European Union / edited by P.

Kankaanpää, T. Koivurova, A. Stępień. – Arctic Centre (University of Lapland), September 2014. – 183 p. – URL: https://www.arcticinfo.eu/en/sada (дата обращения: 1.4.2022).

495. The EU Arctic footprint and policy assessment (AFPA): final report / A. Stępień [et al.]. – Berlin: Ecologic Institute, 21.12.2010. – 243 p. – URL: https://arctic-footprint.eu/sites/default/files/AFPA_Final_Report.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

496. The International Maritime Organization's proposed Arctic heavy fuel oil ban: Likely implications and opportunities for improvement (white paper) / B. Comer [et al.]. – International Council on Clean Transportation (ICCT). – Washington D.C., 3.9.2020. – 45 p. – URL: https://theicct.org/sites/default/files/publications/Arctic-HFO-ban-sept2020.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

497. The Legal Background // Taking the EU to Court: Annulment Proceedings and Multilevel Judicial Conflict / C. Adam [et al.]. – London. Palgrave Macmillan. Palgrave Studies in European Union Politics, 2020. – P. 51-71. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-21629-0_3 (дата обращения: 1.4.2022).

498. The United Nations and the rules-based international order // United Nations Association of Australia. – Canberra, July 2015. – 24 p. – URL: https://www.unaa.org.au/wp-content/uploads/2015/07/UNAA_RulesBasedOrder_ARTweb3.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

Статьи на иностранных языках

499. 10 years on: Reassessing the Stoltenberg Report on Nordic cooperation. Research / B. Fägersten [et al.]. GEONOR – Nordic responses to geopolitical changes. – May 2019. – 24 p. – URL: https://www.researchgate.net/publication/332934959 (дата обращения: 1.4.2022).

500. Абашидзе А.Х., Акшалова Р.Д., Солнцев А.М. Climate Change Mitigation and Renewable Energy Sources: International Legal Issues / А.Х. Абашидзе, Р.Д. Акшалова, А.М. Солнцев // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – Vol. 129 LNNS. – P. 1068-1075. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-47945-9_116 (дата обращения: 1.12.2022).

501. A binding global agreement to address the life cycle of plastics / D. Azoulay [et al.] // Science. – 2.7.2021. – Volume 373. – Issue 6550. – P. 43-47. – URL: https://doi.org/10.1126/science.abi9010 (дата обращения: 1.4.2022).

502. Almond, R.G. U.S. Ratification of the Law of the Sea Convention: Measuring the raison d'État in the Trump era / R.G. Almond // The Diplomat. – 24.5.2017. – URL: https://thediplomat.com/2017/05/u-s-ratification-of-the-law-of-the-sea-convention (дата обращения: 1.4.2022).

503. Balton, D. What will the BBNJ agreement mean for the Arctic fisheries agreement? / D. Balton. // Marine Policy. – 16.11.2019. – URL: https://doi.org/10.1016/j.marpol.2019.103745 (дата обращения: 1.4.2022).

504. Bjerkem, J. Member States as "trustees" of the Union? The European Union and the Arctic Council / J. Bjerkem // College of Europe (Department of EU International Relations and Diplomacy Studies). – EU Diplomacy Paper. – December 2017. – 28 p. – URL: http://aei.pitt.edu/92758/1/edp-12-2017_bjerkem.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

505. Bjerregaard P., Young K. Towards estimating the indigenous population in circumpolar regions / P. Bjerregaard, K. Young // International Journal of Circumpolar Health. – 2019. – Volume 78. – Issue 1. – 15 p. – URL: https://doi.org/10.1080/22423982.2019.1653749 (дата обращения: 1.4.2022).

506. Botselier B., López S., Schunz S. Addressing the "Arctic paradox": Environmental Policy Integration in the European Union's Emerging Arctic Policy / B. Botselier, S. López, S. Schunz // College of Europe: EU Diplomacy Papers. – 2018. – № 3. – 38 p. – URL: https://www.coleurope.eu/research-paper/addressing-arctic-paradox-environmental-policy-integration-european-unions-emerging (дата обращения: 1.4.2022).

507. Botselier B., López S., Schunz S. The European Union's Arctic policy discourse: "green" by omission / B. Botselier, S. López, S. Schunz // Environmental Politics. – 7.7.2020. – Volume 29. – 22 p. – URL: https://doi.org/10.1080/09644016.2020.1787041 (дата обращения: 1.4.2022).

508. Boulègue M., Depledge D. It's time to negotiate a new military security architecture for the Arctic / M. Boulègue, D. Depledge // Wilson Center, Polar Institute (Polar Points). – 16.4.2021. – URL: https://www.wilsoncenter.org/blog-post/no-5-it-time-negotiate-new-military-security-architecture-arctic (дата обращения: 1.4.2022).

509. Buchanan, E. On thin ice: does the EU know, what it wants in the Arctic? / E. Buchanan // The National Interest. – 20.10.2021. – URL: https://nationalinterest.org/feature/thin-ice-does-eu-know-what-it-wants-arctic-195164 (дата обращения: 1.4.2022).

510. Буник И.В., Вылегжанин А.Н., Киенко Е.В., Торкунова Е.А. Navigation in the Northern Sea Route: interaction of Russian and international applicable law / И.В. Буник, А.Н. Вылегжанин, Е.В. Киенко, Е.А. Торкунова // The Polar Journal. – 2020. – Volume 10. – Issue 2. – P. 285-302. – URL: https://doi.org/10.1080/2154896X.2020.1844404 (дата обращения: 1.4.2022).

511. Chuffart R., Raspotnik A. More EU in the Arctic, and more Arctic in the EU? / R. Chuffart, A. Raspotnik // New Security Beat. – 7.2.2022. – URL: https://www.newsecuritybeat.org/2022/02/eu-arctic-arctic-eu (дата обращения: 1.4.2022).

512. Chuffart R., Raspotnik A. The EU and its Arctic spirit: solving Arctic climate change from home? / R. Chuffart, A. Raspotnik // Wilfried Martens Centre for European Studies. European View. – 2019. – Volume 18. – Issue 2. – P. 156-162. – URL: https://doi.org/10.1177/1781685819883143 (дата обращения: 1.4.2022).

513. Chuffart R., Raspotnik A. The geopolitical consequences of the EU's green ambitions / R. Chuffart, A. Raspotnik // The Bill. – 22.12.2021. – URL: https://thehill.com/opinion/energy-environment/586748-the-geopolitical-consequences-of-the-eus-green-ambitions (дата обращения: 1.4.2022).

514. Chuffart R., Raspotnik A., Stępień A. Our common Arctic? A more sustainable EU-arctic nexus in light of the European Green Deal / R. Chuffart, A. Raspotnik, A. Stępień // The Polar Journal. – 2021. – Volume 11. – № 2. – P. 284-302. – URL: https://doi.org/10.1080/2154896X.2021.1978757 (дата обращения: 1.4.2022).

515. Conde E., Yaneva Z. The European Arctic policy in progress / E. Conde, Z. Yaneva // Polar Science. – September 2016. – Volume 10. – Issue 3. – P. 441-449. – URL: https://doi.org/10.1016/j.polar.2016.06.008 (дата обращения: 1.4.2022).

516. Conea, A. Case law of the Court of Justice of European Union: a visit to the wine cellar / A. Conea // LESIJ – Lex ET Scientia International Journal. – 2018. – № 2. – P. 139-159. – URL: https://web.archive.org/web/20190804051907/https:/lexetscientia.univnt.ro/wp-content/uploads/arhive/fulltext/2018_LESIJ_XXV_2.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

517. Dahl P.P., Hansen A.M. Does Indigenous Knowledge Occur in and Influence Impact Assessment Reports? Exploring Consultation Remarks in Three Cases of Mining Projects in Greenland / P.P. Dahl, A.M. Hansen // Arctic Review on Law and Politics. – 2019. – Volume 10. – P. 165-189. – URL: https://doi.org/10.23865/arctic.v10.1344 (дата обращения: 1.4.2022).

518. Depledge, D. The EU and the Arctic Council / D. Depledge // European Council on Foreign Relations. – 2015. – № 20. – URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_the_eu_and_the_arctic_council3005 (дата обращения: 1.4.2022).

519. Grønning, R. Op-ed: need debate on the Svalbard Treaty / R. Grønning // High North News. – 10.11.2017. – URL: https://www.highnorthnews.com/en/op-ed-need-debate-svalbard-treaty (дата обращения: 1.4.2022).

520. Grønning, R. The Norwegian Svalbard policy – respected or contested? / R. Grønning // The Arctic Institute. – 22.11.2017. – URL:

https://www.thearcticinstitute.org/norwegian-svalbard-policy-respected-contested (дата обращения: 1.4.2022).

521. Grønning R., Herrmann V., Raspotnik A. A tale of 3 cities: the concept of smart sustainable cities for the Arctic / R. Grønning, V. Herrmann, A. Raspotnik // Polar Geography. – 10.1.2020. – Volume 43. – P. 64-87. – URL: https://doi.org/10.1080/1088937X.2020.1713546 (дата обращения: 1.4.2022).

522. Гудев, П.А. China, USA, Russia and the Code of conduct in the Arctic / П.А. Гудев // Valdai Discussion Club. – 11.6.2020. – URL: https://valdaiclub.com/a/highlights/china-usa-russia-and-the-code-of-conduct (дата обращения: 1.4.2022).

523. Hofmann, H.C.H. Legislation, Delegation and Implementation under the Treaty of Lisbon: Typology Meets Reality / H.C.H. Hofmann // European Law Journal. – 2009. – Volume 15. – № 4. – P. 482-505. – URL: https://core.ac.uk/download/pdf/19161466.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

524. Hossain, K. EU Engagement in the Arctic: Do the Policy Responses from the Arctic States Recognise the EU as a Legitimate Stakeholder? / E. Hossain // Arctic Review on Law and Politics. – 2015. – Volume 6. – №. 2. – P. 89-110. – URL: https://doi.org/10.17585/arctic.v6.97 (дата обращения: 1.4.2022).

525. Jaeger J., Kordic R., Ruse-Khan H.G. The Role of Atypical Acts in EU External Trade and Intellectual Property Policy / J. Jaeger, R. Kordic, H.G. Ruse-Khan // European Journal of International Law. – 2010. – Volume 21. – № 4. – P. 901-939. – URL: https://doi.org/10.1093/ejil/chq063 (дата обращения: 1.4.2022).

526. Jensen, Ø. Defining Seaward Boundaries in a Domestic Context: Norway and the Svalbard Archipelago / Ø. Jensen // Ocean Development & International Law. – 2019. – Volume 50. – P. 243-274. – URL: https://doi.org/10.1080/00908320.2019.1582669 (дата обращения: 1.4.2022).

527. Jessen, H. The EU's Offshore Oil & Gas Directive (2013/30/EU) and Arctic Governance: Does the Activity of Third Parties Have Any Regulatory Impact? / H. Jessen // Oil, Gas & Energy Law (OGEL): Polar Energy Law (Arctic, Antarctic).

– 2016. – № 2. – URL: https://www.researchgate.net/publication/301889609 (дата обращения: 1.4.2022).

528. Joenniemi P., Сергунин A.A. City-Twinning in IR Theory: Escaping the Confines of the Ordinary / P. Joenniemi, A.A. Сергунин // Journal of Borderlands Studies. – 2017. – Volume 32. – Issue 4. – P. 443-458. – URL: https://doi.org/10.1080/08865655.2016.1257361 (дата обращения: 1.4.2022).

529. Kirchner, S. International Arctic governance without Russia / S. Kirchner // SSRN. – 9.3.2022. – 9 p. – URL: https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4044107 (дата обращения: 1.4.2022).

530. Kirk E.A., Miller R. Offshore oil & gas installations in the Arctic: responding to uncertainty through science & law / E.A. Kirk, R. Miller // Arctic Yearbook. – 2018. – 18 p. – URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2018/Scholarly_Papers/15_AY2018_Kirk.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

531. Koivurova, T. Increasing Relevance of Treaties: the Case of the Arctic / T. Koivurova // AJIL Unbound. – 2014. – Volume 108. – P. 52-56. – URL: https://doi.org/10.1017/S2398772300001847 (дата обращения: 1.4.2022).

532. Lavengood, Z. Arctic politics and the EU-Norway fishing dispute / Z. Lavengood // The Arctic Institute. – 5.10.2021. – URL: https://www.thearcticinstitute.org/arctic-politics-eu-norway-fishing-dispute (дата обращения: 1.4.2022).

533. Lessons on COVID-19 from Indigenous and remote communities of the Arctic / А.П. Петров [и др.] // Nature Medicine. – 23.8.2021. – № 27. – P. 1491-1492. – URL: https://doi.org/10.1038/s41591-021-01473-9 (дата обращения: 1.4.2022).

534. Lin, C.H. Legal Development of Atypical Acts in the European Union with Some Reference to Spectrum Management Legislation / C.H. Lin // Athens Journal of Law. – January 2020. – Volume 6. – Issue 1. – P. 9-36. – URL: https://www.athensjournals.gr/law/2020-6-1-1-Lin.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

535. Lingaas, C. Wind Farms in Indigenous Areas: The Fosen (Norway) and the Lake Turkana Wind Project (Kenya) Cases / C. Lingaas // Opinio Juris. – 15.12.2021. – URL: https://opiniojuris.org/2021/12/15/wind-farms-in-indigenous-areas-the-fosen-norway-and-the-lake-turkana-wind-project-kenya-cases (дата обращения: 1.4.2022).

536. Liu N., Proelss A., Schatz V. The 2018 Agreement to Prevent Unregulated High Seas Fisheries in the Central Arctic Ocean: a Primer / N. Liu, A. Proelss, V. Schatz // EJIL:Talk! EJIL Analysis. Law of the Sea. – 28.10.2018. – URL: https://www.ejiltalk.org/the-2018-agreement-to-prevent-unregulated-high-seas-fisheries-in-the-central-arctic-ocean-a-primer (дата обращения: 1.4.2022).

537. Manikas, K. The EU legal order / K. Manikas. – Athens: National and Kapodistrian University of Athens, 2017. – URL: https://eclass.uoa.gr/modules/document/file.php/LAW236/Erasmus_EU law_The EU legal order II_26.10.2017.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

538. Mastro, O.S. How China is Bending the Rules in the South China Sea. Commentary / O.S. Mastro // Lowy Institute. 17.2.2021. URL: https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/how-china-bending-rules-south-china-sea (дата обращения: 1.4.2022).

539. Mayet, L. EU sets new course for the Arctic: policy paper / L. Mayet // Robert Schuman Foundation. European Issues. – 22.11.2021. – № 614. – 5 p. – URL: https://www.robert-schuman.eu/en/european-issues/0614-eu-sets-new-course-for-the-arctic (дата обращения: 1.4.2022).

540. Molenaar, E. Fisheries Regulation in the Maritime Zones of Svalbard / E. Molenaar // The International Journal of Marine and Coastal Law. – 2012. – Volume 27. – P. 3-58. – URL: http://dspace.library.uu.nl/handle/1874/379376 (дата обращения: 1.4.2022).

541. Nadarajah, H. Fewer Treaties, More Soft Law: What Does it Mean for the Arctic and Climate Change? / H. Nadarajah // Arctic Yearbook. – 2020. – 14 p. – URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2020/Scholarly-Papers/15_Nadarajah.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

542. Nyman E., Tiller R. “Is there a court that rules them all?” Ocean disputes, forum shopping and the future of Svalbard / E. Nyman, R. Tiller // Marine Policy. – Volume 113. – № 103742. – URL: https://doi.org/10.1016/j.marpol.2019.103742 (дата обращения: 1.4.2022).

543. Opportunities and challenges of other effective area-based conservation measures (OECMs) for biodiversity conservation / A. Balmford [et at.] // Perspectives in Ecology and Conservation. – April-June 2021. – Volume 19. – Issue 2. – P. 115-120. – URL: https://doi.org/10.1016/j.pecon.2021.01.004 (дата обращения: 1.4.2022).

544. Østhagen A, Schofield C. An ocean apart? Maritime boundary agreements and disputes in the Arctic ocean / A. Østhagen, C. Schofield // The Polar Journal. – 2021. – Volume 11. – Issue 2: Polar Regions and Multi-Level Governance. – P. 317-341. – URL: https://doi.org/10.1080/2154896X.2021.1978234 (дата обращения: 1.4.2022).

545. Østhagen, A. Swimming Away! Arctic Fisheries and International Cooperation / A. Østhagen // The Arctic Institute. – 22.10.2019. – URL: https://www.thearcticinstitute.org/swimming-away-arctic-fisheries-international-cooperation (дата обращения: 1.4.2022).

546. Østhagen A., Raspotnik A. What about the Arctic? The European Union’s Geopolitical Quest for Northern Space / A. Østhagen, A. Raspotnik // Geopolitics. – October 2019. – P. 1-25. – URL: https://doi.org/10.1080/14650045.2019.1670643 (дата обращения: 1.4.2022).

547. Østhagen A., Rottem S. Økt spenning rundt Svalbard / A. Østhagen, S. Rottem // NRK.no. – 28.6.2021. – URL: https://www.nrk.no/ytring/okt-spenning-rundt-svalbard-1.15549765 (дата обращения: 1.4.2022).

548. Pelaudeix C., Romanyshyn I., Weber S. EU's New Arctic Communication: Towards Understanding of a Greater Role / C. Pelaudeix, I. Romanyshyn, S. Weber // Arctic Yearbook. – 2012. – URL: https://arcticyearbook.com/arctic-yearbook/2012/2012-commentaries/23-eu-s-new-

arctic-communication-towards-understanding-of-a-greater-role (дата обращения: 1.4.2022).

549. Pezaros, P. Agenda 2000: Reforming the Common Agricultural Policy Further / P. Pezaros // EIPASCOPE. – 1998. – № 1. – P. 22-29. – URL: http://aei.pitt.edu/815/1/scop98_1_5.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

550. Pincus, R. Testimony, concerning shipping through the Arctic – freedom of navigation, new commercial routes and civil security issues in the Arctic. European Parliament (AFET): hearing on the Arctic – a new arena of geostrategic importance and great powers rivalry / R. Pincus // European Parliament (AFET). – Brussels, 13.4.2021. – 12 p – URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/232031/Pincus_Arcticshipping.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

551. Plastic pollution in the Arctic / M. Bergmann [et al.] // Nature Reviews Earth & Environment. – 5.4.2022. – 15 p. – URL: https://doi.org/10.1038/s43017-022-00279-8 (дата обращения: 5.4.2022).

552. Prip, C. Arctic Ocean governance in light of an of an international legally binding instrument on the conservation and sustainable use of marine biodiversity of areas beyond national jurisdiction / C. Prip // Marine Policy. – 12.12.2019. – URL: https://doi.org/10.1016/j.marpol.2019.103768 (дата обращения: 1.4.2022).

553. Rainwater, S. International Law and the “Globalization” of the Arctic: Assessing the Rights of Non-Arctic States in the High North / S. Rainwater // Emory International Law Review. – 2015. – Volume 30. – Issue 1. – P. 116-153. – URL: https://scholarlycommons.law.emory.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1163&context=eilr (дата обращения: 1.4.2022).

554. Raspotnik, A. The European Parliament does not drop the Arctic / A. Raspotnik // The Arctic Institute. – 13.11.2016. – URL: https://www.thearcticinstitute.org/european-parliament-not-drop-arctic (дата обращения: 1.4.2022).

555. Raspotnik A., Stępień A. Continuity with great confidence: the European Union's 2021 Arctic Policy update. Report / A. Raspotnik, A. Stępień // The Arctic Institute. – 28.10.2021. – 23 p. – URL: https://www.thearcticinstitute.org/wp-content/uploads/2021/10/Continuity-with-Greater-Confidence-The-EUs-Arctic-Policy-Update-2021.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

556. Raspotnik A., Stępień A. The EU's Arctic Policy: between vision & reality / A. Raspotnik, A. Stępień // College of Europe Policy Brief (CEPOB). – August 2019. – № 5.19. – 5 p. – URL: https://www.coleurope.eu/sites/default/files/research-paper/stepien_raspotnik_cepob_5-19_0_0.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

557. Raspotnik A., Stępień A. The EU's new Arctic Communication: not so integrated, not so disappointing? / A. Raspotnik, A. Stępień // ArCticles: Arctic Centre Papers. – 3.5.2016. – № 1. – 25 p. – URL: https://lauda.ulapland.fi/handle/10024/62370 (дата обращения: 1.4.2022).

558. Raspotnik A., Stępień A. The EU's new strategic Arctic Policy / A. Raspotnik, A. Stępień // Internationale Politik Quarterly. – 9.11.2021. – URL: https://ip-quarterly.com/en/eus-new-strategic-arctic-policy (дата обращения: 1.4.2022).

559. Raspotnik A., Stępień A. The European Parliament heading towards icy Arctic waters – again / A. Raspotnik, A. Stępień // ArCticles: Arctic Centre Papers. – 10.4.2017. – 9 p. – URL: https://lauda.ulapland.fi/bitstream/handle/10024/62808/CommentaryonEPResolution-Raspotnik-Stepien-4-2017-Lauda.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

560. Raspotnik A., Stępień A., Koivurova T. The European Union's Arctic Policy in the Light of Russia's War against Ukraine / A. Raspotnik, A. Stępień, T. Koivurova // The Arctic Institute. – 26.4.2022. – URL: https://www.thearcticinstitute.org/european-union-arctic-policy-light-russia-war-against-ukraine/ (дата обращения: 26.4.2022).

561. Rayfuse, R. The role of law in the regulation of fishing activities in the Central Arctic Ocean / R. Rayfuse // Marine Policy. – Volume 110. – December 2019. – URL: https://doi.org/10.1016/j.marpol.2019.103562 (дата обращения: 1.4.2022).

562. Rothwell, R. International Law and Arctic Shipping / R. Rothwell // Michigan State International Law Review. – 2013. – № 22 (1). – 33 p. – URL: https://digitalcommons.law.msu.edu/ilr/vol22/iss1/3 (дата обращения: 1.4.2022).

563. Sardi, F. Arctic politics in 2021: the EU's turn to play / F. Sardi // 89 Initiative. – 30.10.2021. – URL: https://89initiative.com/arctic-politics-in-2021-the-eus-turn-to-play (дата обращения: 1.4.2022).

564. Schatz, V. Incorporation of Indigenous and Local Knowledge in Central Arctic Ocean Fisheries Management / V. Schatz // Arctic Review on Law and Politics. – 2019. – Volume 10. – P. 130-134. – URL: https://doi.org/10.23865/arctic.v10.1630 (дата обращения: 1.4.2022).

565. Shapovalova D., Stephen K. No race for the Arctic? Examination of interconnections between legal regimes for offshore petroleum licensing and level of industry activity / D. Shapovalova, K. Stephen // Energy Policy. – June 2019. – Volume 129. – P. 907-917. – URL: https://doi.org/10.1016/j.enpol.2019.01.045 (дата обращения: 1.4.2022).

566. Skripnikova N., Raspotnik A. Has Russia heard about the European Union's Arcticness? The EU's Arctic steps as seen from Russia / N. Skripnikova, A. Raspotnik // Polar Record. – November 2019. – Volume 55. – Issue 6. – P. 441-451. – URL: https://doi.org/10.1017/S0032247420000145 (дата обращения: 1.4.2022).

567. Solski, J. The Northern Sea Route in the 2010s: development and implementation of relevant law / J. Solski // Arctic Review on Law and Politics. – 2020. – Volume 11. – P. 383-410. – URL: https://doi.org/10.23865/arctic.v11.2374 (дата обращения: 1.4.2022).

568. Stephen, K. The European Union in the Arctic "game": the concert of arctic actors and the EU's newcomer role / K. Stephen // Berlin Graduate School for Transnational Studies. – January 2012. – 50 p. – URL: https://www.researchgate.net/publication/265531065 (дата обращения: 1.4.2022).

569. Тодоров, А.А. Coping with deficiencies in the Polar Code: a Russian perspective / А.А. Тодоров // The Polar Journal. – 2020. – Volume 10. – Issue 2. – P. 322-333. – URL: https://doi.org/10.1080/2154896X.2020.1799615 (дата обращения: 1.4.2022).

570. The Arctic Science agreement propels science diplomacy / A.H. Вылегжанин [et al.] // Science. – Volume 358. – Issue 6363. – 3.11.2017. – P. 596-598. – URL: https://doi.org/10.1126/science.aaq0890 (дата обращения: 1.4.2022).

571. The present & future competence of the European Union in the Arctic / S. Duyck. [et al.] // Polar Record. – 2012. – Volume 48. – Issue 4. – P. 361-371. – URL: https://www.arcticcentre.org/loader.aspx?id=a9db8fc6-feaa-4caf-8f5e-6528148c7b84 (дата обращения: 1.4.2022).

572. Walking on thin ice: a balanced Arctic strategy for the EU // EPSC/European Political Strategy Centre. – EPSC Strategic Notes. – 19.7.2019. – Issue 31. – 15 p. – URL: https://op.europa.eu/s/ougt (дата обращения: 1.4.2022).

573. Why we need to talk about military activity in the Arctic: towards an Arctic military code of conduct / Д.С. Тулупов [et al.] // Arctic Yearbook. – 2019. – URL: https://arcticyearbook.com/arctic-yearbook/2019/2019-briefing-notes/328-why-we-need-to-talk-about-military-activity-in-the-arctic-towards-an-arctic-military-code-of-conduct (дата обращения: 1.4.2022).

574. Yaneva, Z. Legitimate EU on the Arctic stage? Policy & interests . Z. Yaneva // Spanish yearbook of international law. – 2016. – № 20. – P. 233-254. – URL: http://www.sybil.es/documents/ARCHIVE/Vol20/12_Zhaklin.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

Диссертации, авторефераты диссертаций

575. Бекяшев, Д.К. Современные международно-правовые проблемы рыболовства: диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.10 «Международное право; Европейское право» / Бекяшев Дамир Камильевич. – МГИМО. – Москва, 2018. – 751 с. – URL: https://mgimo.ru/science/diss/Bekyashev_diss.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

576. Боклан, Д.С. Взаимодействие международного экологического и международного экономического права. Диссертация на соискание степени доктора юридических наук по специальности 12.00.10 «Международное право; Европейское право» / Боклан Дарья Сергеевна. – МГИМО. – Москва, 2016. – 414 с. – URL: https://mgimo.ru/upload/diss/2016/boklan-diss.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

577. Кузьменко, Э.Ю. Институт оценки воздействия на окружающую среду в международном экологическом праве. Диссертация на соискание степени доктора юридических наук по специальности 12.00.10 «Международное право; Европейское право» / Кузьменко Элла Юрьевна. – КФУ. – Казань, 2019. – 411 с. – URL: https://shelly.kpfu.ru/e-ksu/docs/DISSERTATION/F_525553913/DISSERTACIYa_Kuzmenko_ZAShhITA.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

578. Лифшиц, И.М. Теоретические основы взаимодействия международного финансового права и права Европейского союза. Диссертация на соискание степени доктора юридических наук по специальности 12.00.10 «Международное право; Европейское право» / Лифшиц Илья Михайлович. – МГИМО. – Москва, 2020. – 578 с. – URL: https://mgimo.ru/upload/diss/2020/lifshits-i-m-diss.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

579. Митрохина, А.Х. Правовое регулирование деятельности Европейского Союза по исследованию и использованию космического пространства: диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 «Международное право; Европейское право» / Митрохина Анастасия Хайдаровна. – МГЮА. – Москва, 2014. – 186 с. – URL: https://msal.ru/common/upload/Dissertatsiya_Mitrokhinoy.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

580. Nadarajah, H. Soft law and international relations: the Arctic, outer space, and climate change. Thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of doctor of philosophy in the faculty of graduate and postdoctoral studies (political science) / Hema Nadarajah. – University of British Columbia. –

Vancouver, November 2020. – 259 p. – URL: https://open.library.ubc.ca/collections/24/24/items/1.0394919 (дата обращения: 1.4.2022).

Прочие источники (статистическая, справочная информация, новостные статьи)

581. О послании Министра иностранных дел РФ (Лавров С.В.) Министру иностранных дел Норвегии (Эриксен Сёрэйде И.М.) по случаю 100-летия подписания Договора о Шпицбергене // Посольство РФ в Норвегии: [сайт]. – 4.2.2020. – URL: https://norway.mid.ru/ru/embassy/press-centre/news/o_poslanii_ministra_inostrannykh_del_rossii_s_v_lavrova_ministru_inostrannykh_del_norvegii_i_m_eriks (дата обращения: 1.4.2022).

582. Обращение Президента Российской Федерации // Президент России: [сайт]. – 24.2.2022. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843 (дата обращения: 1.4.2022).

583. Abnett K., Jessop S. U.S. Canada among 20 countries to commit to stop financing fossil fuels abroad / K. Abnett, S. Jessop // Reuters. – 4.11.2021. – URL: https://www.reuters.com/business/cop/19-countries-plan-cop26-deal-end-financing-fossil-fuels-abroad-sources-2021-11-03 (дата обращения: 1.4.2022).

584. Arctic Centre researchers analyze consequences of Russian attack to Ukraine // Arctic centre (University of Lapland). – Rovaniemi, 4.3.2022. – URL: https://www.arcticcentre.org/news/Arctic-Centre-researchers-analyze-consequences-of-Russian-attack-to-Ukraine/39649/f0b80d62-cf80-4fa8-81ae-da965fc11083 (дата обращения: 1.4.2022).

585. Arctic policy: EU opens consultation on the future approach (press release) // European Commission. – Brussels, 20.7.2020. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_1318 (дата обращения: 1.4.2022).

586. Background note: the role of the European Economic and Social Committee (EESC). – 5.12.2014. – 4 p. // United Kingdom Government Department

for Business, Innovation and Skills. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/387072/EESC_Background_note_12_December.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

587. Bassot E., Hiller W. The Juncker Commission's 10 priorities: an end-of-term assessment (in-depth analysis) / E. Bassot, W. Hiller // European Parliament (EPRS). – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 7.6.2019. – 40 p. – URL: https://op.europa.eu/s/uz9O (дата обращения: 1.4.2022).

588. Breum, M. Increased Chinese and Russian interest in the Arctic triggers Jean-Claude Juncker: EU President Expedites EU's Arctic Policy / M. Breum // High North News. – 25.2.2019. – URL: https://www.highnorthnews.com/en/eu-president-expedites-eus-arctic-policy (дата обращения: 1.4.2022).

589. Brzozowski, A. Norway's new government unimpressed with EU's Arctic drilling pledge / A. Brzozowski // EurActiv. – 14.10.2021. – URL: https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/norways-new-government-unimpressed-with-eus-arctic-drilling-pledge (дата обращения: 1.4.2022).

590. Brzozowski, A. We don't want to see any flash points in the Arctic, EU envoy says / A. Brzozowski // EurActiv. – 17.10.2021. – URL: https://www.euractiv.com/section/arctic-agenda/interview/we-dont-want-to-see-any-flash-points-in-the-arctic-eu-envoy-says (дата обращения: 1.4.2022).

591. Canova, E. In conversation with Michael Mann: exclusive interview with Michael Mann, EU's Ambassador at large for the Arctic/Special envoy for Arctic matters / E. Canova // Groupe d'etudes geopolitiques. – 18.1.2021. – URL: https://geopolitique.eu/en/2021/01/18/exclusive-interview-with-michael-mann-eus-ambassador-at-large-for-the-arctic-special-envoy-for-arctic-matters (дата обращения: 1.4.2022).

592. Commission suspends cross-border cooperation and transnational cooperation with Russia and Belarus // European Commission. – 4.3.2022. – URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/newsroom/news/2022/03/03-04-2022-

commission-suspends-cross-border-cooperation-and-transnational-cooperation-with-russia-and-belarus (дата обращения: 1.4.2022).

593. COVID-19 confirmed cases in the Arctic (1.4.2022) // Arctic center: [сайт]. – URL: https://univnortherniowa.maps.arcgis.com/apps/dashboards/b790e8f4d97d4414b10c03d5139ea5d5 (дата обращения: 1.4.2022).

594. Denmark set to end all new oil and gas exploration // BBC news. – 4.12.2020. – URL: https://www.bbc.com/news/business-55184580 (дата обращения: 1.4.2022).

595. EIB supports UNDP campaign to rethink subsidies for fossil fuels // European Investment Bank. – 27.10.2021. – URL: https://www.eib.org/en/press/news/eib-supports-undp-campaign-to-rethink-subsidies-for-fossil-fuels (дата обращения: 1.4.2022).

596. EU and Russian policies on energy and climate change: policy briefing // European Parliament (DG EXPO, DG IPOL). – 18.12.2013. – 30 p. – URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/briefing_note/join/2013/522304/EXPO-AFET_SP(2013)522304_EN.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

597. EU Arctic policy update. Public consultation (feedback period: 3.11.2020-1.12.2020, midnight Brussels time): Feedback № F1292751 from Russian Foreign Trade Academy (Исаак Кларк, 30.11.2020) / Е.Н. Монокин // European Commission: [сайт]. – URL: https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12683-EU-Arctic-policy-update/F1292751_en (дата обращения: 1.4.2022).

598. EU Arctic policy. Public consultation (feedback period: 21.7.2020-10.11.2020, midnight Brussels time) // European Commission: [сайт]. – URL: https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12683-EU-Arctic-policy-update/public-consultation_en (дата обращения: 1.4.2022).

599. EU imports of energy products – recent developments (September 2022): main suppliers of natural gas and petroleum oils to the EU // Eurostat: statistics explained [сайт]. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-

explained/index.php/EU_imports_of_energy_products_-_recent_developments#Main_suppliers_of_natural_gas_and_petroleum_oils_to_the_EU (дата обращения: 1.4.2022).

600. EU restrictive measures against Russia over Ukraine (since 2014) // European Council, Council of the European Union: [сайт]. – URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-ukraine-crisis (дата обращения: 1.4.2022).

601. EU restrictive measures in view of Russia's actions against Ukraine // EUR-lex: access to European Union law: [сайт]. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/LSU/?uri=CELEX:32014R0833 (дата обращения: 1.4.2022).

602. Europe's Earth observation, satellite navigation and communications missions and services for the benefit of the Arctic: inventory of current and future capabilities, their synergies and societal benefits / K. Boniface [et al.] // European Commission (DG JRC). – Luxembourg: Publications Office of the European Union. – 22.4.2021. – P. 132-133. – URL: https://op.europa.eu/s/vT8r (дата обращения: 1.4.2022).

603. Greenland halts new oil exploration // Naalakkersuisut (Government of Greenland). – 15.7.2021. – URL: https://naalakkersuisut.gl/en/Naalakkersuisut/News/2021/07/1507_oliestop (дата обращения: 1.4.2022).

604. Guide to the ordinary legislative procedure. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2016. – 48 p. – URL: https://www.consilium.europa.eu/media/29872/qc0415816enn.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

605. Handbook of the presidency of the Council of the European Union. – Brussels: General Secretariat of the Council, 2018. – 111 p. – URL: https://www.asktheeu.org/en/request/5942/response/19142/attach/4/PRESIDENCY HANDBOOK.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

606. Holm, A. The Arctic is still 1, big happy family, but 3 of the children are put to shame / A. Holm // High North News. – 15.10.2021. – URL: https://www.highnorthnews.com/en/arctic-still-one-big-happy-family-three-children-are-put-shame (дата обращения: 1.4.2022).

607. Joint communication on the Arctic and northern dimension policy // European Parliament legislative train schedule: [сайт]. – URL: https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/theme-a-stronger-europe-in-the-world/file-•-joint-communication-on-the-arctic-and-northern-dimension-policy/03-2022 (дата обращения: 1.4.2022).

608. Jonassen, T. The Arctic circle assembly: the AEC on the EU Arctic Policy: *«Leave Arctic business to the people, who live here»* / T. Jonassen // High North News. – 15.10.2021. – URL: https://www.highnorthnews.com/en/aec-eu-arctic-policy-leave-arctic-business-people-who-live-here (дата обращения: 1.4.2022).

609. Jonassen, T. The repercussions of war: newsletter / T. Jonassen // High North News. – 6.3.2022. – URL: https://www.highnorthnews.com/en/repercussions-war (дата обращения: 1.4.2022).

610. JRC engagement with the Arctic Council: science diplomacy in action / A.C. Cardoso [et al.]. – European Commission (DG JRC). – Brussels, 2022. – 4 p. – URL: https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC128008 (дата обращения: 1.4.2022).

611. Legal aspects of Arctic shipping (study): summary report // European Commission (DG MARE). – Luxembourg: Publications Office of the European Union, February 2010. – URL: https://webgate.ec.europa.eu/maritimeforum/en/node/2396 (дата обращения: 1.4.2022).

612. List of Council preparatory bodies. – Brussels, 2.7.2020. – 9199/20. – 20 p. – URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-9199-2020-INIT/en/pdf (дата обращения: 1.4.2022).

613. Marine Protected Areas in a Changing Arctic: information brief // Arctic Council (PAME). – Akureyri, 2021. – 18 p. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2663 (дата обращения: 1.4.2022).

614. Marine traffic – global ship tracking intelligence: [сайт]. – URL: https://www.marinetraffic.com/ru/ais/home/centerx:67.5/centery:74.1/zoom:3 (дата обращения: 1.4.2022).

615. McGwin, K. Seeking a greater role in the Arctic, the EU is ready to link climate with foreign policy / K. McGwin // Arctic today. – 15.10.2021. – URL: https://www.arctictoday.com/seeking-a-greater-role-in-the-arctic-the-eu-is-ready-to-link-climate-with-foreign-policy (дата обращения: 1.4.2022).

616. Multiannual Financial Framework 2021-2027 (in commitments): 2018 prices // European Commission. – Brussels, 2020. – 2 p. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/about_the_european_commission/eu_budget/mff_2021-2027_breakdown_2018_prices.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

617. Nikolić, V. OECMs in the context of EU biodiversity and fisheries policy // Advancing progress towards the European Green Deal: OECMs' implementation in the fisheries sector European Parliament Intergroup on Climate Change, Biodiversity and Sustainable Development webinar (19.10.2021): presentation / V. Nikolić. – European Commission (DG ENV). – 19.10.2021. – 12 p. – URL: https://ebcd.org/wp-content/uploads/2021/10/Vedran-Nikolic-and-Kenneth-Patterson-European-Commission-PDF-Presentation.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

618. Northern Dimension: towards a more sustainable future // Northern Dimension. – 2020. – 4 p. – URL: https://northerndimension.info/wp-content/uploads/2021/06/Northern_Dimension-Towards_a_More_Sustainable_Future.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

619. Organisation chart of the EEAS // European Union External Action Service (EEAS). – Brussels, 24.1.2022. – 1 p. – URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/2022_-_02_-_01_-_eeas_orgchart.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

620. OSPAR MPA database web tool: map tool, datasheets, key figures // OSPAR Commission: [сайт]. – URL: https://mpa.ospar.org/home-ospar (дата обращения: 1.4.2022).

621. OSPAR's Regulatory Regime for establishing Marine Protected Areas (MPAs) in Areas Beyond National Jurisdiction (ABNJ) of the OSPAR Maritime Area // OSPAR Commission. – Brussels, 26.6.2009. – 13 p. – URL: https://www.ospar.org/site/assets/files/39751/annex06_jl_advice_on_abnj.doc (дата обращения: 1.4.2022).

622. Pape, M. The IMO – for "safe, secure and efficient shipping on clean oceans": briefing / M. Pape // European Parliament (EPRS). – February 2016. – 8 p. – URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/577964/EPRS_BRI(2016)577964_EN.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

623. Russel, M. The EU's Russia policy: 5 guiding principles / M. Russel // European Parlaiment (EPRS). – Briefing. 18.10.2016. – 8 p. – URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/589857/EPRS_BRI(2016)589857_EN.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

624. Spent Nuclear Fuel Transportation System in Andreeva Bay // NDEP (Northern Dimension Environmental Partnership): [сайт]. – URL: https://ndep.org/projects/spent-nuclear-fuel-transportation-system-in-andreeva-bay (дата обращения: 1.4.2022).

625. Staalesen, A. Historic Sámi agreement starts long way towards ratification / A. Staalesen // The Barents observer. Staalesen 16.1.2017. Staalesen URL: https://thebarentsobserver.com/en/2017/01/historic-sámi-agreement-starts-long-way-towards-ratification (дата обращения: 1.4.2022).

626. Study on future demand and supply security of nickel for electric vehicle batteries / J. Anderson [et al.] // European Commission (DG JRC), Roskill. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2.2.2021. – 144 p. – URL: https://op.europa.eu/s/vXjB (дата обращения: 1.4.2022).

627. Summary of the results of the public consultation on the EU Arctic policy // EEAS (EURCA.EAST, EURCA.EAST.1), European Commission (DG MARE, directorate B, unit B.1). – Luxembourg: Publications office of the European Union, 25.1.2021. – 16 p. – URL: https://op.europa.eu/s/vUk7 (дата обращения: 1.4.2022).

628. The 1st enlargement // The University of Luxembourg's CVCE (Centre Virtuel de la Connaissance sur l'Europe): [сайт]. – URL: https://www.cvce.eu/en/collections/unit-content/-/unit/df06517b-babc-451d-baf6-a2d4b19c1c88/203b890b-5028-4f36-ac2b-70190aab2b10 (дата обращения: 1.4.2022).

629. The 4th enlargement: The accession of Austria, Finland and Sweden to the European Union // The University of Luxembourg's CVCE (Centre Virtuel de la Connaissance sur l'Europe): [сайт]. – URL: https://www.cvce.eu/en/collections/unit-content/-/unit/df06517b-babc-451d-baf6-a2d4b19c1c88/ff4dba1b-7691-48a8-b489-51393c82c951 (дата обращения: 1.4.2022).

630. The EU fish market: 2021 edition // EUMOFA. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, November 2021. – 111 p. – URL: https://www.eumofa.eu/documents/20178/477018/EN_The+EU+fish+market_2021.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

631. The Juncker plan: getting Europe investing again // European Commission. – Brussels, May 2019. – 4 p. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/euco-sibiu-the-juncker-plan_en.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

632. The reach of Arctic research: infographic / J. Cook [et al.]. – The Arctic Institute. – 17.9.2019. – 1 p. – URL: https://www.thearcticinstitute.org/wp-content/uploads/2019/09/TAI-Infographic-Arctic-Research.pdf (дата обращения: 1.4.2022).

633. The South China sea arbitration (the Republic of Philippines v. the People's republic of China) // Permanent Court of Arbitration: [сайт]. – URL: https://pca-cpa.org/en/cases/7 (дата обращения: 1.4.2022).

634. Tømmerbakke, S.G. Believes the EU's New Arctic Strategy Will Include More Security and Geo-Economics / S.G. Tømmerbakke // High North News. – 18.10.2019. – URL: https://www.highnorthnews.com/en/believes-eus-new-arctic-strategy-will-include-more-security-and-geo-economics (дата обращения: 1.4.2022).

635. Tømmerbakke, S.G. Why Finland and Iceland want security politics in the Arctic Council, but not everyone thinks it's a good idea / S.G. Tømmerbakke // Arctic today. – 22.10.2019. – URL: https://www.arctictoday.com/why-finland-and-iceland-want-security-politics-in-the-arctic-council (дата обращения: 1.4.2022).

636. Used fuel removal from Russia's Andreeva Bay to be completed by 2027 // Nuclear engineering international. – 11.8.2020. – URL: https://www.neimagazine.com/news/newsused-fuel-removal-from-russias-andreeva-bay-to-be-completed-by-2027-8073673 (дата обращения: 1.4.2022).

Интернет-ресурсы

637. Научная электронная библиотека «eLibrary.ru»: [сайт]. – URL: https://www.elibrary.ru (дата обращения: 1.4.2022).

638. Образовательная платформа «Юрайт»: [сайт]. – URL: http://www.urait.ru (дата обращения: 1.4.2022).

639. Российская государственная библиотека, Электронная библиотека диссертаций: [сайт]. – URL: https://sigla.rsl.ru (дата обращения: 1.4.2022).

640. Arctic Council: [сайт]. – URL: https://arctic-council.org (дата обращения: 1.4.2022).

641. Cambridge University Press, Cambridge Core: [сайт]. – URL: https://www.cambridge.org/core (дата обращения: 1.4.2022).

642. EUR-Lex – access to European Union law: [сайт]. – URL: https://eur-lex.europa.eu (дата обращения: 1.4.2022).

643. European Commission: [сайт]. – URL: https://ec.europa.eu (дата обращения: 1.4.2022).

644. European Committee of the Regions: [сайт]. – URL: https://cor.europa.eu (дата обращения: 1.4.2022).

645. European Council, Council of the European Union: [сайт]. – URL: https://www.consilium.europa.eu (дата обращения: 1.4.2022).

646. European Economic and Social Committee: [сайт]. – URL: https://www.eesc.europa.eu (дата обращения: 1.4.2022).

647. European Parliament, Legislative train schedule: [сайт]. – URL: https://www.europarl.europa.eu/legislative-train (дата обращения: 1.4.2022).

648. European Parliament: [сайт]. – URL: https://www.europarl.europa.eu (дата обращения: 1.4.2022).

649. European Union External Action Service – the Diplomatic Service of the European Union: [сайт]. – URL: https://eeas.europa.eu (дата обращения: 1.4.2022).

650. European Union: [сайт]. – URL: https://europa.eu (дата обращения: 1.4.2022).

651. Exploring the Northern Dimension: [сайт]. – URL: www.northerndimension.info (дата обращения: 1.4.2022).

652. Google Книги: [сайт]. – URL: https://books.google.ru (дата обращения: 1.4.2022).

653. International Maritime Organization: [сайт]. – URL: https://www.imo.org (дата обращения: 1.4.2022).

654. Interreg (European Territorial Cooperation), European Union: [сайт]. – URL: https://interreg.eu (дата обращения: 1.4.2022).

655. Interreg Aurora (Co-funded by the European Union): [сайт]. – URL: https://www.interregaurora.eu (дата обращения: 1.4.2022).

656. Interreg Baltic Sea Region (co-funded by the European Union): [сайт]. – URL: https://interreg-baltic.eu (дата обращения: 1.4.2022).

657. Interreg Botnia-Atlantica (Europeiska Unionen. Europeiska regionala utvecklingsfonden): [сайт]. – URL: https://www.botnia-atlantica.eu (дата обращения: 1.4.2022).

658. Interreg Nord (Europeiska Unionen. Europeiska regionala utvecklingsfonden): [сайт]. – URL: https://www.interregnord.com (дата обращения: 1.4.2022).

659. Interreg North Sea Region (European Union. European Regional Development Fund): [сайт]. – URL: https://northsearegion.eu (дата обращения: 1.4.2022).

660. Interreg Öresund-Kattegat-Skagerrak (European Union. European Regional Development Fund): [сайт]. – URL: https://interreg-oks.eu (дата обращения: 1.4.2022).

661. Interreg Sweden-Norway (Co-funded by the European Union): [сайт]. – URL: http://www.interreg-sverige-norge.com (дата обращения: 1.4.2022).

662. Karelia CBC//Cross-border cooperation: [сайт]. – URL: https://www.kareliacbc.fi (дата обращения: 1.4.2022).

663. Kolarctic CBC/Cross-border cooperation (Co-funded by the European Union): [сайт]. – URL: https://kolarctic.info (дата обращения: 1.4.2022).

664. Naalakkersuisut – Government of Greenland: [сайт]. – URL: https://naalakkersuisut.gl (дата обращения: 1.4.2022).

665. Nordic Co-operation: [сайт]. – URL: https://www.norden.org (дата обращения: 1.4.2022).

666. North-East Atlantic Fisheries Commission – Managing Fisheries in the North-East Atlantic: [сайт]. – URL: https://www.neafc.org (дата обращения: 1.4.2022).

667. Northern Periphery and Arctic Programme 2014-2020 (European Union. Investing in your future. Regional Development Fund): [сайт]. – URL: http://www.interreg-npa.eu (дата обращения: 1.4.2022).

668. OSPAR Commission: [сайт]. – URL: https://www.ospar.org (дата обращения: 1.4.2022).

669. Publications Office of the European Union: [сайт]. – URL: https://op.europa.eu (дата обращения: 1.4.2022).

670. ResearchGate: [сайт]. – URL: https://www.researchgate.net (дата обращения: 1.4.2022).

671. ScienceDirect: [сайт]. – URL: https://www.sciencedirect.com (дата обращения: 1.4.2022).

672. South-East Finland-Russia 2014-2020 CBC//Cross-border cooperation: [сайт]. – URL: https://www.sefrcbc.fi (дата обращения: 1.4.2022).

673. Taylor & Francis Online: [сайт]. – URL: https://www.tandfonline.com (дата обращения: 1.4.2022).

674. The Arctic Institute (Center for Circumpolar Security Studies): [сайт]. – URL: https://www.thearcticinstitute.org (дата обращения: 1.4.2022).

675. The Barents Euro-Arctic Council: [сайт]. – URL: https://www.barents-council.org (дата обращения: 1.4.2022).

676. United Nations Treaty Collection: [сайт]. – URL: https://treaties.un.org (дата обращения: 1.4.2022).

677. United Nations: [сайт]. – URL: https://www.un.org (дата обращения: 1.4.2022).